

К. Г. Юнг

СИНХРОНИСТИЧНОСТЬ

РЕФЛ-БУК ВАКЛЕР 1997

==1

УДК 159 9 01 ББК 88 8

Ответственный редактор С Л Удовик Перевод О О Чистяков, Г А Бутузов, С Л Удовик

Под общей редакцией С Л Удовика

Консультант Н Н Мусина, Высшая школа классической астрологии, г Москва

На суперобложке изображение картины Магрита "Предвидение", 1963, Фонд Мекила, Хьюстон, США

Перепечатка отдельных глав и произведения в целом без письменного разрешения издательств «Рефл-бук» и «Ваклер» запрещена и преследуется по закону

ISBN 5-87983-027 -6 серия ISBN 5 87983 057 8 («Рефл бук») ISBN 966 -543 175-7 («Ваклер»)

©Из во «Рефл бук», 1997 © Из во «Ваклер» 1==997

==2

==3

==4

Содержание

[text.htm - glava01](#)

ТРАНСЦЕНДЕНТАЛЬНАЯ ФУНКЦИЯ 11

Предварительное замечание 13

[text.htm - glava02](#)

БОРЬБА С ТЕНЬЮ 41

[text.htm - glava03](#)

НЕРАСКРЫТАЯ САМОСТЬ

(настоящее и будущее) 53

1 Незавидное положение индивида

в современном обществе 55

2 Религия, как противовес массовому сознанию 65

3 Позиция Запада по вопросу религии 72

4 Понимание индивидом самого себя 79

5 Философский и психологический подход к жизни 95

6 Познание себя 106

7 Смысл самопознания 117

[text.htm - glava04](#)

ОБЗОР ТЕОРИИ КОМПЛЕКСОВ 121

[text.htm - glava05](#)

О ПЕРЕРОЖДЕНИИ

1 Формы перерождения

2 Психология перерождения

3 Типичный набор символов, иллюстрирующих процесс трансформации

[text.htm - glava06](#)

О "СИНХРОНИСТИЧНОСТИ"

СИНХРОНИСТИЧНОСТЬ: акаузальный объединяющий принцип

1 Введение

2 Астрологический эксперимент

3 Предвестники идеи синхронистичности

4 Заключение

Библиография Индекс

==5

==6

Предисловие

К Г Юнг в течение многих лет не решался публиковать свои наблюдения и размышления, связанные с проблемой неслучайных случайностей, к которой вплотную примыкает экстрасенсорное восприятие, предвидение и другие парапсихологические явления. Впервые он затронул ее еще в 1930г., однако эта проблема и связанные с ней явления были настолько необычны и шокирующи, что лишь в 1951г К Г Юнг решился сделать доклад "О синхронистичности", где вкратце изложил свои наблюдения и исследования, связанные с невероятными совпадениями, встречающимися в жизни практически каждого человека

В развитие этого доклада и появилась работа "Синхронистичность акаузальный объединяющий принцип", опубликованная в сборнике "Интерпретация природы и психе", совместно с оригинальной работой лауреата Нобелевской премии физика В Паули. Таким образом, под одной обложкой соединились не только оригинальные идеи профессионального физика и профессионального психолога, но и оказалось, что диаметрально противоположные подходы ведут к одним и тем же понятиям. Более того, К Г Юнг с благодарностью отзывался о ценных замечаниях, высказанных В Паули по его работе. Эта важнейшая, наиболее сложная для понимания и революционная по сути работа вводит понятие "смысловое совпадение", отражающее поле понимания, лежащее вне пределов причинности

Остальные работы сборника не только в доступной форме знакомят с концептуальными положениями теории Юнга о бессознательном, но и облегчают понимание идей Юнга, изложенных в "Синхронистичности"

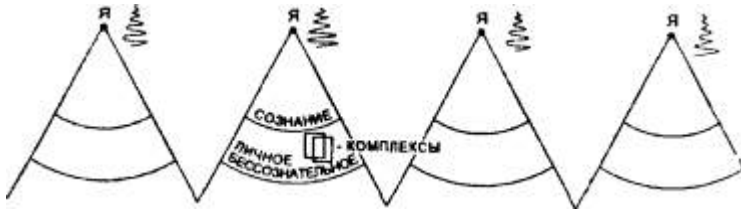
Основной идеей, вытекающей из этой работы, хотя Юнг не говорит об этом в собственно такой форме, является существование смыслового поля. Смысловое поле существует, т.к. в этом поле существуют идеи, мысли, знание прошлого-настоящего-будущего, другими словами - это поле духовное и информационное. Это поле не подчиняется пространственно-временным законам, т.е. существует вне времени и пространства. Но, как отмечает Юнг, оно связано с материальным полем через принцип синхронистичности и через психе. Психе частично существует в материальном теле, частично сливается с этим

==7

==8

Предисловие

смысловым полем через бессознательное. Что можно представить так: резонанс

КОЛЛЕКТИВНОЕ БЕССОЗНАТЕЛЬНОЕ

СМЫСЛОВОЕ ПОЛЕ

Сознание является продуктом бессознательного в материальнопричинном мире, поэтому трансцендентная функция -- это не только функция, связывающая бессознательное и сознание, но и синхронистичность с причинностью. Этой функции посвящена статья данного сборника с аналогичным названием Проникать в это поле можно с помощью двух иррациональных функций интуиции и ощущения*. Верхний слой этого поля - внепространственный - в нем присутствует восприятие одновременно происходящих событий в различных точках пространства

Множество примеров внепространственных психических контактов можно найти среди близнецов, которые независимо от расстояния чувствуют состояние друг друга; точно так же могут чувствовать друг друга мать и ребенок или два близких человека, связанных эмоциональными узами

Более глубокое проникновение в смысловое поле приводит к слою, где отсутствует время Это позволяет предвидеть события - "знать" их, вне причинного объяснения этого знания Те, кому было дано такое "знание", не могут не только определить его причины, но и объяснить необходимость следования "данным" рекомендациям Возможные ошибки, когда "знание" не подтверждается, связаны с сомнениями и недостаточной отстройкой от нашей реальности

Более того, если далее развивать идеи Юнга, можно прийти к выводу, что, обладая развитой фантазией и проникая в это

* См Психологические типы, пар 831 (др словами при развитом экстра сенсорном восприятии)

==9

смысловое поле, т.е. в схему проекта развития вселенной, можно вносить туда исправления, т.е. формировать будущее. Однако, это весьма опасно, т.к. локальные изменения должны предусматривать последствия (реакцию) других частей схемы, другими словами, изменения должны быть гармоничными со всем планом, - а это, по большому счету, дело рук Бога.

Некорректные или ущербные для других изменения могут привести к отрицательной реакции, - т.е. возврату плана в первоначальное положение - с нежелательными или опасными последствиями для вмешавшегося в него.

Это относится и к социуму Тупиковое развитие приводит к катастрофам - наступает реакция коллективного бессознательного, чему Юнг посвятил две статьи -- "Бой с тенью" и "Нераскрытая самость" Эта реакция выражается как в войнах, так и в авариях, подобных Чернобыльской.

Вступив в информационную эпоху, человечество может или зайти в тупик, если объем информации превысит наши возможности по ее восприятию и обработке, или же сделает качественный скачок, если придет к экстрасенсорному восприятию информации -- восприятию ее в образах (архетипах), переводя речь и письмо на вспомогательный уровень*.

В своей работе "Синхронистичность" Юнг верно подмечает роль желания и эмоционального настроя в синхронистических явлениях, что подтверждается и поразительным совпадением результатов астрологического эксперимента с ожидаемым (Юнгом) результатом, однако следует отметить, что желание должно быть обезличенным, иначе предмет желания удаляется и достается тому, у кого желание не акцентируется на себе.

Юнг в своих работах неоднократно подчеркивает, что возможности человека растут с ростом задач, которые он перед собой ставит, за исключением случая, когда задачи или цели чрезмерно завышены, что приводит к падению. Поэтому необходим последовательный рост целей.

Ну и, конечно, напрашивается вопрос: "Возможно ли изучение этого поля и синхронистических явлений?" При современном уровне развития статистических методов обнаружить присутствие синхронистических явлений весьма несложно, а хорошо разработанная в настоящее время теория катастроф практически прямо применима к изучению этих

* См Г Гессе Игра в бисер

[К оглавлению](#)

==10

явлений Суть ее заключается в присутствии в любых опытах или экспериментах флуктуации, от которых невозможно избавиться "те сделать эксперимент идеальным Эти флуктуации могут привести при случайных (или смысловых) совпадениях к разрыву непрерывной физической функции -те к переходу в другое состояние (у Юнга - в синхронистическое), что приводит, например, в химическом опыте к появлению нового вещества или к другим открытиям Правда следует отметить, что эти открытия становятся открытиями лишь когда к ним внутренне готовы и, вследствие этого, их замечают В большинстве же случаев это списывается на досадные ошибки экспериментов В принципе, в любых масштабных проектах и экспериментах можно обнаружить синхронистические явления Если эти проекты изначально порочны, то их реализация должна вызывать противодействие со стороны коллективного бессознательного Это может проявляться в задержках, сбоях. различных несурзацах при реализации проекта

В заключение следует обратить внимание читателя на работу Юнга "Обзор теории комплексов", в которой он не только указывает на их автономность и необъяснимость происхождения, но и подчеркивает опасность пренебрежения ими; в особенности же следует отметить статью "О

перерождении", затрагивающую психологические аспекты и анализирующую различные теории переселения душ Юнг приходит к выводу, что, находя путь в бессознательное и достигая самости, человек (вернее, его психе) становится бессмертным, он получает доступ к смысловому полю, т е достигает вневременного и внепространственного континуума

"Перед нами еще, -- говорит Юнг о психологии бессознательного, - необозримая область неизведанного, куда мы пытаемся проникнуть, и лишь окольными путями открываем мы прямую дорогу Новые идеи, которые не просто привлекательны, как правило, требуют по меньшей мере одного поколения, чтобы иметь возможность утвердиться, а психологические новшества, возможно, еще более, так как особенно в этой области, каждый, так сказать, считает себя авторитетом"*

К Г Юнг Психология Бессознательного М "Канон", '994, ее 32-33

[==11](#)

[00.htm - glava01](#)

ТРАНСЦЕНДЕНТАЛЬНАЯ ФУНКЦИЯ

[==12](#)

[Написана в 1916 под заголовком "Die Transzendente Funktion". Впервые опубликована в 1957 г студенческой ассоциацией Института К.ГЮнга, Цюрих, в английском переводе A R Pope Немецкое издание, значительно исправленное автором, было опубликовано в Geist und werk ... zum 75. Jeburi stag von Dr Daniel Brody (Zurich, 1958) вместе с предварительными замечаниями - Изд]

[==13](#)

Это эссе было написано в 1916г. Недавно его обнаружили студенты цюрихского Института Юнга и оно было издано в частном порядке в своей первоначальной, сырой форме, в переводе на английский язык. Чтобы подготовить рукопись к публикации, я ее переработал, сохранив при этом основные мысли и неизбежную ограниченность. По прошествии сорока двух лет эта проблема совершенно не утратила актуальности, хотя ее изложение по-прежнему нуждается в серьезных исправлениях, о чем знает каждый, кто знаком с материалом. А посему данное эссе, со всеми его несовершенствами, может представлять из себя исторический документ. Оно может дать читателю определенное представление о тех умственных усилиях, которые были необходимы при первых попытках синтетического подхода к психическим процессам в ходе психоанализа. Поскольку основное из содержащихся в этом эссе доказательств не утратило своей актуальности и сегодня, то оно может стимулировать читателя к более глубокому и широкому пониманию этой проблемы. Проблема эта тождественна имеющему всемирное значение вопросу: "Что конкретно должен сделать человек, чтобы урегулировать свои отношения с бессознательным?"

Этим вопросом задаются индийская философия и, в особенности, буддизм и дзен-буддизм. А на самом деле, в той или иной форме, это вопрос является фундаментальным вопросом любой религии и философии. Ибо бессознательное - это не какая-то там конкретная вещь; оно - это имеющее к нам непосредственное отношение Неведомое.

Известный читателю метод "активного воображения" является наиболее эффективным способом выведения на поверхность того содержимого бессознательного, которое располагается сразу же за порогом сознания и, будучи подвергнуто

==14

активизации, как правило спонтанно врывается в осознающий разум. Стало быть, этот способ связан с определенным риском и, по возможности, не должен применяться без надзора со стороны опытного человека. Одной из наименее опасных, но и с маловероятным положительным результатом является процедура, которая легко сводится к так называемым "свободным ассоциациям" Фрейда, где пациент попадает в стерильное окружение собственных комплексов, из которого ему уже никак не вырваться. Следующая опасность, сама по себе безобидная, заключается в том, что на поверхность может подняться подлинное содержимое бессознательного, но пациент может проявить к нему исключительно эстетический интерес и, в результате, остаться во всепоглощающей фантазмагории, что опять же не даст никакого положительного результата. Смысл и значение этих фантазий проявляются только в ходе их интеграции в личность, как целое - то есть в тот момент, когда человек задумывается не только над тем, что они значат, но и над их нравственными требованиями. И наконец, третья опасность - в определенных обстоятельствах она может быть очень серьезной - состоит в том, что содержимое бессознательного уже обладает таким сильным энергетическим зарядом, что, будучи высвобожденным с помощью активного воображения, оно может подавить осознающий разум и овладеть личностью. Это дает толчок к возникновению состояния, которое - по крайней мере временно - очень трудно не спутать с шизофренией, и которое может даже привести к подлинному "психотическому интервалу". Вот поэтому метод активного воображения - это не детская игрушка. При изначальной недооценке бессознательного риск становится еще больше. С другой стороны, значение этот метода для психотерапевта трудно переоценить

К. Г. Юнг. Куншахт, июль 1958/сентябрь 1959 гг.

==15

131 В термине "трансцендентальная функция" нет ничего таинственного или метафизического. Под ним следует понимать психологическую функцию, которую в определенном смысле можно сравнить с математической функцией того же названия, являющуюся функцией реальных и воображаемых чисел. Психологическая "трансцендентальная функция" возникает из соединения содержимого бессознательного с содержимым сознания.

132 Опыт аналитической психологии красноречиво свидетельствует о том, что сознание и бессознательное редко приходят к согласию касательно своих содержимых и их тенденций. Это

отсутствие параллельности не просто случайно или непреднамеренно, оно объясняется тем фактом, что бессознательное стремится компенсировать или дополнить сознание. Мы можем перевернуть эту формулу и сказать, что это сознание дополняет бессознательное. Эти отношения объясняются следующими причинами: (1) Сознание обладает порогом интенсивности, которого его содержания должны были достичь, поэтому все слишком слабые элементы остаются в бессознательном.

(2) Сознание, в силу своих направленных функций, навязывает ограничения (которые Фрейд назвал цензурой) всему несовместимому с ним материалу, в результате чего этот материал тонет в бессознательном.

(3) Сознание организует моментальный процесс адаптации, в то время как бессознательное содержит в себе не только забытый индивидом материал его прошлого, но и все наследственные черты поведения, составляющие структуру разума.

(4) Бессознательное содержит все комбинации фантазий, которые еще не достигли порога интенсивности, но которые с течением времени и при благоприятных обстоятельствах проникнут в сознание.

133 Этого достаточно, чтобы понять, почему бессознательное дополняет сознание.

134 Конкретность и направленность осознающего разума являются качествами, которые человеческая раса обрела сравни-

==16

тельно недавно, и которые, например, отсутствуют у большей части существующих и в наши дни примитивных народов. Эти качества, зачастую, очень ослаблены у пациента-невротика, который отличается от нормального человека большей подвижностью порога своего сознания; иными словами, у него перегородка между сознанием и бессознательным отличается большей проницаемостью. С другой стороны, больной психозом находится под прямым воздействием бессознательного.

135 Конкретность и направленность осознающего разума являются чрезвычайно важными приобретениями, за которые человечество заплатило очень высокую цену, и которые, в свою очередь, сослужили ему большую службу. Без этих качеств были бы невозможны наука, технология и цивилизация, поскольку все они предполагают непрерывность и направленность идущих в сознании процессов. Эти качества абсолютно необходимы как государственному деятелю, врачу и инженеру, так и простому рабочему. Вообще мы можем сказать, что индивид становится бесполезным для общества в той степени, в какой эти качества ослаблены бессознательным. Разумеется, великие художники и прочие творчески одаренные люди являются исключением из этого правила. Преимущество таких индивидов как раз и заключается в проницаемости перегородки, разделяющей сознание и бессознательное. Но эти исключительные человеческие сущности мало пригодны в профессиях и видах общественной деятельности, требующих постоянства и надежности.

136 Стало быть, максимально возможные стабильность и конкретность психического процесса оправданы и даже необходимы, ибо того требуют суровые законы жизни. Но здесь имеется и определенный недостаток: в силу своей направленности сознание отторгает или исключает все те

психические элементы, которые представляются ему несовместимыми с ним или действительно являются таковыми, то есть склонными менять направленность к своей выгоде и тем самым вести сознание к нежелательной цели. Но откуда нам знать, что данный психический материал является "несовместимым"? Мы делаем такой вывод на основании решения, вынесенного здравым смыслом, который определяет желательное направление. Здравый смысл страдает ограниченностью и предубежденностью, поскольку он отдает предпочтение одной конкретной возможности за счет всех остальных. В свою очередь, здравый

==17

смысл всегда основывается на опыте, то есть на том, что уже известно. Как правило, он не опирается на что-то новое, еще неизведанное, что, при определенных условиях, могло бы значительно обогатить направленный процесс. Такого быть просто не может по той самой причине, что содержимое бессознательного исключено из сознания.

137 В результате подобных действий здравого смысла направленный процесс неизбежно становится однобоким, даже если рациональные мысли могут казаться многогранными и непредубежденными. Сама рациональность здравого смысла может быть самым худшим из предубеждений, поскольку мы называем разумным то, что нам таковым кажется. Стало быть, то, что нам представляется неразумным, обречено на изгнание по причине своего иррационального характера. Оно на самом деле может быть иррациональным, но с таким же успехом оно может только казаться таковым, поскольку воспринимается с определенной точки зрения.

138 Однобокость есть неизбежная и необходимая характерная черта направленного процесса, поскольку направленность предполагает однобокость. Она является одновременно и преимуществом, и недостатком. Даже когда недостаток внешне никак не проявляется, в бессознательном все равно присутствует равносильная контр-позиция, если, конечно, мы не имеем дело с идеальным случ. гм, когда все психические компоненты стремятся в одном и том же направлении. Теоретическая вероятность такого варианта не подлежит сомнению, но на практике - это большая редкость. Контр-позиция в бессознательном не представляет собой опасности до тех пор, пока не получает сильный энергетический заряд. Но если, вследствие слишком сильной однобокости, напряжение увеличивается, контр-тенденция врывается в сознание, как правило в тот момент, когда сознанию особенно важно не сбиться с выбранного им направления. Например, оратор оговаривается именно тогда, когда особо опасается сказать какую-нибудь глупость. Такой момент является критическим, потому что ему свойственно высокое напряжение, которое, при уже заряженном бессознательном, легко может привести к "возгоранию" и высвободить содержимое бессознательного.

139 Сегодняшняя цивилизованная жизнь требует сконцентрированного, направленного функционирования сознания, а это влечет за собой опасность сильной разобщенности с бессозна-

==18

тельным. Чем дальше посредством направленного функционирования мы сможем отойти от бессознательного, тем активнее будет становиться таящаяся в нем мощная контр-позиция, и ее прорыв может иметь очень нежелательные последствия.

140 Анализ дал нам возможность глубоко изучить воздействие бессознательного и узнанное нами имеет такое значение для нашей повседневной жизни, что, по нашему мнению, неразумно рассчитывать на исключение или бездействие бессознательного после так называемого завершения лечения. Многие пациенты, смутно понимая это положение вещей, никак не могут решиться на отказ от анализа, хотя и они сами, и аналитик, находят это ощущение зависимости утомительным. Зачастую пациенты боятся идти дальше самостоятельно, потому что они по опыту знают, что бессознательное может снова и снова совершенно неожиданно и страшно вмешаться в их жизнь.

141 Раньше предполагали, что пациенты смогут вести нормальную жизнь, как только они приобретут достаточно практических знаний о самих себе, чтобы понимать свои сновидения. Однако, практика показала, что даже профессиональные аналитики, которые, по идее, должны в совершенстве владеть искусством толкования сновидений, зачастую капитулируют перед своими собственными сновидениями и должны обращаться за помощью к коллегам. Если даже тот, кому положено быть экспертом по этому методу, оказывается неспособным дать удовлетворительное толкование своих сновидений, то чего тогда можно ожидать от пациента. Надежды Фрейда на то, что бессознательное может "истощиться", не оправдались. Жизнь сновидений и вторжения из бессознательного - *mutatis mutandis** - идут своим чередом.

142 Существует широко распространенное заблуждение, что анализ - это что-то вроде "курса лечения", по прохождении которого человек выздоравливает. Это дилетантское отношение сохранилось с самых первых дней существования психоанализа. Психоанализ можно определить как приведение в порядок психологического состояния с помощью врача. Естественно, это заново обретенное состояние, которое лучше подходит к внутренним и внешним условиям, может продолжаться в течение долгого времени, но случаи, когда одного "курса

Сообразно с обстановкой, обстоятельствами (лат.) — Прим. ред.

==19

лечения" оказалось достаточно, являются редкостью. Да, медики никогда не стеснялись рекламировать свой оптимизм и всегда были готовы сообщить об изобретении надежных лекарств. Нас, однако, не должно обманывать слишком человеческое отношение практикующего врача, и мы должны всегда помнить, что жизнь бессознательного продолжается и постоянно порождает проблематические ситуации. Не следует впадать в пессимизм; мы видели достаточно прекрасных результатов, достигнутых благодаря везению и упорному труду. Но это не мешает нам признать, что анализ не является "панацеей"; он, прежде всего, является более или менее тщательным наведением порядка. Нет таких перемен, которые давали бы результаты в течение длительного периода времени. Жизнь всегда будет ставить новые задачи. Разумеется, существуют определенные очень живучие коллективные установки, которые позволяют решать типичные конфликты. Коллективная установка дает индивиду возможность безболезненно устроиться в обществе, поскольку она воздействует на него, как и любое другое условие жизни. Но проблема пациента как раз в том и состоит, что он не может безболезненно для себя подстроиться под коллективную норму; требуется решение индивидуального конфликта, чтобы личность в целом осталось жизнеспособной. И здесь не годится любое рациональное решение, и не существует

такой коллективной нормы, которая могла бы безо всякого ущерба заменить индивидуальное решение. 143 Обретенная в ходе анализа новая установка имеет тенденцию рано или поздно неизбежно становится неадекватной, потому что непрерывное течение жизни постоянно требует адаптации. Адаптироваться раз и навсегда невозможно. Разумеется, пациент может потребовать от аналитика, чтобы тот подготовил его к безболезненной смене направления на последующих этапах его жизни. И опыт показывает, что такое требование вполне оправданно. Мы неоднократно имели возможность убедиться в том, что прошедшие через тщательный анализ пациенты более свободно вносят изменения в свою последующую жизнь. Тем не менее, трудности в этом деле также встречаются довольно часто и могут причинять настоящие неприятности. Вот почему пациенты, даже прошедшие через тщательный анализ, часто по прошествии определенного времени снова обращаются за помощью к своему аналитику. В свете медицинской практики в этом нет ничего необычного, но

[К оглавлению](#)

==20

такое положение вещей противоречит несколько ошибочному энтузиазму терапевта, а так же представлению об анализе, как о "панацее". По большому счету, надежды на появление формы терапии, которая раз и навсегда избавит человека от всех его трудностей, практически нет. Человеку нужны трудности; они необходимы для его здоровья. Нас волнуют только излишние проблемы.

144 Основная задача терапевта заключается не в том, чтобы избавить пациента от сиюминутных трудностей, а в том, чтобы подготовить его к успешной борьбе с будущими трудностями. Вопрос заключается в следующем: какую умственную и нравственную позицию следует занять по отношению к беспокоящему нас воздействию бессознательного, и каким образом донести эту установку до пациента?

145 На этот вопрос может быть только один ответ: освободиться от перегородки между сознанием и бессознательным. Этого нельзя достичь односторонним осуждением содержимого бессознательного, наоборот, следует признать его значение для компенсации однобокости сознания и учитывать это значение. Тенденции сознания и бессознательного являются двумя факторами, соединение которых и составляет трансцендентальную функцию. Она называется "трансцендентальной" потому, что делает переход от одной установки к другой органически возможным, без утраты бессознательного. Конструктивный или синтетический метод лечения предполагает прозрение, которое, по крайней мере потенциально, присутствует в пациенте и потому может быть доведено до сознания. Если аналитик ничего не знает об этих потенциальных возможностях пациента, то он не может помочь ему в их развитии, если только аналитик и пациент вместе не провели соответствующее научное исследование этой проблемы, о чем, как правило, не может быть и речи.

146 Стало быть, на практике, соответствующим образом подготовленный аналитик является для пациента трансцендентальной функцией, то есть помогает ему свести бессознательное и сознание вместе и таким образом обрести новую установку. В этой функции аналитика содержится одно из многих важных значений переноса. С помощью переноса пациент цепляется за особу, в которой он видит надежду на обновление установки; именно в переносе он ищет желаемых перемен, которые имеют для него жизненно важное значение, даже если этот процесс

он совершает неосознанно. И так, для пациента аналитик является незаменимым человеком, совершенно необходимым для продолжения жизни. Какой бы детской не казалась эта зависимость, она выражает чрезвычайно важную потребность, неудовлетворение которой зачастую приводит к возникновению жгучей ненависти к аналитику. Стало быть, чрезвычайно важно знать, на что направлено это скрытое в переносе требование; имеет место тенденция воспринимать его снисходительно, как воспринимается эротическая фантазия подростка. Но это означает буквальное понимание этой, обычно относящейся к родителям, фантазии, словно пациент или, скорее, его бессознательное, по-прежнему питает какие-то детские ожидания по отношению к своим родителям. Внешне это та же самая надежда ребенка на помощь и защиту со стороны родителей, но за это время ребенок уже стал взрослым, а то, что нормально для ребенка, взрослому не к лицу. Это стало метафорическим выражением неосознанно ощущаемой потребности в помощи в минуты кризиса. С исторической точки зрения, эротический характер переноса будет правильно объяснить категориями детского "эроса". Но таким способом нельзя понять смысл и цель переноса, а его толкование, как детской сексуальной фантазии, уводит от реальной проблемы. Понимание переноса следует искать не в историческом прошлом, а в его цели. Однобокое снисходительное объяснение, в конце концов, становится бессмысленным, в особенности, если оно не дает ничего нового, за исключением растущего сопротивления со стороны пациента. Скука, которой начинает веять от анализа, просто является выражением монотонности и нищеты идей - но не бессознательного, как предполагают некоторые - а аналитика, который не понимает, что эти фантазии следует понимать не в буквально-редуцированном, а в конструктивном смысле. Когда аналитик это осознает, то застой зачастую преодолевается одним рывком.

147 Конструктивное отношение к бессознательному, то есть вопрос смысла и цели, прокладывает путь к погружению пациента в процесс, который я называю трансцендентальной функцией.

148 Здесь, пожалуй, будет нелишне сказать несколько слов о часто звучащем возражении, будто конструктивный метод это просто "внушение". Нет, это метод основан не на семиотической оценке символа (то есть, фантазии или образа

из сновидения), как признака элементарного инстинктивного процесса, а на его символическом, в истинном смысле этого слова, понимании, когда под словом "символ" понимается наилучшее из всех возможных выражение какого-то сложного факта, еще не до конца воспринятого сознанием. С помощью редуцирующего анализа этого выражения можно добиться только более четкого понимания изначально составляющих его элементов, и хотя я не отрицаю преимуществ более глубокого понимания этих элементов, оно, тем не менее, не включает в себя вопрос цели. А потому разложение символа на составные части на этой стадии анализа является ошибкой. Однако, в самом начале метод разработки сложного значения символа в точности напоминает редуцирующий анализ. Аналитик выясняет ассоциации пациента и, как правило, их достаточно много для использования в синтетическом методе. И снова они оцениваются не семиотически, а

символически. Мы должны задать следующий вопрос: о чем говорят индивидуальные ассоциации А, Б и В, когда они рассматриваются в комплексе с проявившееся содержанием сновидения?

149 Незамужней пациентке приснилось, что кто-то дал ей чудесный, богато украшенный, древний меч, выкопанный из кургана. (Толкование смотри ниже.)

150 В этом случае аналитику не требовалось никаких дополнительных аналогий. Ассоциаций пациента было вполне достаточно. Нам могут возразить, что такой анализ сновидения включает в себя внушение. Но при этом игнорируется факт, что внушение действует только при наличии внутренней к нему готовности, в противном случае его можно навязать только с помощью большой настойчивости и только на какое-то мгновение. Внушение, которое действует в течение хоть сколько-нибудь продолжительного периода времени, предполагает заранее обозначенную психологическую готовность, которую так называемое внушение просто вводит в игру. Поэтому это возражение необдуманно и приписывает внушению магическую силу, которой оно ни в коей мере не обладает, ибо если бы это было так, то внушающая терапия была бы невероятно эффективной, а в аналитических процедурах не было бы никакой нужды. Но дела обстоят далеко не так. Более того, когда нас обвиняют во внушении, то не отдают себе отчета в том факте, что сами ассоциации пациентки указывают на культурное значение меча.

==23

ТОЛКОВАНИЕ СНОВИДЕНИЯ, пар. 149.

Ассоциации: Аналитическое тол- Конструктивное толко-

кование'. вание: Сверкающий на солн- Пациентка обладает ярко Похоже на то, что пациентка це кортик ее отца ко- выраженным комплекгорый он однажды по- сом отца и связанными "Удалась в таком оружии. казал ей. Тогда это с рано ушедшим из Ее отец оружием обладал. произвело на нее боль- жизни отцом богатыми ин ^ыл энергичным человекое впечатление. Ее сексуальными фанта- ком, вел соответствующий отец был во всех отно- зиями. Она всегда образ жизни и боролся с шениях энергичным, ставит себя на место вытекающими из своего темволевым, порывистым своей матери, хотя и с пера мента трудностями. человеком, большим сильным неприятием Стало быть, несмотря на любителем любовных отца. Она никогда не двою страстную, беспокойприключении. могла принять человека, ^нь, он не был неКельтский бронзовый подобного ее отцу и ^^ меч - пациентка гор- потому против своей воли ' " дится своим кельтским выбирала слабых, невро- ется очень ДР1®"™ наследием происхождением. Кель- тичных мужчин. Из этого человечества, которое было ты -- народ страстный, можно сделать вывод о погребено в пациентке и темпераментный, поры- яростном сопротивлении было поднято на свет в ревистый. Орнамент вы- отцу-врачу. Сновидение зультате раскопок (анализа). глядит очень загадочно-- подняло на поверхность Оружие связано с озарением, руны, знаки древней ее желание заполучить с. мудростью. Оно означает мудрости, древние циви- "оружие" отца. С осталь- нападение и защиту Орулизации, наследие че- ным все ясно. По идее, ^^ ^ ^ gy^ ^

ловечества, поднятое этот сон должен прямо

„

, глая, несгибаемая воля, с из могилы на свет. указывать на фаллическую фантазию, помощью которой он и проложил свой жизненный путь. Вплоть до настоящего момента пациентка во всех

отношениях была его полной противоположностью. Сейчас она находится на пороге осознания того, что человек должен проявлять волю, а не просто покоряться судьбе, во что она до сих пор верила. Воля основывается на знании жизни и на понимании древнего наследия человеческой расы, которое содержится также и в ней, но до сего момента было погребено, поскольку и в этом смысле она тоже является дочерью своего отца. Но до сих пор она этого не понимала, потому что по характеру была постоянно жалующимся, избалованным, распущенным ребенком. Она была совершенно пассивна и полностью погружена в свои сексуальные фантазии.

==24

151 После этого отступления вернемся к вопросу о трансцендентальной функции. Мы уже увидели, что во время лечения трансцендентальная функция является, в определенном смысле, "искусственным" продуктом, потому что по большей части она поддерживается аналитиком. Но если пациент уверенно стоит на ногах, то ему не нужно постоянно полагаться на внешнюю помощь. Толкование сновидений было бы идеальным методом для синтеза содержимого сознания и бессознательного, но на практике анализ своих собственных сновидений является чрезвычайно трудным делом.

152 Сейчас мы должны выяснить, что требуется для создания трансцендентальной функции. Прежде всего, нам нужен материал из бессознательного. Наиболее доступным выражением происходящих в бессознательном процессов, несомненно, являются сновидения. Сновидение представляет собой, так сказать, чистый продукт бессознательного. Нельзя отрицать того, что в ходе приближения к сознанию сновидение изменяется, но эти изменения могут быть восприняты как несущественные, поскольку они тоже происходят в бессознательном и не являются преднамеренными. Возможные модификации первоначального образа-сновидения происходят в самом верхнем слое бессознательного и потому тоже содержат ценный материал. Они являются побочным, следующим за основным сновидением, продуктом фантазии. То же самое можно сказать и о последующих образах и идеях, которые часто возникают во время дремы или неожиданно вспыхивают в момент пробуждения. Поскольку сновидение рождается во сне, оно обладает всеми характеристиками *abaissement du niveau mental** (Жане), или низкого напряжения: логической прерывистостью, фрагментарностью, формациями аналогий, поверхностными ассоциациями словесного, звукового или визуального типа, сжатостью, иррациональными выражениями, запутанностью и т. п. С увеличением напряжения сновидения приобретают более упорядоченный характер; они приобретают драматургию, их связь с сознанием становится более четкой, валентность ассоциаций увеличивается.

153 Поскольку во сне напряжение, как правило, очень низкое, то сновидения, по сравнению с материалом сознания, являются примитивными выражениями содержимого бессознательного и

Понижение ментального уровня (фр.) — Прим. ред

их очень трудно понять с конструктивной точки зрения, зато, как правило, легче подвергнуть редуцирующему анализу. В общем, сновидения не годятся или малопригодны для развития трансцендентальной функции, потому что они предъявляют объекту слишком большие требования.

154 Итак, нам следует искать другие источники бессознательного материала. Таковыми, например, являются вторжения бессознательного в бодрствующее сознание, идеи, приходящие "как гром с ясного неба", провалы, ошибки и заблуждения памяти, симптоматические действия и т. п. Этот материал, как правило, больше пригоден для метода редукции, чем для конструктивного анализа; он тоже слишком фрагментарен, и прерывист, а для осмысленного синтеза непрерывность просто необходима.

155 Еще одним источником являются спонтанные фантазии. Они, как правило, отличаются большей связностью и четкостью содержания, важность которого зачастую очевидна. Некоторые пациенты способны фантазировать в любое время, просто-напросто "отключая" критическое отношение к фантазиям. Эти фантазии можно использовать, хотя способностью к такого рода фантазированию отличается далеко не каждый человек. Впрочем, умение свободно фантазировать можно и развить с помощью тренировок. Тренинг заключается прежде всего в систематических упражнениях по отключению критического отношения, то есть создания вакуума в сознании. Это стимулирует стоящие наготове фантазии. Разумеется, в данном случае необходимо, чтобы фантазии с сильным либидо-зарядом действительно были наготове. А это бывает далеко не всегда. Там, где ничего подобного не наблюдается, требуется принятие особых мер.

156 Перед тем, как поговорить об этих мерах, я должен отдать дань неприятному ощущению, что читатель в данный момент задается вопросом: "А что, собственно, автор хочет всем этим сказать?" И почему так уж необходимо поднимать на поверхность содержимое бессознательного? Разве недостаточно того, что время от времени оно проявляется само по себе и вызывает весьма неприятные ощущения? Нужно ли нам силой вытаскивать его на поверхность? Не заключается ли задача аналитика как раз в противоположном - освобождении бессознательного от фантазий и лишения его, таким образом, эффективности?

157 Будет нелишне подробно ответить на эти вопросы, поскольку методы введения бессознательного в сознание могут шокировать читателя, как совершенно новые, необычные и, возможно, даже несколько странные. Поэтому я должен прежде всего развеять эти естественные сомнения, чтобы они не мешали нам, когда мы начнем рассматривать вышеупомянутые методы.

158 Как мы уже знаем, содержимое бессознательного нам необходимо, как дополнение к осознанной позиции. Если осознанная установка отличается только очень слабой "направленностью", то бессознательное может вполне произвольно вторгаться в сознание. Это и происходит со всеми теми людьми, которые отличаются низким напряжением сознания, например, с представителями примитивных народов. Дикарям не нужны никакие специальные меры для того, чтобы поднять бессознательное на поверхность. Вообще-то, эти особые меры не требуются и цивилизованным людям, ибо те из них, которые имеют наименьшее представление о своей бессознательной стороне, более всего подвержены ее воздействию. Но они не осознают того, что происходит. Бессознательное тайно присутствует везде и для этого ему не требуется

наша помощь, но поскольку оно остается бессознательным, мы точно не знаем, что происходит и чего нам ждать- Вот поэтому мы и ищем способ довести до сознания то содержимое бессознательного, которое влияет на наши действия, чтобы мы могли избежать тайного вмешательства бессознательного и его неприятных последствий.

159 Читатель конечно же задаст вопрос: Почему бы нам не оставить бессознательное в покое? Люди, которым еще не пришлось пережить неприятности такого рода, естественно не видят никакого смысла в контролировании бессознательного. Но любой человек, испытавший достаточно плохое ощущение, с удовольствием будет приветствовать саму возможность такого контроля. Направленность абсолютно необходима для происходящих в сознании процессов, но, как мы уже имели возможность убедиться, она неизбежно влечет за собой однобокость. Поскольку психе является такой же саморегулирующейся системой, как и тело, то урегулирующее противодействие всегда будет развиваться в бессознательном. Если бы не направленность сознания, то ответные влияния бессознательного не были бы мешающими. Именно эта направленность не допускает такой возможности. Разумеется, это не означает ликвидации ответного влияния, которое продолжается несмот-

==27

ря ни на что. Однако, его регулирующее влияние устраняется критическим отношением и направленной волей, потому что ответное влияние как таковое несовместимо с направленностью сознания. В этом смысле психе цивилизованного человека уже больше не является саморегулирующейся системой; ее можно сравнить скорее с машиной, у которой скорость регулируется настолько плохо, что это может привести к самоповреждению в ходе функционирования; в то же самое время она, с другой стороны, является объектом произвольных манипуляций однобокой воли.

160 Что ж, особенность функционирования психики заключается в том, что при подавлении ответного влияния бессознательного последнее утрачивает свое регулирующее влияние. Тогда оно начинает оказывать ускоряющее и интенсифицирующее влияние на происходящие в сознании процессы. Ответное влияние словно утратило свою регулирующую функцию, а вместе с ней и свою энергию, в результате чего складываются условия, при которых не только не существует никакого мешающего противодействия, но и его энергия, похоже, вливается в энергию направленного процесса. Это, естественно, прежде всего облегчает осуществление сознанием своих намерений, но поскольку эти намерения ничто не сдерживает, они вполне могут реализовываться за счет всего остального. Например, когда кто-нибудь делает довольно смелое утверждение и подавляет противодействие, а именно вполне обоснованные сомнения, он может себе во вред настаивать на своей точке зрения.

161 Легкость, с которой может быть "отключено" ответное влияние, пропорциональна уровню разобщенности психе и ведет к утрате инстинкта. Это характерная и обязательная черта цивилизованного человека, поскольку инстинкты, не утратившие своей первоначальной силы, могут сделать адаптацию к обществу практически невозможной. Речь идет не о полной атрофии инстинкта, а, в большинстве случаев, всего лишь о стойких последствиях образования, которое ни за что не пустило бы такие глубокие корни, если бы не приносило индивиду пользу.

162 Помимо случаев, с которыми мы сталкиваемся в повседневной жизни, хороший пример подавления регулирующего воздействия бессознательного можно найти в книге Ницше "Так говорил Заратустра". Открытие "сверхчеловека" и "последнего

человека" выражает регулирующее влияние, потому что "сверхчеловек" хочет стащить Заратустру назад, в коллективную сферу усредненных человеческих существ, каким он всегда и был, а "последний человек", в общем-то, является персонификацией противодействия. Но ревущий лев нравственных убеждений Заратустры загоняет все это влияние, и прежде всего чувство жалости, назад, в пещеру бессознательного. Таким образом, регулирующее влияние подавляется, но тайное противодействие бессознательного не прекращается, явным доказательством чего служит дальнейшее творчество Ницше. Сначала он ищет противника в Вагнере, которому он не может простить его "Парсиваля", но вскоре его гнев обрушивается против христианства и, в особенности, против святого Павла, который, в определенном смысле, испытал те же превратности судьбы, что и Ницше. Хорошо известно, что психоз Ницше поначалу породил отождествление с "Распятым Христом", а потом - с расчлененным Дионисом. С этой катастрофой противодействие наконец-то прорвалось на поверхность.

163 Другим примером является классическая мегаломания, о которой мы можем прочесть в четвертой главе Книги Даниила. Находившегося на вершине власти Навуходоносора посетило сновидение, в котором ему было предсказано падение, если только он не смирит свою гордыню. Даниил вполне профессионально истолковал это сновидение, но к нему не прислушались. Последовавшие события показали, что его толкование было верным, поскольку Навуходоносор, подавив регулирующее воздействие бессознательного, пал жертвой психоза, который и представлял собой то самое наказание, которого он стремился избежать: царь земли, он превратился в животное.

164 Один мой знакомый однажды рассказал мне сновидение, в котором он шагнул прямо в пустоту с вершины горы. Я рассказал ему кое-что о воздействии бессознательного и посоветовал воздержаться от опасных путешествий в горы, страстным любителем которых он был. Но он меня высмеял. Несколько месяцев спустя, во время восхождения на гору, он действительно шагнул в пустоту и погиб.

165 Любой человек, который видел, как эти вещи случаются снова и снова, создавая всевозможные драматические ситуации, поневоле задумается. Он начинает понимать, насколько легко упустить из виду регулирующее влияние, и что ему следует обращать пристальное внимание на регулирующие

процессы бессознательного, которые так необходимы для нашего умственного и физического здоровья. Соответственно, он постарается помочь себе, занимаясь наблюдением за собой и самокритикой. Но обычные самонаблюдение и интеллектуальный самоанализ - это совершенно неадекватные средства установления контакта с бессознательным. Хотя ни одному человеческому существу не удастся избежать неприятных ощущений, каждый человек старается от них увернуться, особенно если он видит путь, каким их можно обойти. Знание регулирующего влияние бессознательного как раз и дает такую возможность, делая ненужными достаточно много

неприятных ощущений. Мы можем избежать великого множества окольных путей, единственной отличительной чертой которых являются утомительные конфликты. Плохо уже то, что мы сбиваемся с дороги и делаем серьезные ошибки на неизведанной территории, но заблудиться на густо заселенной и покрытой отличными дорогами местности - это уже перебор. Итак, каким образом мы можем раздобыть знание о регулирующих факторах?

166 Если мы не обладаем способностью к свободному фантазированию, мы должны прибегнуть к искусственным средствам. Причиной этого, как правило, является подавленное или беспокойное состояние ума, которому мы не можем найти адекватного объяснения. Пациент, естественно, может выдать любое количество рациональных причин - достаточно сослаться на плохую погоду. Но ни одна из этих причин не может быть по-настоящему удовлетворительным объяснением, поскольку причинное объяснение состояний такого типа, как правило, удовлетворяет только постороннего человека, да и то до определенной степени. Посторонний человек рад тому, что его потребность в причинном объяснении более-менее удовлетворена; ему достаточно знать, откуда что взялось; он не ощущает тех страданий, которые причиняет пациенту депрессия. Пациент хочет знать, что с ним происходит и как от этого избавиться. Ценность эмоционального беспокойства содержится в самой его интенсивности - это энергия, которую он должен иметь в своем распоряжении, чтобы выйти из состояния ослабленной адаптированное. Подавлением этого состояния или рационально-пренебрежительным к нему отношением ничего не добьешься.

167 Для того, чтобы овладеть энергией, находящейся в пагубном месте, человек должен сделать основой или исходной

[К оглавлению](#)

==30

точкой процедуры свое эмоциональное состояние. Он должен как можно лучше осознать состояние, в котором он пребывает, полностью в него погрузившись и перенося на бумагу все возникающие у него фантазии и ассоциации. Фантазии следует дать полнейшую свободу, но при этом не позволить ей покинуть орбиту своего объекта, а именно аффекта, когда в действие приводится механизм ассоциативного процесса, идущего по принципу "цепной реакции". Эти, как их называл Фрейд, "свободные ассоциации", уведут пациента от объекта ко всевозможным комплексам, и он никак не может быть уверен в том, что они как-то связаны с аффектом и не являются его заменой. Полная сосредоточенность на объекте порождает более или менее полное выражение настроения, которое, либо конкретно, либо символически, воспроизводит содержимое депрессии. Поскольку депрессия не порождена осознанием разумом, а является нежелательным вторжением бессознательного, то образ настроения представляет собой картину содержимого и тенденций бессознательного, которые, сгруппировавшись, образовали депрессию. Вся процедура является обогащением и разъяснением аффекта, в результате чего аффект и его содержимое подводятся ближе к сознанию, становясь при этом более впечатляющими и более понятными. Эта работа сама по себе может оказывать благоприятное и бодрящее воздействие. В любом случае, она создает новую ситуацию, поскольку до того смутный аффект становится более-менее четко сформулированной идеей, благодаря помощи и сотрудничеству со стороны осознющего разума. Это и есть начало трансцендентальной функции, то есть совмещения содержимого сознания с содержимым бессознательного. 168 С эмоциональным смятением можно справиться и другим способом, не проясняя его интеллектуально, а придавая ему визуальную форму. Обладающие определенным талантом к рисованию пациенты могут выражать свое настроение, рисуя картины. Картина не обязательно должна соответствовать техническим или эстетическим нормам, важно,

чтобы в ней присутствовала свободная фантазия и желание написать ее как можно лучше. В принципе, это процедура не отличается от вышеописанной. Здесь тоже продукт создается под воздействием как сознания, так и бессознательного, воплощая в себе стремление бессознательного к свету и стремления сознания к субстанции.

==31

169 Однако, мы часто сталкиваемся со случаями, когда не имеется никакого ярко выраженного настроения или депрессии, а присутствует только общая, глухая неудовлетворенность, ощущение неприятия всего на свете, скуки или смутного отвращения, неясной, но мучительной пустоты. В таких случаях нет определенной исходной точки - ее нужно создать. Здесь необходима особая сосредоточенность на своем либидо, для которой желательно создавать благоприятные внешние условия, типа полного покоя, особенно ночью, когда либидо в любом случае имеет склонность к интроверсии. ("Вот и ночь: громче голос бьющих ключей. И душа моя - бьющий ключ")*.

170 Критическое внимание следует отключить. Люди, склонные к визуальным образам, должны сосредоточиться на ожидании появления внутреннего образа- Как правило, такой зримый образ фантазии действительно появляется -возможно гипнотически - и должен быть внимательно рассмотрен, а наблюдения должны быть перенесены на бумагу. Люди, склонные к звукословесным образам, как правило, слышат внутри себя слова, обрывки внешне бессмысленных фраз, которые, тем не менее, также следует старательно записывать. Некоторые люди в такие моменты просто слышат свой "внутренний" голос. Вообще-то довольно много людей хорошо осознает присутствие у себя внутреннего критика или судьи, который сразу же комментирует все, что эти люди сказали или сделали. Сумасшедшие слышат этот голос непосредственно, как слуховую галлюцинацию. Но и нормальные люди, при условии развитости их внутренней жизни, также способны безо всякого труда воспроизводить этот неслышный голос. Впрочем, поскольку этот голос печально известен своими упрямством и докучливостью, его почти всегда подавляют. Таким людям нетрудно извлечь из бессознательного нужный им материал и, тем самым, заложить основу трансцендентальной функции.

171 Есть также и другие люди, которые внутри себя ничего не видят и не слышат, но зато их руки обладают способностью выражать бессознательное. Такие люди могут с большой пользой для себя работать с пластичными материалами. Люди, способные выражать бессознательное движениями своего тела, встречаются крайне редко. Недостаток движений, заключающийся в том, что их трудно зафиксировать в уме, должен

Ницше, "Так говорил Заратустра", часть 2. "Ночная песнь". — Прим. ред.

==32

компенсироваться последующим старательным их зарисовыванием, чтобы они не стерлись из памяти. Еще более редким, но не менее ценным, даром является автоматическое записывание, непосредственно на бумаге или с помощью планшетки. Оно тоже дает хорошие результаты.

172 Теперь мы подошли к следующему вопросу: что делать с материалом, полученным одним из вышеописанных способов. На этот вопрос нельзя дать никакого априорного ответа; только когда осознающий разум сталкивается с продукцией бессознательного, то его реакция, вызванная этим столкновением, и определяет последующую процедуру. Только практический опыт может дать нам ключ. Из своего опыта я могу сделать вывод о существовании двух основных тенденций. Один путь это творческое формулирование, другой - понимание

173 Там, где доминирует принцип творческого формулирования, материал постоянно меняется и накапливается до тех пор, пока не происходит что-то вроде конденсации мотивов в более-менее стереотипные образы. Они стимулируют творческую фантазию и выполняют, в основном, роль эстетических мотивов. Эта тенденция ведет к эстетической проблеме художественного формулирования.

174 Там же, где доминирует принцип понимания, эстетический аспект вызывает относительно слабый интерес и иногда даже может считаться помехой. В данном случае идет ожесточенная борьба за понимание смысла созданного бессознательным продукта

175 Если эстетическое формулирование имеет тенденцию сосредотачиваться на формальном аспекте мотива, то интуитивное понимание зачастую пытается постигнуть смысл по содержащимся в материале почти неадекватным намекам, не принимая к рассмотрению те элементы, которые поднимаются на поверхность сформулированными более четко.

176 Ни одна из этих тенденций не может быть реализована произвольным усилием воли; они в значительной степени являются результатом особого склада индивидуальной личности. Обе эти тенденции имеют свои отрицательные стороны и могут увести индивида в сторону. Опасность эстетической тенденции заключается в преувеличении формальной или "художественной" ценности продукта фантазии; либидо отвлекается от реальной цели трансцендентальной функции и сосредотачивается на второстепенных чисто эстетических проблемах самовы-

==33

ражения художника. Опасность стремления понять смысл заключается в переоценке содержания, которое подвергается интеллектуальному анализу и толкованию, в результате чего утрачивается по сути своей символический характер продукта. До определенного момента мы можем следовать по одному из этих путей, чтобы удовлетворить свои эстетические или интеллектуальные потребности, в зависимости от того, какие из них доминируют в данном конкретном случае. Но на опасность любого из этих путей стоит обратить самое пристальное внимание, потому что, по достижении определенного уровня психического развития, продукция бессознательного сильно переоценивается именно потому, что до того ей вообще не придавалось никакого значения. Эта переоценка является одной из самых больших помех в формулировании материала бессознательного. Она обнажает коллективные стандарты, по которым оценивается все индивидуальное: все, что не укладывается в коллективную схему, не может быть признано хорошим или красивым, хотя правда и то, что современное искусство начинает пытаться компенсировать эту позицию. Отсутствует не коллективное признание созданного индивидом продукта, а его субъективная оценка, понимание его смысла и ценности для субъекта. Разумеется, такое чувство неполноценности индивида по отношению к своему собственному продукту не везде является правилом. Иногда мы сталкиваемся с его прямой противоположностью: наивной и некритичной переоценкой в сочетании с требованием коллективного признания, которое проявляется сразу же после того, как был преодолен комплекс неполноценности. И наоборот,

первоначальная переоценка может легко превратиться в самоскептицизм. Эти ошибочные суждения порождаются бессознательным индивида и отсутствием уверенности в себе: индивид либо подстраивается исключительно под коллективные стандарты либо, по причине своего раздутого эго, утрачивает реальное восприятие самого себя.

177 Похоже на то, что одна тенденция является регулирующим принципом другой', они обе связаны друг с другом узами взаимного компенсирования. Эта формула порождена опытом. Если на этой стадии уже можно делать более общие выводы, то мы могли бы сказать, что эстетическое формулирование нуждается в понимании смысла, а пониманию требуется эстетическое формулирование. Обе тенденции до-

==34

полняют друг друга и образуют трансцендентальную функцию.

178 Первые шаги в любом из этих направлений делаются в соответствии с одним и тем же принципом: сознание предоставляет свои средства выражения в распоряжение содержимого бессознательного. Поначалу от него больше ничего и не требуется, дабы избежать ненужного воздействия. Ведущую роль в придании содержимому бессознательного формы следует поручить, насколько это будет возможно, вынесенным бессознательным случайным идеям и ассоциациям. Естественно, это является ударом, и зачастую очень болезненным, по позиции сознания. Это нетрудно понять, если мы вспомним, как обычно представляют себя содержания бессознательного: в качестве вещей, которые по природе своей слишком слабы, чтобы преодолеть порог сознания, или в качестве подавленных по различным причинам несовместимых с сознанием элементов. По большей части эти содержания являются нежелательными, неожиданными, иррациональными, а их неприятие или подавление представляется вполне оправданным. Только малая часть этих содержаний имеет какую-либо необычную ценность, как с коллективной, так и с индивидуальной точки зрения. Но содержания, которые коллектив считает совершенно бесполезными, индивиду представляются чрезвычайно ценными. Этот факт находит свое выражение в страсти, вне зависимости от того, положительно или отрицательно настроен индивид. Общество тоже оказывается расколотым в вопросе принятия новых и неведомых идей, которые отличаются крайней эмоциональностью. Цель первоначальной процедуры заключается в обнаружении настроенного на чувства содержимого, поскольку в этих случаях мы всегда имеем дело с ситуациями, в которых однобокость сознания сталкивается с сопротивлением инстинктуальной сферы.

179 Эти две дороги идут параллельно друг другу до тех пор, пока для одного типа людей решающей не становится эстетическая проблема, а для другого типа - интеллектуальная. В идеале, эти два аспекта могли бы сосуществовать друг с другом или ритмично сменять друг друга; то есть могло бы иметь место чередование творчества и понимания. Кажется, что одно не может существовать без другого, но на практике такое случается: творческий порыв овладевает объектом, вытесняя смысл, или стремление к пониманию подавляет необходимость

==35

придания объекту формы. Содержимое бессознательного прежде всего хочет быть увиденным, а этого можно достичь только посредством придания ему формы, и оно также хочет, чтобы о нем судили только после того, как все, что оно должно сказать, получит осязаемую форму. Именно по этой причине Фрейд, прежде чем толковать содержимое сновидений, требовал их выражения в форме "свободных ассоциаций".

180 Далеко не всегда бывает достаточно просто прояснить концептуальный контекст содержимого сновидения. Зачастую необходимо прояснить смутное содержимое посредством придания ему видимой формы. Это можно сделать с помощью рисунка, картины или скульптуры. Часто бывает так, что руки знают, как разрешить загадку, над которой тщетно бьется интеллект. Придав форму содержимому сновидения, человек продолжает видеть его более детально в состоянии бодрствования и поначалу непонятное, изолированное событие интегрируется в целостную личность, несмотря даже на то, что на первых порах сознание объекта его не воспринимает. Эстетическое формулирование на этом останавливается и отказывается от каких бы то ни было попыток понять смысл. Иногда это приводит к тому, что пациенты начинают воображать себя художниками - разумеется непонятыми. Желание понять, если оно обходится без тщательного формулирования, начинается со случайной идеи или ассоциации, а потому лишено адекватной базы. У него больше шансов на успех, если оно начинается с сформулированного продукта. Чем слабее сформирован и развит первоначальный материал, тем больше опасность подчинения понимания не эмпирическим фактам, а теоретическим и нравственным соображениям. Интересующий нас тип понимания на этой стадии состоит в реконструкции смысла, присущего изначальной "случайной" идее.

181 Нет сомнения в том, что такая процедура является законной только в том случае, когда для нее имеется достаточно серьезный повод. Точно так же бессознательному можно поручить ведущую роль только в том случае, если оно уже содержит в себе волю играть эту роль. Естественно, это происходит только тогда, когда осознающий разум оказывается в критической ситуации. Как только содержимому бессознательного придается форма и постигается смысл формулировки, встает вопрос о том, как связать с этим это, и каким образом примирить эго и бессознательное. Соединение противоположностей для соз-

==36

дания третьей вещи (трансцендентальной функции) - это вторая и более важная фаза процедуры. На этой стадии ведущая роль принадлежит уже не бессознательному, а это.

182 Здесь мы не будем определять индивидуальное эго, а оставим его в его банальной реальности, как тот постоянный центр сознания, присутствие которого мы стали ощущать с раннего детства. Эго сталкивается с продукцией психики, которая своим существованием по большей части обязана процессам, происходящим в бессознательном, а потому до определенной степени противостоит эго и его тенденциям.

183 Чтобы прийти к соглашению с бессознательным, необходимо занимать именно такую точку зрения. Позиция эго должна считаться равноценной контрпозиции бессознательного, и наоборот. И обязательно нужно помнить вот о чем: если осознающий разум цивилизованного человека оказывает на бессознательное сдерживающее воздействие, то вырвавшееся на волю бессознательное зачастую оказывает очень опасное воздействие на эго. Точно так же, как в свое

время эго подавило бессознательное, освободившееся бессознательное может отбросить эго и овладеть им- Есть опасность того, что эго, так сказать, потеряет голову и потому не будет в состоянии защитить себя от давления аффективных факторов - ситуация, с которой часто начинается шизофрения. Такой опасности не существовало бы или она не была бы настолько острой, если бы процесс столкновения с бессознательным каким-то образом мог лишить аффекты их динамики. Именно это и происходит, когда контрпозиция подвергается эстетизированию или интеллектуальному анализу. Но конфронтация с бессознательным должна быть многосторонней, поскольку трансцендентальная функция не является частичным процессом, идущим в обусловленном направлении; это полноценное и интегральное событие, в которое включены или должны быть включены все аспекты. Стало быть, аффект должен развернуться во всю свою мощь. Эстетизация и интеллектуальный анализ являются прекрасным оружием против опасных аффектов, но их следует использовать только в случае действительно серьезной угрозы, а не для того, чтобы избежать выполнения необходимой работы.

184 Благодаря фундаментальным открытиям Фрейда, мы знаем, что эмоциональные факторы заслуживают самого пристального внимания при лечении неврозов. Личность, как целое, должна восприниматься всерьез, и это правило относится, как к врачу,

==37

так и к пациенту. Насколько тщательно врач должен укрываться за щитом теории - это вопрос деликатный, зависящий только от его благоразумия. В любом случае, лечение невроза ~ это не какое-то там психологическое "водолечение", а обновление личности работа во всех направлениях и проникновение во все сферы жизни. Примирение с контрпозицией - это серьезное дело, от которого порой зависит очень многое. Серьезное отношение к другой стороне - это обязательное предварительное условие процесса, потому что только таким образом регулирующие факторы могут оказать воздействие на наши действия. Но серьезное отношение к другой стороне не означает, что мы должны воспринимать ее буквально, зато означает, что мы должны оказать бессознательному доверие, чтобы у него была возможность сотрудничать с сознанием, вместо того, чтобы автоматически его беспокоить.

185 Итак, для того, чтобы прийти к соглашению с бессознательным, нужно не только оправдать точку зрения эго, но и наделить бессознательное такими же полномочиями- Эго берет на себя ведущую роль, но и бессознательное тоже должно иметь право голоса - *audiatur et altera pars**.

186 То, как этого можно добиться, лучше всего видно на примере тех случаев, когда более-менее отчетливо слышится "внутренний" голос. Для таких людей технически не составляет никакого труда записать услышанное и ответить на заявления "внутреннего" голоса с точки зрения эго. Это ничем не отличается от диалога между двумя равноправными человеческими существами, каждое из которых уважает аргументы другого и считает нужным потратить время на изменение конфликтных точек зрения посредством сравнения и дискуссии, или же на то, чтобы провести между ними четкую границу. Поскольку к соглашению редко когда ведет прямая дорога, то в большинстве случаев имеет место длительный конфликт, требующий больших жертв с обеих сторон. Такие же отношения вполне могут сложиться между пациентом и аналитиком, причем роль адвоката дьявола естественно достается последнему.

187 В наше время мы с ужасающей ясностью видим, насколько не способны люди выслушивать друг друга, хотя эта способность является фундаментальным и обязательным условием

==38

существования любого человеческого сообщества. Любой, кто хочет жить в согласии с самим собой, должен считаться с этой основополагающей проблемой. Ибо, в той мере, в какой человек не допускает правоты другого человека, в той мере он отказывает в праве на существование своему внутреннему "другому" - и наоборот. Способность к внутреннему диалогу - это оселок, на котором испытывается способность к внешней объективности.

188 Если при наличии внутреннего диалога процесс примирения с бессознательным очень прост, то он, конечно же, более сложен в тех случаях, когда нам доступна только визуальная продукция, язык которой представляется достаточно красноречивым тем, кто его понимает, и совершенной тарбарщиной - тем, кто его не понимает. Столкнувшись с такой продукцией, это должно перехватить инициативу и спросить: "Что значит для меня сей знак?" (Гете, "Фауст".) Это фаустов вопрос может вызвать просветляющий ответ. Чем прямее и естественнее ответ, тем более он ценен, потому что прямота и естественность гарантируют более-менее полноценную реакцию. Совсем не обязательно доводить процесс конфронтации до сознания во всех его подробностях. Зачастую, полноценная реакция не имеет в своем распоряжении тех теоретических предположений, взглядов и концепций, которые делают возможным ясное понимание. В таких случаях человек должен удовлетворяться бессловесными, но внушающими доверие чувствами, которые заменяют теории и концепции и являются более ценными, чем заумные разговоры.

189 Перемещение взад-вперед аргументов и аффектов представляет трансцендентальную функцию противоположностей. Конфронтация двух позиций порождает заряженное энергией напряжение и создает живую, третью вещь - не мертворожденную логику в соответствии с принципом *tertium pop datur**, а движение от напряжения между противоположностями, рождение жизни, которая ведет на новый уровень бытия, в новую ситуацию. Трансцендентальная функция проявляет себя, как качество соединенных противоположностей. До тех пор, пока они держатся порознь - естественно, с целью избежать конфликта - они не функционируют и остаются инертными.

Третьего не дано (лат.) — Прим. ред.

==39

190 В какой бы форме противоположности не проявлялись в индивидуе, в основе всегда лежит проблема заблудившегося и застрявшего в однобокости сознания, столкнувшегося с образом инстинктивной целостности и свободы. Это образ антропоида (древнего человека), с его, с одной стороны вроде бы ничем не ограниченным миром инстинкта, а с другой, с его часто неправильно понимаемым миром духовных идей; этот человек, компенсируя и исправляя нашу однобокость, появляется из темноты и показывает нам, каким образом и в каком месте мы сбились с основного пути и искалечили себе психику.

191 Здесь я должен удовлетвориться описанием внешних форм и возможностей трансцендентальной функции. Другой еще более важной задачей является описание содержимого этой функции. По этой теме уже накопилось огромное количество материала, но преодолены еще не все трудности с его толкованием. Нужно еще много подготовительных исследований, прежде чем будет заложен концептуальный фундамент, который даст нам возможность четко и понятно объяснить содержимое трансцендентальной функции. К сожалению, мне пришлось убедиться в том, что научная общественность еще не везде готова выслушивать чисто психологические аргументы, поскольку она либо воспринимает их слишком лично, либо околдована философскими или интеллектуальными предубеждениями. Из-за этого любая осмысленная оценка психологических факторов становится практически невозможной. Если люди воспринимают их очень лично, то их суждение всегда будет субъективным, и они объявят невозможным все, что не умещается в рамки их случая, или все, что они предпочитают не признавать. Они совершенно не способны понять, что то, что верно в их случае, может не годиться для другого человека с другой психологией. Мы по-прежнему очень далеки от обладания схемой, пригодной на все случаи жизни.

192 Одним из величайших препятствий на пути к психологическому пониманию есть желание знать, является ли приводимый психологический фактор "истинным" или "правильным". Если этот фактор описан правильно, значит он истинен сам по себе и доказывает свою истинность самим своим существованием. С таким же успехом можно спрашивать, является ли утконос "истинным" или "правильным" созданием Творца. Таким же детским является предубежденное отношение к роли, которую мифологические предположения играют в жизни психе. Раз

[К оглавлению](#)

==40

они не являются правдой, говорят нам, им нет места в научном объяснении. Но мифологемы существуют на самом деле, хотя содержащиеся в них утверждения не совпадают с нашей ни с чем не сопоставимой идеей "истины". 193 Поскольку процесс примирения с контрпозицией отличается целостностью, то ни один аспект не остается за его пределами. Все принимает участие в споре, даже если до сознания доходят только отдельные его фрагменты. В результате конфронтации с дотоле неосознаваемым содержимым сознание постоянно расширяется или - если быть более точным - может быть расширено, при условии, что оно заставит себя труд интегрировать это содержимое. Это, естественно, происходит далеко не всегда. Даже если индивид достаточно разумен для того, чтобы понять процедуру, ему может не хватать отваги и уверенности в себе, или же он может оказаться слишком ленивым, как умственно, так и нравственно, или же слишком трусливым, чтобы предпринять такое усилие. Но там, где существуют все необходимые предпосылки, трансцендентальная функция не только становится ценным дополнением к психотерапевтическому лечению, но и дает пациенту великолепную возможность оказать помощь аналитику и избавиться от зависимости, которую многие считают унизительной. Это возможность самому добиться своего освобождения и самому отыскать в себе отвагу.

==41

==42

[00.htm - глава02](#)

БОРЬБА С ТЕНЬЮ

[Радиобеседа, транслировавшаяся по третьей программе Би-Би-Си 3-го ноября 1946г Впервые опубликована в The Listener (Лондон), XXXVI (1946), 930, 615-16; переиздана как введение к Essays on Contemporary Events (1947); так же издано под названием "Individual and Mass Psychology", в Chimera (New York and Princeton, N.J.), V (1947):3. 3-11. В этой версии незначительно изменена — Изд.]

==43

444 Смутные события последнего десятилетия наводят на мысль, что их причиной явились специфические психические расстройства. Если вы спросите психиатра, что он думает по этому поводу, то вполне можете надеяться на получение разъяснения с этой позиции. Но даже в этом случае психиатр, как ученый, не претендует на всеобъемлющий ответ, поскольку рассматривает свою точку зрения не более, чем ограниченный вклад в решение колоссальной по сложности задачи.

445 Когда кто-то выступает с позиции психопатологии, совсем нелегко обращаться к аудитории, в которую могут входить люди, не имеющие представления об этой весьма специальной и сложной области. Но существует одна весьма простая вещь, о которой всегда следует помнить: истоком психопатологии масс является психопатология индивида. Психический феномен этой категории можно изучать на индивидуальном примере. Только если удастся установить, что определенные феномены или симптомы являются характерными для некоторого числа различных индивидов, можно начинать исследовать его как массовое явление.

446 Как вам уже, вероятно, известно, я одновременно рассматриваю психологию как сознания, так и бессознательного, что включает в себя и анализ сновидений. Сновидения являются естественным продуктом бессознательной психической активности. Нам давно известно, что существует биологическая связь между бессознательными процессами и активностью сознательной мысли. Эти взаимоотношения можно лучше всего представить как компенсацию, которая означает, что всякий недостаток сознания - такой, как преувеличение, односторонность или потеря функциональности - сопровождается соответствующим бессознательным процессом.

447 Еще в 1918 г. я заметил специфические нарушения в бессознательной сфере моих немецких пациентов, которые нельзя

==44

было объяснить их индивидуальной психологией. Подобные неличностные феномены всегда проявляют себя во снах в форме мифологических тем, которые можно обнаружить в сказках и легендах всего мира. Я назвал эти мифологические мотивы архетипами: они представляют собой типичные состояния или формы, в которых переживаются такие коллективные феномены. Нарушения в сфере коллективного бессознательного присутствовали у каждого из моих немецких пациентов. Можно было бы объяснить эти нарушения с позиции причинности, но подобное объяснение не вполне удовлетворительно, поскольку архетипы легче понять исходя из цели, которой они служат, чем основываясь на причинно-следственной связи. Наблюдавшиеся мной архетипы выражают первобытные инстинкты, насилие и жестокость. Когда я изучил достаточное количество таких случаев, мое внимание привлекло специфическое состояние ума, преобладающее в Германии. Я видел лишь признаки депрессии и повышенного беспокойства, но это не усыпило мою подозрительность. В то время я напечатал в газете предположение, что "белокурая бестия" просыпается от тяжкого сна, и в этом случае взрыв является вполне возможным.* 448 Как стало ясно в последующие годы, это состояние ни в коем случае нельзя считать чисто Тевтонским феноменом. Атака примитивных психических сил носила более или менее всеобщий характер. Единственное отличие заключалось в самом германском менталитете, который лишней раз доказал свою большую чувствительность по причине заметной склонности немцев к массовой психологии. Более того, поражение и социальные катастрофы усилили стадный инстинкт в Германии, так что весьма и весьма вероятно, что Германия стала первой жертвой среди Западных наций - жертвой массового движения, возникшего по причине подъема сил, до того спящих глубоко в бессознательном, и готовых прорваться через любые моральные заслоны. Эти силы, в соответствии с правилами, о которых я уже говорил, должны были сыграть роль компенсации. Если подобное компенсаторное движение не интегрируется в сознании индивида, это приводит к неврозу или даже психозу, и то же самое действительно для коллектива. Совершенно ясно, что-то не то происходит с сознательным отношением к осуществлению подобного компенсаторного движе-

' См. "The Role of the Unconscious", пар. 17.

==45

ния; нечто должно быть не в порядке или патологически увеличено, потому что только дефектное сознание может вызвать противодействие со стороны бессознательного. Что ж, как нам известно, очень многое было не в порядке, и мнения на этот счет совершенно расходятся. Какое мнение ближе всего к истине, мы узнаем лишь ex, effectu*; то есть мы сможем определить, каковы же нарушения сознания были характерны для нашего времени, только выяснив, какого рода реакцию они вызвали у бессознательного.

449 Как я уже говорил, волна, поднявшаяся из глубин бессознательного после Первой Мировой войны, нашла отражение в индивидуальных сновидениях, в форме коллективных, мифологических символов, выражавших первобытные инстинкты, насилие и жестокость: короче говоря, силы тьмы- Когда подобные символы проявляются у большого числа индивидов и являются для них необъяснимыми, они притягивают таких индивидов друг к другу словно магнитом, и так формируется толпа. Лидер для нее вскоре найдется - личность, имеющая наименьшую сопротивляемость, наименьшее чувство ответственности, и, по причине своих низменных склонностей, наибольшую волю к власти. Он даст волю всему тому, что вот-вот готово взорваться, и толпа последует за ним, подобно неуправляемой снежной лавине.

450 Я наблюдал Германскую революцию, так сказать, в испытательной пробирке личности, и полностью отдавал себе отчет в огромной опасности, которую заключала возможность объединения подобных людей. Но в то время я не знал, достаточно ли их в Германии, чтобы сделать такой взрыв неизбежным. Тем не менее, мне довелось встретить довольно большое число таких случаев, и пронаблюдать развертывание темных сил в лаборатории индивидуальной психики. Я смог проследить, как эти силы прорывались наружу, разрушая мораль и самоконтроль личности, и, подобно наводнению, захлестывали мир ее сознания. Часто это было связано с большим страданием и разрушением личности; но когда индивиду удавалось ухватиться за спасительную соломинку рационального или сохранить узы человеческих взаимоотношений, новая компенсация осуществлялась в бессознательном сущим хаосом сознательного мышления, и такая компенсация могла интегрироваться в сознание.

По результату (лат) — Прим. перев.

==46

Одновременно появлялись новые символы, имеющие коллективную природу, но теперь уже отражающие силы порядка. Эти символы были наделены мерой, пропорцией и симметричностью композиции, что выражалось в их специфичной математической и геометрической структуре. Они представляли собой осевые симметричные системы, известные как мандалы. Я боюсь, что не смогу разъяснить здесь эти в высшей степени технические моменты, но все же, как ни темен смысл такого изложения, я должен вскользь упомянуть о них, поскольку они представляют проблеск надежды, а надежда необходима нам в нынешнее время распада и хаотического беспорядка.

451 Повсеместная растерянность и беспорядок отражают аналогичные процессы, происходящие в уме индивида, но это отсутствие ориентира компенсируется в бессознательном архетипами порядка. Здесь я снова должен указать на то, что если эти символы порядка не интегрируются в сознание, то силы, ими выражаемые, могут накапливаться, достигая опасного уровня концентрации, как это произошло с силами разрушения и беспорядка двадцать пять лет назад. Интеграция бессознательного содержания является актом индивидуальной реализации, понимания и оценки. Это наиболее трудная задача, требующая наивысшего уровня этической ответственности. Лишь относительно небольшое число индивидов способно на такое достижение, и они являются не политическими, а моральными лидерами человечества. Поддержка и дальнейшее развитие цивилизации зависит от этих личностей, поскольку совершенно очевидно, что сознание масс отнюдь не улучшилось со времен Первой Мировой войны. Только некоторые склонные к размышлениям умы извлекли для себя пользу, а их моральный и интеллектуальный горизонты были в значительной степени расширены через осознание подавляющей силы зла и того факта, что человечество может стать просто его инструментом. Но обычный человек находится все еще там, где он был в конце Первой Мировой войны. Таким образом, совершенно ясно, что подавляющее большинство неспособно к интегрированию сил порядка. Напротив, даже возможно, что эти силы вторгнутся на территорию сознания, и, застав врасплох, против нашей воли овладеют им силой. Мы видим первые симптомы повсюду: тоталитаризм и порабощение Государством. Ценность и важность индивида быстро уменьшаются, и шансов быть услышанным у него все меньше и меньше.

452 Этот процесс вырождения будет длительным и болезненным, но я боюсь, что он неизбежен. Много времени пройдет прежде, чем станет ясно, что лишь идя по этому пути человек со своим жалким бессознательным, инфантильностью и слабостью личности сможет превратиться в человека будущего, который знает, что он сам кузнец своей судьбы, и что Государство служит ему, а не является его хозяином. Но человек достигнет этого уровня только когда поймет, что при посредстве своего бессознательного проиграл самые основные *droits de l'homme**. Германия предоставила нам наиболее поучительный пример рассматриваемого психологического развития. Здесь Первая Мировая война выпустила на волю скрытую силу зла, так же, как сама война была выпущена на свободу аккумуляцией бессознательных масс и их слепым желанием. Так называемый "Friedenskeiser"** был одним из первых пострадавших, и, что было характерно и для Гитлера, выражал эти незаконные, хаотические желания, вследствие чего был вовлечен в войну, ставшую неизбежной катастрофой. Вторая Мировая война стала повторением тех же психических процессов, но в несравнимо больших масштабах.

453 Как я уже говорил, натиск массовых инстинктов был симптомом компенсаторного движения бессознательного. Такое движение стало возможным, потому что в сознании людей создалось отчуждение от естественных законов человеческого существования. Благодаря индустриализации огромные группы населения были оторваны от своих корней и собраны вместе в крупных центрах. Эта новая форма существования - со своей массовой психологией и социальной зависимостью от колебаний рынка и оплаты труда - произвела на свет индивида, который был нестабилен, незащищен и внушаем. Он знал, что его жизнь зависит от советов директоров и лидеров индустрии, и он предполагал, верно ли или нет, что ими движут в основном финансовые мотивы. Он также знал, что независимо от того, насколько добросовестно он работает, в любой момент он может стать жертвой экономических перемен, которые находились совершенно за пределами его контроля- И ему не на что было больше положиться. Более того, система морального и политического образования, преобладающая в ГерПрава человека (фр) — Прим. перев. " Император-миротворец (нем.) — Прим. перев.

мании, уже сделала все, чтобы люди прониклись духом слепого повиновения, верой в то, что любое желание может исполниться только свыше, от тех, кто божественным указом посажены на самый верх, над законопослушными гражданами, чьи чувства личной ответственности подавлены неумолимым чувством долга. Поэтому неудивительно, что именно Германия стала жертвой массовой психологии, хотя она никоим образом не является единственной страной, носящей этот ужасный эмбрион. Влияние массовой психологии имело очень широкое распространение.

454 Чувство индивидуальной слабости, связанное, конечно, с небытием, было компенсировано дотоле невиданной жадностью власти- Это был мятеж бессилия, ненасытное стремление к тому, что "нельзя". Такими окольными путями бессознательное заставляет человека осознать себя. К сожалению, в сфере сознательного мышления индивида отсутствовали ценности, которые бы могли помочь ему понять и интегрировать реакцию, когда она достигала сознания. Высшие интеллектуальные авторитеты не проповедовали ничего, кроме материализма. Церкви были явно не способны справиться с новой ситуацией; им оставалось только выражать протест, что не особенно помогало. Так лавина продолжала нарастать в Германии и произвела на свет лидера,

избранного в качестве инструмента для окончательного разрушения нации. Но какими же были его истинные цели? Он мечтал о "новом порядке". Мы можем допустить грубую ошибку, если предположим, что он на самом деле не намеревался создать международный порядок определенного рода. Напротив, в глубине его существа руководили силы порядка, вступившие в свои права начиная с того момента, когда желания и жадность полностью овладели его сознанием. Гитлер был представителем "нового порядка", и в этом подлинная причина того, что почти каждый немец поддался его влиянию. Немцы жаждали порядка, но они допустили фатальную ошибку, избрав своим лидером главную жертву беспорядка и неконтролируемых желаний. Их личностное отношение не претерпело изменений: точно так же, как они жаждали власти, они жаждали порядка. Как и остальной мир, они не понимали, в чем заключается значение Гитлера, не понимали, что он символизировал нечто, имеющееся в каждом индивиде. Он был наиболее чудовищной персонификацией всех низменных человеческих проявлений. Он был совершенно неспособной, не-

==49

адаптивной, безответственной и психопатической личностью, наполненной пустыми, детскими фантазиями, но одаренной острой интуицией беспризорника или крысы. Он представлял тень, низшую сторону личности каждого, в ошеломляющих масштабах, и это была другая причина, по которой за ним последовали.

455 Что они могли сделать? В Гитлере каждый немец должен был увидеть свою собственную тень, наибольшую для себя опасность. Осознать свою тень и научиться управляться с ней участь всех людей. Но как можно было ждать от немцев этого, когда никто в мире еще не мог понять эту простую истину? Мир никогда не добьется порядка, пока эту истину не признают все. Время от времени мы развлекаем себя нахождением внешних и вторичных причин, по которым этого нельзя достигнуть, хотя хорошо знаем, что объективные условия сильно зависят от того, как мы их воспринимаем. Если, например, всем швейцарским французам придет в голову, что все швейцарские немцы - исчадия ада, мы в результате получим страшнейшую гражданскую войну в Швейцарии, и мы так же немедленно найдем экономические причины того, что эта война неизбежна. Что ж - мы этого, конечно, не допустим, потому что получили свой урок более четырехсот лет назад. Мы пришли к выводу, что лучше избегать внешних войн, - это позволило нам вернуть л домой и забрать с собой весь сор. В Швейцарии мы создали "совершенную демократию", при которой наши воинственные инстинкты выливаются в форму домашней ругани, именуемую "политическая жизнь". Мы бьемся друг с другом в пределах законности и конституции, и мы склонны думать о демократии, как о перманентном состоянии умеренной гражданской войны. Наша мирная внешняя политика просто служит заслоном, защищающим домашние ссоры от постороннего вмешательства. Таким образом, мы добились успеха, однако до конечной цели еще далеко. У нас все еще есть враги во плоти, и мы еще не обратили внутрь наши политические разногласия. Мы все еще работаем под воздействием нездорового заблуждения, будто мы находимся в мире с самими собой. Но даже наша национальная, умеренная гражданская война быстро придет к концу, если каждый сможет увидеть собственную тень и начать единственно стоящую борьбу: борьбу против могучей тени. У нас в Швейцарии довольно сносный социальный порядок, потому что мы воюем

между собой. Наш порядок был бы совершенным, если бы каждый обратил свою агрессивность внутрь себя, внутрь собственной психики. К сожалению, наше религиозное образование не позволяет нам сделать это своими фальшивыми обещаниями немедленного внутреннего мира. Мир может в конце концов придти, но только когда победа и поражение потеряют свое значение. Что имел в виду наш Господь, когда сказал: "Не мир пришел я принести, но меч"?

456 Насколько мы способны создать истинную демократию условную внутреннюю войну, коллективную или же индивидуальную - настолько мы осознаем, делаем реальными факторы порядка, потому что дальше можно жить только лишь при условии наличия порядка. При демократии вы просто не можете позволить себе подвергнуться всеусложняющему влиянию внешних факторов. Как вы можете нормально вести гражданскую войну, когда вас атакуют извне? Когда вы в серьезном разногласии с самим собой, вам приятны дружественные вам люди, как вероятно сочувствующие вашему состоянию, и в этом отношении вы расположены к гостеприимству и дружеским чувствам. Но вы вежливо стараетесь избегать людей, пытающихся помочь избавиться вас от трудностей. Мы, психологи, путем длительного и болезненного опыта, хорошо усвоили, что когда человека избавляют от его комплексов, он лишается своих лучших ресурсов. Ему можно помочь, лишь поставив в известность о них, для того, чтобы начался внутренний конфликт. В этом случае комплекс становится фокусом жизни. Все, что исчезает из вашего психологического арсенала, способно принять личину враждебного соседа, который неизбежно вызовет ваш гнев и сделает агрессивным. Без сомнения, лучше знать, что ваш худший враг находится близко, прямо в вашем сердце. Человеческие воинственные инстинкты неискоренимы - поэтому состояние совершенного мира невысказано. Более того, мир страшен, потому что порождает войну. Истинная демократия есть высший психологический институт, который воспринимает человеческую природу такой, какова она есть, и допускает необходимость конфликта внутри национальных границ.

457 Если вы сопоставите настоящее состояние немецких умов и аргументы, которые я привел, вы оцените грандиозность задачи, стоящей перед миром. Вряд ли мы можем ожидать от деморализованных масс немцев осознание важности такой

психологической истины, хотя и весьма простой. Но у великих западных демократий гораздо больше шансов, пока они держатся в стороне от войн, которые всегда искушали их возможностью поверить во внешних врагов и в необходимость внутреннего мира. Заметная тенденция западных демократий ко внутренним разногласиям является именно тем, что может вывести их на более обнадеживающий путь. Но я опасаюсь, что эта надежда будет отдаляться силами, все еще убежденно верящими в обратный процесс, в разрушение индивидуального и усиление фикции, именуемой Государством. Психолог же твердо верит в индивидуальное, как в единственный носитель мысли и жизни в целом. Общество и Государство берут свои качества от ментального состояния личности, потому что они состоят из личностей и способа их организации. Хотя этот факт очевиден, он еще не достаточно пропитал общественное мнение, чтобы удержать людей от употребления слова "Государство", как если бы речь шла о некоей сверх-личности, наделенной неисчерпаемой мощью и ресурсами. От Государства сегодня ждут того, чего никто бы не стал ждать от индивида. Опасный уклон, ведущий вниз к массовой психологии, начинается с подобных

благовидных размышлений в большом количестве, в рамках могучих организаций, где индивид вырождается просто в цифру. Все, что превосходит размеры конкретного человека, тут же будит в равной степени нечеловеческие силы в его бессознательном. Вызывается демон тоталитаризма, вместо осознания того, что все на самом деле может быть достигнуто в моральной природе личности одним неизмеримо малым шагом вперед. Разрушительная сила нашего оружия превысила все возможные масштабы, и это влечет за собой психологический вопрос ко всему человечеству: являются ли моральные и умственные качества людей, принимающих решение о его применении, сравнимыми с чудовищностью возможных последствий?

[==52](#)

[==53](#)

[00.htm - glava03](#)

НЕРАСКРЫТАЯ САМОСТЬ [настоящее и будущее]

[Впервые опубликована под названием Gegenwart und Zukunft, приложение к Schweizer Monatshefte (Zurich), March 1957. Полный перевод на английский с исправлениями опубликован под названием The Undiscovered Self (Boston and London, 1958) с пометкой: "Эта книга явилась результатом беседы Др. Юнга с Др. Карлетоном Смитом, директором Национального фонда искусств, который обратил внимание издателей из Atlantic Monthly Press", с посвящением: "Моему другу Фовлеру МакКормику". -- Прим. ред.]

[==54](#)

[==55](#)

1. Незавидное положение индивида в современном обществе

488 Что принесет с собой будущее? С незапамятных времен этот вопрос занимал человека, хотя и не всегда в одинаковой степени История свидетельствует, что человек с тревогой и надеждой обращает свой взгляд в будущее во времена физических, политических, экономических и духовных потрясений, когда рождается множество надежд, утопических идей и апокалиптических видений Вспоминаются, например, хилястические ожидания современников императора Августа на заре христианской эры или духовные перемены на Западе, сопровождавшие конец первого тысячелетия от Рождества Христова В наше время, когда близится к концу второе тысячелетие, мы снова живем в мире, переполненном апокалиптическими образами всеобщего уничтожения Какое значение имеет деление человечества на два лагеря, символом которого является "Железный Занавес". Что станет с нашей цивилизацией и с самим человечеством, если начнут

взрываться водородные бомбы или если духовная и нравственная тьма государственного абсолютизма поглотит всю Европу.

489 У нас нет никаких оснований считать возможность такого исхода маловероятной В любой стране Запада существуют небольшие группы подрывных элементов, которые, используя нашу гуманность и стремление к правосудию, держат наготове спичку у бикфордова шнура, и остановить распространение их идей может только критический разум отдельного, в высшей степени развитого и умственно стабильного слоя населения Не следует переоценивать "толщину" этого слоя В каждой стране она разная, в зависимости от национального темперамента населения Кроме того, "толщина" этого слоя зависит от уровня образования в данной конкретной стране и от чрезвычайно

==56

сильных факторов экономического и политического характера. Если в качестве критерия использовать плебисцит, то по самым оптимистическим оценкам "толщина" этого слоя составит сорок процентов от общего числа избирателей. Но и более пессимистическая оценка будет вполне оправданной, поскольку дар здравого смысла и критического мышления не принадлежит к наиболее характерным отличительным особенностям человека, и даже там, где он действительно имеет место, он не является постоянным и непоколебимым, и, как правило, слабеет по мере разрастания политических групп. Масса подавляет пронизательность и вдумчивость, на которые еще способна отдельно взятая личность, и неизбежно приводит к доктринерской и авторитарной тирании, стоит только конституционному государству дать слабину.

490 Использование рациональных аргументов может иметь шансы на успех только в том случае, если эмоциональность данной конкретной ситуации не превышает определенного критического уровня. Если накал страстей поднимается выше критического уровня, то исчезает всякая возможность того, что слово разума возымеет действие, и на смену ему приходят лозунги и иллюзорные желания-фантазии. То есть наступает своеобразное коллективное безумие, которое быстро превращается в психическую эпидемию. В таких условиях на самый верх поднимаются те элементы, которые в эпоху правления разума считаются асоциальными и существование которых общество лишь терпит. Такие индивиды ни в коей мере не являются редкими необычными экземплярами, которых можно встретить лишь в тюрьме или психиатрической больнице. По моим оценкам, на каждого явного сумасшедшего приходится, как минимум, десять скрытых, безумие которых редко проявляется в открытой форме, а взгляды и поведение, при всей внешней нормальности, незаметно для их сознания подвергаются воздействию патологических и извращенных факторов. По вполне понятным причинам, не существует такой медицинской статистики скрытых психозов. Но даже если их число будет чуть менее, чем в десять раз, превышать число явных психопатов и преступников, их небольшое относительно общей массы населения количество с лихвой компенсируется крайней опасностью этих людей. Их умственное состояние сродни состоянию группы, пребывающей в коллективном возбуждении, и подчиняется пристрастным оценкам и желаниям-фантазиям

==57

Когда такие люди находятся в своей среде, они приспосабливаются друг к другу и, соответственно, чувствуют себя, как дома. На своем личном опыте они познали "язык" ситуаций такого рода и знают, как ими управлять. Их идеи-химеры, подпитываемые фанатичным возмущением, взывают к коллективной иррациональности и находят в ней плодородную почву; они выражают все те мотивы и все то недовольство, которые у более нормальных людей скрыты под покровом благоразумия и проницательности. А потому, несмотря на их малое в процентном отношении количество, они представляют собой как источники заразы большую опасность, именно потому, что так называемый нормальный человек обладает только ограниченным уровнем самопознания.

491 Большинство людей путает "самопознание" со знанием своей осознаваемой эго-личности. Любой человек, у которого имеется хоть какое-то эго-сознание, не сомневается в том, что он знает самого себя. Но эго знает только свое содержимое, и не знает бессознательного и его содержимого- Люди определяют свое самопознание мерой знания о себе среднего человека из их социального окружения, но не реальными психическими фактами, которые, по большей части, скрыты от них. В этом смысле психе подобна телу, о физиологии и анатомии которого средний человек тоже мало что знает. Хотя рядовой человек и живет в теле и с телом, но большая его часть ему совершенно неизвестна, и для ознакомления сознания с тем, что известно о теле, требуется специальное научное знание. Я уже не говорю о том, что "не известно" о теле, но что, тем не менее, существует.

492 Значит то, что принято называть "самопознанием", на деле является очень ограниченным знанием, большая часть которого зависит от социальных факторов, от того, что происходит в человеческой психе. Поэтому-то у человека всегда возникает предубеждение, что определенные вещи происходят не "с нами", не "в нашей семье" или не с нашими друзьями и знакомыми. С другой стороны, у человека возникает не менее иллюзорное убеждение насчет наличия у него определенных качеств, и эта убежденность лишь скрывает истинное положение вещей.

493 В этом широкой зоне бессознательного, которая надежно защищена от критики и контроля сознания, мы совершенно беззащитны, открыты всем видам психического воздействия и

==58

психических инфекций. Как и при опасности любого другого типа, мы можем предотвратить риск психической инфекции только в том случае, если будем знать, что именно будет атаковать нас, а также, где, когда и каким образом произойдет нападение. Поскольку самопознание - это вопрос знания конкретных фактов, то теория здесь вряд ли может помочь. Ибо, чем больше теория претендует на свою универсальную истинность, тем меньше она способна послужить основанием для правильной оценки отдельных конкретных фактов. Любая основанная на житейском опыте теория неизбежно является статистической; она выводит идеальную среднюю величину и отвергает все исключения по обоим краям шкалы, заменяя их абстрактным смыслом. Эта теория вполне истинна, только в жизни дела идут не всегда в соответствии с ней. Несмотря на это, абстрактный смысл теории фигурирует в качестве незыблемого фундаментального факта. Любые исключения крайности, хоть и являются не менее реальными, в теорию вообще не включаются, потому что опровергают друг друга. Например, если я вычислю вес каждого камушка на покрытом галькой пляже и получу средний вес в пять унций, то эта цифра мало что сможет мне сказать о реальной природе гальки. Любого, кто на основании моих изысканий решит, что сможет с первой попытки подобрать камешек весом в пять унций, ждет серьезное разочарование. И в самом деле,

может стать так, что и после долгих часов поисков он так и не найдет камушка весом точно в пять унций.

494 Статистический метод показывает нам факты в свете идеальной средней величины, но не дает нам представления об их эмпирической реальности. Несмотря на то, что средняя величина, вне всякого сомнения, отражает определенный аспект реальности, она может самым коварным образом фальсифицировать истину. Это прежде всего относится к теориям, основанным на статистике. Между тем, отличительной чертой факта является его индивидуальность. Грубо говоря, реальная картина состоит только из исключений из правила и, соответственно, в абсолютной реальности полностью господствует неправильность.

495 Об этом следует вспоминать каждый раз, когда речь заходит о том, что теория может быть проводником на пути самопознания. Не существует и не может существовать никакого самопознания, основанного на теоретических предположениях,

==59

поскольку объектом этого познания является индивид относительно исключение и феномен "неправильности". А потому, характерные черты индивида являются не универсальными и правильными, а, скорее, уникальными. Его следует воспринимать не как стандартную единицу, а как нечто уникальное и единственное в своем роде, что, в принципе, нельзя познать до конца и нельзя сравнить с чем-нибудь еще. В то же самое время, человек, как представитель рода человеческого, может и должен быть описан, как статистическая единица; в противном случае о нем нельзя будет сказать ничего общего. Для решения этой задачи его следует рассматривать как единицу сравнения. Результатом этого являются универсально правильные антропология и психология с абстрактной фигурой человека как среднестатистической единицы, лишенной каких бы то ни было индивидуальных черт. Но ведь именно эти черты и имеют главенствующее значение для понимания человека. Если я хочу понять индивидуальное человеческое существо, я должен отбросить все научное знание и все теории о среднем человеке, чтобы занять по отношению к объекту совершенно новую и непредубежденную позицию. Если я хочу понять человека, то я должен подойти к решению этой задачи с открытым и свободным разумом, в то время как знание человека или проникновение в человеческий характер предполагает все виды знаний о человечестве вообще. 496 Итак, если я хочу понять своего собрата, человеческое существо, или хочу познать самого себя, то и в том, и в другом случае, я должен уйти от всех теоретических установок. Поскольку научное знание не только пользуется всеобщим уважением, но и, в глазах современного человека, считается единственным интеллектуальным и духовным авторитетом, то понимание индивида требует от меня, так сказать, *lese majeste** - пренебрежения к научному знанию. Такую жертву нелегко принести, поскольку научному подходу свойственно чувство ответственности, расстаться с которым совсем не просто. И если психологу приходится еще быть и врачом, который хочет не только научно классифицировать своего пациента, но и понять его, как человеческое существо, то ему грозит конфликт интересов между двумя диаметрально противоположными и взаимоисключающими вещами - знанием с одной стороны и

Оскорбление величества (фр.) — Прим. ред.

пониманием с другой. Этот конфликт может быть разрешен только своеобразным "двойным" мышлением: нужно делать одно и не упускать из виду другое.

497 Принимая во внимание тот факт, что положительные качества знания, в принципе, работают против понимания, то вынесенное из того и другого суждение, скорее всего, будет чем-то вроде парадокса. С точки зрения науки, индивид есть ни что иное, как единица, которая повторяет себя до бесконечности и вполне может быть обозначена буквой алфавита. С другой стороны, понимание человека подразумевает, что он является уникальным и неповторимым существом, свободным от всех столь милых сердцу ученого правил и закономерностей, высшим и единственно реальным объектом исследования. Врач, больше, чем кто либо другой, должен осознавать это противоречие. С другой стороны, он вооружен статистическими истинами своей научной подготовки, а с другой, перед ним стоит задача лечения больного, который, особенно в случае психического заболевания, требует индивидуального понимания. Чем схематичнее лечение, тем большее сопротивление и совершенно справедливо - оно вызывает со стороны пациента, и тем большей угрозе подвергается курс лечения. Волей-неволей, но психотерапевт должен воспринимать индивидуальность пациента, как важнейшую деталь общей картины, и подобрать соответствующие методы лечения. В наше время весь медицинский мир признал, что задача врача состоит в том, чтобы лечить конкретного больного, а не абстрактную болезнь.

498 Этот пример из области медицины - всего лишь особый аспект общей проблемы образования и обучения. Научное образование основано, по большей части, на статистических истинах и абстрактном знании, а потому представляет нереалистичную, рациональную картину мира, в которой индивид, как обычный маргинальный феномен, не играет никакой роли. Однако индивид, как и рациональный факт, является истинным и подлинным носителем реальности, конкретным человеком, полной противоположностью нереальному идеальному или "нормальному" человеку, о котором говорится в ученых трудах. Более того, большинство ученых-естественников пытается представить результаты своих исследований так, словно они появились на свет без участия человека, в результате чего помощь психе (незаменимый фактор) остается невидимой. (Исключение представляет лишь современная физика, которая

признает, что наблюдаемое не является независимым от наблюдающего.) Так что и в этом отношении наука дает картину мира, из которой исключено проявление реальной человеческой психе полная противоположность "гуманитарным наукам".

499 Под воздействием научных предположений не только психе, но и индивидуальный человек и даже индивидуальные события становятся жертвами "уравниловки" и "стирания различий", которые искажают картину реальности, превращая ее в концептуальную среднюю величину. Мы не должны недооценивать психологическое воздействие статистической картины мира: она отвергает индивида, заменяя его безликими единицами, которые собирает в массовые формации. Вместо конкретного индивида мы имеем названия организаций и, как кульминацию, абстрактную идею Государства, как принципа политической реальности. При этом нравственная ответственность индивида неизбежно заменяется государственными интересами *raison d'etat**. Вместо нравственной и умственной дифференциации индивидов мы имеем благосостояние

общества и повышение жизненного уровня. Цель и смысл индивидуальной жизни (которая является единственной реальной жизнью) заключается уже не в индивидуальном развитии, а в политике Государства, которая навязывается индивиду извне и состоит в претворении в жизнь абстрактной идеи, которая имеет тенденцию притягивать к себе всю жизнь. Индивида все больше лишают права на принятие нравственного решения о том, как ему следует прожить его же собственную жизнь. Его кормят, одевают, обучают и дисциплинируют, как единицу общества, его селят в соответствующую единицу жилья и доставляют ему удовольствие и удовлетворение в той форме, в какой их воспринимает толпа. Правители, в свою очередь, являются такими же единицами общества, как и подданные, и отличаются от последних только тем, что представляют собой рупор государственной доктрины. Им совсем не обязательно обладать здравым смыслом, они могут просто быть хорошими специалистами, совершенно бесполезными вне области их специализации. Государственная политика определяет, что следует преподавать и что следует учить.

500 Сама всемогущая доктрина Государства отчасти становится жертвой манипулирующих в интересах государства людей, Государственная необходимость, благо государства (фр.) —Прим.. ред

==62

занимающих, в правительстве самые высокие посты и сосредоточивших в своих руках всю власть. Любой человек, попавший, то ли путем честных выборов, то ли по прихоти судьбы, на один из таких постов, больше уже никому не подчиняется; он сам является "политикой государства" и может следовать в определенном им самим направлении. Вслед за Людовиком XIV он может сказать: "Государство - это я". Стало быть, он является единственным или, по крайней мере, одним из тех очень немногих индивидов, которые могли бы использовать свою индивидуальность, если бы только знали, как отделить себя от доктрины Государства. Однако, они, как правило, являются рабами своих собственных измышлений. Подобная однобокость всегда психологически компенсируется бессознательными подрывными тенденциями. Рабство и бунт неотделимы друг от друга. В результате борьба за власть и крайняя подозрительность пронизывают весь организм от верхушки до самого низа. Более того, стремясь компенсировать свою хаотическую бесформенность, масса всегда порождает "вождя", который, как учит нас история, неизбежно становится жертвой своего же непомерно раздутого эго-сознания.

501 Такое развитие событий становится логически неизбежным в тот момент, когда индивид соединяется с массой и перестает быть индивидом. Помимо агломерации огромных масс, в которых индивид растворяется в любом случае, одной из главных причин психологического массового сознания является научный рационализм, который лишает личность основ ее индивидуальности и ее достоинства. Как социальная единица, личность утрачивает свою индивидуальность и становится простой абстрактной статистической величиной. Она может играть только роль легко заменяемой и совершенно незначительной "детали". Если на нее смотреть со стороны и рационально, то именно этим она и является, и с этой точки зрения совершенно абсурдными будут рассуждения о ценности или значении индивида. И в самом деле, вряд ли можно себе представить, как у человека может быть индивидуальная достойная жизнь, если истинность прямо противоположного утверждения ясна, как божий день.

502 Если смотреть на индивида с этой точки зрения, то его значение действительно уменьшается, и любой, кто захочет оспорить это положение, быстро обнаружит нехватку аргументов. Тот факт, что индивид ощущает себя самого или членом

своей семьи, или близких друзей значительными личностями, только подчеркивает несколько комичную субъективность его ощущений. Ибо, что значат несколько людей по сравнению с десятью тысячами или сотней тысяч, не говоря уже о миллионе? Мне вспоминается глубокомысленное высказывание одного моего приятеля, с которым мы застряли в огромной толпе. Он тогда неожиданно воскликнул: "Вот тебе самое надежное основание для неверия в бессмертие: вся эта куча народу хочет быть бессмертной!"

503 Чем больше толпа, тем ничтожнее индивид. И если индивида переполнит ощущение собственной незначительности и бессилия, и он почувствует, что его жизнь утратила смысл - который, в конце концов, не тождественен благосостоянию общества и высокому уровню жизни - значит он уже близок к тому, чтобы стать рабом Государства и, сам того не желая и не подозревая, его горячим приверженцем. Человеку, взгляд которого обращен только во внешний мир, и который съезживается при виде "больших батальонов", нечего противопоставить той информации, которую ему сообщают его органы чувств и его разум. Именно это сейчас и происходит: мы все завороченно преклоняемся перед статистическими истинами и большими числами; нам ежедневно сообщают о ничтожности и тщетности индивидуальной личности, если она не представлена и не персонифицирована какой-либо массовой организацией. И наоборот, те персонажи, которые с важным видом расхаживают по мировой сцене и голоса которых доносятся до всех и каждого, некритически мыслящей публике представляются вознесенными наверх на волне какого-нибудь массового движения или общественного мнения. Поэтому толпа либо аплодирует им, либо проклинает. Поскольку здесь доминирующую роль играет массовое мышление, то нет уверенности в том, выражают ли эти люди свое мнение, за которое они несут персональную ответственность, или же они являются всего лишь рупором, выражающим мнение коллектива.

504 В таких условиях вряд ли можно удивляться тому, что индивиду все труднее сформировать мнение о самом себе, и что ответственность стала максимально коллективной, то есть индивид снял ее с себя и делегировал коллективу. Таким образом, индивид все больше и больше становится функцией общества, которое, в свою очередь, узурпирует функции носителя реальной жизни, хотя, на самом деле, общество есть

ни что иное, как абстрактная идея, вроде идеи Государства. Обе эти идеи овеществлены то есть стали автономными. Государство, в особенности, стало полуодушевленным существом, от которого все всего ждут. На самом же деле, оно - это всего лишь камуфляж для тех индивидов, которые знают, как им манипулировать. Так что конституционное Государство сползает в примитивную форму общества - форму коммунизма первобытного племени, где каждый является субъектом автократического правления вождя или олигархии.

2. Религия, как противовес массовому сознанию

505 Чтобы дать полную волю этой "фикции" суверенного Государства - иными словами, прихотям манипулирующих ею вождей - все социополитические течения, движущиеся в этом направлении, неизменно пытаются выбить почву из под ног религии. Ибо, чтобы превратить индивида в "клеточку" Государства, необходимо сделать так, чтобы он полагался только на государство и ни на что другое. Смысл религии заключается в том, что человек полагается на иррациональные факты и подчиняется им. Эти факты не относятся напрямую к социальным и физическим условиям; в гораздо большей степени они касаются психической позиции индивида.

506 Но занять какую-либо позицию по отношению к внешним условиям можно только в том случае, если за пределами этих условий существует некая контрольная точка. Религия предоставляет (или претендует на это) такую точку, тем самым давая индивиду возможность высказывать суждение и принимать решение. Она создает резерв против реальной и неотвратимой силы обстоятельств, перед которой беззащитен любой человек, живущий только во внешнем мире и не имеющий никакой другой "почвы" под ногами, кроме тротуара. Если кроме статистической реальности не существует никакой другой, то тогда сила, авторитет, власть тоже существуют в единственном числе. Значит существует только одно условие, а раз никакого противоположного условия нет, то суждение и решение являются не только излишними, но и невозможными. Тогда индивид просто не может не стать статистической единицей и, значит, "клеточкой" Государства или любого другого абстрактного принципа порядка.

507 Однако, религия говорит о существовании силы, авторитета, власти, противостоящих аналогичным "мирским" вещам. Доктрина зависимости индивида от Бога предъясвляет к нему такие же претензии, как и "мирская" доктрина. Бывает и такое, з Юнг к. г.

что абсолютность этих притязаний отчуждает человека от мира точно так же, как индивид отчуждается от самого себя, когда поддается коллективному мышлению. Как в первом, так и во втором случае, он может лишиться своей способности высказывать суждение и принимать решение. Религия откровенно стремится к этой цели, если только не приходит к компромиссу с Государством. Если такой компромисс имеет место, то я предпочитаю называть ее уже не "религией", а "вероисповедованием". Убеждения являются выражением определенной коллективной веры, в то время, как слово "религия" выражает субъективную связь с определенными метафизическими, взеземными факторами. Убеждения являются символом веры, предназначенным, главным образом, для мира в целом и потому представляют собой чисто земную вещь, в то время, как смысл и цель религии заключаются в связи индивида с Богом (христианство, иудаизм, ислам) или в движении к спасению и освобождению (буддизм). Из этого основополагающего факта вытекает вся нравственность, которую, при отсутствии ответственности индивида перед Богом, нельзя было бы назвать иначе, как обычной моралью.

508 Поскольку компромиссы с мирской действительностью существуют, то вероисповедования считают своим долгом предпринять основательную систематизацию своих взглядов, доктрин и обычаев, и в ходе этого процесса до такой степени овеществляются, что их подлинно религиозный

элемент живая связь и непосредственное сличение с внемирским вытесняется на задний план. Отдельное вероисповедание измеряет ценность и значимость субъективных религиозных отношений по стандартам традиционной доктрины, и если эти стандарты не особо соблюдаются, как в протестанстве, сразу же начинаются разговоры о ханжестве, сектанстве, эксцентричности и тому подобных вещах, стоит только кому-то заявить, что его ведет воля Божья. "Вероучение" соединяется с официальной Церковью или, по крайней мере, они создают общественную организацию, членами которой являются не только истинно верующие, но и огромное количество людей, о которых можно сказать, что они "безразличны" к религии и связаны с ней только силой привычки. Здесь разница между вероучением и религией становится вполне осязаемой.

509 Стало быть, следование вероучению не всегда представляет собой религиозное явление, гораздо чаще это явление социальное

==67

и, как таковое, не может дать индивиду никакой прочной основы. Чтобы иметь прочную почву под ногами, индивид должен полагаться исключительно на свою связь с силой, не принадлежащей к этому миру. Здесь критерием является не заявления о наличии убеждений, а психологический факт того, что жизнь индивида определяется не только его мнением, или социальными факторами, но в равной, если не большей степени и трансцендентальной силой. В основе свободы и автономности индивида лежат не этические принципы (какими бы возвышенными они не были) и не убеждения (пусть даже самые твердые), а всего лишь простое эмпирическое осознание, непередаваемое ощущение очень личной, взаимной связи между человеком и внеземной силой, которая действует, как противовес "миру" и его "разуму".

510 Эта формулировка не понравится ни человеку толпы, ни стороннику коллективной веры. Для первого, политика Государства является главенствующим принципом мышления и действия. Человек толпы видит перед собой только эту цель и признает за индивидом право на существование только в том случае, если последний является "клеточкой" Государства. С другой стороны, верующий, хоть и признает, что находится в нравственном и фактическом долгу перед Государством, но придерживается убеждения, что не только человек, но и повелевающее им Государство является подданным "Бога", и что в спорных случаях последнее слово остается за Богом, а не за Государством. Поскольку я не расположен высказывать какие-либо метафизические суждения, я оставлю открытым вопрос о том, является ли "мир", то есть феноменальный мир человека и, стало быть, природа вообще, "противоположностью" Богу или нет. Я могу только указать на тот факт, что психологическое противостояние между этими двумя царствами ощущений не только подтверждается в Новом Завете, но и вполне определенно проявляется в наше время в отрицательном отношении диктаторских Государств к религии и в отрицательном отношении Церкви к атеизму и материализму.

511 Если человек, будучи существом общественным, не может долгое время существовать в отрыве от общества, то и для индивида истинным оправданием его существования и его духовной и нравственной автономности является только внеземной принцип, способный релятивизировать всемогущество внешних факторов. Личность, корни которой не уходят в Бога, не может самостоятельно сопротивляться физическим и нравст-

венным соблазнам этого мира. Для этого ей нужно внутреннее, трансцендентальное ощущение, которое только и может защитить ее от неизбежного растворения в массе. Обычное интеллектуальное или даже нравственное понимание тупости и нравственной безответственности человека толпы является всего лишь негативным одобрением и не более чем остановкой на пути к растворению индивидуальности. В этом понимании отсутствует яростная сила религиозной веры, поскольку оно является обычной рациональной вещью. У диктаторского Государства есть одно очень большое преимущество перед буржуазным разумом: вместе с индивидом оно проглатывает и его религиозные силы. Государство занимает место Бога; именно поэтому социалистические диктатуры, если смотреть на них под этим углом зрения, религиозны, а государственное рабство является формой культа. Но религиозная функция не может быть устранена и сфальсифицирована без того, чтобы не дать пищи для тайных сомнений, которые немедленно подавляются, чтобы избежать конфликта с доминирующим стремлением к массовому сознанию. Результатом, как и всегда в таких случаях, является чрезмерная компенсация в форме фанатизма, который, в свою очередь, используется, как орудие подавления малейших проявлений сопротивления. Независимым суждениям не дают хода, а нравственное решение безжалостно подавляется под предлогом того, что цель оправдывает средства, даже самые гнусные. Интересы Государства возводятся в ранг веры, вождь или партийный начальник превращается в полубога, на которого не распространяются понятия добра и зла, а его жрецов славят, как героев, мучеников, апостолов, миссионеров. Существует только одна истина и никакой другой. Она священна и неприкосновенна. Любой, кто думает по-другому, является еретиком, которому, как мы знаем из истории, угрожают всем набором весьма неприятных вещей. Только партийный хозяин, в руках которого находится политическая власть, имеет право толковать государственную доктрину, что он и делает к своей выгоде.

512 Когда под воздействием "массового правления" индивид становится единицей общества под определенным номером, а Государство возводится в ранг высшего принципа, то не стоит удивляться тому, что религиозная функция тоже попадает в этот водоворот. Религия, в качестве внимательного наблюдения за определенными невидимыми и неконтролируемыми факторами и принятия их в расчет, является свойственной только человеку

инстинктивной позицией, проявления которой можно наблюдать на всем протяжении истории человечества. Ее очевидной целью является сохранение психического равновесия, поскольку естественный человек обладает не менее естественным "знанием" того факта, что функции его сознания могут в любое время спастись перед неконтролируемыми событиями, происходящими как внутри, так и снаружи его. По этой причине он всегда заботится о том, чтобы соответствующими мерами религиозного характера обезопасить любое трудное решение, которое, скорее всего, будет иметь определенные последствия для него самого и для других людей. Невидимым силам приносятся жертвы, даются страшные клятвы и отправляются всевозможные торжественные ритуалы. Везде и во все времена существовали *rites a'entree et de sortie**, на которые рационалисты, неспособные на психологическое прозрение, смотрели, как на магию и

суеверие. Но магия, прежде всего, имеет психологический эффект, важность которого не следует недооценивать. Свершение "магического" действия дает человеку чувство безопасности, которое абсолютно необходимо для претворения в жизнь принятого решения, потому что решение неизбежно является несколько однобоким, а потому совершенно справедливо рассматривается, как риск. Даже диктатор считает нужным не только сопровождать свои государственные деяния угрозами, но и обставлять их всевозможными торжествами. Духовые оркестры, флаги, знамена, парады и чудовищных размеров демонстрации в принципе ничем не отличаются от церковных процессий, канонад и фейерверков, которыми отпугивают демонов. Только впечатляющая демонстрация мощи Государства порождает коллективное чувство безопасности, которое, в отличие от религиозных шествий, не дает индивиду никакой защиты от его внутренних демонов. Поэтому он все больше и больше будет цепляться за Государство, то есть за массу, тем самым подчиняя себя ей, как психически, так и нравственно, нанося последний штрих на картину своего обезличивания. Государство, как и Церковь, требует энтузиазма, самопожертвования и любви, и если религия требует или предполагает "страх перед Богом", то диктаторское Государство прилагает все усилия к тому, чтобы обеспечить надлежащее количество страха.

Ритуалы входа и выхода (фр.) — Прим.. ред.

[К оглавлению](#)

[==70](#)

513 Когда рационалист направляет свой основной удар на волшебный эффект ритуала, о котором говорит традиция, то на самом деле он попадает пальцем в небо. Он упускает из виду самое главное - психологический эффект, несмотря на то, что и религия, и государство используют его в своих диаметрально противоположных целях. Та же самая ситуация обнаруживается и при рассмотрении концепции цели религии и концепции цели государства. Цели религии - освобождение от зла, примирение с Богом, вознаграждение в загробной жизни и так далее - у государства превращаются в земные обещания освобождения от ежедневной заботы о хлебе насущном, справедливого распределения материальных благ, всеобщего процветания в будущем и более короткого рабочего дня. Тот факт, что до исполнения этих обещаний так же далеко, как до Рая, является всего лишь еще одной аналогией и подчеркивает то, что массы переключены с внеземной цели на чисто мирскую веру, которую они исповедуют с точно таким же религиозным рвением и фанатизмом, какие свойственны приверженцам противоположной доктрины.

514 Чтобы не повторяться без нужды, я не буду проводить все параллели между верованиями мирскими и не от мира сего, а удовольствуюсь привлечением внимания читателя к тому факту, что существующая изначально естественная функция, а именно такой является функция религии, не может быть отменена рационалистически мыслящими и так называемыми "просвещенными" критиками. Они, разумеется, могут представить содержание доктрин веры, как невозможное, и подвергнуть их осмеянию, но при этом они упускают главное и никак не задевают религиозную функцию, которая составляет основу веры. Религия, как осознанное почтение к иррациональным факторам психе и индивидуальной судьбы, проявляется (в дьявольски искаженном виде) в обожествлении Государства и диктатора: *Naturam expellas furca tamen usque recurret* (Ты можешь гнать Природу вилами, но она обязательно вернется). Вожди и диктаторы, правильно оценив ситуацию, отчаянно стараются скрыть под толстым слоем грима слишком явную аналогию с обожествлением Цезаря и спрятать свою реальную власть под фикцией Государства, хотя от этого ничего не меняется.*

Весной 1956 г., уже после того, как была написана эта статья, в СССР наблюдалась заметная реакция на это достойное сожаления положение вещей. -- Прим К.Г.Юнга.

==71

515 Как я уже указал, диктаторское Государство, помимо лишения индивида его прав, также выбивает почву у него из под ног в психическом смысле, разрушая метафизическую основу его существования. Нравственный выбор индивидуальной человеческой сущности больше не принимается во внимание - значение имеет только слепое движение масс, а ложь становится основным принципом политической деятельности. Государство сделало из этого логичный вывод, о чем молчаливо свидетельствует бытие многих миллионов рабов Государства, полностью лишенных всех прав.

516 И диктаторское Государство, и организованная религия делают особое ударение на идее коллективизма. Это -- основной идеал "коммунизма", и его так отчаянно запикивают людям в глотку, что это приводит к результату, прямо противоположному ожидаемому: он дает пищу для раскола и недоверия. Церковь, для которой этот идеал имеет не меньшее значение, представляется мечтой коллектива, а там, где церковная организация явно слаба (например, в протестанстве), обидная нехватка единства заменяется верой в "коллективное ощущение" или надеждой на него. Не составляет труда увидеть, что "коллективизм" незаменим при организации масс и, стало быть, является обоюдоострым оружием. Точно так же, как сумма многих нулей все равно никогда не даст единицу, так и ценность коллектива зависит от духовного и нравственного состояния составляющих его индивидов. Поэтому никак нельзя рассчитывать на то, что воздействие коллектива перевесит мощное влияние окружающей среды - то есть реальные и фундаментальные перемены (как к лучшему, так и к худшему), происходящие в индивидах. Такие перемены могут быть только результатом личных отношений между людьми, а не коммунистического или христианского крещения en masse*, которое никак не задевает внутреннего человека. Поверхностность результатов пропаганды "общины" доказывают недавние события в Восточной Европе**. Идеал "общины" является крупным заблуждением, поскольку не принимает в расчет индивидуальное человеческое существо, которое, рано или поздно, заявит о своих правах.

Целиком, поголовно (фр.) — Прим. ред Это фраза была дописана в 1957 г. — Изд.

==72

3. Позиция Запада по вопросу религии

517 Столкнувшись с таким развитием событий на двадцатом веке существования христианской эры, Западный мир оглядывается на свое наследие - римское право, сокровища иудаистско-христианской этики, корни которых уходят в метафизику, и на концепцию неотъемлемых прав человека. В тревоге он задает себе вопрос: Каким образом можно застопорить это развитие или повернуть его в обратном направлении? Ставить социалистическую диктатуру к позорному столбу, объявлять ее утопией, высмеивать ее экономические принципы, как неразумные - дело бесполезное, потому что, во-первых, Запад высказывает свои критические замечания самому себе,

его аргументы слышны только по его сторону Железного Занавеса, а, во-вторых, вы можете претворить в жизнь любые экономические принципы, которые вам по душе, если вы готовы принести связанные с этим жертвы. Вы можете провести любые милые вашему сердцу социальные и экономические реформы, если, подобно Сталину, вы можете уморить голодом три миллиона крестьян* и иметь в своем распоряжении несколько миллионов голов бесплатной рабочей силы. Государству такого рода не страшны никакие социальные или экономические кризисы. Пока сила этого государства не подорвана - то есть, пока в нем имеется дисциплинированная, сытая и готовая выполнять полицейские функции армия - оно может существовать неопределенно долго и может увеличивать свою власть до немыслимых пределов. Благодаря чрезмерно высокому уровню рождаемости, оно может произвольно наращивать количество бесплатной рабочей силы, чтобы иметь возможность конкурировать со своими соперниками и не зависеть от мирового рынка, который в значительной степени зависит от уровня зарплат.

* Реальная цифра гораздо больше - Прим.. перев.

==73

Реальная опасность может прийти только извне, в форме военного нападения. Но возможность такого развития событий с каждым годом уменьшается, во-первых, потому что постоянно увеличивается военный потенциал диктаторских государств, а во-вторых, потому что Запад не может себе позволить пробудить дремлющий национализм и шовинизм русских и китайцев, предприняв нападение, которое даст результат, прямо противоположный ожидаемому.

518 Итак, пока что можно говорить только об одной возможности, а именно, о разрушении такого государства изнутри, которое, однако, должно явиться следствием его же внутреннего развития. В настоящее время любое воздействие извне не принесло бы особой пользы, принимая во внимание существующие меры безопасности и опасность националистической реакции. Абсолютистское Государство располагает армией фанатичных миссионеров, которых оно может использовать для осуществления своей внешней политики, а те, в свою очередь, могут рассчитывать на "пятую колонну", которая надежно защищена законами и конституциями западных государств. В добавок к этому, коллективы "верующих", обладающие большим влиянием на местах, в значительной степени ослабляют способность западных правительств принимать решения, в то время, как Запад не имеет никакой возможности оказать подобное влияние на противоположную сторону, хотя у нас есть основания для предположения о наличии определенного сопротивления в странах Восточного блока. В любой стране имеются гордые и стремящиеся к истине люди, которым ненавистны ложь и тирания, но нельзя сказать, могут ли эти люди оказать решающее влияние на массы в условиях полицейского режима.*

519 В такой неблагоприятной ситуации люди на Западе вновь и вновь задаются вопросом: Каким образом мы можем справиться с идущей с Востока опасностью? Несмотря на то, что Запад обладает серьезной индустриальной мощью и располагает значительным оборонным потенциалом, мы не можем почивать на лаврах, потому что знаем, что даже горы оружия и самая развитая индустрия в сочетании с относительно высоким уровнем жизни не в состоянии справиться с психической инфекцией, распространяемой религиозным фанатизмом.

Недавние события в Польше и Венгрии показали, что это сопротивление гораздо значительнее, чем это можно было себе представить. Прим.К.Г.Юнга.

520 К сожалению, Запад пока еще не осознал того факта, что наши, произносимые с таким энтузиазмом, призывы к высоким идеалам, благоразумию и прочим желательным качествам являются гласом вопиющего в пустыне. Это всего лишь легкий ветерок, исчезающий в урагане религиозной веры, какой бы дикой нам не казалась эта вера. Мы оказались в ситуации, которую можно разрешить не с помощью рациональных или нравственных аргументов, а посредством высвобождения эмоциональных сил и идей, порожденных духом времени; а эти последние, как мы знаем по опыту, не очень-то зависят от рациональных размышлений и еще в меньшей степени - от призывов к нравственности. Во многих кругах уже пришли к пониманию того, что в данном случае противоядием должна быть только не менее сильная вера другого и нематериалистического типа, и что основанная на ней религиозная позиция будет единственной надежной защитой от опасности психического заражения. К несчастью, маленькое словосочетание "должна быть", которое всегда возникает в этой связи, указывает на определенную слабость, если не на отсутствие этого желательного качества. Западу не только не достает единой веры, которая могла бы остановить продвижение фанатической идеологии, но, будучи отцом марксистской философии, он использует те же самые интеллектуальные предположения, те же самые аргументы и те же самые цели. Хотя любая Церковь на Западе пользуется полной свободой, но ее существование имеет не больший и не меньший смысл, чем существование любой Церкви в странах Востока. И те, и другие не оказывают какого-либо значительного воздействия на политику в целом. Недостаток вероучения, как общественной институции заключается в том, что оно является слугой двух господ: с одной стороны, оно обязано своим существованием связи человека с Богом, а с другой, у него есть обязанность перед Государством, то есть миром, в связи с чем оно может апеллировать к постулату "Кесарева - кесарево" и к другим изречениям из Нового Завета.

521 Поэтому, с древности и вплоть до не таких уж далеких времен шли разговоры о том, что "власти от Бога установлены" (Римлянам 13:1). В наше время эта концепция устарела. Церкви защищают традиционные и коллективные убеждения, которые для многих из их сторонников строятся уже не на их собственных внутренних ощущениях, а на бездумной вере,

которая печально известна тем, что исчезает, как только над ней начинают задумываться. В этом случае содержание веры приходит в столкновение со знанием, и зачастую оказывается, что иррациональность первой не может устоять перед натиском рациональности второго. Вера не является адекватным заменителем внутреннего ощущения, и там, где оно отсутствует, даже сильная вера, возникшая чудесным образом, словно божья благодать, таким же чудесным способом может и исчезнуть. Люди называют веру истинным религиозным ощущением, но они не перестают считать, что, на самом деле, оно является вторичным феноменом, возникающим из чего-то, что случилось с нами раньше и вселило в нас доверие и верность. Это ощущение обладает определенным содержимым, которое может быть истолковано категориями той или иной организованной религии. Однако, чем активнее идет этот процесс, тем больше вероятность конфликта со знанием, в котором нет никакого смысла. Итак, организованные религии находятся на устаревших позициях; они полны впечатляющих мифологических символов, которые, если

воспринимать их буквально, приходят в невыносимый конфликт со знанием. Но если, например, утверждение о том, что Христос восстал из мертвых, понимать не буквально, а символически, тогда оно может быть объектом для различных толкований, которые не будут вступать в конфликт со знанием и не исказят смысл самого утверждения. Возражение, что символическое понимание этого утверждения кладет конец христианской вере в бессмертие, по самой своей сути убого, потому что задолго до пришествия христианства человечество верило в жизнь после смерти и, стало быть, ему не была нужна никакая гарантия бессмертия в форме праздника Пасхи. Опасность того, что слишком буквальное понимание мифологии в той форме, в какой ее преподносит Церковь, неожиданно приведет к ее полному отрицанию, в наше время велика, как никогда. Не пора ли начать понимать христианскую мифологию символически, чтобы предотвратить ее полное уничтожение?

522 Пока еще слишком рано говорить о том, какие могут быть последствия общего признания гибельной аналогии между Государственной религией Марксистов и Государственной религией Церкви. Абсолютистская претензия на то, что Civitas Dei* может быть представлено человеком, печально напоминает "божественность" Государства, а нравственный вывод,

==76

сделанный Игнатием «Лойолой, исходя из авторитета Церкви ("цель оправдывает средства"), служит чрезвычайно опасным оправданием лжи, как инструмента политики. И Церковь и Марксизм требуют безоговорочной веры, тем самым ограничивая свободу человека, одно ограничивает его свободу в отношениях с Богом, а другое - в отношениях с Государством, вырывая, тем самым, могилу индивидуальности. Хрупкому существованию этого - насколько нам известно - уникального носителя жизни угрожают с обеих сторон, несмотря на соответствующие обещания грядущих духовной и материальной идиллии. И сколько из нас сумеет устоять перед мудростью пословицы "лучше синица в руках, чем журавль в небе"? Кроме того, Запад лелеет то же самое "научное" и рационалистическое мировоззрение, с его склонностью к статистической уравниловке и материалистическим целям, что и господствующая в странах Восточного блока религия Государства, о чем я уже говорил выше.

523 В таком случае, что же Запад, с его политическими и церковными ересьями, может предложить попавшему в трудное положение современному человеку? К сожалению, ничего, кроме различных тропинок, ведущих к одной и той же цели, которая практически ничем не отличается от идеала марксизма. Не нужно никаких особых умственных усилий для того, чтобы понять, откуда коммунистическая идеология черпает свою уверенность в том, что время работает на нее, и что мир созрел для преобразований. Известные факты не оставляют никакой возможности для сомнений. Нам, на Западе, не станет легче, если мы закроем глаза на это и не осознаем нашей смертельно опасной уязвимости. Любой, кто однажды полностью подчинился коллективной вере и отказался от своего вечного права на свободу и от своего не менее вечного долга индивидуальной ответственности, будет упорно цепляться за эту позицию и будет способен с точно такой же верой и таким же отсутствием критического подхода маршировать в обратном направлении, если другая и внешне "лучшая" вера будет навязана его мнимому идеализму. Что в недавнем прошлом произошло с цивилизованной европейской нацией? Мы обвиняем немцев в том, что они уже обо всем этом забыли, но истина состоит в том, что мы не можем быть уверены, что

==77

==78

и гарантируемой в определенных пределах в половине стран нашего мира, угрожает хаотическая дезориентация, а в другой половине мира эта свобода полностью отменена- Наконец, у этой трагедии есть и комический аспект - этому повелителю стихий, этому вселенскому арбитру милее всего теории, провозглашающие бесполезность его достоинства и абсурдность его независимости. Все его достижения и приобретения не делают его больше; напротив, они уменьшают его, ярким примером чего является судьба заводского рабочего, живущего под закону "справедливого" распределения материальных ценностей. За свою "долю" фабрики он расплачивается утратой личного имущества, свою свободу перемещения он меняет на сомнительное удовольствие прикрепленности к месту своей работы, он лишается всех возможностей улучшить свое положение, если не желает "гореть на работе", и если он проявляет какие-то признаки ума, ему в глотку запикивают политические наставления, и ему еще повезет, если это будет сделано хоть с каким-то знанием дела. Впрочем, не следует плевать на кров и хлеб насущный, когда человека в любой день могут лишить всех жизненно необходимых вещей

==79

4. Понимание индивидом самого себя

525 Просто поразительно, что человек, зачинщик, организатор и движущая сила всех этих достижений, дающий начало всем суждениям и решениям, планирующий будущее, должен превращать себя в такую *quantite negligeable**. Это противоречие, эта парадоксальная оценка человечества самим человеком является воистину объектом для удивления и может быть объяснена только крайней неуверенностью в суждениях иными словами, человек является загадкой для самого себя. Это можно понять, принимая во внимание то, что ему недостает средств сравнения, необходимых для самопознания. Он знает, чем он отличается от других животных в смысле анатомии и физиологии, но, как обладающее сознанием, наделенное речью, размышляющее существо, он не имеет никаких критериев самооценки. На этой планете он является уникальным феноменом, который ни с чем нельзя сравнить. Возможность сравнения и, отсюда, самопознания, появилась бы только в том случае, если бы он смог установить отношения с человекоподобными млекопитающими, населяющими другие звезды.

526 Пока этого не произойдет, человек вынужден продолжать напоминать отшельника, который знает, что в смысле сравнительной анатомии он близок антропоидам, но явно отличается от своих

братьев меньших в смысле психе. Именно эту самую важную отличительную черту своего вида он не может познать и потому остается загадкой для самого себя. Различные степени самопознания в пределах своего собственного вида не имеют большого значения по сравнению с теми возможностями, которые открылись бы при встрече с созданием другого происхождения, но обладающим сходной структурой. Наша психе, которая несет основную ответственность за все истори-

Ничтожная величина (фр.) - Прим. ред

[К оглавлению](#)

==80

ческие изменения, нанесенные рукой человека на лик этой планеты, остается неразрешимой головоломкой и непостижимым чудом, объектом постоянных задумчивых размышлений, чем она напоминает все тайны Природы. Что касается последней, то у нас еще есть надежда совершить больше открытий и найти ответы на самые трудные вопросы. Что до психе и психологии, то здесь наблюдаются странные сомнения. Она не только является самой молодой из эмпирических наук, но еще и испытывает огромные трудности с тем, чтобы хотя бы подобраться к предмету своих исследований.

527 Чтобы освободить наше представление о мире от предрассудков геоцентризма, был нужен Коперник, и для того, чтобы освободить психологию, тоже потребуются отчаянные усилия почти революционного характера. Прежде всего, психологию следует освободить от гипноза мифологических идей, а затем от предубежденного мнения, что психе является, с одной стороны, эпифеноменом происходящего в мозгу биохимического, процесса, а с другой, исключительно личным делом. Связь с мозгом сама по себе не может служить доказательством того, что психе является эпифеноменом, вторичной функцией, причинно связанной с происходящим в физическом субстрате биохимическим процессом. Тем не менее, мы слишком хорошо знаем, насколько психическую функцию могут расстроить проходящие в мозгу вполне доказуемые процессы, и это факт настолько впечатляет, что вывод о вторичности природы психе представляется почти неизбежным. Однако, феномены парапсихологии призывают нас к осторожности, поскольку они указывают на релятивитизацию пространства и времени посредством психических факторов, что ставит под сомнение наше наивное и слишком поспешное объяснение их категориями психофизической параллельности. Во имя этого объяснения люди с ходу отрицают открытия парапсихологии, либо по философским причинам, либо из умственной лености. Вряд ли это можно считать научно ответственным подходом, несмотря на то, что это очень популярный выход из чрезвычайно сложной интеллектуальной ситуации. Чтобы оценить психический феномен, мы должны принять во внимание все другие сопутствующие ему феномены и, соответственно, мы не можем больше признавать любую психологию, которая игнорирует существование бессознательного или парапсихологии.

==81

528 Структура и физиология мозга совсем не объясняют психический процесс. "Psyche" обладает специфической природой, которую нельзя свести к чему-либо другому. Как и физиология, она представляет собой относительно замкнутое поле ощущений, которому мы обязаны придавать особое значение, поскольку оно включает в себя одно из двух обязательных условий существования, как такового, а именно, феномен сознания. Без сознания не было бы, практически говоря, никакого мира, потому что мир существует для нас только в той степени, в какой его осознанно отражает психе. Сознание есть предварительное условие бытия. Итак, психе возведена в ранг космического принципа, который и философски, и фактически ставит ее в равное положение с принципом физического бытия. Носителем этого сознания является индивид, который не создает психе по своему желанию, а, напротив, формируется ею и вскармливается постепенным пробуждением сознания во время своего детства. Стало быть, если психе обладает огромной эмпирической важностью, то так же важен и индивид, который является единственным непосредственным проявлением психе.

529 По двум причинам этому факту нужно уделить особое внимание. Во-первых, индивидуальная психе, именно в силу своей индивидуальности, представляет исключение из статистического правила и, следовательно, подвергаясь уравнивающему воздействию статистической оценки, теряет одну из своих основных характеристик. Во-вторых, Церкви допускают важность индивида только тогда, когда он признает их догмы иными словами, когда он подчиняется коллективной категории. В обоих случаях стремление к индивидуальности считается эгоистическим упрямством. Наука отмахивается от него, как от субъективизма, а Церковь осуждает его, как нравственную ересь и духовную гордыню. Что до последнего обвинения, то не следует забывать - в отличие от других религий, христианство предъявляет нам символ, содержанием которого является индивидуальный образ жизни человека, Сына Человеческого, более того, оно даже рассматривает этот процесс индивидуации как инкарнацию и проявление самого Бога. Значит, развитие самости приобретает значение, полный масштаб которого трудно переоценить, потому что излишняя сосредоточенность на внешнем мире блокирует путь к непосредственному внутреннему ощущению. Если бы автономность индивида не была бы

==82

тайным желанием многих людей, то она вряд ли смогла бы пережить, как в нравственном, так и в духовном смысле, подавление коллективностью.

530 Все эти препятствия затрудняют правильную оценку человеческой психе, но они не имеют большого значения, за исключением одного примечательного факта, о котором следует упомянуть. Психиатры хорошо знают, что недооценка психе и прочие методы сопротивления психологическому просвещению в значительной степени основаны на страхе - паническом страхе открытий, которые могут быть сделаны в царстве бессознательного. Этот страх наблюдается не только у людей, которых испугала нарисованная Фрейдом картина бессознательного; их также беспокоит сам основатель психоанализа, который признался мне, что из его теории сексуальности необходимо было сделать догму, потому что это был единственный надежный бастион разума на пути возможного "вторжения темных сил оккультизма". Этими словами Фрейд выражал свое убеждение, что в бессознательном по-прежнему таится много вещей, которые могут привести к "оккультному" их толкованию, что имеет место в действительности. Эти "рудименты" или архетипические формы, основанные на инстинктах и их выражающие, обладают сверхъестественным качеством, которое иногда вызывает страх. Они неистребимы, ибо представляют основание самой психе. Их нельзя постичь разумом, и если уничтожается одно их проявление, они возникают уже в другой форме. Именно этот страх бессознательного не только

мешает самопознанию, но и является самым серьезным препятствием на пути к более широкому пониманию и знанию психологии. Зачастую этот страх настолько велик, что человек не решается признаться в нем даже самому себе. Вот вопрос, к которому любой религиозный человек должен отнестись очень серьезно; ответ на него может быть истинным озарением.

531 Научно ориентированная психология ограничивается, ведя себя абстрактно; то есть она старается не потерять объект из виду, дистанцируясь от него на как можно большее расстояние. Вот почему открытия лабораторной психологии с практической точки зрения зачастую не содержат в себе ничего поучительного и интересного. Чем больше индивидуальный объект доминирует в поле зрения, тем больше из него можно извлечь практического, подробного и живого знания. Это означает, что объекты исследования тоже становятся все более и более

==83

сложными, а неопределенность индивидуальных факторов растет прямо пропорционально их количеству, тем самым увеличивая возможность ошибки. Вполне понятно, почему академическая психология боится этого риска и предпочитает избегать сложных ситуаций, задавая очень простые вопросы, чем она может заниматься совершенно безнаказанно. Она полностью свободна в выборе вопросов, которые она поставит Природе.

532 С другой стороны, медицинской психологии очень далеко до этой более-менее выгодной позиции. Здесь вопросы задает не экспериментатор, а объект- Аналитик имеет дело с фактами, которых он не выбирал, и которые он, скорее всего, и не выбрал бы, будь на то его воля. Вопросы ребром ставит болезнь или сам пациент - иными словами Природа экспериментирует с врачом и ожидает от него ответа. Уникальность индивида и его положения смотрит аналитику прямо в глаза и требует ответа. Долг врача заставляет разбираться с ситуацией, которая кишит неопределенными факторами. Поначалу он применит принципы, основанные на общем опыте, но быстро поймет, что принципы такого рода выражают факты неадекватно и в данном случае непригодны. Чем глубже он проникает в суть дела, тем больше общие принципы теряют свой смысл. Но эти принципы являются основой объективного знания и его мерой. С ростом того, что и пациент, и врач, ощущают, как "понимание", ситуация становится все более субъективизированной. То, что поначалу было преимуществом, угрожает превратиться в опасный недостаток. Субъективизация (говоря технически, перенос и контрперенос) приводит к изоляции от окружения, социальным ограничениям, которые нежелательны для обоих участников, но являются неизбежным следствием доминирования понимания, больше не уравновешенного знанием. Чем глубже понимание, тем дальше оно от знания. Идеальное понимание, в конце концов, приведет к тому, что каждый участник будет не задумываясь воспринимать ощущения другого - придет в состояние некритичной пассивности в сочетании с абсолютной субъективностью и отсутствием ответственности перед обществом. Впрочем, достичь такого уровня понимания невозможно, потому что для этого потребовалось бы реальное отождествление двух различных индивидов. Рано или поздно отношения достигают точки, в которой один партнер чувствует, что его вынуждают принести в жертву

==84

свою индивидуальность, чтобы она могла быть ассимилирована индивидуальностью партнера. Это неизбежное развитие ситуации разрушает понимание, ибо понимание предполагает также интегральное сохранение индивидуальности обоих партнеров. Стало быть, разумнее будет довести понимание только до той точки, в которой достигается равновесие между пониманием и знанием, ибо понимание любой ценой вредит обоим партнерам.

533 Эта проблема возникает каждый раз, когда требуется познать и понять сложную, индивидуальную ситуацию. Специфическая задача психолога-медика заключается в том, чтобы обеспечить это знание и понимание. Такую задачу должен был бы решать и "духовный наставник", рьяно старающийся лечить человеческие души, если бы его должность неизбежно не обязывала его в критический момент применять эталон своих религиозных пристрастий. В результате право индивида на существование, как таковое, ограничивается коллективным предубеждением, причем зачастую ограничению подвергается наиболее щепетильный его аспект. Этого не происходит только в одном случае: когда догматический символ, например жизнь Христа, понимается конкретно и ощущается индивидом адекватно. Насколько мы близки к такому положению вещей в наше время, я предоставляю судить другим. Так или иначе, аналитик очень часто вынужден лечить пациентов, для которых религиозные ограничения ничего не значат или значат очень мало. Стало быть, его профессия заставляет иметь как можно меньше предубеждений. А рассматривая метафизические (то есть не подлежащие проверке) убеждения и утверждения, он тоже постарается не считать их универсально верными. Такая осторожность необходима, потому что индивидуальные черты личности пациента не должны быть искажены произвольным вмешательством извне. Аналитик должен оставить это влиянию окружающей среды, внутреннему развитию самого пациента и - в самом широком смысле - судьбе со всеми ее справедливыми и несправедливыми решениями.

534 Многим эта повышенная бдительность, возможно, покажется чрезмерной. Однако, принимая во внимание тот факт, что в диалектическом процессе между двумя индивидами, даже если он проходит чрезвычайно тактично, имеется такое множество взаимосвязанных факторов влияния, что ответственный аналитик удержится от ненужного прибавления чего-то своего к

==85

коллективным факторам, которым его пациент уже успел подчиниться. Более того, он очень хорошо знает, что проповедывание даже самых стоящих заповедей только спровоцирует пациента на открытое проявление враждебности или скрытое сопротивление, тем самым безо всякой нужды поставив под угрозу достижение цели лечения. В наше время психическому состоянию индивида настолько сильно угрожают реклама, пропаганда и прочие дающиеся с более-менее благими целями советы и предложения, что пациент заслуживает того, чтобы хотя бы раз в жизни вступить в отношения, в ходе которых он не будет постоянно слышать "тебе следует", "ты должен" и прочие признания бессилия. Аналитик считает своим долгом играть роль "консультанта по обороне" от агрессии извне, в не меньшей мере, чем от последствий этой агрессии в психе индивида. Опасность того, что в этом случае могут быть высвобождены анархические инстинкты слишком преувеличивается, поскольку, как извне, так и внутри, существуют вполне очевидные "предохранительные устройства". Кроме всего прочего, следует принимать в расчет естественную трусость большинства людей, не говоря уже о нравственности, хорошем вкусе и - я упоминаю его последним, но он имеет далеко не последнее значение - уголовном кодексе. Этот страх ничто в сравнении с огромными усилиями, которые люди, как правило, затрачивают на то, чтобы помочь первым проявлениям индивидуальности добраться до сознания, не говоря уже о том, чтобы привести их в действие. И там, где эти индивидуальные импульсы прорвались слишком смело и

независимо от мышления, аналитик должен защищать их от неуклюжих попыток пациента найти выход в недалёковидности, бесжалостности и цинизме.

535 По мере развития диалектического спора достигается момент, при котором возникает необходимость оценки индивидуальных импульсов. К этому времени пациент должен приобрести определенную уверенность в своей способности к правильным суждениям, которая даст ему возможность действовать на основании своих собственных прозрений и решений, а не на основании обычного желания копировать общепринятые образцы - даже если он и согласен с мнением коллектива. Если он не стоит твердо на ногах, то так называемые объективные ценности не принесут ему никакой пользы, поскольку будут служить только в качестве заменителя характера,

==86

помогая, тем самым, подавить его индивидуальность. Разумеется, общество имеет неотъемлемое право защищать себя от отъявленного субъективизма, но пока что общество само состоит из деиндивидуализированных человеческих существ, а потому полностью отдано на милость безжалостных индивидуалистов. Пусть оно разделяется на группы и организации сколько ему будет угодно - именно эта групповщина и вытекающее из нее исчезновение индивидуальных личностей приводит к тому, что общество с такой готовностью падает ниц перед диктатором. К сожалению, даже миллион нулей в сумме ни за что не дадут единицы. В этом мире абсолютно все зависит от качества индивида, но наш опасно близорукий век мыслит только категориями больших чисел и массовых организаций, хотя стоило бы задуматься над тем, что мы уже имели более чем достаточно возможностей убедиться в последствиях деятельности дисциплинированной банды, подчиняющейся одному сумасшедшему. К сожалению, пока не видно, чтобы это дошло до многих людей - наша слепота чрезвычайно опасна. Люди беспечно продолжают организовываться и верить в панацею массового действия, вообще не осознавая того факта, что существование самых могучих организаций может поддерживаться только абсолютной безжалостностью их вождей и самыми дешевыми лозунгами. 536 Любопытно, что Церкви тоже хотят получить выгоду от массового действия (клин клином вышибить) - те самые Церкви, которые призваны спасти индивидуальную душу - Похоже, что им не приходилось слышать элементарную аксиому массовой психологии: в массе нравственный и духовный уровень индивида снижается. Именно поэтому они не слишком напрягаются над претворением в жизнь их истинного призвания - помочь индивиду достичь метанойи, возрождения духа - *Deo concedente**. К сожалению нет никакого сомнения в том, что если индивид по-настоящему не обновил свой дух, то общество тоже не может быть обновленным, потому что общество - это сумма индивидов, нуждающихся в спасении души. Поэтому я воспринимаю только как обман вполне реальные попытки Церковью привязать индивида к какой-нибудь общественной организации и привести его в состояние ограниченной ответственности, вместо того, чтобы вызволить его из

С Божьего соизволения (лат.) — Прим.. ред

==87

апатичной, глупой массы и объяснить ему, что он является единственным важным фактором, и что спасение мира заключается в спасении индивидуальной души. Это правда, что массовые собрания размахивают перед ним этими идеями и пытаются произвести впечатление массовым гипнозом с последующим печальным результатом: как только опьянение проходит, человек немедленно влюбляется в еще более непритязательный и более звучный лозунг. Его индивидуальные отношения с Богом послужили бы ему надежным щитом от этого пагубного влияния. Кстати, неужели Христос набирал себе учеников на массовом сборище? Накормив пять тысяч людей, получил ли он хоть несколько последователей, которые потом не кричали вместе со всеми остальными : "Распни его!", когда дрогнул даже камень, по имени Петр*? - И разве не Иисус и Павел являются прототипами тех, кто, веря своим внутренним ощущениям, пошел своим собственным путем, бросая вызов всему миру?

537 Вышесказанное не означает, что мы должны забыть о реальной ситуации, в которой находится Церковь. Когда Церковь старается придать форму аморфной массе, объединяя индивидов в общину верующих и поддерживая существование такой организации с помощью внушения, она не только оказывает огромную услугу обществу, но и совершает неоценимое благодеяние для индивида, придавая смысл его жизни. Однако, эти благодеяния, как правило, только подтверждают определенные тенденции и не меняют их. Жизнь показала, что внутренний человек, к сожалению, не меняется, в каком бы большом коллективе он не находился. Его окружение не может вручить ему, как дар, то, что он может получить только благодаря своим собственным усилиям и страданиям. Напротив, благоприятное окружение просто усиливает опасную тенденцию ожидать всего только снаружи - даже те метаморфозы, которых внешняя реальность просто не может обеспечить. Под ними я понимаю далеко идущие изменения во внутреннем человеке, которые, принимая во внимание массовые феномены нашего времени и назревающую проблему перенаселенности, сегодня еще более необходимы. Настало время спросить самих себя, чего это мы кучкуемся в массовых организациях, и что составляет природу индивидуального чело-

" Игра слов: имя Петр означает камень.- Прим. ред.

==88

веческого существа, то есть реального, а не статистического человека. Получить ответы на эти вопросы можно только в ходе нового процесса самосозерцания.

538 Нет ничего удивительного в том, что все массовые движения с величайшей легкостью скользят вниз по наклонной плоскости, сооруженной из больших чисел. Там, где много народу, безопаснее; то, во что верят многие, должно быть правдой; то, чего многие хотят, должно быть стоящей, а значит, и обязательно хорошей штукой. В создаваемом массой шуме чувствуется возможность силой добиться исполнения желаний; однако, самым приятным ощущением является непринужденное и безболезненное возвращение в страну детства, в рай родительской заботы, в беззаботность и безответственность. Думают и беспокоятся только те, кто сидит на верху; на любой вопрос есть ответ и все потребности удовлетворяются на необходимом уровне. Существующее в детских мечтаниях человека толпы государство настолько нереалистично, что этому человеку даже не приходит в голову спросить, кто будет платить за этой рай. Подведение баланса предоставляется высшей политической или общественной власти, которая с удовольствием берет на себя эту задачу, потому что от этого она становится еще сильнее; а чем сильнее власть, тем слабее и беспомощнее индивид.

539 Повсюду, где социальные условия такого типа достигают высокого уровня развития, открывается дорога к тирании, а свобода индивида превращается в духовное и физическое рабство. Поскольку каждая тирания является ipso facto* безнравственной и безжалостной, то у нее гораздо более широкий выбор методов, чем у институции, которая принимает в расчет индивида. Стоит только такой институции войти в конфликт с организованным Государством, она быстро осознает весьма реальную невыгодность нравственности, а потому вынуждена прибегнуть к методам своего противника. Таким образом, распространение зла почти неизбежно, даже если непосредственного заражения можно избежать. Опасность заражения увеличивается, когда решающее значение придается большим числам и статистическим ценностям, что наблюдается повсеместно в нашем Западном мире. Масса ежедневно в той или иной форме с помощью средств массовой информации де-

В силу самого факта (лат.) — Прим.. ред.

==89

монстрирует нам свою удушающую силу, и индивиду вдалбливается в голову его незначительность так старательно, что он теряет всякую надежду на то, что его голос будет услышан. Потрепанные идеалы свободы, равенства и братства ему совершенно не помогают, потому что апеллировать он может только к своим же палачам, выступающим от имени массы.

540 Соппротивление организованной массе может оказать только человек, который так же хорошо организован в своей индивидуальности, как и сама масса. Я прекрасно понимаю, что это положение может показаться сегодняшнему человеку почти бессмысленным. Он уже давно позабыл весьма полезную средневековую теорию, что человек является микрокосмом, миниатюрной копией огромного космоса, хотя само существование его всеобъемлющей и миропреобразующей психе могло бы напомнить ему о ней. Мало того, что образ макрокосма запечатлен в его психической природе, но он еще и сам создает этот образ для себя во все большем масштабе. Он носит в себе это космическое "соответствие", с одной стороны, в силу своего склонного к размышлениям сознания, а с другой, благодаря наследственной, архетипической природе своих инстинктов, которые привязывают его к окружающей его среде. Но его инстинкты не только привязывают его к макрокосму, они также, в определенном смысле, разрывают его на части, потому что его желания влекут его в разных направлениях. Таким образом, он вступает в постоянный конфликт с самим собой и только в очень редких случаях ему удается подчинить свою жизнь достижению одной-единственной цели - за которую он, как правило, должен заплатить очень высокую цену, подавляя другие стороны своей природы. Часто приходится задаваться вопросом, а стоит ли всех этих усилий такое исключительное состояние ума, принимая во внимание то, что естественное состояние человеческой психе состоит в столкновении составляющих ее частей, ведущих себя совершенно по-разному. То есть, для нее естественен определенный уровень разъединенности. Буддисты называют это состояние "десятью тысячами вещей". Такое состояние требует упорядочивания и синтеза.

541 Если хаотические движения толпы, каждое из которых заканчивается взаимным разочарованием, направляются в единое русло волей диктатора, то индивиду в его разъединенном состоянии также необходим направляющий и упорядочивающий принцип. Эго-сознание хочет, чтобы эту роль

играла его воля, но при этом упускает из внимания мощные факторы бессознательного, которые стоят на пути его намерений. Если оно хочет достичь цели синтеза, то оно сначала должно познать природу всех этих факторов. Оно должно пережить их, или обладать нуминозным символом, который их выражает и ведет к их синтезу. Возможно, что для этого сгодился бы религиозный символ, который включает в себя и визуально представляет то, что ищет выражения в современном человеке; но наша нынешняя концепция христианского символа для этого определенно не подходит. Напротив, эта ужасная расколовшая мир стена проходит именно по владениям "христианского" белого человека, и наш христианский взгляд на жизнь оказался бессилем предотвратить воскрешение такого архаичного общественного строя, как коммунизм.

542 Я не хочу сказать, что с христианством покончено. Напротив, я убежден, что при нынешнем положении вещей устаревшим является не христианство, а наши концепция и толкование его. Христианский символ - это живая вещь, которая несет в себе зерна дальнейшего развития. Он может продолжать развиваться; это зависит только от нас, сможем ли мы заставить себя снова задуматься, и при том более глубоко, над послылками христианства. Для этого требуется совершенно иное отношение к индивиду, к микрокосму самости, от которой мы получили свою личность. Вот почему никто не знает с какой стороны подступиться к человеку, какие внутренние ощущения ему еще предстоит пережить, и какие психические факты лежат в основе религиозного мифа. На всем этом лежит такая непроглядная мгла, что никто не может понять, почему он должен этим интересоваться, или достижению какой цели он должен посвятить свою жизнь. Мы беспомощны перед этой проблемой.

543 В этом нет ничего удивительного, поскольку все козыри находятся на руках у наших оппонентов. Они могут апеллировать к большим батальонам и их сокрушающей силе. С ними в одном ряду стоят политика, наука и технология. Впечатляющие аргументы науки представляют собой высший уровень интеллектуальной уверенности, достигнутый на сегодняшний день разумом человека. Или, по крайней мере, так кажется современному человеку, который уже сто раз просвещен насчет тьмы и отсталости прошлых веков и их суеверий. То, что его учителя сами совершенно сбились с пути, ошибочно

сравнивая между собой несопоставимые факторы, ему и в голову не приходит - Тем более, что интеллектуальная элита, которой он задает свои вопросы, почти единодушно утверждает, что то, что современная наука считает невозможным, было невозможно и в другие времена. Прежде всего, те реальные примеры веры, которые могли бы дать человеку шанс занять не приземленную точку зрения, толкуются в том же самом контексте, что и научные факты. Так, когда индивид ставит под сомнение постулаты Церкви и тех, кто выступает от ее имени, и кому доверено исцеление душ, ему сообщают, что принадлежность к церкви - решительно земному институту - это более-менее *de rigueur**; что факты веры, в которых он усомнился, были конкретными историческими событиями; что определенные ритуальные действия дают сверхъестественные результаты; и что страдание Христа во искупление грехов сохраняло его от них и их последствий (то есть вечного проклятия). Если с находящимися в его распоряжении

ограниченными средствами он начинает размышлять об этих вещах, он вынужден будет признать, что совершенно их не понимает, и что у него остаются только две возможности: либо безоговорочно в них поверить, либо отбросить их, как совершенно непонятные.

544 Если современный человек может с легкостью размышлять обо всех "истинах", преподнесенных ему Государством на тарелочке, то с пониманием религии дело обстоит хуже по причине отсутствия объяснений. ("Разумеешь ли, что читаешь?" Он сказал: "Как могу разуместь, если кто не наставит меня?" Деяния апостолов 8:30,31) Если, несмотря на это, человек все еще не отбросил все свои религиозные убеждения, то исключительно потому, что религиозный импульс покоится на инстинктивной основе и, стало быть, является специфически человеческой функцией. У человека можно отнять бога, но только для того, чтобы дать ему взамен другое божество Вожди Государства масс не могут не обожествляться, и там, где дикость подобного рода еще не внедрена силой, вместо нее выступают заряженные демонической энергией маниакальные факторы деньги, работа, политическое влияние и тому подобное. Когда любая естественная человеческая функция предается забвению, то есть ей отказывается в осознанном и преднамеренном выражении, то начинается всеобщее смятение. Поэтому, * Обязательно (фр.) -Прим. ред

==92

вполне естественно, что с триумфом богини Разума современный человек становится жертвой общего невроза, раздвоения личности, аналогичного нынешнему состоянию мира, разъединенного Железным Занавесом. Эта ошетилившаяся колючей проволокой граница проходит через психе современного человека, вне зависимости от того, по какую сторону Железного Занавеса он живет. И точно так же, как типичный невротик не осознает существование своей теневой стороны, так и нормальный индивид, подобно невротичу, видит свою тень в своем соседе или в человеке, живущем по другую сторону великой стены. Клеймить коммунизм, как порождение самого дьявола, а на другой стороне говорить то же самое о капитализме стало даже политическим и общественным долгом, чтобы заставить человека глядеть только на внешний мир и не дать ему заглянуть внутрь самого себя. Но если невротик, несмотря на отсутствие понимания того, что у него имеется и другая сторона, смутно подозревает, что в его психическом хозяйстве не все благополучно, то и у западного человека развился инстинктивный интерес к своей психе и к "психологии".

545 Итак, психиатр волей-неволей, но должен появиться на мировой сцене и услышать вопросы, которые прежде всего относятся к наиболее интимным и скрытым аспектам жизни индивида, но, при более глубоком рассмотрении, оказываются непосредственным следствием *Zeitgeist**. По причине его личностной симптоматики этот материал, как правило, считается "невротическим" - и справедливо, потому что он состоит из детских фантазий, которые плохо сочетаются с содержимым психе взрослого человека и, следовательно, подавляются нашими понятиями о нравственности, если, конечно, они вообще достигают нашего сознания. Большинство фантазий такого рода (и это заложено в природе вещей) ни в какой форме не попадают в наше сознание, и по меньшей мере очень маловероятно, чтобы они когда-либо были осознаны и осознанно подавлялись. Скорее они присутствовали с самого начала или, по крайней мере, возникли в бессознательном и просуществовали в нем до того момента, когда вмешательство психолога дало им возможность проникнуть в сознание. Активация бессознательных фантазий представляет собой процесс, протекающий в момент смятения сознания. Если бы это было не так, * Дух времени (нем) - Прим. ред

то возникновение фантазий было бы нормальным явлением, и за ним по пятам не следовали бы неврозы. В реальности, фантазии этого рода принадлежат к миру детства и становятся причиной смятения только в том случае, когда ненормальные условия осознанной жизни приводят к их преждевременному усилению. Вероятность такого развития событий особенно велика в том случае, когда неблагоприятное влияние оказывают родители, отравляя атмосферу и порождая конфликты, нарушающие психическое равновесие ребенка.

546 Когда у взрослого человека начинается невроз, на поверхность вновь всплывает мир детских фантазий и возникает искушение дать неврозу причинное объяснение, связав его с присутствием детских фантазий. Но это не объясняет, почему фантазии не оказывали никакого патологического действия в промежуточный период. Они оказывают такое воздействие только тогда, когда индивид сталкивается с ситуацией, которую он не может разрешить с помощью сознания. Вытекающий из этого застой в развитии личности открывает шлюз для детских фантазий, которые, разумеется, дремлют в каждом человеке, но не проявляют никакой активности до тех пор, пока осознающая личность беспрепятственно движется по намеченному пути. Когда фантазии достигают определенного уровня интенсивности, они начинают прорываться в сознание и создают конфликтную ситуацию, которая становится ощутимой для самого пациента, поскольку его личность разделяется на две личности с разными характерами. Однако это раздвоение личности было уже давно подготовлено в бессознательном, когда вытекающая (по причине неиспользуемости) из сознания энергия усилила отрицательные качества бессознательного и, в особенности, инфантильные черты личности.

547 Поскольку, по сути, нормальные фантазии ребенка являются ничем иным, как воображением инстинктов, и потому могут считаться тренировкой будущего использования сознания, это означает, что сердцевиной фантазий невротика, хотя и подвергшихся патологическим изменениям и, возможно, извращенных в результате регресса энергии, является нормальный инстинкт, отличительной чертой которого является приспособляемость. Невроз всегда предполагает искажение и неприспособленность нормальной динамики и соответствующего ей "воображения". Инстинкты, однако, чрезвычайно консервативны и древни, это касается как их динамики, так и

формы. Для разума их формой является образ, который визуально и конкретно, словно картина, выражает природу инстинктивного импульса. Если бы мы могли заглянуть в психе, например, бабочки "юкка" *, то мы бы обнаружили в ней схему идей сверхъестественного или завораживающего характера, которые не только принуждают бабочку осуществлять свою оплодотворяющую деятельность на растении "юкка", но и помогают ей "понять" общую ситуацию. Инстинкт является чем угодно, но только не слепым и неопределенным импульсом, поскольку он настроен на определенную внешнюю ситуацию и приспособлен к ней. Это последнее обстоятельство придает ему специфическую и неизменную форму. Инстинкт изначален и наследственен, и его форма тоже извечна, так сказать, архетипична. Она даже старше и консервативнее формы тела. 548 Эти биологические размышления, естественно, в равной

степени относятся и к Homo sapiens, который, по-прежнему, находится в рамках общей биологии, несмотря на то, что обладает сознанием, волей и разумом. Тот факт, что корни деятельности нашего сознания уходят в инстинкт, от которого сознание получает свою динамику и основные черты своих представлений о невоспринимаемых непосредственно предметах, имеет такое же значение для человеческой психологии, как и для психологии всех остальных членов царства животных. Человеческое знание состоит, прежде всего, из постоянной адаптации первичных систем идей, которые даются нам а priori. Они нуждаются в определенных модификациях, потому что их первоначальная форма годится для архаического образа жизни, но не отвечает требованиям специфически дифференцированного окружения. Если мы хотим сохранить приток инстинктивного динамизма в нашу жизнь, а это абсолютно необходимо для нашего существования, то мы обязаны преобразовать эти архетипические формы в идеи, соответствующие требованиям современности.

Это классический пример симбиоза насекомого и растения. -Прим. Юнга

==95

5. Философский и психологический подход к жизни

549 Однако наши идеи имеют печальную, но неизбежную тенденцию не поспевать за изменениями в общей ситуации. Иначе быть и не может, потому что до тех пор, пока в мире ничего не меняется, они остаются более-менее приспособленными и, следовательно, функционируют вполне удовлетворительно. Значит, у них нет никакой убедительной причины меняться и заново приспособливаться. Только после того, как условия изменятся настолько кардинально, что возникнет невыносимый раскол между внешней ситуацией и нашими идеями, теперь уже устаревшими, возникает общая проблема нашего мировоззрения или философии жизни, а вместе с ней встает вопрос о том, каким образом могут быть переориентированы или заново приспособлены первичные образы, которые поддерживают поток инстинктивной энергии. Их нельзя просто заменить новой рациональной формой, потому что она в слишком большой степени была бы определена внешней ситуацией, а не биологическими потребностями человека. Более того, она не только не перебросила бы мост к первоначальному человеку, но и заблокировала бы подход к нему. Это вполне соответствует целям марксистского образования, которое, подобно самому Богу, стремится создать нового человека, но уже по образу и подобию Государства.

550 Сегодня, наши основные убеждения становятся все более рационалистическими. Наша философия уже не является образом жизни, как это было в античные времена; она превратилась в занятие исключительно для интеллектуалов и ученых. Наши абсолютистские религии с их архаичными ритуалами и концепциями - самими по себе вполне оправданными - выражают видение мира, понять которое не составляло труда человеку Средневековья, но которое для современного человека стало чужим и не поддающимся пониманию. Несмотря на конфликт

==96

с современным научным представлением о мире, глубоко сидящий инстинкт заставляет человека цепляться за идеи, которые, если их понимать буквально, принуждают его не принимать в расчет все достижения разума последних пяти столетий. Явно преследуется цель не допустить его падения в бездну нигилистического отчаяния. Но даже когда он, как рационалист, считает своим долгом критиковать абсолютистскую религию, как буквальную, ограниченную и устаревшую, он не должен ни на минуту забывать, что она провозглашает доктрину, символы которой, хоть их толкование и можно подвергать сомнению, тем не менее живут своей собственной жизнью в силу их архетипического характера. Следовательно, интеллектуальное понимание ни в коей мере не является незаменимым во всех случаях, и к нему прибегают только тогда, когда чувства и интуиция не могут дать достаточно точной оценки, то есть в случае с людьми, для которых наиболее убедительным является вердикт интеллекта.

551 Нет ничего более характерного и симптоматичного в этом отношении, чем пропасть, пролегла между верой и знанием. Контраст стал таким резким, что невольно приходится говорить о несоизмеримости этих двух категорий и их представлений о мире. И все же они обе относятся к одному и тому же эмпирическому миру, в котором мы живем, потому что даже теологи говорят нам, что вера поддерживается фактами, которые стали исторически ощутимыми в нашем познанном мире а именно, что Христос был рожден как реальное человеческое существо, сотворил много чудес, выстрадал свою судьбу, был умерщвлен по приказу Понтия Пилата и восстал во плоти после смерти. Теология отбрасывает любые попытки воспринять содержащиеся в ее самых первых книгах рассказы, как перенесенные на бумагу мифы и, соответственно, понять их символически. И действительно, теологи сами недавно попытались - несомненно, в качестве уступки "знанию" - "демифологизировать" предмет их веры, абсолютно произвольно соединяя одной линией узловые точки. Но критически настроенный интеллект слишком хорошо понимает, что миф является неотъемлемым компонентом всех религий и, стало быть, не может быть изъят из догматов веры безо всякого для них ущерба

552 Разлад между верой и знанием является симптомом раскола в сознании, который так характерен для царящего сейчас

==97

смятения умов. Словно два разных человека говорят об одной и той же вещи, каждый со своей точки зрения, или словно один человек, пребывающий одновременно в двух разных состояниях ума, набрасывает картину своих ощущений. Если вместо "человек" мы скажем "современное общество", то станет ясно, что последнее страдает раздвоением разума, то есть неврозом. В такой ситуации дела не пойдут лучше, если одна часть будет упрямо тянуть вправо, а другая - влево. Именно это и происходит в каждой невротической психе, вызван у нее глубокое беспокойство, которое и приводит больного к аналитику.

553 Как я уже очень кратко сказал выше - не упуская при этом определенные практические детали, отсутствие которых могло бы озадачить читателя - аналитик должен установить отношения с обеими половинами личности своего пациента, потому что цельного и полного человека он может получить только путем соединения двух этих половин, а не путем подавления одной половины в пользу другой. Именно этим подавлением и занимается пациент, поскольку современное мировоззрение не оставляет ему другого выбора. В принципе, его индивидуальная ситуация ничем не отличается от коллективной ситуации. Он является социальным микрокосмом, отражающим в малом масштабе качества всего общества, или же, наоборот, мельчайшей социальной единицей, куммулятивно создающей коллективное раздвоение. Последняя

возможность представляется более вероятной, поскольку единственным непосредственным и конкретным носителем жизни является индивидуальная личность, в то время как общество и Государство являются обычными идеями и могут претендовать на реальность только в той степени, в какой они представлены конгломератом индивидов.

554 Крайне мало внимания было уделено тому факту, что, при всей нашей нерелигиозности, отличительная черта христианской эпохи, ее высшее достижение, - высшая власть слова, Логоса, который является центральной фигурой нашей христианской веры - стала врожденным пороком нашего века. Слово в буквальном смысле стало нашим богом и таковым остается, даже для тех, кто о христианстве знает только понаслышке. Слова типа "Общество" и "Государство" настолько конкретизировались, что стали почти что персонифицированными. По мнению рядового человека, "Государство" куда больше, чем любой самодержец в истории, является неистощимым источни-

==98

ком всего добра; к "Государству" взывают, на него возлагают ответственность, его критикуют и так далее и тому подобное. Общество возведено в ранг высшего этического принципа; ему даже приписывают поистине творческие способности. Никто, похоже, не замечает, что это поклонение слову, которое было необходимо на определенном этапе умственного развития человека, имеет очень опасную темную сторону. Я хочу сказать, что в тот момент, когда слово, в результате нескольких веков развития образования, приобретает не подлежащую сомнению универсальную истинность, оно рвет свою первоначальную связь с божественной Личностью. Тогда возникает персонифицированная Церковь, персонифицированное Государство; вера в слово становится доверчивостью, а само слово - дьявольским лозунгом, способным на любой обман. За доверчивостью по пятам следуют пропаганда и реклама, призванные сделать гражданина жертвой политических махинаций и компромиссов. В настоящее время ложь приобретает доселе невиданный в истории человечества размах. 555 Итак, слово, первоначально провозглашавшее единство всех людей и их единение в фигуре одного великого Человека, в наше время стало источником подозрительности и недоверия всех по отношению ко всем. Доверчивость является одним из наших злейших врагов, но именно к этому средству всегда прибегает невротик, когда хочет заглушить звучащий внутри него самого голос сомнения или убедить себя, что этого голоса нет вовсе. Люди думают, что достаточно всего-лишь "сказать" человеку, что он "должен" сделать что-либо, чтобы наставить его на путь истинный. Но вот в чем вопрос: сможет ли или захочет ли он это делать? Психологу следует понять, что разговорами, убеждением, увещанием и добрыми советами ничего достигнуть нельзя. Он должен ознакомиться со всеми деталями и по-настоящему узнать психический "инвентарь" своего пациента. Следовательно, он должен установить связь с индивидуальностью больного и наощупь пробраться во все закоулки его разума, на что совершенно неспособны ни учитель, ни даже *directeur de conscience**. Его научная объективность, которая ничего не оставляет без внимания, дает ему возможность посмотреть на своего пациента не только как на человеческое существо, но и как на антропоида, который, подобно животному, связан со своим телом. Его подготовка

Духовный наставник, нравственный руководитель (фр.) — Прим. ред.

выводит его интересы за пределы осознающей личности в мир бессознательного инстинкта, в котором господствуют половое влечение и жажда власти (или самоутверждения), соответствующие сформулированным святым Августином двум нравственным концепциям-близнецам: *concupiscentia** и *superbia*** . Столкновение между этими двумя фундаментальными инстинктами (сохранение вида и самосохранение) является источником многочисленных конфликтов. Следовательно, эти инстинкты являются главным объектом нравственной оценки, цель которой заключается в том, чтобы максимально предотвратить столкновение между ними.

556 Как я уже объяснял выше, у инстинкта есть два основных аспекта: с одной стороны, динамика и принуждение, с другой специфическое значение и намерение. Вполне вероятно, что инстинкты лежат в основе всех психических функций человека, что явно наблюдается в случае с животными. Не составляет труда заметить, что у животных инстинкт действует, как *spiritus rector**** всего поведения. Эта определенность начинает ослабевать только с началом развития способности к обучению, как в случае с наиболее высокоразвитыми обезьянами и человеком. У животных, в результате функционирования их способности к обучению, инстинкт подвергается многочисленным модификациям и дифференциациям, а у цивилизованного человека инстинкты настолько "изрублены", что с определенной уверенностью можно распознать изначальную форму только нескольких самых основных. Наиболее важными являются два вышеупомянутых инстинкта и их производные, и до сих пор они входили в сферу интересов исключительно медицинской психологии. Но исследователи, прослеживая мутации инстинктов, натолкнулись на формы, которые нельзя с уверенностью отнести ни к одной из групп. Приведу всего лишь один пример: Первооткрыватель инстинкта власти поднял вопрос о том, не может ли несомненное проявление полового инстинкта быть более точно объяснено, как "силовое урегулирование", и сам Фрейд посчитал своим долгом признать существование наряду с всемогущим половым инстинктом "эго инстинктов" - явная уступка Адлеру. При-

Вождделение (лат.) - Прим. ред.

Высокомерие, гордость (лат.) — Прим. ред.

Животворное начало, побудительная сила (лат.) — Прим. ред.

[К оглавлению](#)

нимая во внимание эту неопределенность, вряд ли стоит удивляться тому, что в большинстве случаев невротические симптомы могут быть объяснены категориями как той, так и другой теории. Эта запутанность не означает ошибочность одной либо обеих этих теорий. Они, скорее, относительно верны и, в отличие от некоторых однобоких и догматических концепций, допускают существование и соперничество еще и других инстинктов. Хотя, как я уже сказал, вопрос человеческих инстинктов - далеко не простое дело, мы, скорее всего, не ошибемся, если предположим, что способность к обучению, почти исключительно человеческое качество,

основана на наблюдающемся у животных инстинкте подражания. Этому инстинкту, по самой его природе, свойственно активизировать деятельность других инстинктов и, в конце концов, модернизировать их, в чем можно убедиться на примере пения птиц, когда они усваивают другие мелодии. 557 Ничто не отрывает человека от фундамента его инстинктов с такой силой, как его способность к обучению, которая превращается в истинную жажду постоянных трансформаций стилей человеческого поведения. Эта способность, более, чем что-либо другое, несет ответственность за изменение условий его существования и за потребность приспосабливаться к последствиям развития цивилизации. Она также является главнейшим источником этих многочисленных психических проблем и нарушений, которые вызваны все более углубляющимся отчуждением человека от его инстинктивной основы, то есть потерей корней и отождествлением с осознанным знанием самого себя, усилением внимания к сознанию за счет ослабления внимания к бессознательному. В результате современный человек знает самого себя только в той степени, в какой он может себя осознать - способность, в значительной мере зависящая от окружения, знание и контролирование которого принудили или навели на определенные модификации его изначальных инстинктивных тенденций. Следовательно, его сознание ориентируется, в основном, на изучение окружающего его мира, к особенностям которого он и должен приспосабливать свои психические и технические ресурсы. Задача эта настолько сложная, а ее решение сулит такие большие выгоды, что в ходе этого процесса человек забывает о самом себе, теряя из виду свою инстинктивную природу и заменяя свою истинную сущность придуманной им концепцией самого себя. В

==101

результате чего он незаметно соскальзывает в чисто концептуальный мир, в котором результат деятельности его сознания все больше вытесняет реальность.

558 Отчужденность цивилизованного человека от своей инстинктивной природы неизбежно погружает его в конфликт между сознанием и бессознательным, духом и природой, знанием и верой. Этот раскол становился патологическим в тот момент, когда сознание человека уже не может подавлять его инстинктивную сторону или не обращать на нее внимания. Скопление индивидов, вошедших в такое критическое состояние, дает толчок массовому движению, целью которого является защита угнетенных. В силу преобладающей в сознании тенденции искать источник всех бед во внешнем мире, люди все громче требуют политических и общественных перемен, которые, как они полагают, автоматически разрешат гораздо более глубокую проблему раздвоения личности. Однако, когда требования выполняются, возникают политические и общественные условия, в которых вновь возникают те же самые болезни, хотя и в измененной форме. Все просто становится с ног на голову: низ становится верхом и тень занимает место света, а поскольку тень всегда анархична и беспокойна, то свободу "освобожденного" бедняги следует подвергнуть драконовским ограничениям. Клин клином вышибают. Все это неизбежно, поскольку корень зла остается невыкорчеванным, а имеет место обычная смена полюсов.

559 Коммунистическая революция опустила человека гораздо ниже, чем демократическая коллективная психология, потому что она отняла у него не только политическую, но и нравственную, и духовную свободу. Помимо политических сложностей, Запад в этой ситуации находится в очень невыгодном психологическом положении, что он уже почувствовал на своей шкуре в дни существования германского нацизма: сейчас мы имеем возможность указывать пальцем на тень, германский нацизм явно находится по другую сторону политической границы, в то время как мы находимся на стороне добра и гордимся верой в правильные идеалы. Разве хорошо известный государственный деятель недавно не заявил, что "у него не хватило бы

воображения для того, чтобы совершить злой поступок"?* От имени большинства он выразил тот факт, что

С тех пор, как были написаны эти слова, тень добилась чрезвычайной яркого

==102

западный человек рискует утратить свою собственную тень, рискует отождествить себя со своей вымышленной личностью, а мир - с абстрактной картиной, нарисованной рационалистами-учеными. Его духовный и нравственный оппонент, который так же реален, как и он сам, живет уже не у него в груди, а за географической границей, которая теперь представляет уже не внешний политический барьер, а все более угрожающую стену, отделяющую сознание человека от его бессознательного. Мышление и чувство утрачивают свою внутреннюю полярность, а там, где религиозная ориентация стала неэффективной, уже даже бог не может сдерживать властную поступь сорвавшихся с цепи психических функций.

560 Нашу рациональную философию не интересует, согласен ли с нашими осознанными планами и намерениями тот живущий внутри нас человек, которого мы уничижительно называем "тенью". Она явно до сих пор не знает, что мы носим в себе реальную тень, существование которой основано на нашей инстинктивной природе. Никто не может безнаказанно пренебрегать ни динамикой, ни образностью инстинктов. Насилие над инстинктом или пренебрежение к нему имеют весьма болезненные последствия физиологического и психологического свойства, ликвидировать которые следует, прежде всего, с помощью врача.

561 Уже в течение более чем пятидесяти лет мы знаем или могли бы знать о существовании бессознательного противовеса сознанию. Медицинская психология предоставила все необходимые эмпирические и экспериментальные доказательства этого. Существует бессознательная психическая реальность, которая вполне ощутимо воздействует на сознание и его содержимое. Все это известно, но из этого факта не сделано никаких практических выводов. Мы по-прежнему продолжаем думать и действовать, как прежде, словно мы являемся simplex, а не duplex. Соответственно, мы воображаем себя безобидными, разумными и человечными. Нам не приходит в голову подвергнуть сомнению наши мотивы или спросить себя, что думает внутренний человек о том, чем мы занимаемся во внешнем мире. Между тем, пренебрежительное отношение к реакции и точке зрения бессознательного легкомысленно, поверхностно, неразумно и психически негигиенично. Можно воплощения, часть с парашютным десантом к Суэцу Прим. К.Г Юнга

==103

презрительно относиться к своему желудку или сердцу, но это не спасет весь организм от последствий переедания или переутомления. Но мы считаем, что от психических ошибок и их последствий можно избавиться с помощью простых слов, поскольку для большинства людей "психика" - это даже меньше, чем пустой звук. Тем не менее, никто не может отрицать, что без психе мира вообще не существовало бы, не говоря уже о мире людей. Буквально все зависит от

человеческой психе и ее функций. Она заслуживает самого пристального нашего внимания, и особенно сегодня, когда все признают, что будущее человечества зависит не от угрозы со стороны диких животных, не от природных катаклизмов, не от эпидемий, а исключительно от перемен в психике человека. Достаточно почти незаметного нарушения психического равновесия в головах нескольких правителей, чтобы мир был залит кровью, охвачен пламенем, покрыт радиоактивными осадками. Обе стороны располагают необходимыми для этого техническими средствами И определенные осознанные намерения, не контролируемые никаким внутренним оппонентом, слишком легко могут быть претворены в жизнь, в чем мы уже имели возможность убедиться на примере одного "вождя". Сознание современного человека по-прежнему настолько цепляется за внешние объекты, что он возлагает на них всю ответственность, словно его решение зависит от них. То, что психическое состояние определенных индивидов может даже освободить себя от поведения объектов, слишком редко приходит кому-либо в голову, хотя иррациональности такого рода наблюдаются каждый день и могут приключиться с кем угодно.

562 Печальное состояние сознания в нашем мире проистекает, прежде всего, из утраты инстинкта, и причина этого кроется в развитии на протяжении последнего тысячелетия человеческого разума. Чем больше человек подчиняет себе природу, тем сильнее его знания и навыки ударяют ему в голову и тем глубже становится его презрение к обычным природным и случайным явлениям, ко всем иррациональным данным - в том числе и к объективной психе, которая является всем, чем не является сознание. В противоположность субъективизму осознующего разума, бессознательное -объективно, и проявляется, по большей части, в форме противоречивых чувств, фантазий, эмоций, импульсов и сновидений, которые создает не человек, сам являющийся объектом их вторжения. Даже в наше время

==104

психология по-прежнему в значительной степени является наукой о содержимом сознания, измеряемого, насколько это возможно, коллективными стандартами. Индивидуальная психе стала простой случайностью, маргинальным феноменом, в то время, как бессознательное, которое может проявиться только в реальном, "иррационально данным" человеческом существе, полностью игнорируется. И это не результат небрежности или нехватки знаний, а откровенное сопротивление признанию самой возможности существования наряду с эго второго психического авторитета. Когда самодержавность эго подвергается сомнению, это рассматривается, как прямая ему угроза. С другой стороны, религиозный человек привык к мысли, что он не является единственным хозяином в доме Он верит в то, что последнее слово остается за Богом, а не за ним. Но сколько людей рискнет все предоставить воле Божьей, и кто из нас не почувствует смущения, если ему придется сказать, в какой степени его решение было продиктовано ему Богом?

563 Религиозный человек, насколько можно об этом судить, подвергается непосредственному воздействию реакции бессознательного. Как правило, он называет это действием сознания. Но поскольку та же самая психическая основа порождает реакции, отличные от нравственных, то верующий мерит свое сознание традиционными (стало быть, коллективными) этическими нормами, в чем его активно поддерживает его Церковь До тех пор, пока индивид может крепко держаться за свои традиционные верования, а время, в которое он живет, не требует более пристального внимания к индивидуальной автономии, его положение может вполне его удовлетворять. Но положение резко меняется, когда суетный человек, ориентированный на внешние факторы и утративший религиозные убеждения, появляется en masse, что мы можем наблюдать в настоящее время. В этом случае, верующий вынужден защищаться и пересмотреть основные принципы своей веры. Его уже не поддерживает впечатляющая сила consensus omnium*

и он очень хорошо видит слабость Церкви и ненадежность его догм. В качестве противоядия Церковь рекомендует больше веры, словно эта благодать зависит от доброй воли и удовольствия человека. Но трон веры является не осознанное, Общее согласие (лат) — Прим ред

==105

спонтанное религиозное ощущение, которое устанавливает непосредственную связь веры индивида с Богом. 564 Здесь каждый из нас должен спросить: "Бывают ли у меня хоть какие-то религиозные ощущения и непосредственная связь с Богом, которые дают мне уверенность в том, что я, как индивид, сумею не раствориться в толпе?"

==106

6. Познание себя

565 На это вопрос дать положительный ответ можно только тогда, когда индивид хочет подчиниться строгим требованиям изучения и познания себя. Если он выполняет эти требования, он не только узнает определенные важные истины о самом себе, но и получает психологическое преимущество: он сможет убедить в том, что достоин серьезного внимания и сочувствия. Он будет готов провозгласить свое человеческое достоинство и сделать первый шаг по направлению к основам своего сознания то есть, к бессознательному, единственному источнику религиозного ощущения. При этом я никак не хочу сказать, что бессознательное тождественно Богу или может послужить ему заменой. Просто оно является средой, из которой возникают религиозные ощущения. Что же касается причины этих ощущений, то ответ на этот вопрос находится далеко за пределами человеческого знания. Познание Бога - это трансцендентальная проблема.

566 Религиозный человек находится в гораздо более выгодном положении, когда речь заходит об ответе на коренной вопрос, дамокловым мечом висящий над нашим временем: он имеет ясное представление о том, каким образом его субъективное существование строится на его связи с "Богом". Я взял слово "Бог" в кавычки для того, чтобы показать, что мы имеем дело с антропоморфической идеей, динамика и символизм которой просачиваются сквозь слой бессознательной психе. Любой человек, который того хочет, может по крайней мере приблизиться к источнику этих ощущений, вне зависимости от того, верит он в Бога или нет. Только в очень редких случаях, вроде происшествия с Павлом в Дамаске, волшебные превращения происходят без этого контакта. Существование религиозного ощущения больше не нуждается ни в каких доказательствах. Но всегда будут иметь место сомнения насчет того,

==107

является ли то, что метафизика и теология называют Богом или богами, истинной основой этих ощущений. Собственно, и сам вопрос, и ответ на него не имеют никакого смысла по причине субъективно подавляющей сверхъестественности ощущения. Любой испытавший его человек был им захвачен и потому не может предаваться бесплодным метафизическим или гносеологическим размышлениям. Абсолютная уверенность сама по себе является доказательством и не нуждается ни в каких антропоморфических обоснованиях.

567 Принимая во внимание общее невежество в психологии и предубежденное к ней отношение, следует считать просто невезением тот факт, что источник единственного ощущения, которое придает смысл индивидуальному существованию, находится в среде, повсеместно вызывающей возражения. Вновь слышны сомнения: "Может ли что доброе выйти из Назарета?"*

Бессознательное, даже если его не считают чем-то вроде расположенного под осознанием разумом мусорного ведра, в любом случае воспринимается, как "обычная животная природа". Однако, в реальности и по определению оно обладает неизвестными размерами и содержанием, так что его переоценка или недооценка не имеют никакого смысла и могут быть отброшены, как обычные предубеждения. Такие суждения о бессознательном особенно странно слышать от христиан. Господь которых сам родился в яслях на соломе, в окружении домашних животных. Толпе больше бы пришлось по вкусу, если бы он родился в храме. Приземленный человек толпы ищет сверхъестественное ощущение на массовом сборище, которое представляет собой несравненно более впечатляющий фон, чем индивидуальная душа. Жертвами этой пагубной иллюзии являются даже стойкие приверженцы христианской Церкви.

568 Настойчивое требование психологов в важности бессознательных процессов для религиозного ощущения крайне непопулярно, как в правом, так и в левом политических лагерях. Для правых решающим фактором является историческое откровение, пришедшее к человеку извне; левые считают это совершенной глупостью и утверждают, что у человека вообще нет никаких религиозных функций, за исключением веры в партийную доктрину, когда неожиданно возникает потребность

* См. Иоанн, 1:46. Прим ред.

==108

в самой отчаянной вере. В довершение всего, различные вероисповедания провозглашают совершенно разные вещи, и каждое из них претендует на обладание абсолютной истиной. И все же сегодня мы живем в едином мире, в котором расстояния измеряются по большей части часами, и не более, чем неделями и месяцами. Экзотические народы перестали быть экспонатами для этнологического музея. Они стали нашими соседями и то, что вчера было личным увлечением этнолога, сегодня является политической, социальной и психологической проблемой. Уже началось взаимопроникновение идеологических сфер, и возможно не за горами то время, когда остро встанет вопрос взаимопонимания. Быть понятым абсолютно невозможно без глубокого понимания точки зрения другого человека. Необходимое для этого озарение будет иметь последствия для обеих сторон. История обязательно пройдет мимо тех, кто считает своим призванием сопротивление этому неизбежному развитию ситуации, каким бы желанным и психологическим необходимым не было сохранение всего существенного и хорошего, что есть в нашей традиции. Несмотря на все различия, единение человечества просто неизбежно. На эту карту марксистская доктрина поставила свою жизнь, в то время, как Запад пытается достичь своей цели с помощью технологии и экономической поддержки. Коммунизм не упустил из виду огромное значение идеологического фактора и универсальности основных принципов-

Идеологическая слабость цветных рас ничем не отличается от нашей, и в этом смысле они также уязвимы, как и мы.

569 За недооценку психологического фактора, скорее всего, придется горько поплатиться. А потому сейчас самое время нам заняться этим вопросом. Но пока что это остается благим пожеланием, потому что самопознание, помимо своей чрезвычайно непопулярности, еще и представляется неприятно идеалистической целью, является предельно нравственной вещью и сосредоточено на психологической тени, существование которой, как правило, отрицается или, по крайней мере, не упоминается. Стоящая перед нашим веком задача отличается поистине неодолимой сложностью. Она требует от нас высочайшей ответственности, если только мы не хотим стать виновниками очередного *trahison des clercs** Решение этой

* Предательство интеллектуалов, клириков (фр) — Прим ред.

==109

задачи - это прерогатива тех ведущих и влиятельных личностей, которые обладают необходимым знанием для понимания сложившейся в нашем мире ситуации. По идее, эти люди должны прислушаться к голосу разума. Но поскольку речь в данном случае идет не только об умственном понимании, но и о нравственных выводах, то, к сожалению, у нас есть мало оснований для оптимизма. Природа, как известно, не настолько щедра, чтобы к мудрости присовокупить еще и доброту. Как правило, где есть одно, там нет другого, и одна способность достигает совершенства за счет других. Несоответствие между интеллектом и чувством, которые и в самые благоприятные времена мешают друг другу, является наиболее печальной главой в истории человеческой психе.

570 Нет никакого смысла пытаться сформулировать задачу, которую наш век помимо нашей воли предъявил нам, как нравственное требование. В лучшем случае, мы можем просто сделать психологическую ситуацию, в которой оказался мир, настолько ясной, что в ней сможет разобраться даже слепой, и прокричать необходимые слова так громко, что их услышит даже глухой. Мы можем рассчитывать на понимающих людей и на людей доброй воли, и не должны уставать повторять необходимые мысли и пояснения. В конце концов, распространяться может не только милая сердцу толпы ложь, но и истина.

571 Этими словами я хотел бы привлечь внимание читателя к основной трудности, с которой ему придется столкнуться. Ужасы, которым подвергли человечество современные диктаторские Государства, есть ничто иное, как кульминация всех тех жестокостей, виновниками которых были не такие уж и далекие наши предки. Помимо всего того варварства и кровопролития, в которых христианские народы провинились друг перед другом на протяжении всей европейской истории, европейцы также должны ответить за все те преступления, которые они совершили по отношению к цветным народам в ходе процесса колонизации. В этом смысле белый человек действительно несет очень большое бремя. Оно являет собой картину обычной человеческой "тени", которую вряд ли можно нарисовать более черными красками. Зло, которое проявляется в человеке и несомненно живет в нем, обладает гигантскими размерами, так что разговоры Церкви о первородном грехе, источником которого является относительно невинное приклю-

чение Адама с Евой, - это почти эфемеризм. Дело обстоит гораздо хуже и его серьезность страшно недооценивается. 572 Поскольку повсеместно распространено убеждение, что человек - это просто то, что его сознание знает о себе самом, человек считает себя таким же безвредным, добавляя, тем самым, к своей греховности еще и глупость. Он не отрицает, что ужасные вещи имели и продолжают иметь место, но их всегда совершают "другие". А если подобные деяния относятся к недавнему или далекому прошлому, то они очень быстро и кстати погружаются в море забвения, после чего возвращается то состояние хронической неясности мышления, которое мы называем "нормальностью". Потрясающим контрастом этому является тот факт, что ничто не проходит бесследно и ничто не исправляется. Зло, вина, угрызения совести, мрачные предчувствия находятся перед нами, только мы их не видим. Все это совершил человек; я - человек и моя природа есть часть человеческой природы; стало быть, я виновен также, как и все остальные, и несу в себе неизменившиеся и неистребимые способность и склонность в любое время совершать греховные поступки. Даже если с юридической точки зрения мы не можем быть признаны правонарушителями, мы все равно, в силу нашей человеческой природы, всегда являемся потенциальными преступниками. Просто в реальной жизни нам не подворачивается возможность быть втянутыми в компанию дьявола. Никому из нас не дано вырваться из черной коллективной тени. Когда бы не произошло преступление - много веков тому назад или в наши дни, оно является симптомом всегда и повсюду присутствующего настроения - а потому человеку действительно следует обладать "представлениями о зле", поскольку только дурак может не обращать никакого внимания на свойства своей природы. Более того, его невежество - это самый верный способ превращения его в орудие зла. Безвредность и наивность не помогут, как не помогут они больному холерой и наводящимся поблизости от него людям, если они ничего не будут знать о заразности этой болезни. Напротив, безвредность и наивность приведут к проекции неопознанного зла в "другого". Это наиболее эффективный способ укрепить позицию противника, потому что проекция переносит страх, который мы невольно и втайне испытываем по отношению к нашему собственному злу, на другую сторону и в значительной степени увеличивает исходящую оттуда угрозу. И что еще хуже

отсутствие у нас инсайта лишает нас способности общаться со злом. Здесь мы, разумеется, сталкиваемся с одним из основных предрассудков христианской традиции и одним из самых больших камней преткновения для наших политиков. Нам говорят, что мы должны "отойти от зла" и, по возможности, даже не упоминать о нем. Ибо зло является также дурным знаком, которого следует бояться и о котором нельзя говорить. Это суеверное отношение ко злу и обхождение его стороной потворствуют имеющейся у нас примитивной склонности закрывать глаза на зло и надеяться на то, что какой-нибудь ветхозаветный "козел отпущения" унесет его на себе в пустыню.

573 Но если человек больше не может не понимать того, что зло, вне зависимости от воли человека, присуще самой человеческой природе, то с психологической точки зрения оно становится равным, хотя и противоположным, партнером добра. Это понимание прямо ведет к психологической дуальности, бессознательным прообразом которой является раскол мира по политическим мотивам. Еще более неосозанным является раздвоение современного человека. Дуальность не рождается из этого понимания; скорее всего, мы "расколоты" с самого начала. Мы

не можем вынести самой мысли о том, что нам нужно взять на себя личную ответственность за такое количество зла. Поэтому мы предпочитаем приписывать зло отдельным преступникам или преступным группам, умывая руки невинностью и игнорируя общую расположенность ко злу. Как показывает опыт, зло живет в человеке, а потому это ханжеское отношение к нему долго не продержится, если, в соответствии с христианской догмой, человек не захочет сформулировать метафизический принцип зла. Великое преимущество этой догмы заключается в том, что она освобождает совесть человека от слишком большой ответственности и навязывает эту ответственность дьяволу, на основании правильного с психологической точки зрения понимания того факта, что человек, скорее, является жертвой своей психики, чем ее творцом. Принимая во внимание, что современное зло наводит самую густую тень на все, что вечно мучило человечество, необходимо задать себе вопрос: каким образом, при всем нашем прогрессе в развитии системы правосудия, в медицине и технологии, при всей нашей заботе о здоровье и жизни, были

==112

созданы огромные машины истребления, которым ничего не стоит уничтожить человеческую расу.

574 Никто не станет утверждать, что физики-ядерщики являются бандой уголовников на том основании, что благодаря их усилиям мы имеем этот странный плод человеческой изобретательности - атомную бомбу. Огромное количество умственного труда было потрачено на развитие ядерной физики людьми, которые отдали себя своей работе без остатка. Стало быть, высокие нравственные качества этих людей с тем же успехом могли подтолкнуть их на создание чего-то полезного и нужного человечеству. Но даже если первый шаг по пути к великому изобретению и может быть результатом осознанного решения, здесь, как и повсюду, спонтанная идея - интуиция - играет важную роль. Иными словами, бессознательное также принимает участие в процессе и зачастую вносит в него решающий вклад. Значит, результат - это не следствие исключительно осознанных усилий; на каком-то этапе бессознательное, с его трудно постижимыми целями и намерениями, тоже "вставило свои пять копеек". Если оно вкладывает оружие в вашу руку, значит оно нацелилось на какое-то насилие. Установление истины - главная задача науки, и если в этой погоне за светом мы сталкиваемся с огромной опасностью, то складывается ощущение скорее предопределенности, чем предумышленности. Нельзя сказать, что современный человек способен на большее зло, чем первобытный человек или человек античных времен. Он просто обладает несравненно более эффективными средствами воплощения в жизнь своей склонности творить зло. Его сознание расширило свои горизонты и дифференцировалось, а вот нравственная природа с места не сдвинулась. Это и есть великая проблема современности. "Одного только разума уже не достаточно".

575 В теории, человеческий разум в силах удержаться от таких адских экспериментов, как деление ядра, исключительно по причине их опасности. Но страх зла, которое каждый человек никогда не замечает в себе, зато всегда видит в другом, каждый раз побеждает разум, хотя любому ясно, что применение этого оружия неизбежно означает конец человеческого мира в его нынешней форме. Страх перед всеобщим уничтожением может уберечь нас от наихудшего варианта, но его возможность будет, тем не менее, висеть над нами, подобно черному облаку, до тех пор, пока не будет переброшен мост через расколовшую

весь мир психическую и политическую пропасть. И мост этот должен быть таким же конкретным, как и атомная бомба. Если бы только мировое сознание могло понять, что весь раскол является следствием разрыва между противоположностями в психе, то мы бы знали, откуда нам начинать. Но если даже самые незначительные и наиболее личные движения индивидуальной психе - сами по себе такие незаметные - останутся такими же неосознанными и неопознанными, какими они были доселе, то они будут продолжать накапливаться и образовывать массовые организации и массовые движения, которые нельзя будет поместить в разумные рамки и которыми нельзя будет манипулировать с благими намерениями. Все усилия в этом направлении есть ни что иное, как бой с тенью, причем больше всего во власти иллюзии находятся сами бойцы.

576 Суть дела кроется в дуальности самого человека, к которой у него нет ключа. Вместе с последними событиями мировой истории эта бездна разверзлась перед ним, после того, как человечество прожило несколько веков в очень уютной уверенности, что единый Бог создал человека по своему образу и подобию, как маленькое единство. Даже в наше время люди по большей части не осознают того факта, что каждый индивид является клеточкой структуры различных внешних организмов и потому причинно впутать в их конфликты. Он знает, что, как индивидуальное существо, более или менее незначителен и ощущает себя жертвой не контролируемых им сил, но, с другой стороны, в нем самом живет опасная тень-противник, невидимый помощник политическому монстру в его грязных махинациях. Политическая организация в силу самой своей природы всегда видит зло в противостоящей ей группе, точно так же, как индивид отличается неистребимой склонностью освободиться от всего, чего он не знает и не хочет знать о себе самом, приписывая эти качества кому-то другому.

577 Ничто не оказывает такого сильного разъединяющего и отчуждающего воздействия на общество, как это нравственное благодушие и отсутствие ответственности, и ничто так не способствует пониманию и *garrochement**, как взаимное устранение проекций. Эта необходимая корректировка требует самокритики, потому что никто не может сказать другому человеку, чтобы тот просто перестал проецировать. Человек не

Возобновление дружественных отношений (фр.) — Прим ред.

может понять лучше самого проецирующего то, чем на самом деле являются проекции этого человека. Мы можем разобраться в наших предубеждениях и иллюзиях только тогда, когда обретаем более глубокие психологические знания о самих себе и других, и будем готовы поставить под сомнение абсолютную правильность наших утверждений и тщательно и честно сравнить их с объективными фактами. Как это ни смешно, но идея "самокритики" очень популярна в марксистских государствах. Но там она ограничена идеологическим соображениям и должна служить Государству, а не истине и справедливости в отношениях между людьми. Государство масс не имеет никакого желания пропагандировать взаимопонимание и тесные связи между людьми; наоборот, оно жаждет дробления, психической изоляции индивида. Чем сильнее разобщенность индивидов, тем сплоченнее Государство и наоборот.

578 Не может быть никакого сомнения в том, что и при демократии расстояние между людьми значительно больше того, которое требуется для благополучия общества, не говоря уже об удовлетворении наших психических потребностей. Да, делаются всевозможные попытки сгладить кричащие контрасты нашего общества, в ходе которых раздаются призывы к идеализму, энтузиазму, нравственности и совести; но что характерно никто не говорит о необходимости самокритики, ни один человек не хочет ответить на вопрос: Кто требует идеализма? Не тот ли это, случайно, человек, который перескакивает через свою тень, чтобы с усердием погрузиться в осуществление какой-нибудь идеалистической программы, участие в которой является для него желанным оправданием? Насколько его респектабельность и нравственность являются лишь обманчивой оболочкой под которой скрывается совсем другой мрачный мир? Мы должны прежде всего убедиться в том, что говорящий об идеалах человек сам является идеальным, что его слова и дела являются чем-то большим, чем они выглядят на первый взгляд. Быть идеальным невозможно, стало быть, это требование невыполнимо. Поскольку у нас, как правило, хороший нюх на эти вещи, то большинство идеалов, которым нам предлагается следовать, выглядят довольно неубедительно и становятся приемлемыми только тогда, когда открыто признается существование их противоположности. Без этого противовеса идеал превосходит наши человеческие возможности становится неправдоподобным из-за своей сухости и

==115

вырождается в обман, пусть даже и совершаемый с благими намерениями. Обман - это нечестный способ подчинить себе других людей и ни к чему хорошему привести не может.

579 С другой стороны, наличие тени ведет к скромности, которая нам нужна для признания своего несовершенства. И именно осознание несовершенства необходимо для установления отношений между людьми. Человеческие отношения строятся не на дифференциации и совершенстве, поскольку они только подчеркивают различия или приводят к прямо противоположному результату; нет, в их основе лежат несовершенство, слабость, беспомощность и потребность в поддержке, то есть те компоненты, из которых состоит основа зависимости. Совершенство ни в ком не нуждается, в отличие от слабости, которая ищет поддержки и не предлагает своему партнеру ничего такого, что могло бы поставить его в невыгодное положение или даже унижить. Но когда высокий идеализм играет слишком выдающуюся роль, то для такого унижения создаются все условия.

580 Рассуждения такого рода не следует воспринимать как проявление излишней сентиментальности. Вопрос отношений между людьми и внутренней сплоченности нашего общества стоит весьма остро, принимая во внимание отчужденность затравленного человека толпы, личные отношения которого подорваны общим недоверием. Везде, где правосудие сомнительно, полиция лезет в частную жизнь и процветает террор, человеческие существа оказываются в изоляции, которая, разумеется, является целью диктаторского Государства, поскольку его основу составляет максимально большое скопление лишенных всякого потенциала "единиц общества". Для борьбы с этой опасностью свободному обществу нужны узы страсти, принцип типа *caritas**, христианской любви к ближнему своему. Но как раз именно эта любовь к своему собрату более всего отличается отсутствием понимания, вызванного проекцией. Стало быть, для свободного общества жизненно важно задуматься над человеческими взаимоотношениями с психологической точки зрения, потому что именно в них таится истинная его сплоченность, а, значит и сила. Там, откуда уходит любовь, воцаряются грубая сила и террор.

Любовь, вытекающая из глубокого уважения, почитания (лат.) - Прим. ред.

==116

581 Целью этих рассуждений является призыв не к идеализму, а к осознанию психологической ситуации. Я не знаю, какая из двух вещей слабее: идеализм или прозрение общественности. Я знаю только то, что для хоть сколько-нибудь жизнеспособных психических перемен требуется время. Медленное прозрение мне представляется более действенным, чем лихорадочный идеализм, которому вряд ли суждена долгая жизнь.

==117

7. Смысл самопознания

582 То, что наш век считает "тенью" и худшей частью психе, содержит в себе нечто большее, чем обычный негатив. Уже сам факт того, что через самопознание, то есть изучение наших собственных душ, мы приходим к инстинктам и миру их образов, должен пролить определенный свет на дремлющие в психе силы, над существованием которых мы редко задумываемся до тех пор, пока все у нас идет хорошо. Они обладают чрезвычайно динамичным потенциалом, а то, приведет ли извержение этих сил и связанных с ними образов и идей к созиданию или к разрушению, полностью зависит от подготовленности и отношения осознающего разума. Похоже на то, что единственным, кто из своего опыта знает насколько слаба психическая подготовленность современного человека, является психолог, потому что только он считает своим долгом поиск в природе самого человека тех сил и идей, которые раз за разом будут помогать ему найти верный путь среди тьмы и опасности. Для этой тяжелой работы психологу требуется все его терпение; он не может полагаться ни на какие традиционные заповеди, предоставляя другому человеку выполнять всю работу и удовлетворяться легкой ролью советчика и критика. Любому известна тщетность проповедывания желаемого, но общая беспомощность в этой ситуации настолько велика, а потребность настолько насущна, что человек предпочитает совершать старую ошибку, вместо того, чтобы напрягать мозги над решением субъективной проблемы. Кроме того, это всегда вопрос лечения одного индивида, а не десяти тысяч, хотя в последнем случае результаты труда были бы внешне гораздо более впечатляющими, несмотря на то, что ничего не произойдет, пока не изменится индивид.

583 Изменения во всех индивидах, которые нам хотелось бы увидеть, могут отсутствовать еще в течение нескольких сотен

==118

лет, поскольку духовная трансформация человечества крайне медленно продвигается сквозь столетия и ее продвижение не может быть ускорено или остановлено посредством процесса

рационального мышления, не говоря уже о том, чтобы довести его до конца при жизни одного поколения. Однако, в наших силах изменить индивидов, которые обладают от рождения или развили в себе способность воздействовать на других людей с похожим складом ума. Я не имею ввиду проповедывание или убеждение - я думаю, скорее, о хорошо известном факте: тот, кто предвидит свои действия, а значит имеет доступ к бессознательному, невольно оказывает воздействие на окружающих. Углубление и расширение его сознания создает эффект, который примитивные народы называют "мана". Имеется ввиду невольное воздействие на бессознательное других людей, некий вид бессознательного престижа, который существует только до тех пор, пока не вмешивается осознанное намерение. 584 Нельзя сказать, что самопознание совсем лишено шансов на успех, поскольку существует фактор, который, хотя на него и не обращают никакого внимания, отчасти соответствует нашим ожиданиям. Этим фактором является бессознательный *Zeitgeist**. Он компенсирует позицию осознающего разума и предвосхищает грядущие перемены. Прекрасным его примером является современное искусство: несмотря на то, что оно вроде бы относится к сфере эстетики, на самом деле выполняет задачу психологического просвещения общественности путем разрушения ее прежних эстетических взглядов на то, что красиво по форме и глубоко по содержанию. "Красивость" художественного произведения заменяется холодными абстракциями самого субъективного характера, которые резко захлопывают дверь перед носом наивного и романтического восхищения объектом и обязательной любви к нему. Этот пример ясным и общедоступным языком говорит нам, что пророческий дух искусства на время повернулся от старой связи с объектом к темному хаосу субъективизма. Разумеется, искусство', насколько мы можем судить об этом, еще не нашло в этой тьме то, что могло бы удержать всех людей вместе и выразить их психическую целостность. Поскольку для этого явно требуются глубокие размышления, то это открытие наверно будет совершено в других областях человеческой деятельности.

* Дух времени (нем.) - Прим. ред.

==119

585 Великое искусство всегда черпало свое вдохновение из мифа, из бессознательного процесса символизации, который продолжается веками и, как первичное проявление человеческого духа, будет и в будущем оставаться корнем всего творчества. Развитие современного искусства с его вроде бы нигилистическим стремлением к дезинтеграции должно быть воспринято как симптом и символ настроения всеобщего уничтожения и обновления, которое стало приметой нашего века. Это настроение ощущается во всех сферах: политической, общественной, философской. Мы живем во время, которое греки называли каирос,, "верное мгновение" -для "метаморфозы богов", фундаментальных принципов и символов. Эта особенность нашего времени, которое мы себе не выбирали, является выражением меняющегося бессознательного человека внутри нас. Грядущие поколения должны будут принять к сведению эту великую трансформацию, если человечество не собирается уничтожить себя с помощью своих технологий и науки.

586 Как в начале христианской эры, так и сегодня мы снова стоим перед проблемой общей нравственной отсталости, которая не поспевает за нашим научным, техническим и общественным прогрессом. Слишком много поставлено на карту и слишком много зависит от психологического состояния современного человека. Способен ли он устоять перед искушением использовать свою силу для того, чтобы раздуть мировой пожар? Понимает ли он, по какому пути идет, и какие выводы следует сделать из нынешней ситуации в мире и его собственной психологической ситуации? Знает ли он, что находится на грани утраты сохраняющего жизнь мифа о внутреннем человеке, который христианство сберегло для него? Понимает ли он, что его ждет, если эта

катастрофа действительно произойдет? Способен ли он понять хотя бы то, что это действительно будет катастрофа? И, наконец, знает ли индивид, что он и есть та самая гирия, от которой зависит то, куда склонится чаша весов?

587 Счастье и удовлетворение, равновесие разума и смысл жизни - эти вещи может испытать только индивид, а не Государство, которое, с одной стороны, есть ни что иное, как соглашение, заключенное независимыми индивидами, а с другой стороны, постоянно угрожает парализовать и подавить индивида. Психиатр принадлежит к тем, кто больше всего знает об условиях благополучия души, от которого так сильно

[К оглавлению](#)

[==120](#)

зависит благополучие общества. Социальные и политические обстоятельства времени несомненно имеют большое значение, но их роль в радостях и бедах индивида гигантски преувеличена, поскольку они воспринимаются как единственные решающие факторы. В это смысле всем нашим общественным устремлениям присуща общая ошибка - не принимается во внимание психология личности, во имя которой и совершается общественный прогресс, а также имеет место пропаганда иллюзий самой личности

588 Поэтому я надеюсь, что психиатру, который посвятил всю свою жизнь причинам и последствиям нарушений психики, будет позволено выразить свое скромное, как и положено индивиду, мнение по вопросам, порожденным современным положением в мире. Я не сторонник чрезмерного оптимизма и любви к высоким идеалам, просто меня заботит судьба индивидуального человеческого существа - бесконечно малого звена, от которого зависит существование всего мира, и в котором, если мы правильно поймем смысл христианства, даже Бог видит свою цель.

[==121](#)

[==122](#)

[00.htm - glava04](#)

обзор комплексов*

Вступительная лекция, прочитанная в Федеральном Политехническом институте в Цюрихе 5-го мая 1934г [Повторена позднее в мае на 7-м Конгрессе по психотерапии, Бад Нойхайм, президентом которого являлся сам Юнг; резюме "Uber Komptextheorie" опубликовано в Zentralblatt fur Psychotherapie (Лейпциг), VII (1934): 3. Впервые опубликовано полностью как Allgemeines zur Komplextheorie (Kultur- und Staatswissenschaftliche Schriften der Eidgenossischen Technischen

Hochschule, 12; Aarau, 1934). Переиздано с некоторыми изменениями в *Über psychische Energetik und das Wesen der Traume* (Psychologische Abhandlungen, II; Zurich, 1948). -Издатели]

==123

194 Современная психология имеет нечто общее с современной физикой, а именно, ее метод гораздо больше признается интеллектом, нежели сам предмет. Этот предмет, психе, настолько, разнообразен в своих проявлениях, настолько неопределен и волен, что даваемые ему определения трудно, если вообще возможно, интерпретировать, в то время как определения, основанные на способе наблюдения и вытекающем из- этого методе, вполне - по крайней мере, с необходимостью - представляются известным количеством. Психологическое исследование основывается на этих эмпирически или произвольно определенных факторах и рассматривает психе в рамках их изменений. Таким образом, психе воспринимается как нарушение возможной схемы поведения, установленной тем или иным методом. Эта процедура *cum grano sails** характерна для естественных наук в целом.

195 Является очевидным, что при таких обстоятельствах почти все зависит от метода и его исходных положений, и что они в значительной степени определяют результат. Действительный объект исследований, конечно, играет определенную роль в этом вопросе, но он не может вести себя как самостоятельное существо, непотревоженное и находящееся в своих естественных условиях. Таким образом, в экспериментальной психологии, и особенно в психопатологии, давно уже признано, что каждая конкретная экспериментальная процедура не принимает психический процесс непосредственно, но определенное психическое состояние интерполирует себя между этим процессом и экспериментом, каковой можно назвать "экспериментальной ситуацией". Эта психическая "ситуация" иногда может подвергнуть опасности весь эксперимент, ассимилируя не только процесс эксперимента, но и лежащие в его основе цели. Под "ассимиляцией" мы понимаем отношение субъекта, который неверно интерпретирует эксперимент, потому что изначально имеет непреодолимую тенденцию принимать его за интеллектуальный тест, так сказать, или нескромную попытку

[С известной долей иронии. — Прим.перев.]

==124

заглянуть за кулисы. Такое отношение маскирует процесс, который экспериментатор силится рассмотреть.

196 Опыт подобного рода является вполне обычным для ассоциативных тестов, в ходе которых выяснилось, что несмотря на направленность теста на определение средней скорости реакции и ее качества, этот результат получился относительно побочным по сравнению с тем, в какой степени метод был нарушен автономным поведением психе, то есть ассимиляцией. Именно так я открыл чувственно-окрашенные комплексы, которые ранее воспринимались как несостоятельность реакции.

197 Открытие комплексов и феномена ассимиляции, вызываемого ими, достаточно ясно показало, несостоятельность старой точки зрения - отсылающей к Кондиллаку - которая допускала изучение изолированных психических процессов. Не существует изолированных психических процессов, как не существует изолированных жизненных процессов; во всяком случае, ничего не удалось достичь их экспериментальным изолированием*. Только лишь с помощью специальной тренировки внимания и сосредоточения субъект может изолировать процесс таким образом, что он станет отвечать требованиям эксперимента. Но это уже другая "экспериментальная ситуация", отличающаяся от ранее описанной тем, что теперь влияние ассимилирующего комплекса преодолено сознательным мышлением, в то время как раньше это осуществлялось более или менее бессознательными низшими комплексами.

198 Все это совершенно не означает, что ценность эксперимента подвергается сомнению в каком-либо фундаментальном смысле, а только лишь критикуется его ограниченность. В царстве психофизиологических процессов - например, сенсорного восприятия или двигательных реакций, когда цель эксперимента явно безобидна - преобладают чисто рефлекторные механизмы, а если и есть ассимиляции, то число их незначительно, и явных нарушений эксперимента не наблюдается. В сфере же более сложных психологических процессов дело обстоит иначе, в этом случае психологическая процедура не исключает некоторые определенные возможности. Здесь, где исчезают все препоны, расставляемые специфическими целями, * Исключением из этого правила являются процессы роста тканей, жизнь которых поддерживается в питательной среде — К Г Юнг

==125

появляются неограниченные возможности, с самого начала создающие психологические ситуации, называемые "конstellацией" *. Этот термин просто описывает тот факт, что внешние обстоятельства высвобождают психический процесс, в ходе которого определенное содержание накапливается и дает толчок действию. Когда мы говорим, что личность "конstellирована", мы имеем ввиду, что она заняла позицию, исходя из которой, как следует ожидать, она будет реагировать определенным образом. Но конstellация является автоматическим процессом, который происходит невольно, и который невозможно остановить по собственному желанию. Конstellированные содержания представляют собой определенные комплексы, обладающие своей собственной специфической энергией. Если рассматриваемый эксперимент является ассоциативным тестом, комплексы будут воздействовать на него, в значительной степени вызывая нарушения реакции, или - что реже - скрываясь за определенным типом реакций, который, тем не менее, можно распознать исходя из того, что он больше не соответствует смыслу тестового слова. Образованные субъекты с сильной волей могут посредством вербально-моторных способов замаскировать значимость тестового слова коротким временем реакции, так что слово вообще не достигает их. Но это срабатывает только в том случае, когда действительно важные личные тайны подлежат защите. Искусство Талейрана использовать слова для сокрытия мысли дано немногим. Недалекие люди, в особенности если это женщины, защищают себя посредством ценностных утверждений. Это часто создает весьма комический эффект Ценностные утверждения являются атрибутами чувств, такими, как красивый, хороший, дорогой, милый, дружелюбный, и т.д. В ходе беседы можно заметить, как некоторые люди находят все интересным, очаровательным, хорошим, восхитительным, или - если они англичане изящным, изумительным, великолепным, блестящим и (особенно часто) обворожительным, и все это служит для сокрытия полного отсутствия у них интереса или для удержания объекта на расстоянии. Но подавляющее большинство субъектов не может предотвратить ущемления комплексов на определенных тестовых словах, и раскрашивает их различными симптомами беспокойства, главным из которых является задер-

==126

жка реакции. Можно также комбинировать эти эксперименты электрическими измерениями сопротивления, которыми пользовался Ферагут*, когда так называемый феномен психогальванического рефлекса дает еще одну возможность зафиксировать нарушение реакции по вине комплекса.

199 Ассоциативный тест представляет в этом смысле наибольший интерес, поскольку он, как никакой другой сравнительно простой психологический эксперимент, воспроизводит психическую ситуацию диалога, и в то же время делает возможным точные количественные и качественные оценки. Вместо вопросов в виде определенных предложений, субъект сталкивается с туманными, двусмысленными, и, следовательно, приводящими в замешательство тестовыми словами, и вместо ответа он должен отреагировать одним словом. Посредством точных наблюдений за нарушениями реакций, вскрываются и отмечаются факты, которые часто пропускаются в обычной беседе, и это дает нам возможность открыть то, что указывает на невысказанную основу, на те состояния готовности или констелляции, о которых я упоминал ранее. То, что происходит во время ассоциативного теста, происходит всегда во время диалога. В обоих случаях мы имеем дело с психологической ситуацией, которая констеллирует комплексы, ассимилирующие предмет разговора или ситуацию в целом, включая участвующие стороны. Беседа теряет свой объективный характер и свою реальную цель, поскольку констеллирующие комплексы ломают намерения говорящих, и могут даже вложить в их уста ответы, которые они впоследствии не помнят. Этот факт используется на практике во время перекрестного допроса свидетелей. Его эквивалентом в психологии является так называемый эксперимент повтора, который обнаруживает и локализует провалы в памяти. Скажем, после сотни реакций-ответов, субъекта спрашивают, какие именно ответы он давал на отдельные тестовые слова. Провалы или фальсификации памяти проявляются с умеренной регулярностью во всех сферах ассоциаций, нарушенных комплексами.

200 Итак, я намеренно избегал обсуждения природы комплексов, основываясь на предположении, что их природа в общем известна. Слово "комплекс" в его психологическом смысле проникло в обиходную речь как в немецком, так и в английском *dos psycho-galvanische Reflexphanomen*

==127

Обзор теории комплексов

языках. Сейчас всем известно, что люди "обладают комплексами". Не так хорошо известен, хотя намного более важен с точки зрения теории тот факт, что комплексы могут обладать нами. Существование комплексов бросает тень серьезного сомнения на наивное предположение о единстве сознания, которое отождествляется с "психе", и на верховенство воли. Всякая констелляция комплексов постулирует нарушение сознания. Единство сознания подорвано и волевая направленность затруднена или вообще невозможна. Даже память, как мы видели, часто

подвергается его заметному воздействию. Комплекс, следовательно, является психическим фактором, в энергетическом смысле обладающим весомостью, которая часто превосходит по величине сознательные намерения, иначе подобные нарушения в организации сознания были бы невозможны. Фактически, активный комплекс тут же загоняет нас в состояние принуждения, состояние компульсивного мышления и действия, для которого при соответствующих обстоятельствах единственным подходящим определением может стать юридическая концепция ослабленной ответственности.

201 Чем же, наконец, является с научной точки зрения "чувственно-окрашенный" комплекс? Это образ определенной психической ситуации, которая сильно эмоционально акцентирована, и к тому же несовместима с привычной позицией сознания. Этот образ имеет мощное внутреннее соответствие, и присущую только ему целостность, и, вдобавок, относительно высокий уровень автономности, а значит подлечит только ограниченному контролю сознательной мысли, и ведет себя как одушевленное чужеродное тело в сфере сознания. Комплекс обычно подавляется усилием воли, но его существование не подвергается серьезной опасности, и при первой же возможности проявляется с прежней силой. Определенные экспериментальные исследования показывают, что кривая его активности или интенсивности имеет волнообразный характер, с "длиной волны" в несколько часов, дней, или недель. Этот очень сложный вопрос еще толком не прояснен.

202 Мы должны выразить благодарность французским психиатрам, в частности Пьеру Жане, за наше сегодняшнее знание состояния экстремальной разорванности сознания. Жане и Мортон Принс достигли успеха в представлении расколов личности на три или четыре части, и выяснилось, что каждый ее фрагмент имеет свой специфический характер и собствен-

==128

ную независимую память. Эти фрагменты сосуществуют относительно независимо друг от друга, и могут взаимозамещаться в любой момент времени, что означает высокую степень автономности каждого фрагмента. Мои изыскания в области комплексов подтверждают эту довольно неутешительную картину возможностей психической дезинтеграции, потому что не существует фундаментальных отличий между фрагментом личности и комплексом. Они имеют все общие специфические черты, вплоть до того момента, когда мы переходим к деликатному вопросу фрагментарного сознания. Фрагменты личности, без сомнения, обладают своим собственным сознанием, но пока без ответа остается вопрос, обладают ли такие небольшие фрагменты психики, как комплексы, собственным сознанием. Должен признать, что этот вопрос часто занимает мои мысли, поскольку комплексы ведут себя подобно Декартовым чертям, и, похоже, получают удовольствие от своих проделок. Они подсовывают не то слово в чей-то рот, они заставляют забыть имя человека, которого как раз кому-то надо представить, они вызывают зуд в горле как раз в момент самого тихого фортепьянного пассажа во время концерта, они заставляют позднего визитера, крадущегося на цыпочках, перевернуть с грохотом стул. Они заставляют нас поздравлять с чем-то людей на похоронах, вместо того, чтобы выразить соболезнование, они подстрекают нас на все то, что Ф.Т.Фишер приписывает "непослушному объекту"*. Они являются действующими лицами наших снов, с которыми мы так самоотверженно сражаемся; они - эльфы, так ярко описанные в датском фольклоре в истории о пасторе, который пытался обучить двух из них молитве. Они прилагали страшные усилия, чтобы вслед за ним повторять слово в слово, но после каждого предложения они не забывали добавить: "Наш отец, который не на небесах". Как можно догадаться, с теоретической точки зрения комплексы необучаемы.

203 Я надеюсь, что принимая это с известной долей иронии, никто не станет сильно возражать против этой метафорической парафразы научной проблемы. Но даже самая трезвая оценка феноменологии комплексов не может обойти поразительный факт их автономии, и чем глубже проникаешь в их природу, я бы даже сказал, в их биологию, - тем больше они раскрывают

* См. Auch Einer.

==129

себя как осколочные психе. Психология снов вполне ясно нам показывает, как комплексы проявляются в персонифицированном виде, когда отсутствует сдерживающее сознание, подавляющее их, в точности напоминая фольклорных домовых, которые ночной порой шкуют в доме. Мы наблюдаем аналогичный феномен при некоторых психозах, когда комплексы становятся "слышны" и проявляют себя как "голоса", имеющие сугубо личностный характер.

204 Сегодня мы почти с уверенностью принимаем тот факт, что комплексы на самом деле являются осколочными психе. Этимологией их происхождения зачастую является так называемая травма, эмоциональный шок или нечто подобное, что откалывает небольшой кусочек психе. Естественно, одной из наиболее распространенных причин служит моральный конфликт, целиком возникающий из относительной невозможности полного самоутверждения сущности субъекта. Такая невозможность предполагает непосредственный раскол, независимо от того, известно ли об этом сознанию, или нет. Как правило, любой комплекс играет заметную роль в бессознательном, что, естественно, в той или иной степени гарантирует ему свободу действий. В подобных случаях его могущество в процессе ассимиляции становится особенно заметным, поскольку бессознательное помогает комплексам ассимилировать даже эго, в результате чего возникает мгновенное изменение личности, известное как идентификация с комплексом. В Средневековье это имело другое название: одержимость. Вероятно, никто не сочтет такое состояние безвредным, но, фактически, не существует принципиальной разницы между оговоркой, вызванной комплексом, и страшнейшим богохульством: разница заключается лишь в степени проявления. История языка дает нам бесчисленное множество примеров. Когда кто-нибудь испытывает сильный эмоциональный кризис, мы говорим: "Какой черт вселился в него сегодня?" "В него вселился дьявол", "в нее вселилась ведьма" и т.д. Используя эти довольно затертые метафоры, мы практически не задумываемся над их подлинным значением, хотя оно лежит на поверхности и отчетливо указывает на тот факт, что наивные или более примитивные люди не "психологизируют" вызывающие нарушения комплексы подобно нам, а рассматривают их как вполне самостоятельные существа, или как демонов. Затем уровни развития сознания создали настолько интенсивные эго-комплексы и эго-сознания,

[К оглавлению](#)

==130

что комплексы лишись своей первоначальной автономии, как минимум в обыденной речи. Как правило, индивид говорит: "У меня есть комплекс," или же предостерегающий голос доктора

увещевает пациента-истерика: "Ваша боль не существует в действительности, вы просто вообразили, что она вам досаждаёт". Страх заражения, несомненно, является вольной фантазией пациента, и всяк старается убедить его, что он сам является автором галлюцинирующей идеи.

205 Нетрудно заметить, что, как правило, современная концепция проблемы решает ее исходя из факта, будто бы комплекс создан, или "придуман" пациентом, и что он не существовал бы вовсе, если бы пациент не приложил усилия к его претворению в жизнь. В противовес этому, в последнее время было доказано, что комплексы обладают значительной степенью автономности, и что органически недиагностируемые, и, так сказать, "воображаемые" боли так же сильны, как и настоящие, и что страх заболевания не имеет ни малейшей склонности к исчезновению, даже если сам пациент, его доктор, и повседневная речь объединятся, утверждая, что это не более, чем "воображение".

206 Здесь мы имеем интересный пример "апотропного"* мышления, которое полностью соответствует эвфемистическим именам, даваемым древними, классический пример чему является *Ἰόνσοφ εὐεῖρος*, "гостеприимное море". Точно так же, как Эринии ("Фурии") назывались, весьма предусмотрительно и угодливо, Эвменидами ("Благосклонными"), так и современный разум воспринимает все внутренние нарушения как свою собственную активность: он просто ассимилирует их. Это не делается, конечно, с открытым признанием апотропного эвфемизма, но с не менее бессознательной тенденцией сделать автономность комплекса нереальной, давая ей другое имя. Сознание ведет себя подобно человеку, услышавшему подозрительный шум на чердаке, и бегущему в подвал с целью убедить себя, что там нет грабителя, и шум был просто плодом его воображения. Фактически же ему не хватило духу подняться на чердак.

207 Не очевиден факт, что страх послужил мотивом, заставившим сознание объяснять комплексы как собственную активность. Комплексы кажутся настолько тривиальными, такими

* Отвращающего беду. - Прим.. ред.

==131

глупыми "ничтожествами", что мы явно стыдимся их, и делаем все возможное, чтобы их скрыть. Но если бы они на самом деле были столь "ничтожны", они не были бы столь болезненны. Болезненные, значит, причиняющие боль - нечто чрезвычайно неприятное, а, следовательно, весьма важное и заслуживающее серьезного отношения. Но мы всегда готовы сделать что-либо неприятное нереальным - насколько это возможно. Невротическая вспышка сигнализирует о том моменте, когда это уже невозможно осуществить примитивными магическими средствами апотропных жестов и эвфемизмов. С этого момента комплекс утверждается на поверхности сознания; его уже нельзя обходить, и он продолжает шаг за шагом ассимилировать эго-сознание, в точности как раньше эго-сознание пыталось ассимилировать его. Это в конечном счете приводит к невротической диссоциации личности.

208 Такое развитие раскрывает комплекс в его изначальной мощи, которая, как я уже говорил, иногда превосходит даже силу эго-комплекса. Только потом человек в состоянии понять, что у эго был прямой смысл упражняться на комплексах в магии имен, потому что вполне очевиден факт, что то, чего я боюсь, весьма злобно и грозит поглотить меня. Существует большое количество людей, причисляемых к нормальным, со "скелетом в шкафу", о существовании которого нельзя упомянуть, чтобы не причинить им смертельную боль, так велик их страх перед сокровенным призраком. Все те люди, находящиеся на стадии делания своих комплексов нереальными, всякое

упоминание невроза воспринимают как применимое к явно патологическим личностям, к категории которых они, конечно, не относятся. Как будто привилегия быть больными принадлежит только больным!

209 Тенденция делать комплексы нереальными путем ассимиляции не доказывает их пустячность, но напротив, говорит об их важности. Это негативное признание инстинктивного страха, который первобытный человек испытывает к предмету, движущемуся в темноте. Что касается примитивного человека, этот страх фактически появляется с приходом темноты, точно так же, как в нашем случае комплексы приглушены в дневное время, а ночью поднимают головы, прогоняя сон, или заполняя его кошмарами. Комплексы являются объектами внутреннего опыта, которые не встретишь на улице или в людных местах. Благодаря им и счастье, и горе личной жизни становятся

==132

глубже; они лары. и пенаты, ожидающие нас у камелька, чье миролюбие опасно перевозносить; они - "маленький народ", проделки которого тревожат нас ночью. Естественно, когда несчастье случается с нашими соседями, оно ничего не значит; но когда оно угрожает нам - тут уже необходим врач, чтобы оценить, какой же страшной угрозой может стать комплекс. Только когда вы повидали целые семьи, разрушенные комплексами морально и физически, и к какой беспримерной трагедии и безысходному горю могут они привести, вы сможете почувствовать всю силу реальности комплексов. Тогда вы поймете, насколько безответственно и не научно мнение, будто личность может "вообразить" комплекс. Подбирая медицинское сравнение, лучше всего вспомнить об инфекционных заболеваниях или злокачественных опухолях, которые также развиваются без малейшего участия сознательной мысли. Это сравнение все же не полностью адекватно, потому что комплексы не вполне патологичны по своей природе, но являются характерными выражениями психе, безотносительно того, дифференцирована ли психе, или же примитивна. Следовательно, мы безошибочно находим их следы у всех народов и во все эпохи. Старейшие письменные памятники свидетельствуют об этом; эпос о Гильгамеше мастерски описывает психологию комплекса силы, а Книга Товит в Ветхом Завете предлагает нам историю эротического комплекса вместе со способом его лечения. 210 Универсальная вера в духов является прямым выражением комплексной структуры бессознательного. Комплексы поистине являются живыми единицами бессознательной психе, и только основываясь на них, мы можем делать выводы о ее существовании и конституции. Бессознательное могло бы стать согласно психологии Вундта - не более, чем рудиментом туманных или "скрытых" представлений, или "рудиментом сознания", как это называет Уильям Джеймс, если бы не помешал факт существования комплексов. Именно по этой причине Фрейд стал первооткрывателем бессознательного, - ведь он не просто опускал темные места в психологии, а исследовал их, простите за пренебрежительный эвфемизм, как "не оправданные с практической точки зрения". *Via regia** к бессознательному, все же не сновидения, как принято считать, а комплексы, которые являются архитекторами снов и различных симптомов.

Прямая дорога. — Прим.перед.

Тем не менее, эта дорога не столь "пряма", поскольку путь, указанный комплексом, больше похож на заросшую и очень извилистую тропу, часто теряющуюся в подлеске и ведущую не столько в сердце бессознательного, сколько за его пределы.

211 Боязнь комплексов является плохим указателем, поскольку, все же, указывает не на бессознательное, а опять-таки на сознание. Комплексы настолько неприятны, что никто по собственной воле не согласится с тем, что поддерживающие их силы способны на что-либо положительное. Сознание неизменно уверено в том, что комплексы представляют собой нечто непристойное, и, таким образом, от них следует тем или иным способом избавиться. Несмотря на неопровержимые доказательства того, что все типы комплексов существовали всегда и повсюду, люди не могут заставить себя рассматривать их как естественный феномен жизни. Боязнь комплексов есть укоренившееся предубеждение, благодаря суеверному ужасу перед всем, что неблагоприятно и неподвластно нашему пресловутому просветлению. Этот страх является причиной сильнейшего сопротивления в период изучения комплексов, и необходима неординарная решительность для того, чтобы преодолеть его.

212 Страх и сопротивление являются указателями на прямом пути к бессознательному, и совершенно очевидно, что то, на что они изначально указывают, является предвзятым мнением об этом самом предмете. Абсолютно естественно, что из-за чувства страха человек должен сделать заключение о кроющейся тут опасности, и, на основании желания сопротивляться, предположить здесь нечто отталкивающее. Пациенты поступают именно так. Так же поступает и широкая публика, и в конце концов, аналитик поступает точно таким же образом, чем и объясняется тот факт, что первой медицинской теорией бессознательного стала теория подавления, разработанная Фрейдом. Выводя сознание *a posteriori** из природы комплексов, такой взгляд естественным образом рассматривает бессознательное как нечто составленное исключительно из несовместимых тенденций, подавленных по причине их аморальности. Ничто не может служить более убедительным доказательством того, что обладатель такого взгляда следовал чисто эмпирическим путем, и ни в малейшей степени не был подвержен

На основе опыта. - Прим.перев.

влиянию философских рассуждений. Разговоры о бессознательном начались задолго до Фрейда. В философии впервые эту идею представил Лейбниц; Кант и Шеллинг также высказывали свое мнение по этому поводу, а Карус развил целую систему, на основе которой фон Гартманн построил зловещую Философию Бессознательного. Первая же медико-психологическая теория бессознательного имела столь же мало общего со своими предшественницами, как и с Ницше.

213 Теория Фрейда являет искреннее выражение опыта, накопленного им в период изучения комплексов. Но поскольку подобное исследование всегда является диалогом, при построении теории следует рассмотреть не только комплексы одной из сторон, но также и другой. Всякий диалог, приводящий на территорию, ограждаемую страхом и сопротивлением, угрожает чему-то жизненно важному и заставляет одну из сторон интегрировать свою целостность, другая сторона вынуждена занимать более широкую позицию. Она так же направляется к большей цельности,

потому что иначе не сможет проталкивать диалог все глубже и глубже в охваченные страхом территории. Никакой исследователь, каким бы непредвзятым и объективным он ни был, все-таки не может позволить себе не учитывать собственные комплексы, поскольку те обладают не меньшей автономией, чем комплексы всех остальных людей. Фактически, он не может игнорировать их, потому что они не игнорируют его. Комплексы являются неотъемлемой частью психической конституции, каковая есть наиболее предвзятой вещь в каждом индивидуе. Эта конституция, таким образом, безапелляционно решает, какого же психологического взгляда станет придерживаться данный наблюдатель. В этом и заключается неизбежная ограниченность психологического наблюдения: его ценность пропорциональна личным качествам наблюдателя.

214 Следовательно, психологическая теория прежде всего формулирует психологическую ситуацию, которая возникла посредством диалога между неким частным наблюдателем и некоторым числом наблюдаемых личностей. Поскольку диалог ведется, в основном, в сфере сопротивления, вызванного комплексами, характер этих комплексов с необходимостью оказывается связанным с теорией, и это приводит к тому, что она становится в прямом смысле слова оскорбительной, так как основана на публичных комплексах. Вот почему все современ-

==135

ные психологические концепции не только противоречивы в смысле объективности, но и провокационны. Они заставляют публику весьма сильно высказываться против, или же за нее, а в научных дискуссиях это приводит к эмоциональным спорам, вспышкам догматизма, личным оскорблениям, и так далее.

215 Из всего этого нетрудно заключить, что современная психология своими исследованиями комплексов вскрыла табуированную область психики, опутанную страхами и надеждами. Комплексы представляют собой реальный центр психического беспокойства, и его влияние простирается настолько далеко, что у исследователей-психологов в данный момент нет надежды продолжать свою работу спокойно, поскольку это предполагает некоторую согласованность научных мнений. Но психология комплексов в настоящее время очень далека от подобного согласия, и я бы даже сказал, дальше, чем это представляют себе пессимисты. Поэтому что с открытием несовместимых тенденций рассматривается только один сектор бессознательного, и открывается только один источник страха.

216 Без сомнения, хорошо запомнится повсеместно разыгравшийся шторм негодования, когда были обнаружены работы Фрейда. Эта мощная реакция публичных комплексов привела Фрейда к изоляции, что дало догматический заряд ему и его школе. Все психологи-теоретики, работающие в этой области, подвергаются такому же риску, потому что играют с тем, что напрямую связано с неподдающимися контролю силами в человеке - *punitivum*, как весьма удачно выразился Рудольф Отто. Где начинается царство комплексов, там заканчивается свобода это, потому что комплексы являются психическими агентами, чья глубинная природа пока остается неразгаданной. Всякий раз, когда исследователь добивается успеха в продвижении вперед к психическому *tremendum** возникает публичная реакция, точно как это происходит с пациентами, когда их в терапевтических целях вынуждают бороться с неприкосновенностью комплексов.

217 Для непосвященного мое представление теории комплексов, вероятно, звучит как описание примитивной демонологии или психологии табу. Этот специфический оттенок возник благодаря тому факту, что существование комплексов, отколовшихся психических фрагментов, является весьма ошущи-

[==136](#)

мым остаточным явлением первобытного состояния мышления. Примитивный разум отмечен высокой степенью диссоциативности, выражающей себя, например, в том, что примитивные люди убеждены в наличии у них нескольких душ - в определенном случае даже шести - не считая огромного количества богов и духов, которые не просто являются предметами рассуждения, как в нашем случае, а зачастую весьма впечатляющим психическим опытом.

18 Я бы хотел использовать возможность отметить, что я употребляю термин "примитивный" в смысле "первичный", и что я не присваиваю ему никакой качественной оценки. Также, когда я говорю об "остаточных явлениях" примитивного состояния, я совершенно не имею в виду, что оно [это состояние] должно когда-либо закончиться. Напротив, я не вижу причины, по которой его существование не могло бы длиться весь период существования человечества. К тому же, в любом случае, оно не претерпело особых изменений, а с Мировой войной и ее последствиями даже возникло значительное усиление его проявлений. По этой причине я склоняюсь к мнению, что автономные комплексы есть нормальные явления жизни, и они составляют структуру бессознательной психе.

19 Как вы видите, я уделил основное внимание описанию лишь особенностей теории комплексов. Тем не менее, я должен предостеречь вас от завершения этой неполной картины, подчеркнув сложности, возникающие из факта существования автономных комплексов. Вам придется столкнуться с тремя важными аспектами проблемы: терапевтическим, философским и моральным. Все три ожидают своей очереди.

[==137](#)

[00.htm - glava05](#)

О ПЕРЕРОЖДЕНИИ

Впервые опубликовано в виде лекции Die verschiedenen Aspekte der Wiedergeburt, в Eranos-Jahrbuch. 1939 (Zurich, 1940). Пересмотрена и расширена под названием "Uber Wiedergeburt", Gestaltungen des Unbewussten (Zurich, 1950)

[==138](#)

Эта работа представляет собой содержательную часть плановой лекции, прочитанной мною на конференции в Эраносе в 1939 году. Создавая ее письменный вариант, я основывался на стенографических записях, которые велись во время конференции. Некоторые части лекции, безусловно, я опустил, так как требования, предъявляемые к печатному слову и устному выступлению весьма различны. Тем не менее, насколько это было возможно, я старательно придерживался изначального содержания моей лекции на тему перерождения, и также предпринял попытку воспроизвести проведенный мной анализ Восемнадцатой Суры Корана в качестве примера мистерии метемпсихоза. В некоторых случаях я также добавил сноски на первоисточники, которые будут небесполезны для читателя. Мои выводы не претендуют на нечто большее, чем краткий обзор некоей области знания, каковой бы мог уместиться в рамках одной лекции.

==139

1. Формы перерождения

199 Концепция перерождения не всегда используется в одном и том же смысле. Поскольку она имеет различные аспекты, было бы уместно в начале рассмотреть их отличительные черты. К пяти различным формам, которые я собираюсь перечислить, можно было бы добавить еще несколько, если быть более подробным, но я бы отважился предположить, что мои дефиниции исчерпывают как минимум основные положения. В первой вводной части я даю краткие определения различных форм перерождения, в то время как вторая часть описывает их психологические аспекты. В третьей части в качестве примера приведена мистерия перерождения, взятая из Корана.

200 Метемпсихоз. Первый из пяти аспектов перерождения, на который я хотел бы обратить внимание читателя, это метемпсихоз или перерождение душ. В соответствии с этой концепцией, жизнь индивида продолжается во времени, проходя через различные телесные воплощения; или же, с другой точки зрения, это последовательность единой жизни, прерываемой различными реинкарнациями. Даже в буддизме, где эта доктрина играет особо важную роль, - сам Будда пережил длинный ряд таких перерождений, - остается безусловным лишь одно утверждение касательно того, сохраняется ли непрерывность личности, или же нет: может быть гарантирована только непрерывность кармы. Ученики Будды задавали этот вопрос в течение всей жизни учителя, но он так и не дал никакого определенного ответа на счет того, сохраняется ли непрерывность личности индивида.'

201 2. Реинкарнация. Эта концепция перерождения в обязательном порядке использует понятие непрерывности личности. Человеческая индивидуальность рассматривается как непрерывная и доступная для воспоминаний, так что, когда некто

[К оглавлению](#)

==140

реинкарнируется или рождается, он способен, как минимум потенциально, вспомнить свое путешествие через предыдущие существования, и осознать эти существования как свои собственные, т.е. отождествить с ними свою эго-форму в этой жизни. Как правило, реинкарнация означает перерождение в человеческом теле.

202 3. Воскрешение. Это означает восстановление человеческого существования после смерти. Здесь появляются новые элементы: изменение, трансмутация или трансформация субъекта бытия. Изменение может быть сущностным, в том смысле, что воскрешает иное существо; или же не-сущностным, в том смысле, что изменяются только условия существования, когда субъект обнаруживает себя в другом месте или в ином теле. Это может быть физическое тело, как в Христианском представлении о воскрешении в прежнем теле. Это также может быть на более высоком уровне, когда процесс больше не воспринимается в грубо-материальном смысле; считают, что воскрешение из мертвых есть восстановление *corpus glorificationis**, "тонкой субстанции", неподверженной порче и разложению.

203 4. Перерождение (*renouatio*). Четвертая форма представляет перерождение в строгом смысле, то есть перерождение во временных пределах одной жизни индивида. Английское слово *rebirth* в точности соответствует немецкому *Wiedergeburt*, в то время, как во французском языке точный эквивалент этого термина отсутствует**. Этот термин имеет специфический оттенок; само звучание его предполагает идею *renouatio*, обновления, или даже улучшения, достигнутого магическим способом. Перерождение может быть обновлением без каких-либо изменений сущности, так что перерожденная личность не меняется в сущностном аспекте, а только в функциональном, или же меняется только часть личности, подвергшаяся лечению, укреплению или улучшению. Так, даже телесные недуги лечатся во время церемоний перерождения.

204 Другой аспект этой четвертой формы заключается в сущностной трансформации, т.е. тотальном перерождении личности. Здесь обновление предполагает изменение сущност-

* Тело славы (лат) - Прим. ред. " Так же, как в русском дословный перевод этого слова "возрождение"

уводит в сторону от контекста - Прим перев.

[==141](#)

ной природы, и поэтому может быть названо трансмутацией. В качестве примера мы можем привести перерождение смертного существа в бессмертное, или телесного существа в духовное, или же человека в божество. Общеизвестные прототипы таких изменений лежат в основе преображения и вознесения Христа, принятие небом Богоматери вместе с ее телом после ее смерти. Подобные концепции можно найти во второй части Фауста Гете; к примеру, трансформация Фауста в мальчика, а затем в Доктора Мариануса.

205 5. Участие в процессе трансформации. Пятая и последняя форма - это не прямое перерождение. Здесь трансмутация присутствует, но не явно, проводя субъект через смерть и рождение, а косвенно, участвуя в процессе трансформации, который в этом случае происходит вне индивида. Другими словами, субъект должен быть свидетелем или принимать участие в некоем ритуале трансформации. Таким ритуалом может быть церемония, подобная Мессе, где присутствует перерождение сущностей. Через свое участие в ритуале индивид получает долю божьей милости. Подобные же трансформации Божества можно обнаружить в языческих

мистериях; в этом случае также инициат, приобретаемый к такому опыту, гарантирован в получении дара милости, как это было в Элевсинских мистериях. Дело тут заключается в приятии в Элевсинских мистериях инициата, который славит благость, достигающуюся в награду за веру в бессмертие.²

==142

Примечания

1 См. Samyutta-Nikaya (Book of the Kindred Sayings), Part 2: The Nidana Book, pp.150f.

2 См. Гомерический гимн Деметре, стихи 480-482: "Благословен среди мужей тот, кто видел эти мистерии; тот же, кто не иницирован и не принимал в них участия, никогда не увидит добра после смерти, и погрузится во тьму и мрак". (Trans. by Evelyn-White, Hesiod, the Homeric Hymns and Homeric, p.323.) На Элевсинской эпитафии также значится: "Истинно, благословенные боги провозгласили прекраснейшую из тайн: Смерть приходит не как проклятье, а как благословение для людей"

==143

2. Психология перерождения

206 Перерождение не входит в число тех процессов, которые мы могли бы каким-либо образом наблюдать. Мы не можем ни измерить, ни взвесить, ни сфотографировать его. Перерождение находится совершенно за пределами чувственного восприятия. Здесь мы имеем дело с чисто психической реальностью, которая передается нам косвенным образом посредством субъективных утверждений. Один говорит о перерождении; другой исповедует перерождение; третий переживает его. Таким образом, мы относимся ко всему этому как к достаточно реальному. Мы не задаемся вопросом, является ли перерождение процессом в каком-либо смысле материальным или нет. Нас должна вполне удовлетворять его психическая реальность. Спешу добавить, что я не разделяю вульгарное мнение о том, что всякое "психическое" есть или вообще ничего, или, в лучшем случае, нечто не более плотное, чем газ. Совсем наоборот; я считаю, что психическое являет собой наиболее значительный фактор человеческой жизни. Естественно, оно является родоначальником всех человеческих факторов; как цивилизации, так и ее разрушительницы, войны. Всем этим является прежде всего психическое и невидимое. Пока оно "чисто" психическое, его нельзя воспринимать чувствами, но тем не менее, оно бесспорно реально. Простой факт, что люди говорят о перерождении, и такая концепция вообще существует, означает, что некий объем психического опыта, ограничиваемый данным термином, должен существовать фактически. Чему подобен такой опыт, мы можем узнать исходя лишь из утверждений, описывающих его. Так, если мы собираемся выяснить, что же такое на самом деле перерождение, мы должны обратиться к истории с целью узнать, что же понимается под "перерождением".

207 Перерождение есть утверждение, которое можно отнести к одному из первоначальных утверждений человечества. Эти первоначальные утверждения основываются на том, что я называю архетипами. Исходя из факта, что в последнем из упомянутых анализов утверждения, относящиеся к сверхчувственной сфере четко определены архетипами, совершенно не удивителен тот факт, что совпадение утверждений, касающихся перерождения, можно обнаружить у совершенно различных людей. Стало быть, существуют психические события, легшие в основу таких утверждений, каковые являются предметом обсуждения психологии - не вдаваясь в метафизические или философские подробности того, насколько это важно. С целью получить общую феноменологическую картину, необходимо как можно четче обрисовать все поле опыта трансформации. Подобный опыт можно разделить на две основные группы: трансценденцию жизни, и чью-либо личную трансформацию.

I. ОПЫТ ТРАНСЦЕНДЕНЦИИ ЖИЗНИ

208 а. Опыт, инспирированный ритуалом. Под "трансценденцией жизни" я понимаю вышеупомянутый опыт инициата, который принимает участие в священном ритуале, открывающем перед ним бесконечную продолжительность жизни через трансформацию и обновление. В этих драмах - мистериях трансценденция жизни обычно представляется не в ее мгновенной конкретной манифестации, а в виде судьбоносных трансформаций - смерти и перерождения - бога, или богоподобного героя. Инициат может быть либо простым свидетелем божественной драмы, или принимать в ней участие, или сочувствовать ей, либо же идентифицировать себя через ритуальное действие с богом В этом случае значение имеет только то, что объективная субстанция или форма жизни ритуально трансформируется посредством некоего процесса, который проходит независимо, а инициат лишь испытывает его влияние, состояние "посвящения" или дар "божьей милости" только благодаря факту своего присутствия или участия- Процесс трансформации происходит не внутри него, а в стороне, хотя он и может принимать в этом участие. Инициат, который участвует в ритуале убийства, расчленения и рассеивания

Осириса, а затем воскрешения его в зеленой пшенице, таким образом переживает опыт непрерывного продолжения жизни, которая проходит через все возможные формы и, подобно Фениксу, всегда восстает из пепла. Участие в ритуале, таким образом, кроме всего прочего, дает надежду на бессмертие, что является характерной чертой Элевсинских мистерий.

209 Живым примером мистической драмы, демонстрирующей как непрерывность, так и трансформацию жизни, является Месса. Если мы понаблюдаем за верующими во время этой священной церемонии, то сможем увидеть все степени приобщения, от простого присутствия до глубоко эмоционального участия. Группа людей, находящаяся ближе к выходу, которая явно занята вполне мирскими разговорами, крестится и преклоняет колени чисто механически, - и даже она, несмотря на свое невнимание, участвует в сакральном действе, посредством простого присутствия в месте нисхождения благодати. Месса является внепространственным и вневременным действием, в ходе которого Христос приносится в жертву и затем воскресает в виде трансформированной сущности; этот ритуал жертвенной смерти не повторяет некое историческое

событие, он сам становится подлинным, уникальным и вечным действием. Таким образом, опыт Мессы является опытом соучастия в трансценденции жизни, победы над оковами пространства и времени. Это момент вечности во времени.²

210 Непосредственный опыт. Все то, что представляют или интерпретируют мистические драмы, может также происходить с субъектом в форме спонтанного, экстатического или визуального опыта, вне всякого ритуала. Полуденное Видение Ницше является классическим примером подобного явления.³ Ницше, как нам известно, замещает христианскую мистику мифом о Дионисе-Загрее, который был расчленен и затем вновь вернулся к жизни. Его опыт носил характер подлинного мифа о Дионисе: Божество появляется в обличье Природы, как это было представлено в классической античности,⁴ и момент вечности наступает в полдень, священное время Пана: "Куда девалось время? Куда упал я? Гляди - быть может, это вечности колодец?" Даже "золотое кольцо", "кольцо возвращения" кажется ему обещанием воскрешения и жизни.⁵ Все словно так, как если бы Ницше был свидетелем мистериальной драмы.

211 Множество мистических опытов имеют сходный характер: они представляют действие, в которое вовлекается наблюда-

==146

тель, независимо от того, меняется ли в действительности его естество или нет. Подобным же образом, наиболее красивые и впечатляющие сновидения не оказывают длительного или трансформирующего действия на сновидца. Они, вполне возможно, и впечатляют, но не обязательно заставляют познавать себя. Событие, таким образом, оказывается "в стороне", как некое ритуальное действие, осуществляемое другими. Эти в большей степени эстетические формы опыта следует тщательно отделить от тех, которые приводят к изменению природы субъекта.

II. СУБЪЕКТИВНАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ

212 Трансформации личности, без сомнения, являются редким явлением. Конечно, они играют весьма важную роль в психопатологии, хотя в этом случае они отличаются от мистического опыта, о котором мы говорили, и который не так легко доступен для психологического исследования. Тем не менее, феномен, который мы сейчас собираемся исследовать, принадлежит к сфере, более или менее знакомой психологу.

213 а. Сокращение личности. Примером изменения личности в сторону ее сокращения является так называемая "потеря души", известная в психологии примитивных народов. Специфические состояния, скрывающиеся под этим термином, примитивный ум рассматривает на основе предположения, что в этом случае душа улетает, подобно тому, как собака убегает ночью, пока хозяин спит. Таким образом, задача знахаря сводится к тому, чтобы вернуть беглянку. Часто такая утрата проявляется внезапно и вызывает общую потерю здоровья. Феномен этот вплотную связан с природой примитивного сознания, для которого характерно отсутствие общей цельности. Мы контролируем свою волю, примитивный же человек - нет. Довольно сложные манипуляции необходимы ему для того, чтобы собраться и начать действовать сознательно и преднамеренно, а не только эмоционально и инстинктивно. Наше сознание гораздо более безопасно и надежно в этом отношении; но время от времени нечто подобное может случиться и с цивилизованным человеком, только он описывает это не как "потерю души", а как *abaissement du niveau mental**, - подходящий для этого феномена термин, введенный Жане.⁶ Это

==147

своего рода понижение интенсивности сознания, которое можно сравнить с падением барометра, предсказывающим плохую погоду. Тонус понижается, и это субъективно воспринимается как апатичность, угрюмость и депрессивность. Исчезает всякое желание заниматься текущими делами. Человек словно наливается свинцом, поскольку ни одна часть тела не хочет двигаться, по причине отсутствия необходимой для этого энергии.⁷ Этот хорошо известный феномен соответствует потере души у примитивного человека. Апатия и паралич воли могут зайти так далеко, что вся личность как бы распадается, и сознание теряет свою целостность; отдельные частички личности становятся независимыми и, таким образом, ускользают от контроля сознательной мысли, как в случае анестезирующих зон или систематических амнезий. Последние хорошо известны, как феномен истерической "потери функциональности". Этот медицинский термин аналогичен потере души у примитивных народов.

214 Abaissement du niveau mental может быть результатом соматического и ментального заболевания, телесного недуга, сильных эмоций или шока, причем последний оказывает особо вредное влияние на самоотождествление личности. Abaissement уменьшает самосознание и созидательный дух, и, как результат увеличивающегося эгоцентризма, сужает умственный горизонт. В итоге это может привести к развитию специфически негативной личности, что означает полную замену подлинной личности на фальсификат.

215 Б. Расширение личности. Личность редко изначально представляет то, во что она со временем превратится. Поэтому существует возможность ее расширения, как минимум в первой половине жизни. Расширение может осуществляться посредством притока извне, за счет новых жизненных содержаний, проникающих в личность и ассимилируемых ею. Таким путем происходит довольно значительное расширение личности. Поэтому мы и склоняемся к тому, что такое расширение приходит только извне, подтверждая тот предрассудок, что будто бы человек становится личностью, набивая себя всякой всячиной как можно плотнее. Но чем усерднее мы следуем этому принципу, чем упорнее верим в то, что все приходит извне, тем грандиознее становится наша внутренняя нищета. Поэтому, когда какая-нибудь великая идея, пришедшая со стороны, овладевает нами, мы должны понимать, что это происходит только

==148

благодаря тому, что нечто в нас отвечает этой идее, и выходит наружу, чтобы встретить ее. Богатство ума заключается в умственной восприимчивости, а не в способности аккумулировать сведения. То, что приходит к нам извне, и то, что поднимается ему навстречу изнутри, может стать нашим достоянием в том случае, если мы способны развить внутреннюю амплитуду до амплитуды входящего содержимого. Подлинное расширение личности означает расширение сознания, берущее начало в глубинных истоках личности. Без психической глубины мы никогда бы не смогли адекватно воспринять масштабы нашего объекта. Следовательно, совершенно справедливо высказывание, что человек растет вместе с задачами, которые он перед собой ставит-

Но он должен иметь в себе способность к росту; иначе даже самая трудная задача ничего ему не даст. Скорее всего, он будет просто сломлен ею.

216 Классическим примером расширения является встреча Ницше с Заратустрой, сделавшая из критика и создателя афоризмов трагического поэта и пророка. Другим примером является Святой Павел, которому на пути в Дамаск неожиданно явился Христос*. Вполне допустимо, что встреча Павлом Христа была бы невозможна без существования исторического Иисуса, но видение Христа явилось Павлу не в образе исторической фигуры, а из глубин его собственного бессознательного.

217 Когда вершина жизни достигнута, когда бутон раскрывается и из меньшего возникает большее, тогда "Один становится Двумя", как сказал Ницше, и великий человек, который всегда существовал, но был сокрыт, предстает перед меньшей личностью со всей силой откровения. Тот, кто истинно и безысходно мал, всегда будет сводить откровения великого на уровень своей незначительности, и никогда не поймет, что судный день для его незначительности уже настал. Но человек внутренне великий сразу поймет, что долгожданный друг его души, бессмертной души, наконец пришел, чтобы "пленить пленяющих"⁸, т.е. овладеть им, кем это бессмертие всегда ограничивалось и удерживалось в заключении, и заставить его жизнь перетечь в жизнь великую - момент смертной гибели! Пророческое видение Фридрихом Ницше Канатоходца⁹ открывает страшную опасность, заключенную в "канатоходческом"

* Деян. 9:3-6. - Прим. ред.

==149

отношении к событию, которому святой Павел дал самое возвышенное имя, какое только смог найти.

218 Сам Христос является совершенным символом бессмертия, скрытого в смертном человеке.¹⁰ Как правило, эта проблема символизируется дуалистическими мотивами, подобными Диоскурам, один из которых смертей, а другой - бессмертен. Индийской параллелью является басня о двух друзьях: Смотри, на дереве одном Сидят две птицы неразлучно. Одна плод зрелый поглощает, Другая смотрит, но не ест. На древе том мой дух томится, Бессильем собственным обманут, Пока друг не узрит Господнее величье, И в тот же миг печаль его покинет. ¹¹

219 Другой замечательной параллелью является исламская легенда о встрече Мусы и Хадира*,¹² к которой я вернусь позднее. Естественно, трансформация личности в этом расширительном смысле проявляется не только в форме подобных, в высшей степени замечательных, опытов. Нет недостатка также в более тривиальных примерах, список которых с легкостью можно составить на основе историй болезни пациентов невротиков. Конечно же, любой случай, когда осознание большей личности железным кольцом сжимает сердце, должен быть

220 с. Изменение внутренней структуры. Сейчас мы подошли к изменениям личности, которые влекут за собой не ее сокращение или расширение, а структурную перестройку. Одной из наиболее важных форм является феномен одержимости: некоторое содержание, идея, или часть личности получают власть над индивидом по той или иной причине. Содержания, вызывающие одержимость, проявляются как специфические убеждения, идиосинкразии, застревание, и т.д. Как правило, они не поддаются открытой коррекции. Человек должен быть в очень хороших дружеских отношениях с одержимым, и быть готовым пожертвовать всем ради него, чтобы совладать с такой

* "Раб аллаха", наделенный знанием сокровенного, у которого Муса просит разрешения сопровождать его. Бессмертный Хадир считается наставником многих пророков, в том числе и Мухаммеда. - Прим.. ред.

[К оглавлению](#)

==150

ситуацией. Я не готов проложить четкую демаркационную линию между одержимостью и паранойей. Одержимость можно определить как идентификацию эго-личности с комплексом¹⁴.

221 Обычным примером тому является идентификация с персоной, представляющей систему адаптации индивида к миру или способ, который он приемлет как наилучший для общения с миром. Каждое занятие или профессия, например, имеют свою характерную персону. Это легко можно исследовать сегодня, когда фотографии общественных деятелей часто появляются в прессе. Определенный тип поведения навязывается им окружающим миром, и люди-профессионалы пытаются оправдывать ожидания. Но опасность заключается в том, что они сливаются с этими персонами - профессор со своим учебником, тенор со своим голосом. Таким образом, вред нанесен; теперь он живет основываясь исключительно на своей биографии, поскольку к тому времени она уже написана: "...затем пошел в такое-то и такое-то место, сказал то-то и то-то", и т.п. Хитон, поданый Деянирой, быстро прилип к его коже, и необходимо принимать отчаянные Геракловы решения, чтобы оторвать этот хитон Несса от тела и ступить в пожирающее пламя вечности, и, таким образом, трансформироваться в того, кем он на самом деле является. Можно без преувеличения сказать, что персона является тем, кем человек в действительности не является, но кем он, вместе с остальными, себя считает.¹⁵ В любом случае, искушение быть тем, кем кажешься, велико, потому что персона обычно хорошо вознаграждается наличными.

122 Тем не менее, существуют еще другие факторы, которые могут оказывать подавляющее воздействие на индивидуальность, и один из наиболее важных - это так называемая "подчиненная функция". Здесь не стоит вдаваться в детальное обсуждение этой проблемы;¹⁶ мне бы хотелось только указать на то, что эта подчиненная функция практически идентична темной стороне человеческой личности. Тьма, присущая всякой личности, является дверью в бессознательное и вратами в область сновидений, через которые две сумеречные фигуры, тень и анима, вступают в ночные видения, или, оставаясь невидимыми, овладевают эго-сознанием. Человек, находящийся во власти своей тени, всегда располагается в области собственного света и попадает в свои собственные ловушки. Во всех возможных ситуациях он предпочитает производить неблагоприятное впечатление на окружающих. В долгом пути

удача всегда изменяет ему, потому что он живет ниже собственного уровня, и, в лучшем случае, добивается того, что ему совершенно не приличествует. И если для него не находится ступеньки, о которую можно было бы споткнуться, он создает ее сам для себя, искренне веря, что сделал нечто полезное.

223 Проявление одержимости, вызванной анимой или анимусом, различно. Кроме того, трансформация личности придает отчетливость тем чертам, которые характеризуют противоположный пол; женские черты в мужчине, и мужские в женщине. В состоянии одержимости обе фигуры теряют свое обаяние и свою ценность; они сохраняют их только когда в интровертном состоянии отворачиваются от мира, служа таким образом мостом к бессознательному. Обращенная к миру, анима непостоянна, капризна, вздорна, неконтролируема и подвержена эмоциям, обманчива, склочна, двулика и загадочна.¹⁷ Анимус является упрямым, играющим на принципах, устанавливающим законы, догматическим, реформаторским, теоретизирующим, словоблудным спорщиком и деспотом.¹⁸ Для обоих характерен плохой вкус: анима окружает себя низменными людьми, и анимус позволяет вовлечь себя во второсортные рассуждения.

224 Другая форма структурных изменений касается некоторых необычных наблюдений, о которых я могу судить только с большим количеством оговорок. Я имею в виду состояния одержимости, в которых одержимость определяется тем, что наиболее точно можно назвать "духом предков", под каковым я понимаю душу вполне определенного предшественника. Во всех практических случаях такие явления можно рассматривать как поразительные моменты отождествления с личностью покойного. (Естественно, феномен отождествления появляется только после смерти "предка".) Мое внимание было привлечено к возможности подобных явлений противоречивой, но весьма талантливой книгой Леона Доде L' Heredo*. Доде предполагает, что в структуре личности присутствуют наследственные элементы, которые при определенных обстоятельствах могут внезапно проявиться. Индивид молниеносно оказывается в роли предка. Сейчас нам известно, что эти роли занимают очень важную часть в психологии примитивных народов. Не только полагаются, что духи предков реинкарнируют в детях, но также делаются попытки имплантировать их в ребенка, называя его в

Наследник (фр.) - Прим. ред.

честь предка. Также примитивные народы пытаются превратить себя в предков при помощи специальных ритуалов. Я бы в особенности упомянул австралийскую концепцию alcheringamijina¹⁹ - душ предков, наполовину человеческих и наполовину животных, чье оживление посредством религиозных обрядов представляет огромное функциональное значение для жизни племени. Идеи подобного рода, берущие начало в Каменном веке, были широко распространены, как это видно по многочисленным следам, находимым повсюду. Таким образом, представляется возможным, что эти первичные формы опыта могут проявляться даже

сегодня как случаи отождествления с душами предков, и я вполне уверен, что наблюдал подобное. 225 d. Отождествление с группой. Теперь мы обсудим другую форму опыта трансформации, которую я бы назвал отождествлением с группой. Точнее говоря, это отождествление индивида с некоторым числом людей, которые, как группа, переживают коллективный опыт трансформации. Эту специфическую психологическую ситуацию не следует путать с участием в ритуале трансформации, который, хотя и происходит при участии аудитории, ни в чем не зависит от идентичности группы, и не обязательно к этому приводит. Испытать опыт трансформации в группе и испытать его в самом себе - две совершенно различные вещи. Если некая определенная группа объединяется и отождествляет себя в рамках некоего разума, результат опыта трансформации лишь отдаленно напоминает опыт индивидуальной трансформации. Групповой опыт оказывает воздействие на более низких уровнях сознания, чем опыт индивида. Это происходит из-за того, что когда много людей собираются вместе, чтобы испытать одну общую эмоцию, суммарная психика, эмануруемая этой группой, лежит ниже уровня психики индивида. Если эта группа очень велика, коллективная психика максимально приближается к психике животного; вследствие чего, собственно, этические достоинства любой большой организации подлежат сомнению. Психология любого большого собрания людей неизбежно опускается до уровня психологии толпы.²⁰ Если, таким образом, я переживаю так называемый коллективный опыт как член группы, это происходит на более низком уровне, чем если бы я пережил такой опыт индивидуально. Вот почему групповой опыт трансформации гораздо более распространен, чем индивидуальный. Он также гораздо легче осуществим, потому что присутствие большого

==153

количества людей оказывает сильное внушающее воздействие. Индивид в толпе легко становится жертвой своей собственной внушаемости. Достаточно, чтобы хоть что-нибудь произошло, например, возник лозунг, поддержанный всей толпой, - и мы тут же с ним согласимся, даже если он и аморален. В толпе человек забывает об ответственности, но он также не чувствует и страха.

226 Итак, отождествление с группой является простым и легким путем следования, но групповой опыт не простирается глубже, чем мыслительный уровень индивида в этом состоянии. Изменения внутри вас происходят, но сохраняются недолго. Напротив, вам необходимо постоянное возвращение к подобной массовой интоксикации с целью закрепления этого опыта и вашей веры в него. Но как только вы отдаляетесь от толпы, вы вновь становитесь другой личностью, и уже не в состоянии воспроизвести предшествующее состояние ума. *Participation mystique** волнует массы, но оно не более, чем бессознательное отождествление. Предположим, например, что вы пришли в театр: взгляд встречает взгляд, все разглядывают всех, таким образом, все присутствующие опутаны невидимой паутиной бессознательных взаимоотношений. Если действие этих обстоятельств усилить, человек чувствует себя буквально заново рожденным из вселенской волны всеобщей идентичности. Это может быть приятным чувством - одна овца из десяти тысяч! Опять же, если я ощущаю это собрание как великое и чудесное единство, я - герой, испытывающий экзальтацию вместе со всеми. Когда я вновь становлюсь самим собой, я обнаруживаю, что я мистер Такой-то и Такой-то, и что я живу на такой-то улице, на третьем этаже. Я также понимаю, все мероприятие мне очень понравилось, и я надеюсь, что оно снова повторится завтра, и я смогу еще раз почувствовать себя целой нацией, что значительно лучше, чем быть просто Мистером Икс. Поскольку это очень легкий и удобный способ подъема личности до более высокого ранга, человечество всегда создавало группы, которые делали возможным опыт коллективных трансформаций зачастую экстатической природы. Регрессивное отождествление с низменными и наиболее примитивными состояниями сознания неизменно связывается с обретением более высокого

==154

смысла жизни; таков живительный эффект регрессивного отождествления с полуживотными предками²¹ Каменного века.

227 Неизбежной психологической регрессии внутри группы частично противодействует ритуал, при помощи культовой церемонии разворачивающий торжественное представление священных событий в центре групповой активности, и, таким образом, не дающий сборищу впасть в бессознательную инстинктивность. Вызывая интерес личности и завладевая ее вниманием, ритуал делает для нее возможным получение относительно индивидуального опыта даже внутри группы, и таким образом, оставаться более или менее сознательным. Но если отсутствует связь с центром, который выражает бессознательное посредством символов, психика массы неизбежно становится фокусом, чарам которого поддается всякий. Вот почему масса всегда является хорошей почвой для психических эпидемий,²² коим события в Германии являют ярчайший пример.

228 . В ответ на эту чисто негативную оценку психологии масс можно возразить, что существует также позитивный опыт, например, похвальный энтузиазм, который толкает личность на благородные поступки, или в равной степени положительное чувство человеческой солидарности. Факты подобного рода трудно отрицать. Группа может дать индивиду силы, выносливость, благородство, которые тот может легко утратить в одиночестве. Но это не мешает кое-чему пристать к личности, с чем она не способна справиться индивидуально. Такие неожиданные подарки могут показаться особым знаком времени, но в долгом пути появляется опасность, что дар превратится в потерю, поскольку для человеческой природы характерна привычка принимать дары как должное; иногда мы требуем их как нам причитающееся, вместо того, чтобы сделать попытку заслужить их самостоятельно. Многим, к сожалению, кажется вполне естественной склонность требовать от Государства всего, не осознавая, что Государство состоит из тех самых индивидов, которые выдвигают подобные требования. Логическое развитие этой тенденции ведет к коммунизму, когда каждая личность поработщает сообщество, а последнее представляет диктатор-рабовладелец. Все примитивные племена, для которых характерна коммунистическая организация общества, имеют вождя, наделенного неограниченной властью. Коммунистическое Государство представляет собой ни что иное,

==155

как абсолютную монархию, в которой нет подданных, а есть только рабы.

229 е. Отождествление с культовым, героем.. Другое важное отождествление, лежащее в основе опыта трансформации, это отождествление с богом или героем, которое происходит при помощи тайного обряда. Множество культовых церемоний явно направлены на внедрение подобной идентификации, очевидным примером чего стали *Метаморфозы* Апулея. Инициат, обычное человеческое существо, избран стать Гелиосом; он коронован пальмовыми ветвями и облачен в мистическую мантию, в то время, как собравшиеся воздают ему почести- Суггестия толпы несет

ему отождествление с богом. Участие сообщества также может проходить следующим образом: инициат не испытывает чувства апофеоза, но таинство повторяется, и затем, через долгий промежуток времени, психические изменения постепенно проявляются у всех участвовавших в ритуале. Культ Осириса являет собой прекрасный пример этому. Сначала только Фараон участвовал в трансформации бога, поскольку он один "имел в себе Осириса"; но позднее наиболее благородные люди Империи также обретали Осириса, кульминацией чего стала христианская идея о том, что каждый обладает бессмертной душой и непосредственно является частицей Бога. В христианстве развитие этой идеи пошло даже дальше, когда внешний Бог или Христос постепенно должен был стать внутренним Христом верующего индивида, оставаясь одним и тем же, хоть и пребывающим во многих. Эта истина уже предвосхищалась психологией тотемизма: множество различных тотемных животных были убиты и съедены в ходе тотемных пиршеств, и в то же время только один и тот же Сущий поглощался таким образом, так же, как существует только один ребенок-Иисус и один Санта-Клаус.

230 В мистериях индивид подвергается косвенной трансформации посредством своего участия в судьбе бога. Опыт трансформации в христианской Церкви также является косвенным, поскольку к нему приобщаются посредством участия в действии или декламации. Первой формой этого является *droponon*, весьма развитый характерный ритуал католической Церкви; вторая форма, декламация, "Слово" или "евангелие". распространено как "проповедование Слова" в протестантизме.

==156

231 Магические действия. Другая форма трансформации достигается посредством ритуала, специально предназначенного для этой цели. Вместо опыта трансформации, приходящего через участие в обряде, последний используется для быстрого осуществления трансформации. Таким образом, он становится чем-то вроде техники самоутверждения. Например, человек болен и, следовательно, нуждается в "обновлении". Обновление должно "случиться" с ним извне и придти к нему оттуда, и с этой целью его протаскивают через дыру в стене над его кроватью - и теперь он перерожден; или ему дают другое имя и он таким образом обретает другую душу, и тогда демоны не могут его узнать; или же он проходит через символическую смерть; или, что довольно-таки гротескно, его протаскивают через коровью шкуру, которая фигурально его пожирает спереди и извергает сзади; или он подвергается омовению окунается в купель крещения - и чудесным образом превращается в полубога с другими личностными особенностями и другой метафизической судьбой.

!32 г. Техническая трансформация. Кроме использования ритуала в магическом аспекте, существуют другие специализированные техники, в которых, в дополнение к благости, получаемой в ходе ритуала, личное усердие инициата необходимо для достижения конечной цели. Этот опыт трансформации достигается техническими средствами. Опыт, известный на Востоке как йога, а на Западе как *exercitia spiritualia**, относится к этой категории. Такие упражнения представляют собой специальную технику, предписываемую изначально и предназначенную для достижения определенного психического эффекта, или, как минимум, ему способствующую. Это в равной степени относится к Восточной йоге и к практике Запада²³ Таким образом, это технические процедуры в полном смысле слова; это тщательно проработанные процедуры изначально естественного процесса трансформации. Естественные или спонтанные трансформации, происходившие ранее, до возникновения исторических примеров, которым можно было бы следовать, оказываются замещенными техниками, разработанными для

стимулирования трансформации путем повторения одной и той же последовательности событий. Я попытаюсь дать представ-

* Духовное упражнение (лат) " Прим. ред

==157

ление о пути возникновения таких техник из сказочного сюжета:

233 Жил-был один странный старик, который жил в пещере, где он нашел убежище от деревенской суеты. Он имел репутацию чародея, и имел последователей, которые надеялись научиться у него искусству колдовства. Но сам он ни о чем таком не думал. Он лишь пытался узнать то, чего не знал, но что, по его убеждению, всегда происходило. После того, как он провел много времени, размышляя над тем, что находится далеко за пределами размышления, он увидел, что нет другого выхода из его затруднительного положения, кроме как взять кусочек красного мела и разрисовать стены своей пещеры всевозможными диаграммами, с целью выяснить, как должно выглядеть то, что ему не известно. После многих попыток он остановился на круге "Это верно, - подумал он, - но еще следует вписать в него квадрат", - и стало еще лучше. Его ученики пришли в замешательство; все, что они смогли понять, так это то, что старик нашел нечто, и они отдали бы все, чтобы узнать, чем же он занят. Но когда они спросили: "Что ты делаешь здесь?", он ничего не ответил. Затем они обнаружили диаграммы на стенах и сказали себе: "Вот оно!" - и стали их копировать. Но делая так, они перевернули процесс с ног на голову, даже не заметив этого: они предвосхитили результат в надежде повторить процесс, который привел к этому результату. Это происходило таким образом тогда, таким же образом это происходит и сейчас.

234 н. Естественная трансформация (индивидуация). Как я уже говорил, кроме трансформации, осуществляемой техническими средствами, существует еще естественная трансформация. Все идеи перерождения основаны на этом факте- Самой природе необходимы смерть и перерождение. Как говорил алхимик Демокрит: "Природа наслаждается природой, природа покоряет природу, природа правит природой". Существуют естественные процессы трансформации, которые происходят с нами, независимо от того, нравится нам это или нет, и знаем ли мы об этом или нет. Эти процессы оказывают довольно значительный психический эффект, который достаточен для того, чтобы всякий мыслящий человек спросил себя, что же с ним происходит. Как старик в нашей сказке, он также стал бы рисовать мандалы и искать убежища в их защищающих кругах; пребывая в растерянности и отчаянии в своей добровольной

==158

тюрьме, где он намеревался найти убежище, он трансформируется и становится подобным богу. Мандалы - родильные дома, ясли в самом буквальном смысле слова, цветы лотоса, в которых рождается Будда. Сидя в позе лотоса, йог видит себя преображенным в бессмертного.

235 Процесс естественной трансформации проявляет себя в основном во снах. Ранее²⁴ я уже представил серию снов-символов процесса индивидуации. Все подобные сны без исключения

содержат символизм перерождения. В указанном случае имел место длительный процесс внутренней трансформации и перерождения в иное существо. Это "иное существо" является другой личностью внутри нас, - большей и значительной, созревающей в середине, и уже знакомой нам как внутренний друг нашей души. Именно поэтому мы чувствуем себя комфортно, находя друга и компаньона, изображаемого в ритуале, примером чему является дружба между Митрой и солнечным богом. Такие взаимоотношения представляют загадку для научного интеллекта, потому что интеллект привык рассматривать эти вещи бесстрастно. Но если бы он лояльнее относился к чувству, то мы обнаружили бы, что он и является другом, которого бог-солнце посадил с собой в колесницу, как это изображается в монументах. Такое представление дружбы двух людей является просто внешним отражением внутренней реальности: оно раскрывает наши взаимоотношения с внутренним другом души, в которого сама Природа хотела бы нас превратить - в ту личность, каковой мы всегда являемся, и все же никогда не можем полностью слиться. Мы подобны паре Диоскуров, один из которых смертей, а другой - бессмертен, и которые, хотя всегда вместе, никогда не могут стать одним. Процессы трансформации стараются сблизить их друг к другу, однако наше сознание осознает противодействие, поскольку другая личность кажется странной и сверхъестественной, и поскольку мы не можем свыкнуться с мыслью, что не являемся полным хозяином в своем собственном доме. Мы предпочли бы всегда оставаться "Я" и больше никем. Но мы оказываемся лицом к лицу с этим внутренним другом или врагом, и является ли он другом или врагом зависит от нас самих.

236 Не обязательно быть душевнобольным, чтобы услышать его голос. Напротив, это наиболее простая и естественная вещь, какую только можно себе представить. Например, вы задаете себе вопрос, на который "он" вам отвечает. Дальнейшее обсуж-

==159

дение проходит как всякий другой разговор. Вы можете объяснить его как "ассоциации", или "разговор с самим собой", или как "медитацию" в том смысле, в каком об этом говорили древние алхимики, которые обращались к подобному собеседнику как *aliquem alium internum*, "тот самый другой, находящийся внутри"²⁵. Эта форма общения с другом души была даже использована Игнатием Лойолой в его технике *Exercitia spiritualia*²⁶, с одним ограничением, что только медитирующей личности можно говорить, в то время как внутренние ответы оставляются без внимания, как чисто человеческие, и должны быть отвергнуты. Это состояние вещей продолжается до сегодняшнего дня. Больше не существует моральной или метафизической предвзятости, а - что гораздо хуже - имеет место интеллектуальное предубеждение. "Голос" объясняется просто как "ассоциации", движущиеся бездумно и безостановочно, безо всякой цели и смысла, подобно стрелкам часов, не имеющим циферблата. Или мы говорим себе: "Это всего лишь мои собственные мысли!", - даже если при более внимательном рассмотрении выясняется, что эти мысли мы либо отвергли, либо никогда сознательно не рассматривали, - как будто бы все, что попадает в поле зрения это, обязательно становится его частью! Естественно, такое скрещивание служит полезной цели поддержания господства эго-сознания, которое должно быть защищено от растворения в бессознательном. Но оно с позором терпит поражение всякий раз, когда бессознательное избирает какую-либо нелепую идею, делая нас одержимыми ею, или производит другие психогенные симптомы, за которые мы ни в коей мере не желаем нести ответственность.

237 Наше отношение к внутреннему голосу меняется от одной крайности к другой: он рассматривается нами либо как чистейший нонсенс, либо как глас Божий. Похоже, никому не приходит в голову, что может существовать нечто ценное между этими категориями. "Другой" может быть таким же односторонним в некоем смысле, как это - в другом- И тем не менее,

конфликт между ними способен привести к истине и осмысленности - но только в том случае, если эго наделит другого приличествующей ему индивидуальностью Он, без сомнения, имеет индивидуальность, подобно тому, как ее имеют голоса у больных людей; но подлинное общение становится возможным только тогда, когда эго признает существование собеседника. Этого нельзя ждать от всех, поскольку, в

[К оглавлению](#)

[==160](#)

конце концов, не всякий является подходящим субъектом для *exercitia spiritualia*. Также нельзя назвать это общением, когда кто-то просто обращается к себе или к другому, как в случае Жорж Санд, разговаривающей со своим "духовным другом"

263 на протяжении тридцати страниц она безостановочно говорит, обращаясь к себе, пока читатель тщетно ждет ответа другой стороны. Общение *exercitia* может закончиться снисхождением безмолвной благодати, в которую современный скептик уже не верит. Но что произошло бы, если бы в ответ на молитвенные воззвания Христос непосредственно дал бы словесный ответ грешному человеческому сердцу? Какая жуткая пропасть сомнения тогда открылась бы? Какое только безумие не обрушилось бы на наши головы? Можно легко понять, что образы богов хороши, когда немые, и эго-сознанию лучше верить в собственное верховенство, чем погружаться в "ассоциации". Также нетрудно догадаться, почему внутренний друг так часто кажется нашим врагом, и почему он так далек и голос его слаб. Потому, что тот, кто близок к нему, находится "вблизи огня" 38 О чем-то подобном думал алхимик, который написал: «выбери для своего Камня его, который коронует королей, и с помощью которого лекари излечивают от хворей, потому что он находится близко к огню»²⁷. Алхимики проецировали внутреннее событие на внешний объект, и для них внутренний друг представлялся в виде "Камня", о котором в *Tractatus aureus** сказано: "Поймите, о сыны мудрости, что этот Камень неизмеримой ценности вызывает к вам: "Защитите меня, и я смогу защитить вас. Дайте мне то, что принадлежит мне, и я помогу вам".²⁸ К этому комментатор добавляет: "Искатель истины слышит голос Камня и голос Философа как бы исходящим из одних уст"²⁹. Философ - это Гермес, а камень идентичен Меркурию, латинскому Гермесу.³⁰ С древнейших времен Гермес был мистагогом и психопомпом алхимиков, их другом и советчиком, который вел их к конечной цели. Он "похож учителю, посредничающему между камнем и учеником"³¹ Для других друг появляется в облике Христа или Хадира, или же видимого или невидимого гуру, или же в облике какой-либо другой фигуры гиду-проводника. В этом случае общение определенно односторонне: внутренний диалог отсутствует, но ответные реплики замняются действием другого, т е прини-

Золотой трактат (лат) -- Прим. ред

[==161](#)

мают вид внешнего события. Алхимик наблюдал это в трансформации химической субстанции Таким образом, если кто-то из них искал трансформацию, он находил ее во внешней материи, чья

трансформация взывала к нему: "Я есть трансформация!" Но некоторые были достаточно умны, чтобы понять: "Это моя собственная трансформация - но не личная трансформация, а трансформация смертного в бессмертное. Она отбрасывает смертную оболочку, каковой я являюсь, и пробуждает к своей жизни; она нагружает барку солнца, и может взять меня с собой"³².

239 Это очень древняя мысль- В Верхнем Египте, возле Асуана, я однажды видел древнее египетское захоронение, которое было только что вскрыто. Сразу же за входной дверью стояла корзина, сделанная из тростника, в которой хранилось высохшее тело новорожденного, завернутое в тряпки. Явно жена одного из рабочих в спешке положила тело своего мертвого ребенка в могилу знатного человека в последний момент, надеясь, что когда тот ступит в солнечную барку чтобы возродиться, ребенок вероятно разделит его спасение, поскольку он похоронен в святом месте и достигаем для божьей милости.

[==162](#)

Примечания

1 [См. Психология коры и эссе Керепу в *Essays on a Science of Mythology* — Изд.]

2 См. мою работу "Символ превращения в Мессе".

3 Так говорил Заратустра.

4 Там же: "Старая, изогнутая и шишковатая лоза, гнущаяся под тяжестью гроздьев".

5 Horneffer, *Nietzsches Lehre von der ewigen Wiederkehr*

6 *Les Neuroses*, p.358.

7 Феномен ганы, описанный графом Кейсерлингом (*South-American Meditations*, pp.161ff), относится к этой категории.

8 Эфес. 4:8

9 "Твоя душа умрет еще раньше, чем тело". Так говорил Заратустра

10 См. "Психологический подход к догме о Троице", пар. 226 и далее.

11 Шветашватара Упанишада 4:6

12 Коран, сура 18.

13 Я описал подобный случай такого расширения личности в своей диссертации "О психологии и патологии так называемых Оккультных явлений".

14 Взгляд Церкви на одержимость изложен в работе de Tonquedec *Les Maladies nerveuses ou mentales et les manifestations diaboliques*, а также в моей работе " Психологический подход к Догме о Троице".

15 В этой связи чтение "Афоризмов житейской мудрости" Шопенгауэра может принести определенную пользу.

16 Этот важный вопрос подробно рассмотрен во 2-й главе Психологических типов.

17 См. весьма точное описание анимы у Aldrovandus в *Dendrologiae libri duo*, (1668, стр. 211): "Она оказалась очень мягкой и очень твердой одновременно, и пока она в течение двух тысячелетий создавала видимость неверных взглядов подобно Протею, она отравила любовь Лючио Агато Пискуса, впоследствии гражданина Болоньи, заботами и печалью, без сомнения призванными из хаоса, или из того, что Платон назвал Агафонской путаницей". Подобное же описание есть у Fierz-David во *Сне Полифила*. стр.189.

18 См. Эмма Юнг, "О природе Анимуса".

19 Levy-Bruhl, *La Mythologie primitive*.

20 *Le Bon, The Crowd*.

21 *Alcheringamijina*. См. ритуалы австралийских племен у Спенсера и Гиллена в работе *The Northern Tribes of Central Australia*, также у Levy-Bruhl, *La Mythologie primitive*.

22 Я бы напомнил читателю о катастрофической панике, случившейся в Нью-Йорке в 1938г. после трансляции радиопостановки *Войны Миров* Г.Уэл-

[==163](#)

лса, как раз перед началом Второй Мировой войны, [см. Cantril, *The Invasion from Mars* (1940)], и что после [в 1949г.] повторилось в Кито.

23 См. "Психология Восточной Медитации".

24 См. *Психология и Алхимия*, часть 2.

25 См. Руланд, *Lexicon*, изд. 1893, стр. 226.

26 Izquierdo, *Pratica di alcuni Esercitij spirituali di S.Ignatio* (Rome, 1686, p.7): "Такое общением . является не чем иным, как дружеским обращением к

Христу и разговором с ним". 26а ["Ежедневные беседы с Доктором Пиффозлем" в ее Дневниках - Изд.]

27 Псевдо-Аристотелева цитата в *Rosarium Philosophorum* (1550), foLQ. .

28 "*Largiri vis mihi meum*" является обычным прочтением, как это выглядело в *Ars chemica*, в трактате под названием "*Septem tractatus seu capitula Hermetis Trismegisti aurei*", и также в *Theatrum*

chemicum, IV (1613), к Манже Bibliotheca chemica, I (1702), стр.400. В Rosarium philosophorum (1550), фолио E, существует другое прочтение: "Largire mihi ius meum ut te adiuvem" (Отдай мне причитающееся, чтобы я мог помочь тебе). Это одна из интерпретаций, за которую автор Rosarium несет ответственность. Несмотря на условность высказываний, они имеют важнейший смысл для интерпретации алхимии. (См. Психология и алхимия, пар. 139, пр. 17).

29 Biblio. chem., I, стр.430б.

30 Детальное описание в Психологии и алхимии, пар.84, и в "Дух Меркурий", пар. 278 и 287.

31 "Tanquam praeseptor intermedius inter lapidem et discipulum". {Biblio. chem., I, стр.430}. См. прекрасную молитву Астрампсихоса, начинающуюся словами: "Приди ко мне, Господь Гермес", и заканчивающуюся фразой "Я есть ты и ты есть Я". (Reitzenstein, Poimandres, стр.21)

32 Камень и его трансформация представлены: (1) как воскрешение homo philosophicus. Второго Адама ("Aurea hora", Artis aureae, 1593, I, стр.195); (2) как человеческая душа ("Книга Кратета", Berthelot, La Chimie au moyen age, III, p. 50); (3) как существо выше и ниже человека: "Этот камень под тобой, как послушание; над тобой, как владычество; от тебя, как знание; вокруг тебя, (4) как равное" ("Rosinus ad Sarratantam," Art. aurif., I, стр.310); как жизнь: "кровь есть душа, душа есть жизнь, а жизнь - наш Камень" ("Tractatus Aristotelis," ibid., стр.364); (5) как воскрешение из мертвых ("Calidis liber secretorum," ibid., стр.347; также "Rachaidibi fragmentum," ibid., стр.398); (6) как Дева Мария ("De arte chymica," ibid., стр.582); и (7) как собственно человек: "ты есть его руда... и его получают из тебя... и он остается неотделим от тебя" ("Rosinus ad Sarratantam," ibid., стр.311).

==164

3. Типичный набор символов, иллюстрирующих процесс трансформации

240 В качестве примера я выбрал фигуру, играющую большую роль в исламском мистицизме, а именно Хадира, "Зеленеющего". Он появляется в восемнадцатой суре Корана, называемой "Пещера"¹. Вся сура посвящена мистерии перерождения. Пещера является местом перерождения, той таинственной полостью, в которой человека запирают, чтобы тот созрел для перерождения и оно осуществилось. Коран гласит: "И ты видишь, как солнце, когда оно всходило, уклонялось от пещеры их направо, а когда заходило, миновало их налево, а и [Семеро Спящих] были в свободном месте". Это "свободное место" является центром, в котором покоится драгоценность, и где осуществляется созревание или жертвенный ритуал перерождения. Наиболее красивое развитие этого символизма можно найти в росписи Митраистских алтарей² и в алхимических рисунках трансформирующейся субстанции,³ которая всегда изображается между солнцем и луной. Изображения распятия часто следуют этому же принципу, и подобные символические приготовления встречаются в церемониях трансформации или излечения у Навахо.⁴ Как раз таким местом центра или трансформации является пещера, в которой те семеро заснули, не подозревая, что их ждет продление жизни, уводящее в бессмертие. Когда они очнулись, оказалось, что они проспали 309 лет.

241 В легенде заключается следующий смысл: всякий, кто попадает в эту пещеру, - другими словами, в пещеру, которая находится внутри каждого из нас, или во тьму, которая пролегает за пределами сознания, обнаружит себя вовлеченным поначалу - в бессознательный процесс трансформации.

Проникая в бессознательное, он устанавливает связь с его содержанием. Это может привести к изменению личности в положительном или отрицательном аспекте. Такая трансформация часто интерпретируется как продление естественного периода жизни, или же как залог бессмертия. Первое относится ко многим алхимикам, в особенности к Парацельсу (что описано в его работе *De Vita Longa*)⁶, примером же последнего являются Элевсинские мистерии.

242 Упомянутые семеро спящих своим священным числом указывают⁶ на то, что они - боги,⁷ которые трансформировались во время сна, и вследствие этого обрели вечную юность. Это помогает нам понять, что мы изначально имеем дело с мистической легендой. Судьба ее героев волнует слушателя, потому что история выражает параллельные процессы в его бессознательном, которое таким путем снова интегрируется с сознанием. Восстановление изначального состояния равносильно обретению вновь всей свежести юных лет.

243 История спящих сопровождается некими моральными рассуждениями, которые, кажется, никак с ней не связаны. Но это отсутствие видимой связи обманчиво. На самом деле, поучающие комментарии являют собой именно то, что нужно для тех, кто не может переродиться самостоятельно и должен удовлетвориться моральными наставлениями, так сказать, связью с законом. Очень часто поведение, предписываемое правилами, выступает заместителем духовной трансформации.⁸

Вслед за этими поучающими рассуждениями следует история Моисея и его слуги Ишуа бен Нун*:
"И вот сказал Муса** своему юноше***: "Не остановлюсь я, пока не дойду до слияния двух морей, хотя бы прошли годы".

А когда они дошли до соединения между ними, то забыли свою рыбу, и она направила свой путь, устремившись в море.

Когда же они прошли, он сказал своему юноше: "Принеси нам наш обед, мы испытали от этого нашего пути тяготу.

Он сказал: "Видишь ли, когда мы укрылись у скалы, я забыл рыбу. Заставил меня забыть только сатана, чтобы я не вспомнил, и она направила свой путь в море дивным образом".

Он сказал: "Этого-то мы и желали". И оба вернулись по своим следам обратно.

* Иисуса Навина - Прим.перев. Моисей — Прим. перев.

*** В английском переводе - слуга.- Прим. ред.

И нашли они раба из Наших рабов, которому Мы даровали милосердие от Нас, и научили его Нашему знанию.

Сказал ему Муса: "Последовать ли мне за тобой, чтобы ты научил меня тому, что сообщено тебе о прямом пути?"

Он сказал: "Ты не в состоянии будешь со мной утерпеть."

И как ты вытерпишь то, о чем не имеешь знания?"

Он сказал: "Ты найдешь меня, если угодно Аллаху, терпеливым, и я не ослушаюсь ни одного твоего приказанья".

Он сказал: "Если ты последуешь за мной, то не спрашивай ни о чем, пока я не возобновлю об этом напоминания".

И пошли они. И когда они были в судне, тот его продырявил. Сказал ему: "Ты его продырявил, чтобы потопить находящихся в нем? Ты совершил дело удивительное!"

Сказал он: "Разве я тебе не говорил, что ты не в состоянии будешь со мной утерпеть?"

Он сказал: "Не укоряй меня за то, что я позабыл, и не возлагай на меня в моем деле тяготы".

И пошли они; а когда встретили мальчика и тот его убил, то он сказал: "Неужели ты убил чистую душу без отпущения за душу? Ты сделал вещь непохвальную!"

Он сказал: "Разве я не говорил тебе, что ты не в состоянии будешь со мной утерпеть?"

Он сказал: "Если я спрошу у тебя о чем-нибудь после этого, то не сопровождай меня: ты получил от меня извинение".

И пошли они; и когда пришли к жителям селения, то попросили пищи, но те отказались принять их в гости. И нашли они там стену, которая хотела развалиться, и он ее поправил. Сказал он: "Если бы ты хотел, то взял бы за это плату".

Он сказал: "Это - разлука между мной и тобой. Я сообщу тебе толкование того, чего ты не мог утерпеть."

Что касается судна, то оно принадлежало беднякам, которые работали в море. Я хотел его испортить, ибо за ними был царь, отбиривший все суда насильно.

Что касается мальчика, то родители его были верующими, и мы боялись, что он обречет их переносить непокорность и неверие.

И мы хотели, чтобы Господь дал им взамен лучшего, чем он, по чистоте и более близкого по милосердию.

А стена - она принадлежала двум мальчикам-сиротам в городе, и был под нею для них клад, а отец их был праведен, и пожелал Господь твой, чтобы они достигли зрелости и извлекли свой клад по милости твоего Господа. Не делал я этого по своему решению. Вот объяснение того, чего ты не мог утерпеть".

244 Эта история является усилением и прояснением легенды о семерых спящих и проблемы перерождения. Моисей является тем, кто ищет, человеком "дознания". В странствии его сопровождает его "тень", "слуга", или "низший" человек (pneumatikos и sarkikos в виде двух индивидов). Ишуа является сыном Нун, что означает "рыба",⁹ и это позволяет предположить, что Ишуа происходит из глубины вод, тьмы мира теней. Критическим местом "где встречаются два моря", представляется перешеек Суэца, где максимально сходятся Западные и Восточные моря. Другими словами, это и есть "свободное место", "место посередине", знакомое нам по символической преамбуле, но чья значимость ускользнула поначалу от человека и его тени. Они "забыли свою рыбу", безмолвный источник пищи. Рыба отсылает к Нун, отцу тени, смертному, который возникает из темного мира Творца. Рыба вновь оживает и выпрыгивает из корзины, чтобы найти обратную дорогу домой, в море. Другими словами, животное-предок и создатель жизни отделяют себя от человека сознания, - событие, которое означает потерю инстинктивной психики. Этот процесс представляет симптом диссоциации, хорошо известный в психопатологии неврозов; он всегда характеризуется односторонностью сознательного отношения. Тем не менее, в свете того, что невротические феномены являются ничем иным, как преувеличением нормальных процессов, совершенно неудивительно, что весьма похожие феномены можно обнаружить и в пределах нормы. Это вопрос хорошо известной среди примитивных народов "потери души", как это было описано выше в параграфе, посвященном сокращению личности; научным языком - это *abaissement du niveau mental*.

245 Моисей и его слуга вскоре замечают, что произошло. Моисей садится, истощенный и голодный. Он явно ощущает недостаток, чему уже дано психологическое объяснение. Утомление является одним из наиболее часто встречающихся симптомов потери энергии или либидо. Весь процесс представляет нечто весьма типичное, а именно неспособность распознать критический момент, мотив, с которым мы сталкиваемся во множестве различных мифических форм. Моисей понимает, что он бессознательно обнаружил источник жизни и затем потерял его вновь, что мы вполне можем охарактеризовать как недюжинную интуицию. Рыба, которую они собирались съесть, представляет собой содержимое бессознательного,

посредством которого восстанавливается связь с источником. Он вновь рожден, пробужденный к новой жизни. Это произошло посредством контакта с водами жизни, как говорится в комментарии: ускользая обратно в море, рыба снова становится содержимым бессознательного, и ее потомство отличает наличие лишь одного глаза и половины головы.¹⁰

146 Алхимики также говорят о странной морской рыбе, "круглой рыбе без кожи и костей",¹¹ которая символизирует "круглый элемент", эмбрион "одушевленного камня", *filiius philosophorum*. Вода жизни имеет параллель в алхимии как *aqua permanens*. Эту воду превозносят как "живительную", и, кроме прочего, она обладает свойствами растворять твердые вещества и коагулировать жидкости. Коран комментирует, что в том месте, где рыба исчезла, море превратилась в твердую землю, на которой все еще можно было увидеть след рыбы.¹² На возникшем таким образом острове, в срединном месте, сидел ХаDIR. Мистическая интерпретация говорит, что он восседал на "троне, состоящем из света, между верхним и нижним морями",¹³ опять-таки посередине. Появление ХаDIRа кажется неким мистическим образом связанным с

исчезновением рыбы. Все выглядит так, как если бы он сам и был рыбой. Эта взаимосвязь упрочается тем фактом, что комментарии относят источник жизни к "местопребыванию тьмы".¹⁴ Глубины моря темны (mare tenebrositatis). Тьма имеет параллель в алхимическом nigredo*, которое получается после conjunctio**, когда женское начало принимает в себя мужское.¹⁵ Из nigredo получается Камень, символ бессмертной самости; более того, его первое проявление сравнивают с "рыбьими глазами".¹⁶

247 Хадир вполне может быть символом самости. Он обладает следующими качествами: рожден в пещере, т.е. во тьме. Он "Живущий Долго", который постоянно обновляет себя подобно Илии. Так же, как Осириса, его расчлняет в конце времен Антихрист, но он способен вновь восстановить себя для жизни. Он аналогичен Второму Адаму, с которым идентифицируют ожившую рыбу.¹⁷ Он советчик, Параклет***, "Брат Хадир"- В любом случае Моисей воспринимает его как высшее сознание и ожидает от него инструкций. Затем следуют необъяснимые

Чернота (лат.) - Прим. ред. " Соединение (лат.) -- Прим. ред. "" Утешитель - Прим. перев.

==169

действия, которые демонстрируют, как эго-сознание воспринимает высшие веления самости через повороты и превратности судьбы. Для инициата, способного к трансформации, это поддерживающая история; для послушного верующего, предупреждение не противиться непонятному всемогуществу Аллаха. Хадир символизирует не только высшую мудрость, но также и направление деятельности, соответствующей этой мудрости и трансцендирующей рассудок.

248 Всякий, услышавший такую мистическую историю, узнает себя в искателе Моисее и забывчивом Ишуа, и притча показывает ему, как происходит перерождение, несущее бессмертие. Характерно, что трансформируется не Моисей, не Ишуа, а забытая рыба. Там, где рыба утеряна, рождается Хадир. Бессмертное существо возникает из чего-то бессловесного и позабытого, то есть из совершенно невероятного источника. Этот знакомый мотив рождения героя и не нуждается в разъяснениях.¹⁸ Всякий, кто знает Библию, вспомнит об Исае 53:2, где говорится о "слуге Господнем", и также о евангельских историях Рождества. Питательные свойства трансформирующей субстанции божества рождены из множества культовых легенд: Христос - это хлеб, Осирис - пшеница, Мондамин маис,¹⁹ и т.д. Эти символы совпадают с психическим фактом, который с точки зрения сознания несомненно имеет значение просто чего-то, подлежащего ассимиляции, но чья истинная природа ускользает от него. Символ рыбы непосредственно демонстрирует, что же это такое: это "питающее" влияние бессознательных содержимых, которые поддерживают жизненность сознания постоянным притоком энергии; потому что сознание не способно производить энергию самостоятельно. Способен к трансформации лишь этот корень сознания, который - исподволь и почти незаметно (т.е. бессознательно) обеспечивает сознание всей необходимой ему энергией. Поскольку бессознательное мы ощущаем как нечто чуждое, не-эго, вполне естественно изображать его посторонним лицом. Таким образом, с одной стороны, оно является наименее заметной вещью, в то время как с другой, поскольку несет в себе "круглую" целостность, которой недостает сознанию, оно максимально заметно. Эта "округлость" является огромным сокровищем, лежащим в пещере бессознательного, и его персонификация представляет собой личность, олицетворяющую высший союз сознательного и бессознательного. Эту личность

можно сравнить с Хираньягарбхой, Пурушей, Атманом и мистическим Буддой. По этой причине я выбрал термин "самость", под которой я понимаю психическую общность, и в то же время, центр, она не соответствует это, но включает его в себя, как больший круг включает в себя меньший.

249 Предчувствие бессмертия, которое ощущается в процессе трансформации, связано со специфической природой бессознательного. Оно, в определенном смысле, не-пространственно и не-временно. Эмпирическим доказательством этого является существование так называемого телепатического феномена, который все еще отрицают некоторые сверхскептически настроенные критики, хотя в реальности эти проявления гораздо более распространены, чем обычно принято считать.²⁰ Ощущение бессмертия, как мне кажется, берет свое происхождение в особенном чувстве расширения в пространстве и времени, и я склонен рассматривать ритуалы единения с божеством в мистериях как проекцию этого же психического феномена.

250 Характер "самости" как личности проявляется весьма отчетливо в легенде о Хадире. Этот аспект наиболее поразительным образом представлен в не входящих в Коран сказаниях о Хадире, каковых Воллерс описал несколько. В ходе моей поездки через Кению главой нашего сафари был сомалиец, воспитанный на суфизме. Для него Хадир был во всех отношениях живым индивидом, и он убеждал меня, что я могу в любой момент встретить Хадира, так как я, по его словам, М'ту-йа-к.итабу,²¹ "человек Книги", означающей Коран. Он выяснил из наших разговоров, что я знаю Коран лучше, чем он (что было, откровенно говоря, не большим достижением). По этой причине он считал меня "исламу". Он сказал, что я могу встретить Хадира на улице в облике человека, или он может придти ко мне ночью в образе чистого белого света, или - он с улыбкой поднял травинку - Зеленеющий может принять даже такой облик. Он сказал также, что сам однажды встретился с Хадиром и тот помог ему, когда после войны он долго не мог найти работу и находился в сильной нужде. Однажды ночью, когда он спал, ему приснился яркий белый свет в дверях, и он узнал, что это Хадир. Вскочив на ноги (во сне, естественно), он почтительно приветствовал его словами салам алейкум, "мир тебе", и тут же понял, что его желание будет исполнено. Спустя несколько дней одна фирма из Найроби, изготавливавшая снаряжение, предложила ему пост начальника сафари

251 Это демонстрирует, как даже в наши дни Хадир продолжает жить в религии людей как друг, советчик, утешитель и учитель мудрости. Положение, приписываемое ему согласно догме, по словам моего сомалийца, - это положение малейка куанза-йамунгу, "Первого Ангела Господа" - нечто вроде "Ангела Встречи", angelos* в подлинном смысле этого слова, то есть вестник.

252 Дружественный характер Хадира объясняет последующую часть восемнадцатой суры, которая звучит следующим образом: Они спрашивают о Зу-л-карнайне. Скажи: "Я прочитаю вам о нем воспоминание".

Мы укрепили его на земле и дали ему ко всему путь, и пошел он по одному пути.

А когда он дошел до заката солнца, то увидел, что оно закатывается в источник зловонный, и нашел около него людей.

"Мы сказали: "О Зу-л-карнайн, либо ты накажешь, либо ты устроишь для них милость".

Он сказал: "Того, кто несправедлив, мы накажем, а потом он будет возвращен к своему Господу, и накажет Он его наказанием тяжелым.

А кто уверовал и творил благое, для него в награду милость, и скажем мы ему из нашего повеления легкое".

Потом он следовал по пути.

А когда дошел он до восхода солнца, то нашел, что оно восходит над людьми, для которых Мы не сделали никакой завесы.

Так! Мы объяли знанием все, что у него.

Потом он следовал по пути.

А когда достиг до места между двумя преградами, то нашел перед ними народ, который едва мог понимать речь.

Они сказали: "О Зу-л-карнайн, ведь Иаджудж и Маджудж** распространяют нечестие на земле; не установишь ли нам для тебя подать, чтобы ты устроил между нами и ними плотину?"

Он сказал: "То, в чем укрепил меня мой Господь, лучше; помогите же мне силой, и я устрою между вами и ними преграду

Принесите мне кусков железа". А когда он сравнивал между двумя склонами, сказал: "Принесите мне, я вылью на это расплавленный металл".

И не могли они взобраться на это, и не могли там проды- \ рвать

Вестник, гонец [божий] (греч.) - Прим.. ред " Гог и Магог - Прим. перев.

[==172](#)

Он сказал: "Это - по милости от моего Господа. А когда придет обещание Господа моего, Он сделает это

порошком; обещание Господа моего бывает истиной".

И оставим Мы их тогда препираться друг с другом, и подуют

в трубу, и соберем Мы их воедино.

И представим геенну в тот день перед неверными прямо, тем, глаза которых были закрыты от Моего напоминания и

которые не могли слышать.

!53 Здесь мы снова сталкиваемся с отсутствием связи, что не является необычным для Корана. Как нам воспринимать этот сравнительно внезапный переход к Зу-л-карнайну, Двурогому, другими словами, Александру Великому*? Кроме неслыханного анахронизма (хронология Магомета в целом оставляет желать лучшего), не совсем понятно, к чему здесь вообще Александр. Но не следует забывать, что Хадир и Зу-л-карнайн являются величайшими друзьями, вполне сравнимыми с Диоскурами, что справедливо отмечает Воллерс. Таким образом, можно предположить следующую психологическую связь: Моисей испытал глубокий волнующий опыт самости, представивший его взгляду бессознательные процессы во всей обнаженной ясности. После этого, вернувшись к своему народу, Иудеям, известным своим неверием, и желая поведать им о своем опыте, он избирает в качестве формы изложения мистическую легенду. Вместо того, чтобы рассказать о себе, он говорит о Дву-рогом. Поскольку Моисей сам "рогат", замещение Зу-л-карнайном выглядит правдоподобно. Затем он должен перейти к истории о дружбе и описать, как Хадир помог его другу. Зу-л-карнайн осуществляет путь к закату солнца, а затем к его восходу. Таким образом, он описывает путь обновления солнца, через смерть и тьму к воскрешению. Все это опять-таки указывает на Хадира, который не только оказывается рядом с человеком в его телесной нужде, но также помогает ему достичь перерождения.²² Коран действительно не обнаруживает различия в этой истории между Аллахом, говорящим от первого лица множественного числа, и Хадиром. Но совершенно ясно, что эта часть представляет собой простое продолжение вспомогательных действий, описанных ранее, и вместе это доказывает тот факт, что Хадир есть символизация или "инкарнация" Аллаха. Дружба между

Явной же библейской аналогией является двурогий Аммон, на что указывают многие комментаторы Корана - Прим персе

==173

Хадиром и Александром играет особенно важную роль в комментарии, и указывает также на связь с пророком Илией. Воллерс без колебаний продолжает параллель и приводит в пример еще одну пару друзей, Гильгамеша и Энкиду.²³

254 Подведем итог: Моисей должен подробно изложить деяния двух друзей своему народу в форме безличной мистической легенды. Психологически это означает, что трансформация описывается или воспринимается как бы происходящей с "другим". Хотя Моисей в своем опыте с Хадиром сам оказался на месте Зу-л-карнайна, он должен упоминать последнего вместо себя в ходе рассказа. Это вряд ли случайно, потому что огромная психическая опасность, связанная с индивидуацией или развитием самости, заключена в отождествлении эго-сознания и Самости. Это вызывает инфляцию, которая грозит сознанию растворением. Все более примитивные или древние культуры демонстрируют тонкое ощущение "угрозы душе", а также опасности и ненадежности богов. Другими словами, они не утратили свой психический инстинкт в отношении чисто перцептивных и, тем не менее, жизненно важных процессов, протекающих на заднем плане, чего не скажешь о нашей современной культуре. Чтобы не осталось сомнений, у нас перед глазами присутствует поучительный пример подобной пары друзей, пострадавших от инфляции - Ницше и Заратустры, но предупреждение оставлено без внимания. А что нам делать с Фаустом и Мефистофелем? Фаустовский гибрид является первым шагом на пути к безумию. Тот факт, что неброское начало трансформации в Фаусте представлено собакой, а не съедобной рыбой, и что трансформировавшейся фигурой является дьявол, а не мудрый друг, "наделенный Нашей милостью и Нашей мудростью", на мой взгляд, может дать ключ к пониманию загадочной Германской души.

255 Не вдаваясь в дальнейшие подробности текста, я хотел бы привлечь внимание к одному моменту: к постройке вала, защищающего от Гога и Магога (известных как Йаджудж и Маджудж). Этот мотив является повторением последнего деяния Хадира в предыдущем эпизоде, когда была восстановлена городская стена. Но в этот раз стена предстает в качестве защитного средства от Гога и Магога. Пассаж, вероятно, относится к Откровению 20:7:

==174

"Когда же окончится тысяча лет, сатана будет освобожден из темницы своей и выйдет обольщать народы, находящиеся на четырех углах земли, Гога и Магога, и собирать их на брань; число их как песок морской. И вышли на широту земли, и окружили стан святых, и город возлюбленный.

Здесь Зу-л-карнайн принимает на себя роль Хадира и строит неодолимый вал для людей, живущих "меж двух Гор". Это явно опять то же "место посередине", которое следует защитить от Гога и Магога, безликих, враждебных масс. Психологически это снова вопрос самости, восседающей посреди на троне, которая в Откровении упоминается как возлюбленный город (Иерусалим, центр земли). Самость - герой, которому уже при рождении угрожают враждебные коллективные силы; драгоценность, которой домогаются все и за которую ревностно борются; в итоге она - бог, расчлененный старыми, злыми силами тьмы. По своему психологическому значению, индивидуация есть *opus contra naturam**, что приводит к *homo homo vacui*** на уровне коллективного слоя, и, с большой степенью вероятности, разрушится под давлением коллективных сил психики. Мистическая легенда о двух взаимопомогающих друзьях обещает защиту²⁴ тому, кто доискался сокровища. Но придет время, когда, в соответствии с пророчеством Аллаха, даже железный вал распадется на куски, а именно в день, когда настанет конец света, или, говоря языком психологии, когда индивидуальное сознание погаснет в водах тьмы, то есть будет пережит опыт субъективного конца света. Под этим подразумевается момент, когда сознание вновь погружается во тьму, из которой оно изначально возникло, подобно острову Хадира: момент смерти. ²⁵⁷ Легенда дальше идет по эсхатологическому пути: в тот день (день Страшного Суда) свет вернется к вечному свету, а тьма в вечную тьму. Противоположности разделены и устанавливается вневременное состояние перманентности, каковое, вследствие разделенности противоположностей, является высшим напряжением и, таким образом, соответствует невероятному изначальному состоянию. Это противоречит взгляду, видящему конец как *complexio oppositorum****.

* Действие, направленное против природы (лат.) - Прим.перев. ** Ужас пустоты (лат.) - Прим.перев.

*** Единение противоположностей - Прим. перев.

==175

258 Этой перспективой вечности, Рая и Ада, заканчивается восемнадцатая сура. Несмотря на ее кажущийся несвязный и аллюзивный характер, она дает почти совершенную картину психической

трансформации или перерождения, которую сегодня, при помощи инструмента психологического исследования, мы можем распознать как процесс индивидуации. По причине почтенного возраста легенды и примитивного склада ума исламского пророка, процесс происходит совершенно вне сферы сознания и проецируется в форме мистической легенды на друга или пару друзей, и на действия, которые они совершают. Вот почему легенда так аллюзивна и в ней отсутствует логическая последовательность. Тем не менее, она выражает таинственный архетип трансформации так превосходно, что страстный религиозный эрос арабов полностью ею удовлетворен. Именно по этой причине Хадир играет такую важную роль в исламском мистицизме.

==176

Примечания

- 1 [Цит. по второму изданию перевода академика И.Ю Крачковского, Москва. 1990.]
- 2 Cumont, Textes et monuments figures relatifs aux mysteres deMithra, [Тексты и монументальные фигуры, относящиеся к мистериям Митры -Прим. перев.] П.
- 3 См. в особенности царственное видение Зосимы- "И другой [стал] позади него, неся круг украшенный знаками, одетый в белое и приятного вида, которого звали Солнечным Меридианом". ("The Visions of Zosimos", пар. 87, III, v bis.).
- 4 Matthews, The Mountant Chant, Stevenson, Ceremonial of Hasjeiti Dailjis.
- 5 Рассмотрение тайной доктрины, на котрую намекается в этом трактате, можно найти в моей работе "Парацельс как духовное явление," пар. 169
- 6 Различные версии легенды говорят иногда о семи, а иногда о восьми учениках. В соответствии с перечислением, данным в Коране, восьмой является собака. 18-я сура предлагает еще версии: "Скажут они: "Трое, а четвертый у них пес", - и скажут: "Пять, а шестой - пес", - гадая о скрытом; и скажут: "Семь, а восьмой - пес". Таким образом, вполне очевидно, что собака также учтена. Это производит впечатление характерного примера колебаний между семеркой и восьмеркой (или же между тройкой и четверкой в ином случае), на что я указывал в Психологии и Алхимии., пар.200. Там колебания мажду семеркой и восьмеркой связаны с появлением Мефистофеля, который, как нам известно, материализовался из черного пуделя. В случае тройки и четверки, четвертое означает дьявола или женский принцип, а на высшем плане - Матерь Божью. (См. "Психология и религия," пар. 124). Вероятно. мы имеем дело с тем же родом двусмысленности, что и в случае подсчитывания египетской нонады (paut = "компания богов"; см. Бадж, "Боги египтян", I, стр.88). Легенда о Хадире относится к периоду преследования христиан при Деции (около 250г. н.э.). Действие происходит в Эфесе, где святой Иоанн лежал "спящим", но не мертвым. Семеро спящих проснулись в период правления Феодосия II (408-450г.г.); таким образом, они проспали неполных 200 лет.
- 7 Семерка - число планетарных богов древних. См. Bousset, Hauptprobleme der Gnosis, p. 23ff.
- 8 Послушание закону с одной стороны и свобода "детей Божьих", перерожденных, с другой, подробно обсуждается в Посланиях святого Павла Он проводит различие не только между двумя классами людей, которых разделяет большее или меньшее развитие сознания, но также между

высшим и низшим человеком, заключенными в одном индивидуе. Sarkikos (смертный) вечно остается в рамках закона; лишь pneumatikos (человек духовный)

==177

способен к перерождению в свободные состояния Это совершенно совпадает с тем, что кажется нам неразрешимым парадоксом: Церковь требует абсолютного послушания, и в то же время проповедует свободу от законов. Таким же образом в тексте Корана легенда обращается к pneumatikos и обещает перерождение тому, кто имеет уши, чтобы слышать. Но тот, кто подобно sarkikos, не имеет внутреннего слуха, найдет удовлетворение в слепом следовании и повиновении воле Аллаха

9 Воллерс, "Chidher", Archiv fur religionswissenschaft, XII, стр.241. Все цитаты и комментарии взяты из этой статьи.

10 Ibid., стр.253.

11 См. Aion, пар. 195.

12 Воллерс, стр. 244.

13 Ibid , стр. 260.

14 Ibid., стр. 258.

15 См. миф в "Visio Arislei", в особенности его версию в Rosarium philosophorum (Art. aurif , II, р.246), также затопление солнца в фонтане Меркурия и пожирание солнца зеленым львом. (Art. aurif , II, pp. 315, 366). См. также "Психологию переноса", пар. 467

16 Белый камень образуется на краю сосуда, "подобный Восточным самоцветам, подобный глазам рыбы", см. Иоанн Исаак Голланд, Opera mineralia (1600), стр. 370. Также Lagneus, "Harmonia chemica" Theatrum chemicum, IV (1613), стр 870. Глаза появляются в конце nigredo и в начале albedo. Другим сравнением того же рода является scintillae, которая возникает в темной субстанции. Эта идея отсылает нас к Захарии 4'10 "Ибо кто может считать день сей маловажны когда радостно смотрят на строительный отвес в руках Зоровавеля те семь, — это очи Господа, которые объемлют взором всю Землю" (См. Ириний Орандус, введение к Толкованию Иероглифических Фигур Фламеля, 1624, фол. A5) Это семь глаз Господа на краеугольном камне нового храма. (Захария 3-9). Число семь символизирует семь звезд, планетарных божеств, которые, как утверждают алхимики, находятся в пещере в глубине земли (Милий, Philosophia reformata, 1622, стр.167). Они "спящие скованные в Гадесе" (Вертело, Collection des anciens alchimistes grecs, IV, xx, 8). Это также аллюзия легенды о семерых спящих.

17 Воллерс, р.254. Это вероятно является следствием христианского влияния; можно припомнить поедание рыбы ранними Христианами и символизм рыбы в целом. Воллерс сам акцентирует аналогию между Христом и Хадиром. Что же касается символизма рыбы, см. Aion.

18 Дальнейшие примеры в Символах трансформации, часть II. Я мог бы привести их множество из алхимии, но удовлетворюсь одним старинным стихом: "Вот камень, ничтожный и не имеющий ценности Отвергнутый глупцом, и почитаемый мудрым. "

==178

(Ros.Phil., в Art.aurif., II, стр.210.) "Lapis exШз"[камень жалкий (лат.) - Прим. ред.] может стать связующим звеном с "Iapsit exillis", Граалем Вольфрама фон Эшенбаха.

19 [Легенда племени Оджибве о Мондамине была записана Г.Р.Скулкрафтом и стала источником Песни о Гайавате Лонгфелло. См. M.L.Williams.Schoolcraft's Indian legend, p.58 -Изд.]

20 Rhine, New Frintiers of the Mind. [См. также "Синхронистичность: акаузальный объединяющий принцип"]

21 Он говорил на кисуахили, франкском наречии Восточной Африки. Этот язык содержит много слов, заимствованных из арабского, чему хорошим примером служит вышеприведенное выражение: китаб=кннга.

22 Существуют похожие упоминания в Иудейских сказаниях об Александре. Bin Gorion Der Born Judas, III, p. 133, легенда о "воде жизни", имеющая отношение к 18-й суре.

23 [Дальнейшее обсуждение этих взаимоотношений см. в Символах трансформации. пар.282 - Прим.изд.]

24 Как Диоскуры приходят на помощь терпящим бедствие в море.

==179

[К оглавлению](#)

==180

[00.htm - glava06](#)

«О СИНХРОНИЧНОСТИ»

Первоначально это была лекция "Liber Synchronizitat", прочитанная в 1951 г. на конференции Эранос в Асконе, Швейцария. Она была опубликована в Eranos-Jarbuch 1951 (Zurich, 1952).

==181

969 На первый взгляд может показаться, что я должен начать свое объяснение данной концепции с ее точного определения. Но я решил пойти другим путем и сначала дать вам краткое описание фактов, связанных с концепцией "синхронистичности". С точки зрения этимологии, этот термин каким-то образом связан со временем, или, если точнее, с чем-то вроде одновременности. Вместо "одновременности" мы можем также использовать концепцию "смыслового совпадения" двух или более событий, когда речь идет не о вероятности случая, а о чем-то другом. Статистическое - то есть вероятностное - совпадение событий, типа иногда имеющего место в больницах "дублирования случаев", относится к категории случайности. Группа совпадений может состоять из любого их количества и все они все равно будут находиться в рамках вероятного и рационально возможного. Например, человек случайно запоминает номер своего трамвайного билета- Когда он приходит домой, ему звонят по телефону и в разговоре упоминается тот же самый номер. Вечером он идет в театр и покупает билет точно с таким же номером. Эти три события образуют группу случайностей, которые хотя и происходят очень редко, тем не менее полностью находятся в пределах возможности, определяемой частотой повторения этих действий. Я бы хотел рассказать о имевшей место в моей жизни группе случайностей, состоявшей не менее чем из шести событий:

970 1-го апреля, 1949 г., утром, я занес в свой блокнот надпись, содержащую образ полурыбы-получеловека. На завтрак мне подали рыбу. В разговоре кто-то упомянул об обычае делать из кого-нибудь "апрельскую рыбу". Днем, одна из моих бывших пациенток, которую я не видел несколько месяцев, показала мне несколько впечатляющих картин с изображениями рыб. Вечером мне продемонстрировали кусок гобелена с изображенными на нем морскими чудовищами и рыбами. На следующее утро я встретил свою бывшую пациентку, которая была в

==182

последний раз у меня на приеме десять лет тому назад. Этой ночью ей приснилась рыба. Несколько месяцев спустя, когда я включил этот случай в одну из своих работ и как раз закончил его описание, я вышел из дому к озеру, на то место, где я уже несколько раз побывал в течение этого утра. В этот раз я обнаружил на волноломе рыбу длиной сантиметров в тридцать. Поскольку поблизости никого не было, то я не имел представления, каким образом она сюда попала.

971 Когда совпадения нагромождаются таким вот образом, то они просто не могут не произвести впечатления - и чем больше их в одной группе или чем они необычнее, тем более невероятными они начинают казаться. По причинам, о которых я уже говорил в другой работе и которые не буду здесь снова описывать, я пришел к выводу, что это была группа совпадений. Хотя, следует признать, что она была более невероятной, чем простое дублирование.

972 В вышеприведенной истории с трамвайным билетом, я сказал, что человек "случайно" обратил внимание на номер и запомнил его, чего он, как правило, не делал. Это создало основу для серии случайных событий, но я не знаю, что побудило его запомнить номер. Мне представляется, что при оценке подобной группы случайностей в этот момент в дело вступает фактор неопределенности, который требует особого внимания. Нечто подобное я наблюдал и в других случаях, однако так и не сумел сделать никаких толковых выводов. Но иногда трудно отделаться от впечатления, что имеет место предчувствие наступления серии определенных событий. Это впечатление еще более усиливается, когда речь идет о случаях типа следующего: человек думает о том, что он может встретить на улице своего старого друга, но выйдя из дому к своему разочарованию сталкивается с незнакомцем. Однако, завернув за угол, он встречает этого самого друга. Случаи такого рода происходят в самых разных формах и, очень часто, мгновенно вызывают удивление, но, как правило, быстро забываются.

Э73 Что ж, чем больше нагромождается "предвиденных" деталей события, тем сильнее впечатление существования предчувствия, и тем невероятнее кажется случайность. Я помню приключившуюся с моим другом-студентом историю, когда отец пообещал ему путешествие в Испанию, если он успешно сдаст выпускные экзамены. В результате моему другу приснилось,

==183

что он гуляет по испанскому городу. Улица привела его на площадь, на которой находился готический собор. Мой друг повернул направо, за угол, на другую улицу. На ней он увидел красивую карету, запряженную двумя булаными лошадьми. А потом он проснулся. Он рассказал мне этот сон, когда мы сидели в компании за столом и пили пиво. Вскоре после этого, он успешно сдал экзамены, отправился в Испанию и там, гуляя по улице, узнал город из своего сна. Он нашел и площадь и собор, которые точно соответствовали тем, что приснились ему. Он хотел пойти прямо к собору, но потом вспомнил, что во сне он повернул направо, за угол, на другую улицу. Ему было любопытно узнать, будет ли и дальше действительность соответствовать сну. Не успел он повернуть за угол, как на самом деле увидел карету, запряженную двумя булаными лошадьми.

974 Как я обнаружил в большом количестве случаев, *sentiment du déjà-vu** основывается на предчувствии во время сна, но мы видим, что это предчувствие может посетить человека и в часы бодрствования. В таких случаях простая случайность становится крайне маловероятной, потому что совпадение известно заранее. Оно утрачивает свой случайный характер не только психологически и субъективно, но и объективно, поскольку накопление совпадающих деталей неизмеримо уменьшает вероятность случайности, как определяющего фактора. (Дарье и Фламарион определяют вероятность предчувствия смерти в диапазоне от 1 к 4.000.000 до 1 к 8.000.000.)2. Так что в данных случаях неуместно говорить о "случайности" происходящего. Это уже вопрос "смыслового совпадения". Как правило, его объясняют предчувствием - иными словами, предвидением. Люди также говорят о ясновидении, телепатии и т. д., не будучи, однако, в состоянии объяснить, в чем заключаются эти способности или какие "средства связи" они используют для того, чтобы сделать отдаленные во времени и пространстве события доступными нашему восприятию- Все эти идеи являются обычными названиями; это не научные концепции, которые могут считаться формулировкой принципа, ибо никому еще не удалось построить причинный мост между элементами, образующими "смысловое совпадение".

Ощущение уже виденного (фр.) — субъективное ощущение, что новый опыт настоящего уже переживался прежде. Прим. ред.

==184

975 Большая заслуга Дж. Б. Рейна заключается в том, что он создал надежную основу для работы в обширном поле этих феноменов, экспериментируя с экстрасенсорным восприятием (ЭСВ). Он использовал колоду из 25-ти карт, разделенных на 5 групп по 5 карт в каждой. Каждая группа имела свой знак (звезда, квадрат, круг, крест, две волнистые линии). Эксперимент проводился следующим образом. В каждой серии колода раскладывалась 800 раз таким образом, чтобы подопытный не мог видеть карты. Затем его просили угадывать карты по мере их переворачивания. Вероятность правильного ответа составляет 1 к 5-ти. Результат, вычисленный на

основании очень больших чисел, был следующим - в среднем 6.5 точных попаданий. Вероятность случайного отклонения на 1.5 составляет только 1 к 250000. Некоторые индивиды дали вдвое больше точных попаданий. В одном случае все 25 карт были угаданы верно и вероятность этого составляет 1 к 298023223 876963125. Пространственное расстояние между экспериментатором и подопытным было увеличено с нескольких метров до 6000 километров и это совершенно не повлияло на результаты.

976 Второй тип эксперимента - подопытного просят догадаться, как именно будут разложены карты в близком или отдаленном будущем. Временной фактор увеличивался с нескольких минут до двух недель. Результат этих экспериментов показал вероятность 1 к 400000.

977 Третий тип эксперимента - подопытный должен попытаться повлиять на бросаемые механизмом кости так, чтобы выпало нужное ему число. Результаты этого так называемого психокинетического эксперимента (ПК) становились все более положительными по мере увеличения количества костей, бросаемых за один раз.

978 Результат пространственного эксперимента является относительно надежным доказательством того, что психе может до определенной степени преодолевать пространственный фактор. Временной эксперимент доказывает, что временной фактор (по крайней мере в смысле будущего) может стать психически относительным. Эксперимент с костями доказывает возможность психического воздействия на движущиеся тела, что не удивительно, принимая во внимание психическую относительность пространства и времени.

979 Концепция энергии явно неуместна в экспериментах Рейна и, тем самым, исключаются все идеи о передаче на расстояние

==185

какой-либо силы. Не годится также и закон причинности факт, на который я указал тридцать лет тому назад. Ибо мы не можем постигнуть, каким образом будущее событие могло быть вызвано событием в настоящем времени. Поскольку в настоящее время невозможно дать какое-либо "причинное" объяснение, мы пока что вынуждены предположить, что на сцену вышли невероятные происшествия беспричинной природы -то есть "смысловые совпадения".

980 Рассматривая удивительные результаты опытов Рейна, мы должны также обратить внимание и на другой установленный им факт - в каждой серии экспериментов первые попытки давали лучшие результаты, чем последующие. Уменьшение количества точных попаданий было связано со сменой настроения подопытного. Хорошие результаты объяснялись его первоначальным уверенным и оптимистичным настроением. Скептицизм и безразличие давали противоположный эффект, то есть они создавали неблагоприятное расположение духа. Поскольку результатам этих экспериментов нельзя дать ни "энергетическое", ни "причинное" объяснения, то из этого следует, что эмоциональный фактор имеет значение в качестве условия, хотя и необязательного, при котором феномен может произойти. Тем не менее, исходя из результатов Рейна, мы можем ожидать 6.5 точных попаданий вместо всего лишь 5-ти. Но нельзя предсказать заранее, когда именно произойдет точное попадание. Если бы это было так, то мы имели бы дело с закономерностью, а это противоречило бы всей природе этого явления. Как уже было сказано, оно обладает невероятным характером "удачного выстрела" или происшествия, которое случается с частотой, несколько выше вероятной, и, как правило, зависит от определенного эмоционального состояния.

981 Это наблюдение неоднократно подтверждалось и оно наводит на предположение, что психический фактор, который модифицирует или даже исключает принципы, лежащие в основе мировоззрения физика, связан с эмоциональным состоянием субъекта. Хотя феноменология экстрасенсорного и психокинетического экспериментов может быть значительно обогащена дальнейшими экспериментами вышеописанного типа, исследователь, который захочет углубиться в ее основу, должен будет задуматься о природе присутствующей здесь эмоциональности. Поэтому я сосредоточил свое внимание на определенных наблюдениях и ощущениях, которые, как я могу

==186

с уверенностью сказать, "навязались" мне за время моей долгой врачебной практики- Они относятся к спонтанным "смысловым совпадениям" такой низкой степени вероятности, что поначалу в них просто невозможно поверить. Поэтому я опишу вам только один случай такого рода, просто в качестве примера, характеризующего всю категорию этих явлений. Совершенно все равно, откажитесь ли вы поверить в этот конкретный случай или отмахнетесь от него с объяснением *ad hoc**. Я мог бы рассказать вам великое множество таких историй, которые, в принципе, не более удивительны или невероятны, чем неопровержимые результаты, полученные Рейном, и вы вскоре поймете, что почти каждый случай требует индивидуального объяснения. Но причинное объяснение, единственно возможное с точки зрения естественной науки, оказывается несостоятельным из-за психической относительности пространства и времени, которые являются обязательными условиями причинно-следственных связей.

)82 Героиней этой истории является молодая пациентка, которая, несмотря на обоюдные усилия, оказалась психологически закрытой. Трудность заключалась в том, что она считала себя самой сведущей по любому вопросу. Ее великолепное образование дало ей в руки идеально подходящее для этой цели оружие, а именно, слегка облагороженный картезианский рационализм с его безупречно "геометрической"3 идеей реальности. После нескольких бесплодных попыток "разбавить" ее рационализм несколько более человеческим мышлением, я был вынужден ограничиться надеждой на какое-нибудь неожиданное и иррациональное событие, на что-то, что разнесет интеллектуальную реторту, в которой она себя запечатала. И вот, однажды, я сидел напротив нее, спиной к окну, слушая поток ее риторики. Этой ночью ее посетило впечатляющее сновидение, в котором кто-то дал ей золотого скарабея - ценное произведение ювелирного искусства. Она все еще рассказывала мне этот сон, когда я услышал тихий стук в окно. Я обернулся и увидел довольно большое насекомое, которое билось о стекло, явно пытаясь проникнуть с улицы в темную комнату. Мне это показалось очень странным. Я тут же открыл окно и поймал насекомое, как только оно залетело в комнату. Это был скарабеевидный жук или хрущ обыкновенный (*Ceto-*

Для данного случая (лат.) — Прим. ред.

==187

nia aurata), желто-зеленая окраска которого очень сильно напоминала цвет золотого скарабея. Я протянул жука моей пациентке со словами: "Вот ваш скарабей". Это событие пробило желаемую брешь в ее рационализме и сломало лед ее интеллектуального сопротивления. Теперь лечение могло принести удовлетворительные результаты.

983 Эта история - не более чем парадигма бесчисленных случаев "смысловых совпадений", которые наблюдались не только мною, но и многими другими, и обильно задокументированы. Они включают в себя все, что относится к категории ясновидения, телепатии и т. д., от подтвержденного очевидцами видения Сведеборгом большого пожара в Стокгольме до недавнего рассказа маршала авиации сэра Виктора Годара о сновидении неизвестного офицера, в котором была предсказана действительно имевшая впоследствии место авария самолета Годара.⁴

984 Все упомянутые мною феномены можно разделить на три категории: 1) Совпадение психического состояния наблюдателя с происходящим в момент этого состояния, объективным, внешним событием, которое соответствует психическому состоянию или его содержанию (например, скарабей), в котором не прослеживается причинная связь между психическим состоянием и внешним событием, и в котором, учитывая психическую относительность времени и пространства, такой связи не может и быть.

2) Совпадение психического состояния с соответствующим (происходящим более-менее в то же время) внешним событием, имеющим место за пределами восприятия наблюдателя, то есть на расстоянии, удостовериться в котором можно только впоследствии (например, стокгольмский пожар).

3) Совпадение психического состояния с соответствующим, но еще не существующим будущим событием, которое значительно отдалено во времени и реальность которого тоже может быть установлена только впоследствии.

985 События групп 2 и 3 еще не присутствуют в поле зрения наблюдателя, но уже ему известны, если, конечно, их реальность будет подтверждена. Поэтому я назвал эти события "синхронистическими", что не следует путать с "синхронными".

986 Наш обзор столь широкого поля ощущений был бы неполным, если бы мы упустили из виду так называемый метод

==188

"ворожбы". Ворожба претендует если не на создание "синхронистических" событий, то, по крайней мере, на умение поставить их себе на службу. Примером тому является "метод оракула" из "Книги перемен", подробно описанный доктором Гельмутом Вильгельмом.⁵ В "Книге перемен" высказывается предположение, что существует "синхронистическое" соответствие между психическим состоянием задающего вопросы и отвечающей на них гексаграммой. Гексаграмма образуется либо произвольным делением 49-ти стеблей тысячелистника, либо брошенными наугад тремя монетами. Результат этого метода неоспоримо интересен, но, насколько я понимаю, он не дает нам никакого инструмента для объективной оценки фактов, то есть для их статистической оценки, поскольку психическое состояние, о котором идет речь, слишком неопределенно и слишком неопределимо. То же самое относится и к геомантическим экспериментам, основанным на тех же принципах.³⁸⁷ Мы оказываемся в несколько более благоприятном положении, когда обращаемся к астрологическому методу, поскольку он предполагает "смысловое совпадение"

аспектов и расположении планет с характером или имеющим место в данный момент психическим состоянием задающего вопросы. В свете недавних астрофизических исследований, астрологическое соответствие, вероятно, связано не с синхронистичностью, а, скорее, с причинной связью. Как продемонстрировал профессор Макс Кноллб, солнечное протонное излучение подвергается такому сильному воздействию планетных соединений, оппозиций и квадратур, что возникновение магнитных бурь может быть предсказано с большой долей точности. Может быть установлена связь между кривой магнитических возмущений на земле и уровнем смертности, которая подтвердит неблагоприятное влияние соединений, оппозиций и квадратур и благоприятное влияние тринов и секстилей. Так что, скорее всего, здесь идет речь о причинной связи, то есть о законе природы, который исключает синхронистичность или ограничивает ее. В то же самое время зодиакальная квалификация домов, которая играет большую роль в гороскопе, создает осложнение в том смысле, что астрологический зодиак, хотя и соответствует календарю, не совпадает с реальными созвездиями. В результате прецессии они сместились почти на целый платонов месяц с того времени, когда точка весеннего равноденствия была в нуле Овна, то есть примерно в начале

==189

нашей эры. Поэтому любой, кто сегодня рождается под знаком Овна (по календарю), на самом деле рождается под знаком Рыб. Просто его рождение происходит в то время, которое примерно в течение двух тысяч лет именовалось эпохой "Овна". Астрология предполагает, что это время является решающим фактором. Возможно, что этот фактор, как и возмущения в магнитном поле земли, связан с сезонными флуктуациями, которым подвержено солнечное протонное излучение. Поэтому нельзя сбрасывать со счетов возможность того, что зодиакальные расположения могут также представлять причинный фактор.

988 Хотя психологическое толкование гороскопов по-прежнему является очень туманным делом, тем не менее сегодня уже есть перспектива их "причинного" толкования в соответствии с законами природы. Соответственно, у нас больше нет оснований определять астрологию, как "ворожбу". Астрология находится в процессе превращения в науку. Но поскольку в ней остаются большие белые пятна, некоторое время тому назад я решил проделать опыт и выяснить, насколько общепринятая астрологическая традиция способна выдержать статистическое исследование. Для этого мне был необходим конкретный и неоспоримый факт. Мой выбор пал на брак. С античных времен традиционное убеждение в отношении брака заключалось в том, что в гороскопе партнеров по браку имеет место соединение солнца и луны, то есть О (солнце) с орбисом в 8 градусов у одного партнера, в d (соединении) с С (луной) другого. Другая, не менее древняя, традиция считает еще одной характеристикой брака (С d С. Такое же значение имеют соединения асцендента (Асц.) с большими светилами.

989 Вместе со своей сотрудницей, Лилианой Фрей-Рон, я для начала изучил 180 браков, то есть 360 гороскопов⁷, и сравнил 50 наиболее важных аспектов, которые могли быть характеристиками брака, а именно, соединения и оппозиции О С cf (Марс) 9 (Венера) Асц. и Десц. Я получил следующее: максимальный результат в десять процентов соответствовал О d d. Профессор Маркус Фирц из Базеля, который любезно взял на себя труд высчитать вероятность полученного мною результата, проинформировал меня, что возможность получения вышедшей у меня цифры составляет 1: 10 000. Мнения нескольких математиков и физиков, с которыми я проконсультировался насчет значимости этой цифры, разделились: некоторые нашли

[К оглавлению](#)

==190

ее большой, другие в этом усомнились. Наша цифра не дает возможности делать какие-либо выводы, поскольку 360 гороскопов - это слишком мало с точки зрения статистики.

390 За время статистической проработки аспектов этих 180 браков наша коллекция увеличилась, и когда мы собрали еще 220 браков, эту часть мы подвергли отдельному изучению. Как и в первом случае, материал изучался в том виде, в каком он к нам попадал. Он не отбирался по каким-то особым признакам и брался из самых разных источников. Изучение второй части материала дало максимальную цифру в 10.9 процента для d d C. Вероятность получения этой цифры также составляет 1:10 000.

391 Наконец, образовалась третья группа из 83-х браков, которая тоже была изучена отдельно. Результат был следующим: максимум 9.6 процентов для £ d Асц. Вероятность получения этой цифры примерно такова: 1:3000.8

992 Сразу же бросается в глаза тот факт, что все соединения являются лунными, что соответствует астрологическим ожиданиям. Но странность заключается в том, что здесь обнаружили три основные расположения гороскопа, O d и Асц. Возможность совпадения O d £ и (£ d C составляет 1:100 000 000. Совпадение трех лунных соединений с O C и Асц. имеет вероятность $1:3 \times 10^{11}$; иными словами, вероятность простой случайности настолько низка, что мы вынуждены подумать о существовании фактора ответственного за это. Эти три группы настолько маленькие, что нельзя сделать никаких (или почти никаких) теоретических выводов, исходя из индивидуальных вероятностей 1:10 000 и 1:3000. Однако, случайное совпадение настолько невероятно, что нельзя удержаться от предположения о существовании сильного фактора, приведшего к этому результату.

393 Возможность существования научно доказуемой связи между астрологическими данными и протоновым излучением в данном случае не может послужить объяснением, поскольку индивидуальные вероятности 1:10 000 и 1:3000 слишком велики*, чтобы мы могли с уверенностью считать наши резуль-

* Юнг имеет в виду, что это возможные вероятности получения вышеуказанных результатов (в среднем 10 % пар действительно имели лунные соединения). При соотношениях 1-3000 - 1:10000 результаты действительно могут быть случайными и вероятными. Для того, чтобы они стали невероятными (синхронистичными) требуется значительно более низкое отношение - Прим. ред.

==191

таты чем-то большим, чем простой случайностью. Кроме того, максимумы гасят друг друга, как только начинаешь делить браки на большее количество групп. Для установления статистической регулярности солнечных, лунных и асцендентных соединений потребуются сотни тысяч семейных

гороскопов, и даже тогда результат будет сомнительным. Однако, если вообще обнаружится нечто невероятное, типа трех классических лунных соединений, то это можно будет объяснить только как результат умышленного или неумышленного жульничества, или же именно как "смысловое совпадение", то есть синхронистичность.

994 Хотя в начале я посчитал своим долгом выразить сомнение в "ворожейном" характере астрологии, сейчас, в свете результатов своего астрологического эксперимента, я вынужден его признать. Беспорядочный сбор семейных гороскопов, которые просто нагромождались друг на друга по мере их извлечения из самых разных источников и также произвольно были поделены на три неравные группы, соответствовали оптимистичным ожиданиям исследователей и нарисовали общую картину, которую вряд ли можно было улучшить с точки зрения астрологической гипотезы. Успех эксперимента полностью соответствует результатам эксперимента Рейна по экстрасенсорному восприятию, на которые также благотворно повлияли ожидания, надежда и вера. Однако, ни с одним результатом не связывались какие-либо конкретные ожидания. Наш выбор 50 аспектов является тому доказательством. После того, как мы исследовали первую группу, действительно существовала небольшая надежда на то, что результаты исследования второй группы подтвердят $O a d$. Но мы были разочарованы. Для повторного исследования мы выбрали большую группу, чтобы усилить уверенность. Но в результате мы получили $C d < \xi$. Исследуя третью группу, мы уже не очень рассчитывали на подтверждающие $\xi a C$, и результат действительно был другим.

995 То, что случилось в третьей серии можно назвать необычным происшествием, по всей видимости уникальным примером "смыслового совпадения". Если подобные вещи производят на вас впечатление, вы можете назвать этот случай небольшим чудом. Однако, в наше время мы должны рассматривать чудеса в несколько ином свете. Эксперименты Рейна продемонстрировали, что пространство и время, а значит и причинность, являются факторами, которые можно исключить, в результате

==192

чего становится возможным беспричинный феномен, еще называемый "чудом". Все природные явления такого рода являются уникальными и чрезвычайно любопытными комбинациями случайностей, образовавших единое целое благодаря общему для всех них значению. Хотя "смысловые совпадения" бесконечно разнообразны в своей феноменологии, будучи беспричинными событиями, они, тем не менее, образуют элемент, который является частью научной картины мира. Причинность - это способ, каким мы объясняем связь между двумя последовательными событиями. Синхронистичность указывает на параллельность времени и смысла между психическими и психофизическими событиями, которую наука пока что неспособна свести к общему принципу. Сам этот термин ничего не объясняет, он просто указывает на существование "смысловых совпадений", которые сами по себе являются случайными происшествиями, но настолько невероятными, что мы вынуждены предположить, они основаны на некоем принципе или на каком-то свойстве эмпирического мира. Между параллельными событиями нельзя проследить никакой взаимной причинной связи, и именно это и придает им характер случайности. Единственной заметной и доказуемой связью между ними является общность смысла или эквивалентность. Древняя теория соответствия была основана на ощущении таких связей - теория, высшей точкой, а заодно и временным концом которой стала идея Лейбница о заранее установленной гармонии. После чего эту теорию заменили причинностью. Синхронистичность - это современный и модернизированный вариант устаревшей

концепции соответствия, взаимопонимания и гармонии. Он основан не на философских предположениях, а на эмпирических ощущениях и экспериментальной работе.

996 Синхронистические феномены доказывают возможность одновременной смысловой эквивалентности разнородных, причинно не связанных друг с другом процессов; иными словами, они доказывают, что воспринятое наблюдателем содержимое может быть, в то же самое время, представлено каким-то внешним событием, причем без всякой причинной связи. Из этого следует или что психе расположена вне пространства, или что пространство родственно (связано) с психе. То же самое относится к временному (темпоральному) определению психе и к психической относительности времени. Нет нужны

==193

кого-либо убеждать в том, что подтверждение верности этих открытий не может не иметь далеко идущих последствий. 997 К сожалению, будучи ограниченным временными рамками лекции, я могу дать лишь очень общий обзор обширной проблемы "синхронистичности". Тем из вас, кто хочет более глубоко познакомиться с этим вопросом, я бы порекомендовал свою, готовящуюся к изданию, работу под названием "Синхронистичность: акаузальный объединяющий принцип". Она выйдет в одном томе с работой профессора В. Паули. Том будет называться "Толкование природы и психе".⁹

==194

Примечания

1 Смотри Синхронистичность: акаузальный объединяющий принцип, пар.

830. - Изд.

3 Декарт демонстрировал свои предположения с помощью "геометрического метода". — Изд.

4 Этот случай лег в основу сюжета английского фильма "Ночь, когда выпало мое число". — Изд.

5 В своей лекции на конференции в Эранос в 1951 г., под названием "Концепция времени в Книге Перемен". — Изд.

6 Лекция на тему "Трансформация науки в наше время", прочитанная на той же конференции. — Изд.

7 Это материал был собран из разных источников. Это просто были гороскопы семейных людей. Никакого отбора не было. Мы наугад собрали все гороскопы семейных пар, которые нам попались.

8 Эти-и последующие цифры были потом пересмотрены профессором Фирцом и значительно уменьшены. См. пар. 901 "Синхронистичности". — Прим. изд

9 Смотри следующую работу. - Прим. изд.

СИНХРОНИЧНОСТЬ: акаузальный объединяющий принцип*

[Впервые издана как "Synchronizität als ein Prinzip akausaler Zusammenhänge", образовав вместе с монографией проф. В.Паули "Der Einfluss archetypischer Vorstellungen auf die Bildung naturwissenschaftlicher Theorien bei Kepler" книгу под названием Naturerklärung und Psyche (Studien aus dem C.G.Jung - Institut, IV.Zürich, 1952). Переведена на английский под названием The Interpretation of Nature and the Psyche (New York [Bollingen Series LI] and London, 1955) с существенными исправлениями а в гл.2 "Астрологический эксперимент". Эти изменения не были отражены в швейцарском собрании сочинений а. В настоящем издании издателями внесены дополнительно уточнения, проясняющие текст. - Прим. изд.. перев.]

[==195](#)

Предисловие

816 Написав эту работу, я, если можно так выразиться, выполнил обещание, о котором на протяжении многих лет боялся вспоминать. Сложность проблемы и ее представления казалась мне слишком большой; слишком велика была интеллектуальная ответственность, без которой нельзя подходить к такому вопросу; да и моя научная подготовка была все-таки неадекватной. И если сейчас я преодолел свою неуверенность и, наконец-то, занялся этой темой, то прежде всего потому, что за эти несколько десятилетий мои познания в области синхронистичности значительно увеличились, а мои исследования истории символов, и, в особенности, символа рыбы, еще больше сблизили меня с этой проблемой, и, наконец, потому, что я в течение двадцати лет в своих работах намекал на существование этого феномена, не углубляясь в его обсуждение. Я бы хотел положить конец этому неудовлетворительному состоянию дел, попытавшись связно рассказать все то, что я знаю по этому вопросу. Я надеюсь, что меня не заподозрят в самонадеянности, если я потребую от читателя большей, чем обычно, открытости ума и доброй воли. Читателя ждет не только погружение в темные, сомнительные и обнесенные стеной предубеждения области человеческих ощущений, но и столкновение с интеллектуальными трудностями, которые, несомненно, возникнут в ходе объяснения столь абстрактного вопроса. Прочитав первые несколько страниц, любой читатель поймет, что здесь и речи не может быть о полном описании и объяснении столь сложного явления. Это всего лишь попытка подойти к проблеме таким образом, чтобы обнажить некоторые из ее многих аспектов и связей и проникнуть в очень загадочную область, которая имеет величайшее философское значение. Как психиатр и психотерапевт, я часто сталкивался с данным явлением и убедился в том, сколь много эти внутренние ощущения значат для моих пациентов. В большинстве случаев это были вещи, о которых люди не говорят из страха подвергнуться насмешкам глупцов. Я был удивлен, когда узнал, сколько людей сталкивались с явлениями подобного рода и насколько тщательно они оберегали свой секрет. Так что мой интерес к этой теме имеет под собой как чисто человеческие, так и научные основания.

817 В этой работе мне помогало много друзей, которых я упоминаю в тексте. И особую благодарность я хотел бы выразить доктору Лилиане Фрей-Рон, за ее помощь в сборе астрологического материала.

==196

==197

==198

1. Введение

818 Как мы знаем, открытия современной физики значительно изменили научную картину мира в том смысле что они разрушили абсолютность законов природы и сделали их относительными. Законы природы - это статистические истины, то есть они абсолютно верны только тогда, когда мы имеем дело с макрофизическими величинами. В царстве очень маленьких величин предсказуемость ослабевает, а то и вообще становится невозможной, поскольку очень маленькие величины не ведут себя в соответствии с известными законами природы.

819 Философским принципом, который лежит в основе нашей концепции закона природы, является причинность. Но если связь между причиной и следствием оказывается только статистически и только относительно истинной, то принцип причинности только относительно годится для объяснения природных процессов и, стало быть, предполагает существование одного или нескольких необходимых для объяснения факторов. Можно сказать, что связь между событиями при определенных обстоятельствах имеет отличный от причинного характер и требует другого принципа объяснения.¹

820 В макрофизическом мире, разумеется, мы тщетно будем искать беспричинные события по той простой причине, что мы не можем себе представить существование между событиями какой-то иной, отличной от причинно-следственной, связи, и мы не можем себе представить, как можно эту связь объяснить. Но это не значит, что событий, между которыми имеется такая связь, не существует. Их существование - или, по крайней мере, возможность их существования - логически вытекает из упомянутой выше статистической истины.

821 Экспериментальный метод исследования направлен на определение регулярных событий, которые можно повторять. Соответственно, уникальные или редкие события во внимание

==199

не принимаются. Более того, эксперимент навязывает природе ограничивающие условия, потому что его задача состоит в том, чтобы заставить ее отвечать на вопросы, придуманные человеком. Поэтому, каждый данный природой ответ в большей или меньшей степени подвергся воздействию заданного вопроса, результатом чего всегда является некий гибрид. Основанный на этом так называемый "научный взгляд на мир" вряд ли является чем-то большим, чем психологически предубежденным узким взглядом, в поле которого не попадают все те никак не второстепенные аспекты, не поддающиеся статистическому методу исследования. Но для того, чтобы хотя бы осознать существование этих уникальных или редких событий, мы попадаем в зависимость от равно "уникальных" и индивидуальных описаний. Это приводит к созданию хаотического набора любопытных экземпляров, типа старого музея по естественной истории, в котором рядышком расположены окаменелости, анатомические монстры в пробирках, рог единорога, корень мандрагоры и засушенная русалка. Описательные науки и, прежде всего, биология в самом широком смысле, хорошо знают эти "уникальные" образчики, и для них достаточно только одного экземпляра какого-либо организма, каким бы невероятным он не был, чтобы установить факт существования этого организма. В любом случае, многочисленные наблюдатели могут убедить себя в существовании такого создания, поскольку они видят его собственными глазами. Но когда мы имеем дело с эфемерными событиями, от которых не остается никаких заметных следов, если не считать обрывков воспоминаний, то одного свидетельства или даже нескольких свидетельств уже недостаточно, чтобы уникальное событие представилось абсолютно достоверным. Достаточно вспомнить о печально известной ненадежности показаний очевидцев. В этих обстоятельствах мы должны установить, является ли внешне уникальное событие действительно уникальным в свете накопленных нами знаний, и не имело ли место подобное событие где-либо еще. Здесь, с психологической точки зрения, огромную роль играет *consensus omnium**, хотя с эмпирической точки зрения оно выглядит несколько сомнительно, поскольку только в исключительных случаях *consensus omnium* действительно оказывается полезным при установлении фак-

Согласие всех (лат.) — Прим. ред.

[К оглавлению](#)

[==200](#)

тов. Эмпирик не оставит его без внимания, но и полагаться на него не станет. Абсолютно уникальные и эфемерные события, существование которых мы никак не можем ни доказать, ни опровергнуть, не могут быть объектом эмпирической науки; редкие события вполне могут быть таковыми, при условии наличия достаточного количества достоверных индивидуальных свидетельств. Так называемая возможность таких событий не имеет никакого значения, поскольку критерий возможности в каждом веке базируется на рационалистических предположениях данного века. Не существует никаких "абсолютных" законов природы, к авторитету которых можно было бы воззвать, защищая собственные предубеждения. Самое большее, чего мы можем требовать - это как можно большее количество индивидуальных наблюдений. Если это количество, рассмотренное под статистическим углом зрения, оказывается в пределах ожидаемой случайности, то тогда мы имеем статистическое доказательство того, что речь идет о случайности; но это не значит, что у нас есть какое-либо объяснение. Мы просто имеем дело с исключением из правила. Например, когда количество симптомов, указывающих на комплекс, оказывается ниже вероятного числа расстройств, которое можно ожидать во время ассоциативного эксперимента, то это не является основанием для предположения, что комплекса не существует. Тем не менее, в былые времена это не мешало рассматривать реакции расстройств как чистую случайность.²

822 Хотя, как и в биологии, мы входим в сферу, где причинные объяснения зачастую представляются совершенно неудовлетворительными - даже практически невозможными - мы здесь будем заниматься не проблемами биологии, а скорее вопросом возможности существования какого-то общего поля, где беспричинные события не только возможны, но и являются реальными фактами.

823 Что ж, в нашей жизни существует неизмеримо огромное поле, которое образует, так сказать, противовес царству причинности. Это мир случайности, в котором случайное событие кажется причинно не связанным с соответствующим фактом. Поэтому мы будем вынуждены несколько более внимательно изучить природу и саму идею случайности. С нашей точки зрения, случайности обязательно можно дать какое-нибудь причинное объяснение, и она называется "случайностью" или "совпадением" только потому, что ее причинность пока не

==201

прослежена. Поскольку внутри нас глубоко засела убежденность в абсолютной истинности причинного закона, мы считаем подобное объяснение случайности вполне адекватным. Но если принцип причинности только относительно истинен, то из этого вытекает следующее: хотя подавляющему большинству случайных совпадений можно дать причинное объяснение, все равно должны иметь место случаи, в которых не прослеживается никакая причинно-следственная связь. Поэтому перед нами стоит задача "просеять" случайные события и отделить беспричинные от тех, которым можно дать причинное объяснение. Вполне логично, что число причинно объяснимых событий будет куда большим, чем число тех, которые вызывают мысли о беспричинности, и поэтому невнимательный или предубежденный исследователь легко может проглядеть относительно редко встречающиеся беспричинные феномены. Как только мы начинаем заниматься проблемой случайности, тут же возникает железная необходимость в статистической оценке исследуемых событий.

824 Просеять эмпирический материал невозможно, не обладая критерием отбора. Каким образом мы сможем узнать какие из комбинаций событий являются беспричинными, если явно невозможно проверить причинность всех случайных происшествий? Ответ таков: беспричинное событие, скорее всего, можно ожидать там, где, при более внимательном рассмотрении, причинно-следственная связь, как оказывается, невозможна. В качестве примера я бы привел "дублирование случаев", феномен, хорошо известный любому врачу. Иногда "дублирование" бывает трое - и даже более кратным, на основании чего Каммерер³ может говорить о "законе серии" и приводит массу прекрасных его примеров. В большинстве таких случаев не существует даже отдаленной возможности причинно-следственной связи между совпадающими событиями. Например, когда я сталкиваюсь с тем, что номер моего трамвайного билета идентичен номеру купленного в тот же день билета в театр, а вечером мне звонят и в разговоре упоминают тот же самый номер, уже в качестве телефонного, тогда причинная связь между этими событиями представляется мне совершенно невозможной, хотя каждое из них в отдельности обладает своей причинностью. С другой стороны, я знаю, что случайные происшествия имеют тенденцию собираться в ациклические группы - обязательно ациклические, потому что в

противном случае эти события были бы периодическими или регулярными, что по определению исключает случайность. 25 Каммерер утверждает, что хотя "цепочки"⁴ или последовательности случайных событий не являются результатом общей причины⁵, то есть являются беспричинными, они, тем не менее, являются выражением инертности - одного из свойств постоянства.⁶ Одновременность "появления двух или нескольких одинаковых вещей" он объясняет, как "имитацию".⁷ Здесь он противоречит самому себе, поскольку случайность не "выносятся за пределы царства объяснимых вещей"⁸, но, как и следовало ожидать, является его частью и может быть сведена, если не к общей причине, то, по крайней мере, к нескольким причинам. Его концепции "серии", "имитации", "притяжения" и "инертности" относятся к основанному на причинности мировоззрению и говорят нам всего лишь о том, что случайность соответствует статистической и математической вероятности.⁹ Фактический материал Каммерера состоит только из "цепочек" случайностей, единственным "законом" которых является вероятность; иными словами, нет никакой видимой причины, по которой он должен пытаться найти в них что-нибудь еще. Но по какой-то неясной причине он действительно ищет в них нечто большее, чем "руку вероятности" - "закон серийности", который он хотел бы представить принципом, сосуществующим с причинностью и окончательностью. Как я уже сказал, собранный им материал никак не дает повода к этим выводам. Это явное противоречие я могу объяснить только предположением, что у него возникло смутное, но восхитительное интуитивное чувство беспричинного расположения и комбинации событий, вероятно потому, что, как и все вдумчивые и чувствительные натуры, он не мог избавиться от странного впечатления, которое, как правило, производит на нас случайное совпадение событий, и поэтому, в силу своего научного склада ума, сделал смелый шаг и сформулировал беспричинную серийность на базе эмпирического материала, который находится в пределах вероятности. Подобное предприятие не могло не вызвать вопросы, на которые трудно дать ответ. Исследование индивидуальных случаев очень полезно для общей ориентации, но когда имеешь дело со случайностью, только применение количественной оценки или статистического метода позволяет надеяться на получение результатов.

826 Группы или серии случайностей представляются, по крайней мере в свете нашего современного образа мышления, бессмысленными и находящимися, в общем, в пределах вероятного. Однако, происходят также и события, "случайность" которых может быть подвергнута сомнению. Я приведу только один из великого множества примеров. Я записал его 1-го апреля, 1949 г.: Сегодня пятница. На завтрак у нас рыба. Кто-то в разговоре со мной упомянул об обычае делать из кого-то "апрельскую рыбу". В то же самое утро я занес в свой блокнот надпись, которая гласила: "Est homo totus medius piscis ab imo"*. Днем одна из моих бывших пациенток, которую я не видел уже несколько месяцев, продемонстрировала мне несколько впечатляющих картин с изображениями рыб, которые она нарисовала за то время, что мы не виделись. Вечером мне показали кусок гобелена с изображенными на нем рыбоподобными чудовищами. Утром 2-го апреля другая пациентка, с которой я не виделся уже несколько лет, рассказала мне сон, в котором она стояла на берегу озера и увидела большую рыбу, которая поплыла прямо к ней и выбросилась из воды к ее ногам. В это время я занимался изучением истории символы рыбы. Только одно из упомянутых мною здесь лиц знало об этом.

827 Все это вызывает вполне естественную мысль о смысловом совпадении, то есть о связи иного, не причинно-следственного, свойства. Должен признаться, что эта цепочка событий произвела на меня значительное впечатление. Мне показалось, что в ней присутствует какое-то

нуминозное качество.¹⁰ В подобных обстоятельствах мы склонны говорить: "Это не может быть простой случайностью", даже не зная, о чем мы, собственно, говорим. Каммерер, конечно, напомнил бы мне о придуманной им "серийности". Тем не менее сила произведенного впечатления не является доказательством того, что это было не случайное совпадение всех этих "рыб". Разумеется, чрезвычайно странно, что тема рыбы поднималась не менее шести раз в течение двадцати четырех часов. Однако необходимо вспомнить, что рыба по пятницам - это вполне нормальное явление, и что 1-го апреля вполне уместно говорить об "апрельской рыбе". К этому времени, я уже в течение нескольких месяцев работал над историей символа рыбы. Рыба часто является символом содержимого бессознательного. Поз

Человек целостный есть рыба извлеченная из глубины, (лат.) - Прим.. ред.

==204

тому нет никаких оснований видеть в этой цепочке что-нибудь еще, кроме случайного совпадения. Цепочка или серия совершенно ординарных событий пока что должна рассматриваться, как случайное совпадение.¹¹ Какой бы она не была длинной, ее следует вычеркнуть из списка возможных беспричинных связей. Поэтому и существует широко распространенное мнение, что все совпадения являются "удачными попаданиями" и не требуют беспричинного объяснения.¹² Это предположение может и, несомненно, должно считаться истинным, до той поры, пока нет никаких доказательств того, что эти совпадения выходят за рамки вероятности. Однако, если такое доказательство появится, то оно, в то же самое время, будет доказательством по настоящему беспричинных комбинаций событий, объяснить которые мы можем только опираясь на фактор, несоизмеримый с причинностью. Тогда мы будем вынуждены предположить, что события, в принципе, находятся друг с другом, с одной стороны, в причинно-следственной связи, а с другой - в некоей смысловой перекрестной связи.

828 Здесь я хотел бы привлечь внимание к трактату Шопенгауэра "Об очевидном узоре в судьбе человека"¹³, который является "крестным отцом" взглядов, мною сейчас развиваемых. В трактате идет речь об "одновременности причинно не связанной, которую мы называем "случайностью".¹⁴ Шопенгауэр иллюстрирует эту одновременность географической аналогией, где параллели представляют поперечную связь между меридианами¹⁵, которые считаются причинными цепочками.

Все события в жизни человека находятся в двух фундаментально отличающихся Друг от Друга типах связи: первый тип — объективная причинная связь природного процесса; второй тип — субъективная связь, которая существует только для ощущающего ее индивида и которая, стало быть, так же субъективна, как и его сновидения... Эти два типа связи существуют одновременно, и одно и то же событие, хотя и является звеном двух абсолютно разных цепей, тем не менее подчиняется и тому, и другому типу, так что судьба одного индивида неизменно соответствует судьбе другого, и каждый индивид является героем своей собственной пьесы, одновременно с этим играя и в пьесе другого автора — это недоступно нашему пониманию и может быть признано возможным только на основании убежденности в существовании заранее установленной удивительной гармонии.¹⁶

С точки зрения Шопенгауэра, "у великого сна жизни... есть только один субъект"¹⁷, трансцендентальная Воля, *prima causa**, из которой все причинные цепочки расходятся, как линии меридианов из полюсов, и, благодаря кругам параллелей, находятся друг с другом в смысловых отношениях одновременности.¹⁸ Шопенгауэр верил в абсолютный детерминизм природного процесса и в первопричину. Не существует никаких доказательств верности ни первого, ни второго предположения. Первопричина - это философская мифологема, которая представляется правдоподобной только тогда, когда принимает форму старого парадокса "Ev to yaу**", единства и многообразия одного и того же мира. Идея, что точки одновременности в причинных цепочках или меридианах представляют собой "смысловые совпадения", имеет право на жизнь только в том случае, если первопричина действительно была единством. Но если она была многообразием, что не менее вероятно, то вся теория Шопенгауэра рушится. Такой же сильный удар наносит ей факт, который мы только недавно осознали, а именно, что закон природы истинен только со статистической точки зрения, что оставляет лазейку для неопределенности. Ни философские размышления, ни ощущения не могут предоставить доказательства регулярного возникновения этих двух типов связи, в которых одна и та же вещь является как субъектом, так и объектом. Шопенгауэр мыслил и писал во времена полного господства причинности, как категории а priori, и потому не мог не использовать ее при попытке объяснения "смысловых совпадений". Но, как мы уже видели, причинность может послужить относительно правдоподобным объяснением только в том случае, если мы будем опираться на другое, также ничем не подтвержденное, предположение о единстве первопричины. Тогда из этого неизбежно вытекает следующее: каждая точка данного меридиана обязательно должна находиться в отношениях "смыслового совпадения" со всеми другими точками того же градуса широты. Однако, это вывод далеко выходит за рамки эмпирически возможного, поскольку из него следует, что "смысловые совпадения" происходят настолько регулярно и систематически, что их существование либо вообще не нуждается в доказательствах, либо доказать его проще простого.

Первопричина (лат.) - Прим.. ред. Единое во всем. — Прим. ред

Приведенные Шопенгауэром примеры так же малоубедительны, как и все остальные. Тем не менее, его заслуга состоит в том, что он увидел эту проблему и понял невозможность легкого и поспешного ее решения *ad hoc*. Поскольку эта проблема связана с основами нашей эпистемологии, он, в соответствии с общим направлением своей философии, считал ее источником трансцендентальной предпосылки, Воли, которая создает жизнь и находится на всех уровнях, модулируя каждый из этих уровней таким образом, что все они находятся не только в гармонии со своими синхронными параллелями, но также подготавливают и устраивают будущие события, играя роль Судьбы или Провидения.³²⁹ В противоположность свойственному Шопенгауэру пессимизму, в этой мысли звучат почти добродушные и оптимистические нотки, которые вряд ли сегодня вызовут у нас одобрение. Одно из наиболее проблематичных и стремительных столетий всей мировой истории отделяет нас от того времени, все еще пропитанного духом средневековья, когда философский ум верил, что он может изрекать утверждения, которые не могут быть доказаны эмпирически. То было время широты взглядов, которому не были свойственны крик "стой!" и мнение, что границы природы находятся именно там, где строители "дороги науки" просто сделали временный привал. Поэтому Шопенгауэр, с его истинно философским

провидчеством, открыл поле для размышлений, особую феноменологию которого он не был готов понять, хотя более-менее верно набросал ее общие очертания. Он понял, что астрология и различные интуитивные методы толкования судьбы, с их *omina** и *praesagia*** , имеют общий знаменатель, который он хотел отыскать с помощью "трансцендентальных рассуждений". Он также правильно понял и то, что это была проблема принципа первого порядка, и этим отличался от всех тех, кто до него и после него оперировал бесполезными концепциями некоего типа передачи энергии или ради своего удобства отмахивался от этой проблемы, как от бессмыслицы, чтобы избавиться от необходимости решать трудную задачу.¹⁹ Попытка Шопенгауэра тем более достойна уважения, что она была предпринята в то время, когда стремительный прогресс естес-

* Предсказывать, давать предзнаменование (лат.) — Прим. ред.

** Предчувствовать, предвещать (лат.) — Прим ред.

==207

твенных наук привел всех к убеждению, что только причинность может считаться окончательным принципом объяснения. Шопенгауэр, вместо того, чтобы игнорировать все те события, которые отказываются покорно подчиниться причинности, попытался, как мы знаем, приспособить их к своему детерминистскому взгляду на мир. В этих попытках он насильно загнал в причинную схему концепции типа прообраза, соответствия и заранее установленной гармонии, которые, как сосуществующий с концепцией причинности всемирный порядок, всегда лежали в основе человеческих объяснений природы. Он поступил так, вероятно, из-за ощущения - и справедливого что основанному на законе природы научному взгляду на мир (хотя он и не сомневался в его истинности), тем не менее, недостает чего-то, что играло значительную роль в классическом и средневековом взглядах на мир (и что играет такую же роль в интуитивных чувствах современного человека).⁸³⁰ Масса фактов, собранных Гарни, Майерсом и Подмором²⁰, вдохновила трех других исследователей - Дарье²¹, Рише²² и Фламариона²³ - на попытку решения этой проблемы с помощью расчета вероятности. Дарье определил вероятность, как 1:4 114 545, в случае телепатического предчувствия смерти, то есть объяснение такого предупреждения в качестве "случайности" в более чем четыре миллиона раз менее правдоподобно, чем толкование его, как "телепатии", то есть аказуального, "смыслового совпадения". Вероятность очень хорошо известного случая "фантома живого"*²⁴ астроном Фламарион определил, как 1:804 622 222. Он также был первым, кто связал все остальные подозрительные происшествия с общим интересом к феноменам, связанным со смертью. Так, он сообщает²⁵, что во время работы над книгой об атмосфере, как раз в тот момент, когда он сидел за главой, посвященной силе ветра, неожиданный порыв ветра сдул со стола все бумаги и вынес их через окно. Он также приводит в качестве примера тройного совпадения поучительную историю о монсеньере де Фортибу и сливовом пироге.²⁶ Тот факт, что он вообще упоминает все эти совпадения в связи с проблемой телепатии, доказывает наличие у него интуитивной, хотя и неосознанной, мысли о существовании гораздо более объемлющего принципа.

Имеется в виду двойник (фантом) живого человека. - Прим. ред.

531 Писатель Вильгельм фон Штольц²⁷ собрал большое количество историй о странном возвращении утерянных или украденных предметов к своим хозяевам. Среди прочих у него есть история о женщине, сфотографировавшей своего маленького сына в Черном Лесу. Она оставила пленку в Страсбурге для проявки. Но началась война, она не могла ее забрать и смирилась с этой потерей. В 1917 г во Франкфурте она купила пленку, чтобы сфотографировать свою дочь, которую родила за это время. Когда пленка была проявлена, выяснилось, что она уже использовалась: под фотографией дочери была фотография сына, сделанная в 1914 г.! Старая пленка не была проявлена и каким-то образом вновь поступила в продажу вместе с новыми пленками. Автор приходит к ожидаемому выводу, что все здесь указывает на "взаимное притяжение связанных друг с другом объектов" или на "избирательное родство". Он предполагает, что эти происшествия выглядят так, словно являются сновидением "более масштабного и более обширного сознания, которое непознаваемо"

532 С психологической стороны к проблеме случайности подошел Герберт Сильберер.²⁸ Он показывает, что внешне "смысловые совпадения" являются, частично бессознательными упорядоченными и, частично, бессознательными произвольными толкованиями. Он не принимает во внимание ни парапсихические феномены, ни "синхронистичность", а в теоретическом смысле он идет не намного дальше причинности Шопенгауэра. Если не считать ценной психологической критики Сильберером наших методов оценки случайности, в его работе нет никаких упоминаний о существовании "смысловых совпадений", в том смысле, в каком они здесь рассматриваются.

533 Точное доказательство (с адекватным научным обоснованием) существования непричинных комбинаций событий было обнаружено только очень недавно, в основном благодаря экспериментам Дж. Б. Рейна и его сотрудников²⁹, которые, однако, не поняли, какие далеко идущие выводы можно сделать из их находок. Вплоть до сегодняшнего дня не было приведено ни одного убедительного аргумента против результатов этих экспериментов. В принципе, эксперимент состоит в том, что экспериментатор переворачивает пронумерованные карты, на каждой из которых нарисован простой геометрический узор. Одновременно с этим "объект", отделенный от экспериментатора экраном, должен угадывать, какой именно узор изображен

на переворачиваемой карте. Используется колода из двадцати пяти карт. Пять карт обозначены звездой, пять квадратом, пять кругом, пять волнистой линией и пять крестом. Разумеется, экспериментатор не знает в каком порядке расположены карты, а "объект" не может их видеть. Многие эксперименты дали отрицательный результат, то есть было меньше пяти вероятных попаданий. Однако, некоторые "объекты" давали результаты значительно лучше вероятных. Первая серия экспериментов: каждый "объект" пытается отгадать карты 800 раз. Средний результат: 6.5 попаданий на 25 карт, что на 1.5 попаданий больше вероятных 5-ти. Вероятность случайного отклонения на 1.5 от 5-ти составляет 1:250 000. Эта пропорция показывает, что вероятность случайного отклонения не очень велика, поскольку отклонение может произойти 1 раз на 250 000 случаев. Результаты экспериментов очень разнятся в зависимости от индивидуального дара каждого "объекта". Один молодой человек, который показал в среднем 10 попаданий на 25 карт (в два раза больше вероятного числа), один раз угадал все 25 карт. Вероятность такого случая составляет 1:298 023 223 876 953 125. Возможность "подтасовки" колоды исключалась, потому что карты тасовались автоматически - независимой от экспериментатора машиной.

834 После первой серии экспериментов пространственное расстояние между экспериментатором и "объектом" было увеличено в одном случае до 400 километров. Средний результат этой серии экспериментов - 10.1 попадание на 25 карт. В другой серии экспериментов, когда экспериментатор и "объект" находились в одной комнате было 11.4 попаданий на 25 карт. Когда "объект" находился в соседней комнате, результат был 9.7 на 25 карт; когда он находился через две комнаты от экспериментатора - 12 попаданий на 25 карт- Рейн упоминает об экспериментах Ф. Л. Ашера и Е. Л. Берта, которые дали положительные результаты при расстоянии между экспериментатором и "объектом" в 1 500 км.³⁰ Положительные результаты дал и эксперимент проведенный одновременно в Дэрнхаме, штат Северная Каролина, и Загребе, Югославия. Расстояние составляло 7 000 км.³¹

835 Тот факт, что расстояние в принципе не имеет никакого значения, указывает, что исследуемое явление не может быть феноменом силы или энергии, в противном случае расстояние оказало бы свое воздействие, и рассеивание в пространстве

[К оглавлению](#)

==210

привело бы к ослаблению эффекта и, более чем вероятно, результаты ухудшались бы пропорционально увеличению расстояния. Поскольку это было совершенно не так, то у нас нет никакой альтернативы предположению, что в психическом смысле расстояние - переменна и в определенных условиях посредством соответствующего психического состояния может быть сведено до практически незаметной точки.

В36 Еще более примечательным является то, что и время, в принципе, также не является помехой; то есть предсказание, как именно колода будет перетасована в будущем, дает результат выше вероятного. Результаты временных экспериментов Рейна показали вероятность 1:400 000, а это указывает на большую вероятность наличия не зависящего от времени фактора. Иными словами, эти результаты указывают на психическую относительность времени, поскольку эксперимент был посвящен восприятию событий, которые еще не произошли. В этих условиях фактор времени, похоже, был устранен той же психической функцией или тем же психическим состоянием, которое способно отменить действие фактора расстояния. Если при проведении пространственных экспериментов мы вынуждены признать, что энергия не ослабевает с увеличением расстояния, то временные эксперименты делают невозможной даже саму мысль о том, что между восприятием и будущим событием может существовать какая-то энергетическая связь. Мы должны сразу же отказаться от всех объяснений, связанных с категорией энергии, то есть заявить, что события такого рода не могут рассматриваться с точки зрения причинности, ибо причинность предполагает существование пространства и времени до тех пор, пока все наблюдения строятся, в конечном счете, на движущихся телах.

137 Среди экспериментов Рейна мы должны упомянуть эксперименты с игральными костями. Кости бросала машина, а перед "объектом" стояла задача одновременно с этим интенсивно желать, чтобы какое-то число (скажем 3) выпадало, как можно чаще. Этот так называемый психокинетический эксперимент дал положительные результаты, которые улучшались по мере увеличения количества единовременно бросаемых костей.³² Если пространство и время психически относительны, то и движущееся тело должно обладать или подвергаться действию соответствующей относительности.

838 Общим для всех этих экспериментов является тот факт, что число точных попаданий имеет тенденцию к уменьшению после первой серии экспериментов, а потом результаты становятся отрицательными. Но если по какой-то внешней или внутренней причине, заинтересованность "объекта" вновь увеличивается, то результаты улучшаются. Отсутствие интереса и скука являются отрицательными факторами; энтузиазм, надежда на успех и вера в возможность экстрасенсорного восприятия дают хорошие результаты и, похоже, являются теми факторами, от которых зависит, будет ли какой-либо результат вообще иметь место. В этой связи можно привести интересный случай: хорошо известный английский медиум, Эйлин Дж. Гаррет, показала плохие результаты в экспериментах Рейна, потому что, по ее собственному признанию, она не могла вызвать у себя какие-либо чувства по отношению к "бездушным" тестовым картам.

839 Этого краткого описания достаточно для того, чтобы читатель получил по крайней мере самое общее представление об этих экспериментах. В вышеупомянутой книге Дж. Н. М. Тайрелла, ныне покойного президента Общества Психических Исследований, прекрасно подытоживаются все эксперименты в этой области. Автор сам внес большой вклад в исследования по экстрасенсорному восприятию. С точки зрения физика, положительную оценку опытам по ЭСВ дал Роберт А. Макконнелл в статье "ЭСВ - Факт или Фантазия?" 33

840 Как и следовало ожидать, были предприняты всевозможные попытки рационального объяснения этих результатов, которые граничат с чудом и полной невозможностью. Но все эти попытки разбивались о факты, а факты упрямо не хотят поверить в то, что они на самом деле не существуют. Эксперименты Рейна ставят нас перед фактом существования событий, связанных друг с другом "экспериментально" и, в данном случае, смысловым образом, при полной невозможности доказать причинность этой связи, поскольку при "передаче" не наблюдается никаких известных свойств энергии. Следовательно, имеются достаточные основания для сомнений в том, что мы вообще имеем дело с "передачей". Временной эксперимент в принципе исключает что-либо подобное, потому что абсурдным было бы предположение, что ситуация, которая еще не существует и произойдет только в будущем, может "передавать" себя, как феномен энергии, "объекту", находящемуся в настоящем времени.³⁴ Скорее всего, научное объяс-

нение должно начаться с критики наших концепций времени и пространства, с одной стороны, и бессознательного, с другой. Как я уже говорил, сейчас мы не обладаем возможностями для объяснения ЭСВ или факта "смыслового совпадения", как феномена энергии. Тем самым исключается и возможность причинного объяснения, поскольку "следствие" не может пониматься ничем иным, кроме как феноменом энергии. Стало быть, о причине и следствии не может быть и речи. Это вопрос совместного вхождения во время, вопрос некоего вида одновременности. Поэтому этому качеству одновременности я подобрал в качестве принципа объяснения термин "синхронистичность" как обозначение гипотетического фактора, того же ранга, что и причинность. В своем эссе "О природе психе"³⁵ я рассматриваю "синхронистичность", как психически обусловленную относительность пространства и времени. Эксперименты Рейна показывают, что

относительно психе, пространство и время являются, так сказать, "эластичными" и явно могут быть сведены до почти незаметной точки, как если бы они зависели от психического состояния и существовали не сами по себе, а только как "постулаты" осознющего разума. В первоначальном взгляде человека на мир, который мы наблюдаем у примитивных народов, пространство и время являются очень условными величинами. Они стали "жесткими" концепциями только в ходе ментального развития человека, в основном благодаря введению единиц измерения. Сами по себе, пространство и время "ни из чего не состоят". Это условные концепции, порожденные деятельностью осознющего разума по проведению четких границ, и они представляют собой незаменимые критерии описания поведения движущихся тел. Стало быть, их происхождение по сути психическое, что, вероятно, и явилось причиной, по которой Кант стал рассматривать их как категории а priori. Но если пространство и время - это всего лишь свойства движущихся тел и созданы интеллектуальными потребностями наблюдателя, тогда их релятивизация посредством содержимого психики больше не представляет собой ничего из ряда вон выходящего, а оказывается в пределах возможного. Такая возможность возникает, когда психе наблюдает не внешние тела, а саму себя. Именно это и происходит в экспериментах Рейна: ответ "объекта" не является результатом его наблюдения физических карт, он является продуктом чистого воображения, "случайных" мыс-

==213

лей, которые открывают структуру того, что их порождает, а именно бессознательного. Здесь я только замечу, что структуру коллективного бессознательного составляют решающие факторы в бессознательной психе, архетипы. Коллективное бессознательное представляет психе, тождественную во всех индивидах. В отличие от открытых для восприятия психических феноменов, ее нельзя воспринять непосредственно или "представить", и по причине "непредставимости" ее природы, я назвал ее "психоидной"

841 Архетипы являются формальными факторами, ответственными за организацию психических процессов в бессознательном: они - это "модели поведения". В то же самое время они обладают "особым зарядом" и оказывают сверхъестественное воздействие, выражающееся "эмоциями". Эмоция создает частичное *abaissement du niveau mental**, ибо хотя она и поднимает конкретное содержимое до сверхнормального уровня яркости, она делает это посредством изъятия такого большого количества энергии из других возможных содержимых сознания, что они затемняются и, в конце концов, становятся бессознательными. Из-за ограничений, которые эмоция налагает на сознание в течение своего действия, происходит соответствующее ослабление ориентации, которое, в свою очередь, создает бессознательному благоприятные условия для проникновения в опустевшее пространство. Так мы регулярно обнаруживаем, что содержимое бессознательного совершает неожиданный и, в принципе, нежелательный прорыв, выражая себя в эмоции. Такое содержимое зачастую обладает низшей или примитивной природой, которая выдает его архетипическое происхождение. Как я покажу ниже, определенные феномены одновременности или синхроничности связаны с архетипами. По этой причине я и упоминаю здесь архетипы.

842 Экстраординарная способность животных ориентироваться в пространстве также может указывать на психическую относительность пространства и времени. В этой связи можно привести потрясающую ориентацию во времени червя палоло, сегменты хвоста которого, загруженные половыми продуктами, всегда появляются на поверхности моря в октябре и ноябре, за день до последней четверти луны.³⁶ Одной из причин этого явления считается ускорение вращения земли, вызываемое в

==214

это время притяжением луны. Но, по астрономическим причинам, это объяснение вряд ли можно считать верным³⁷ Связь, которая несомненно существует между женским менструальным циклом и циклом луны, имеет чисто числовой характер, и циклы эти на самом деле не совпадают друг с другом. Нет доказательств и того, что они когда-либо совпадали.

843 Проблема синхронистичности занимала меня уже давно, пожалуй, начиная с середины двадцатых годов³⁸, когда я изучал феномены коллективного бессознательного и все время наталкивался на связи, которые просто не мог объяснить случайностными группами или "сериями". Я обнаруживал "совпадения", настолько многозначительно связанные, а вероятность их "случайности" выражалась такой астрономической цифрой, что они явно были "смысловыми". В качестве примера я приведу случай из своей практики. Я лечил одну молодую женщину и в критический момент ее посетило сновидение, в котором ей вручили золотого скарабея. Когда она мне рассказывала это свое сновидение, я сидел спиной к закрытому окну. Неожиданно я услышал за собой какой-то звук, напоминавший тихий стук. Я обернулся и увидел какое-то летучее насекомое, которое билось о наружную сторону оконного стекла. Я открыл окно и поймал создание на лету, как только оно залетело в комнату. Оно представляло собой самый близкий аналог скарабея, который только можно найти в наших широтах. То был скарабейный жук, хрущ обыкновенный (*Cetonia aurata*), который, вопреки своим привычкам, явно именно в этот момент хотел проникнуть в темную комнату. Должен признаться, что ничего подобного не случалось со мной ни до того, ни потом, и что сновидение пациентки осталось уникальным в моей практике.³⁸

844 Я бы хотел упомянуть о другом случае, который является типичным для определенной категории событий. Жена одного из моих пациентов, которому было за пятьдесят, однажды рассказал мне, что в моменты смерти ее матери и бабушки за окном комнаты собиралось множество птиц. Мне приходилось слышать подобные истории от других людей. Когда лечение ее супруга близилось к концу и его невроз был почти устранен, у него появились довольно безобидные симптомы, как мне пока-

==215

залось, сердечной болезни. Я послал его к специалисту, который, осмотрев его, написал мне, что не нашел никакого повода для беспокойства. Возвращаясь с этой консультацией (с запиской врача в кармане), мой пациент потерял сознание прямо на улице. Когда умирающего принесли домой, его жена уже находилась в большой тревоге, потому что вскоре после того, как муж отправился к врачу, целая стая птиц села на крышу их дома. Она, естественно, вспомнила такие же случаи, которыми сопровождалась смерть ее родственников, и ожидала самого худшего.

845 Хотя я был лично знаком с этими людьми и хорошо знаю, что описанные события были чистой правдой, я ни на секунду не поверю в то, что этот рассказ заставит кого-нибудь, кто склонен считать такие вещи чистой "случайностью", изменить свое мнение. Я рассказал эти две истории с единственной целью: показать, каким образом "смысловые совпадения" обычно проявляются в повседневной жизни. В первом случае, "смысловое совпадение" имеет ярко выраженный характер в силу приблизительной тождественности его главных объектов (скарабея и хруща); но во втором случае, на первый взгляд, кажется, что между смертью и стаей птиц не может быть никакой связи. Однако, если вспомнить, что в аду вавилонян души были облачены в "одеяние из перьев", и что в Древнем Египте ба, или душа, считалась птицей³⁹, то предположение, что в данном случае действовал какой-то архетипический символизм, не представляется уж слишком смелым. Если бы это событие произошло в сновидении, то его толкование было бы обосновано с помощью сравнительного психологического материала. Похоже, что архетипическая основа присутствует и в первом случае. С пациенткой было чрезвычайно трудно иметь дело и ко времени этого сновидения я не достиг практически никакого прогресса. Я должен объяснить, что основной причиной тому был характер пациентки, которая была ярким сторонником картезианской философии и настолько упрямо цеплялась за свои представления о реальности, что усилия трех врачей - я был третьим - разбились об эту стену. Явно требовалось какое-то иррациональное событие, создать которое я был не в силах. Уже самого сновидения было достаточно, чтобы, пускай незначительно, поколебать рационалистическую установку моей пациентки. Но когда "скарабей" на самом деле влетел в окно, ее естество смогло проломить броню характера

==216

и процесс трансформации по крайней мере сдвинулся с мертвой точки. Любое существенное изменение установки означает психическое обновление, которое, как правило, сопровождается символами нового рождения, возникающими в сновидениях и фантазиях пациента. Скарабей является классическим примером символа нового рождения. В древнеегипетской "Книге о том, что происходит в потустороннем мире" описывается, как мертвый солнечный бог на десятом привале превращается в Кхепри, скарабея, а потом, на двенадцатом привале, забирается в лодку, которая уносит обновленного солнечного бога в утреннее небо. Здесь единственная трудность заключается в том, что в случае с образованным человеком нельзя исключить возможность криптомнезии (хотя моя пациентка ничего не знала об этом символе). Но это не меняет того факта, что психолог постоянно сталкивается со случаями, когда возникновение символических параллелей⁴⁰ не может быть объяснено без привлечения гипотезы коллективного бессознательного.

846 . Итак, похоже на то, что "смысловые совпадения" - которые следует отличать от бессмысленных* "случайностных групп"⁴¹ покоятся на архетипической основе. По крайней мере, все случаи из моей практики - а их было немало - обладали этой отличительной чертой. О том, что это значит, я уже говорил выше.⁴² Хотя любой с моим опытом в этой области может легко распознать их архетипический характер, ему будет трудно связать их с психическими условиями в экспериментах Рейна, поскольку в последних нельзя заметить никакого явного присутствия какого-либо архетипического комплекса. И эмоциональное состояние не является таким, как в приведенных мною примерах. Тем не менее, следует помнить, что наилучшие результаты были показаны в первых сериях экспериментов Рейна, а потом показатели резко ухудшались. Но когда появлялась возможность вызвать оживление интереса к довольно утомительному эксперименту, результаты вновь улучшались. Из этого следует, что эмоциональный фактор играет важную роль. А эмоциональность в значительной степени основана на инстинктах, формальным аспектом которых является архетип.

?47 В моих случаях и в опытах Рейна есть еще одна общая психологическая черта, хотя и не такая заметная. Общим отличительными признаком этих. на первый взгляд совершенно

Т.е. имеющих причину - Прим. ред.

==217

разных ситуаций, является элемент "невозможности". Пациентка, которой приснился скарабей, оказалась в "невозможной" ситуации, потому что ее лечение зашло в тупик, из которого вроде бы не было выхода. В таких ситуациях, если они достаточно серьезны, человека, как правило, посещают архетипические сновидения, указывающие путь, о котором он и подумать не мог. Именно в таких ситуациях архетип выкристаллизовывается с наибольшей регулярностью. Поэтому, в определенных случаях, психотерапевт считает своим долгом выяснить, на какую рационально неразрешимую проблему указывает бессознательное пациента. Стоит только это выяснить, как приводятся в действие более глубокие слои бессознательного и создаются условия для трансформации личности.

848 Во втором случае имели место полубессознательный страх и угроза летального исхода, при полной невозможности адекватного понимания ситуации. В экспериментах Рейна именно "невозможность" поставленной перед "объектом" задачи заставляет его полностью сосредоточить свое внимание на процессах, происходящих внутри него, тем самым давая бессознательному шанс проявить себя. Задаваемые в экспериментах по ЭСВ вопросы с самого начала имели эмоциональную окраску, потому что они представляли нечто непознаваемое как потенциально познаваемое, и в них всерьез принималась в расчет возможность чуда. Это, независимо от скептицизма "объекта", непосредственно задевало его бессознательную готовность стать свидетелем чуда и дремлющую во всех людях надежду на то, что такие вещи могут быть возможны. Сразу же под внешней оболочкой даже наиболее трезво мыслящих индивидов таится примитивная суеверность и именно те, кто наиболее отчаянно сражается с ней, первыми поддаются ее гипнотическому влиянию. Поэтому, когда серьезный эксперимент, подкрепленный всем авторитетом науки, "нажимает" на эту готовность к чуду, то она неизбежно порождает эмоцию, которая резко либо принимает, либо отвергает эту веру. Во всех событиях в той или в иной форме присутствует эмоциональное ожидание, хотя кое-кто и оспаривает этот постулат.

849 Здесь я бы хотел привлечь внимание к возможности недоразумений вокруг термина "синхронистичность". Я выбрал этот термин потому, что главным критерием мне представлялось одновременное возникновение двух событий, связанных не причинно, а по смыслу. Поэтому я использую общую кон-

==218

цепцию синхронистичности в особом смысле совпадения во времени двух или более причинно не связанных между собой событий, которые имеют одно и то же или сходное значение. Эту концепцию не следует путать с "синхронностью", которая просто означает одновременность протекания двух событий.

850 Стало быть, синхронистичность означает одновременное протекание определенного психического состояния с одним или несколькими внешними событиями, которые выглядят смысловыми аналогами моментального субъективного состояния - и, в определенных случаях, наоборот. Два моих примера по-разному иллюстрируют это положение. В случае со скарабеем одновременность очевидна, но во втором случае очевидности нет. Стая птиц, действительно, вызвала смутный страх, но этому явлению можно дать причинное объяснение. Жена моего пациента определенно не могла заранее испытывать осознанный страх, который можно было бы сравнить с моими опасениями, потому что симптомы (боли в горле) не принадлежали к тем, что могут заставить дилетанта заподозрить неладное. Бессознательное, однако, зачастую знает больше сознания, и мне представляется вероятным, что бессознательное женщины уже учуяло опасность. Стало быть, если мы исключим психическое содержимое сознания, типа мысли о смертельной опасности, то мы получаем явную одновременность появления стаи птиц, в ее традиционном значении, и смерти супруга этой женщины. Психическое состояние женщины, если мы не станем принимать в расчет возможное, но недоказуемое возбуждение бессознательного, представляется зависимым от внешнего события. Тем не менее, психе женщины была задействована еще до того, как стая птиц села на ее дом и была замечена ею. Поэтому мне кажется вероятным, что в ее бессознательном действительно сложился комплекс. Стая птиц, как таковая, имеет традиционное значение в ворожбе.⁴³ Это значение явно присутствует в толковании самой женщины и потому похоже на то, что птицы как бы представляли бессознательное предчувствие смерти. Врачи Романтического Периода, скорее всего, заговорили бы о "притяжении" или "магнетизме". Но, как я уже говорил, таким феноменам нельзя дать причинное объяснение, если только не впасть в самые фантастические ad hoc гипотезы.

851 Истолкование птиц, как зловещего предзнаменования, как мы знаем, было основано на двух предыдущих совпадениях такого рода. Его еще не было во время смерти бабушки. Там

==219

совпадение заключалось только в смерти и появлении стаи птиц. И тогда, и в момент смерти матери женщины, совпадение было явным, но в третьем случае оно подтвердилось только когда умирающего принесли домой. 852 Я упоминаю об этих сложностях потому что они имеют важное значение для понимания концепции синхронистичности. Возьмем другой пример: Один мой знакомый увидел во сне во всех подробностях внезапную смерть друга. В то время мой знакомый находился в Европе, а его друг - в Америке. На следующий день пришла телеграмма о смерти друга, а через десять дней - письмо, в котором описывались подробности смерти. Выяснилось, что смерть наступила по крайней мере за час до сновидения. Мой знакомый в тот день лег поздно и не заснул до часа ночи. Сновидение посетило его примерно в два часа. Сновидение не было синхронно смерти. Ощущения такого рода часто случаются либо чуть до, либо чуть после самого события. Данн⁴⁴ упоминает об очень примечательном сновидении, которое посетило его весной 1902 г., когда он находился на Бурской войне. Ему приснилось, что он стоит на вулкане. Дело происходило на острове, который снился ему и раньше и которому угрожало катастрофическое извержение вулкана (типа извержения Кракатау). Прийдя в ужас, он захотел спасти четыре тысячи жителей этого острова. Он попытался связаться с французскими властями на соседнем острове, чтобы они прислали для спасения жителей все имевшиеся в наличии корабли. В этом месте в сновидении начали появляться типичные мотивы отчаянной спешки и опоздания, и все это время в его голове звучала фраза: "Четыре тысячи людей погибнут, если...". Несколько дней спустя Данн получил с почтой экземпляр "Дейли Телеграф", и в глаза ему бросились заголовки: "Катастрофическое извержение вулкана на Мартинике"

"Город сметен с лица земли" "Огненная Лавина"

"По некоторым оценкам, погибло более 40 000 человек"

[К оглавлению](#)

[==220](#)

853 Сновидение посетило Данна не в момент самой катастрофы, а только тогда, когда газета с новостями уже находилась в пути к нему. Когда он читал ее, он принял число 40 000 за 4000. Эта ошибка переросла в парамнезию, поэтому каждый раз, когда он рассказывал это сновидение, он говорил 4000 вместо 40 000. Только пятнадцать лет спустя, когда он скопировал статью, он обнаружил ошибку. Его бессознательное знание сделало при чтении ту же самую ошибку, что и он.

854 Тот факт, что сновидение посетило его незадолго до поступления новостей, является вполне распространенным явлением. Нам часто снятся люди, от которых мы со следующей почтой получаем письмо. В нескольких случаях мне удалось точно установить, что в момент сновидения письмо уже лежало в почтовом отделении адресата. А ошибку при чтении мне довелось совершить и самому В период Рождества 1918 г., я много занимался орфизмом, в особенности орфическим фрагментом в "Малаласе", где Первичный Свет описывается, как "триединый Мети, Фан, Эрисепей". Вместо "Эрисепей" я все время читал "Эрикапей"*. (Вообще-то, встречается и такой вариант.) Ошибка при чтении переросла в парамнезию, и потом я все время считал, что это имя читается, как Эрикапей, пока, тридцать лет спустя, вновь не заглянул в "Малалас" и не обнаружил, что там оно читается, как Эрисепей. Примерно в это же время, одна моя пациентка, с которой я не встречался целый месяц и которая ничего не знала о моих исследованиях, пришла ко мне с рассказом о сновидении, в котором неизвестный человек протянул ей лист бумаги, на котором был написан "латинский гимн", посвященный богу Эрисипею. Пациентка сумела вспомнить этот гимн после своего пробуждения и записала его. Он был написан на странной смеси латыни, французского и итальянского. Эта дама обладала элементарным знанием латыни, немного знала итальянский и свободно говорила по французски. Имя Эрисепей было ей совершенно неизвестно, что не удивительно, поскольку она была незнакома с античными авторами. Мы жили в городах, находящихся на расстоянии 80-ти км. друг от друга, и не общались в течение целого месяца. Примечательно, что в ее варианте имя тоже было написано с ошибкой, которая была сделана в том же месте, с той лишь разницей, что я вместо "се" поставил "ка", а

Точнее, вместо Eriseraeus Юнг прочитал Erisaraeus — Прим. ред.

[==221](#)

ее бессознательное поставило "си"*. Я могу только предположить, что она бессознательно "прочитала" не мою ошибку, а текст, в котором имела место транслитерация имени Эрисепей, а моя ошибка просто сбила ее с толку. 855 Синхронистические события покоятся на одновременном существовании двух разных, психических, состояний. Одно из них является

нормальным, вероятным состоянием (то есть таким, которому можно дать причинное объяснение), а другое, критическое ощущение, причинно никак не связано с первым. В случае с внезапной смертью критическое ощущение не может быть немедленно признано "экстрасенсорным восприятием"; оно может быть названо таковым только впоследствии. Но даже в случае со "скарабеем", непосредственно ощущаемым является психическое состояние или психический образ, который отличается от образа из сновидения только тем, что в его реальности можно убедиться немедленно. В случае со стаей птиц женщина находилась в состоянии неосознанного возбуждения или страха, который для меня был вполне осознанным и заставил меня послать пациента к кардиологу. Во всех этих случаях, будь-то пространственного, будь-то временного ЭСВ, мы обнаруживаем одновременность нормального или обычного состояния с другим состоянием или ощущением, которое причинно не связано с первым, и объективное существование которого может быть подтверждено только впоследствии. Это определение следует помнить особенно тогда, когда речь идет о будущих событиях. Они явно не синхронные, а синхронистические, поскольку они ощущаются как психические образы в настоящем времени, как будто объективное событие уже существует. Неожиданно содержимое, которое прямо или косвенно связано с каким-то объективным внешним событием, совпадает с обычным психическим состоянием: это и есть то, что я называю синхронистичностью, и я утверждаю, что мы имеем дело с одной и той же категорией событий, вне зависимости от того, будет ли проявляться их объективность отдельно от моего сознания в пространстве или во времени. Эта точка зрения подтверждается результатами Рейна, на которые не влияли изменения ни пространства, ни времени. Пространство и время, концептуальные координаты тела в движении, вероятно, являются по сути адекватными (поэтому

G. e. Erict'paeus. — Прим. ред.

==222

мы и говорим о длинном или коротком "временном пространстве"), а Филон Иудейский много веков тому назад сказал, что "продолжением небесного движения является время".⁴⁵ "Синхронистичность в пространстве с таким же успехом может пониматься, как восприятие во времени, однако примечательно то, что "синхронистичность" во времени нелегко понять в качестве пространственной, потому что мы не можем себе представить какое-либо пространство, в котором объективно присутствуют будущие события, которые могут ощущаться как таковые, посредством уменьшения этого пространственного расстояния. Но поскольку опыт показал, что при определенных условиях пространство и время могут быть сведены почти что к нулю, то причинность исчезает вместе с ними, поскольку причинность связана с существованием пространства и времени, а также с физическими изменениями, и заключается, в принципе, в последовательности причины и следствия. Поэтому синхронистические феномены, в принципе, не могут быть связаны ни с какими концепциями причинности. Стало быть, взаимосвязь "совпадающих по смыслу факторов" обязательно должна восприниматься, как акаузальная. 356 Желая отыскать доказуемую причину, мы очень даже склонны поддаться искушению заменить ее "трансцендентальной причиной". Но "причиной" может быть только величина, которую можно "продемонстрировать". "Трансцендентальный" и "причина" - это несовместимые понятия, ибо ничто трансцендентальное по определению не может быть доказуемо или "продемонстрировано". Если мы не хотим подвергнуть риску гипотезу акаузальности, тогда у нас нет альтернативы, кроме как объяснить синхронистические феномены простой случайностью, что противоречит результатам экспериментов Рейна по ЭСВ и другим хорошо подтвержденным фактам из парапсихологической литературы. Или мы скатываемся в рассуждения, о которых я говорил выше, и должны подвергнуть критике наши основные принципы объяснения, сказав, что время и

пространство являются постоянными в любой данной системе только тогда, когда они измеряются без учета психического состояния. Это регулярно и происходит во время научных экспериментов. Но когда событие наблюдается без экспериментальных ограничений, на наблюдателя легко может оказать воздействие эмоциональное состояние, которое изменяет пространство и время путем "сжатия". Каждое эмоциональное состояние

==223

вносит в сознание изменения, которые Жане назвал *abaissement du niveau mental*; то есть имеет место определенное сужение сознания и соответствующее усиление бессознательного, что, особенно в случаях сильного аффекта, заметно даже дилетантам. Тонус бессознательного повышается, в результате возникновения градиента бессознательное течет в сознание. Сознание оказывается под воздействием инстинктивных импульсов и содержимого бессознательного. Ими, как правило, являются комплексы, единственной основой которых является архетип, "инстинктуальный паттерн". В бессознательном также содержатся подсознательное восприятие и забытые образы-воспоминания, которые не могут быть воспроизведены в настоящий момент, и, может быть, не будут воспроизведены никогда. В содержимом подсознания мы должны различать восприятие, которое я назвал бы необъяснимым "знанием", или "непосредственностью" психических образов. Если чувственное восприятие может быть связано с вероятными или возможными чувственными раздражителями, которые находятся ниже порога сознания, то это "знание", или "непосредственность" образов бессознательного либо не имеет никакой познаваемой основы, либо мы обнаруживаем, что существуют познаваемые причинно-следственные связи с определенным, уже существующим, и зачастую архетипическим, содержимым. Но эти образы, вне зависимости от того, произрастают они из уже существующей основы или нет, находятся в аналогичной или эквивалентной (то есть смысловой) связи с объективными происшествиями, не имея познаваемой или хотя бы постижимой причинной связи с ними. Как может отдаленное во времени и пространстве событие создать соответствующий психический образ, когда передача необходимой для этого энергии вообще не укладывается в нашей голове? Тем не менее, каким бы непостижимым это не казалось мы, в конце концов, вынуждены предположить, что в бессознательном существует что-то вроде априорного знания или "непосредственности" событий, у которых отсутствует какая бы то ни было причинная основа. В любом случае, наша концепция причинности не годится для объяснения этих фактов. 857 Принимая во внимание сложность ситуации, наверное имеет смысл подвести итог приведенным выше аргументам, а сделать это лучше всего можно с помощью примеров. Рассказывая об экспериментах Рейна, я высказал предположение, что

==224

из-за напряженного ожидания или эмоционального состояния "объекта", уже существующий, правильный, но находящийся в бессознательном, образ результата дает возможность сознанию сделать больше, чем предполагается, точных попаданий. Сновидение со скарабеем - это поднимающееся из бессознательного осознанное представление, уже существующий образ события, которое произойдет на следующий день, то есть рассказа о сновидении и появлении хруща. В бессознательном жены моего скончавшегося пациента присутствовало знание того, что

смерть уже близка. Стая птиц вызвала соответствующие образы-воспоминания и, соответственно, страх. Точно так же сновидение моего знакомого, в котором он увидел смерть своего друга и которое посетило его почти одновременно с самим происшествием, возникло из уже существовавшего в бессознательном знания об этом событии.

858 Во всех этих и других, им подобных, случаях присутствует не поддающееся причинному объяснению априорное знание ситуации, которая не может быть познана в данное конкретное время. Стало быть, синхронистичность состоит из двух факторов: а) Находящийся в бессознательном образ проникает в сознание либо непосредственно (то есть, буквально), либо косвенно, в форме сновидения, мысли, предчувствия или символа, б) Объективная ситуация совпадает с этим содержимым. Как первый, так и второй фактор вызывают недоумение. Каким образом возникает образ в бессознательном, и каким образом возникает совпадение? Я очень хорошо понимаю, почему люди склонны сомневаться в реальности этих вещей. В данном случае, я только задаю вопрос. Далее в этой работе я попытаюсь на него ответить.

859 Что касается роли, которую играет эмоция в протекании синхронистических событий, то я должен сказать, что это совсем не новая идея. Она была известна уже Авиценне и Альберту Великому. Альберт Великий-пишет о магии: Я обнаружил поучительный рассказ [о магии] в *Liber sextus naturalium* Авиценны, где говорится, что человеческой душе присуща определенная способность⁴⁶ изменять вещи, благодаря которой душа подчиняет себе другие вещи, особенно когда она испытывает большую любовь или ненависть, или что-то в этом роде.⁴⁷ Поэтому, когда душу человека охватывает сильная страсть любого рода, то, и это можно доказать экспериментальным путем, она [страсть] подчиняет вещи [магическим] образом и изменяет их

==225

так, как ей угодно⁴⁸; в течение долгого времени я не верил в это, но после того, как я прочитал книги по колдовству, знакам и магии, я обнаружил, что эмоциональность⁴⁹ человеческой души является главной причиной всех этих вещей, то ли потому, что в силу своей большой эмоциональности душа изменяет свою плотскую субстанцию и плотскую субстанцию желаемых ею вещей, то ли потому, что другие, более низкие вещи склоняются перед ее достоинством, то ли потому, что подходящий час, или астрологическая ситуация, или другая сила совпадают с этой сильной эмоцией, и [в результате] мы верим, что это душа совершила то, что, на самом деле, было совершено этой силой.⁵⁰ Любой, кто хочет научиться секретам, как делать и как уничтожать эти вещи, должен знать, что любой человек может магически повлиять на любую вещь, если его охватит сильная страсть... и он должен совершить это с теми вещами, на которые указывает душа, в тот момент, когда страсть охватывает его. Ибо душа в это время настолько жаждет сделать это дело, что она сама выхватывает самый важный и самый лучший астрологический час, который также управляет вещами, годящимися для этого дела... Стало быть, это душа испытывает более острое желание, это она выполняет работу более эффективно, и это ей больше нравится то, что получается в результате. Таким вот образом душа производит все, чего очень сильно хочет. Все, что душа делает с этой целью, обладает мотивирующей силой и действенностью для того, чего душа желает ⁵¹

860 Из этого текста ясно следует, что синхронистические ("магические") происшествия зависят от эмоций. Естественно, что Альберт Великий в духе своего времени объясняет это наличием у души магической способности, не задумываясь над тем, что психический процесс "подстроен" точно так же, как и совпадающий с ним образ, который ожидает внешнего физического процесса. Этот образ рождается в бессознательном и потому принадлежит к тем *cogitationes quae sunt a nobis*

independentes*, которые, с точки зрения Арнольда Гелинка, порождены непосредственно Богом, а не нашим мышлением.⁵² Гете представляет синхронистические события таким же "магическим" образом. Так, в своих беседах с Эккерманом, он говорит: "Каждому из нас привуци электрические и магнетические силы, которые наподобие настоящего магнита что-то притягивают или отталкивают, в зависимости от того, приходят они в соприкосновение с одинаковым или противоположным".⁵³

Размышления, которые от нас не зависят (лат) - Прим. ред.

==226

861 После этих общих рассуждений давайте вернемся к проблеме эмпирической основы синхронистичности. Здесь главная сложность заключается в получении эмпирического материала, из которого мы могли бы сделать определенные разумные выводы, и, к сожалению, эту проблему разрешить очень нелегко. Ощущения, о которых идет речь, "под ногами не валяются". Поэтому мы вынуждены искать по темным углам и иметь смелость бороться с предубеждениями нашего времени, если мы хотим расширить основу нашего понимания природы. Когда Галилей с помощью своего телескопа открыл спутники Юпитера, он немедленно вошел в острейший конфликт с предрассудками его ученых современников. Никто не знал, что такое телескоп и что он может делать. Никто до того ничего не говорил о спутниках Юпитера. Естественно, в каждом веке считается, что предшествующие века страдали предрассудками, и к нам это относится еще в большей степени, хотя мы так же заблуждаемся, как и те, кто жили до нас. Как часто мы видим гонимую истину! Есть печальное, но, к сожалению, верное правило: история ничему не учит человека. Этим грустным фактом и объясняются те величайшие трудности, с которыми мы сталкиваемся, как только начинаем собирать эмпирический материал, могущий пролить немного света на это "темное дело", ибо мы почти наверняка найдем его там, где, как утверждали все авторитеты, нечего искать.

862 Сообщения о примечательных отдельных случаях, пусть даже и полностью подтвержденные, не приносят никакой пользы. В лучшем случае, рассказчика считают слишком доверчивым человеком. Даже тщательный сбор большого количества самих случаев и доказательств их реальности, какой проделали Гарни, Майерс и Подмор⁵⁴, не произвел никакого впечатления на научный мир. Подавляющее большинство "профессиональных" психологов и психиатров вообще ничего не знает об этих исследованиях.⁵⁵

363 Результаты опытов по ЭСВ и ПК подвели статистическую основу под оценку феномена синхронистичности и, в то же самое время, указали на ту важную роль, какую играет психический фактор. Этот факт заставил меня задаться вопросом, не существует ли возможность изобрести метод, с помощью которого можно было бы, с одной стороны продемонстрировать существование синхронистичности, а с другой стороны, обнажить содержимое психики, которое даст нам по крайней мере нить

==227

к природе задействованного психического фактора. Иными словами, я спросил себя, не существует ли метод, способный дать измеряемые результаты и, в то же самое время, способный предоставить нам возможность заглянуть в психическую основу синхронистичности. То, что синхронистические феномены происходят в определенных и имеющих существенное значение психических условиях, мы уже увидели из результатов экспериментов по ЭСВ, хотя последние не выходят за рамки совпадения и только проявляют свою психическую основу, никак ее не объясняя. Я уже давно знал о существовании интуитивных или "ворожейных" методов, которые базируются на психическом факторе и абсолютной уверенности в существовании синхронистичности. Поэтому я сосредоточил свое внимание прежде всего на интуитивной технике "оценки всей ситуации целиком", столь характерной для Китая, а именно, для "Книги перемен".⁵⁶ В отличие от сформированного греками западного образа мышления, китайский ум направлен не на погоню за деталями, как таковыми, а на создание картины, в которой любая деталь смотрится, как часть целого. По вполне понятным причинам, мыслительный процесс такого рода одному разуму не под силу. Поэтому, суждение должно в гораздо большей степени опираться на иррациональные функции сознания, то есть на чувства (*sens du reel*) и интуицию (восприятие посредством содержимого подсознания). "Книга Перемен", которую мы с полным на то основанием можем назвать экспериментальной основой классической китайской философии, представляет собой один из древнейших методов оценки ситуации, как целого, и потому в ней детали рассматриваются только на космическом фоне - фоне взаимоотношений "ян" и "инь".

864 Эта "оценка ситуации целиком", несомненно, является также и научной целью, но целью очень далекой, потому что наука, везде где это возможно, идет экспериментальным путем, и повсеместно - статистическим. Однако, эксперимент заключается в постановке точного вопроса, который в максимально возможной степени исключает все лишнее и сбивающее с толку. Эксперимент устанавливает правила, диктует их Природе и, таким образом, заставляет ее дать ответ на придуманный человеком вопрос. Природе не дают использовать в ответе все ее возможности, поскольку эти возможности ограничиваются требованиями практики. С этой целью в лаборатории создается

==228

ситуация, которая искусственно ограничена вопросом и которая вынуждает Природу дать недвусмысленный ответ*. Полностью исключается деятельность Природы в ее неограниченной целостности. Если мы хотим узнать, что представляет собой эта деятельность, то нам нужен метод исследования, который устанавливает как можно меньше правил, или вообще их не устанавливает, давая тем самым Природе возможность отвечать в полную силу.

865 В лабораторном эксперименте заранее обусловленная процедура в статистической компиляции и сравнении результатов создает стабильный фактор. С другой стороны, в интуитивном или "мантическом"^{***} эксперименте с "совокупностью" совершенно излишне установление правил и ограничение целостности природного процесса. Процессу предоставляется любая возможность выразить себя. В "Книге Перемен" монеты падают так, как это им заблагорассудится.⁵⁷ С точки зрения наблюдателя на вопрос о неизвестном дается рационально непостижимый ответ. Для полной реакции такие условия являются совершенно идеальными. Однако в глаза бросается и недостаток: в отличие от научного эксперимента, здесь мы не знаем, что именно произошло. Чтобы преодолеть это препятствие, два китайских мудреца, царь Вен и князь Чу, в двенадцатом веке до нашей эры, взяв за основу гипотезу о единстве природы, попытались объяснить одновременность протекания психического состояния и физического процесса, как эквивалентность смысла. Иными словами, они предположили, что как в

психическом состоянии, так и в физическом процессе, выражалась одна и та же настоящая реальность. Но для того, чтобы удостовериться в верности этой гипотезы, возникла необходимость введения некоторых ограничений в этот явно безграничный эксперимент, а именно, потребность в физической процедуре определенной формы, методе или технике, которые заставили бы природу давать ответ в четных и нечетных числах. Последние, как представители "инь" и "ян", присутствуют, как в бессознательном, так и в природе, в

* Следует обратить внимание читателя, что природа все равно отвечает неадекватной реакцией, что было замечено и послужило толчком развитию (уже после смерти Юнга) так называемой "теории катастроф" См. Арнольд В.И. Теория катастроф. М., 1990 — Прим. ред. Т.е. относящемся к ворожке, гаданию. — Прим. ред.

==229

характерной форме противоположностей, как "мать" и "отец" всего происходящего, и потому образуют *tertium comparationis** между психическим внутренним миром и физическим внешним миром. Таким образом два мудреца разработали метод, с помощью которого внутреннее состояние могло быть представлено, как внешнее, и наоборот. Это, разумеется, предполагает интуитивное знание смысла каждой пророческой фигуры. Поэтому, "Книга Перемен" состоит из шестидесяти четырех толкований значения каждой из возможных комбинаций "инь" и "ян". Эти толкования формулируют внутреннее бессознательное знание, соответствующее состоянию сознания в данный момент, и эта психологическая ситуация совпадает со случайными результатами метода, то есть с четными и нечетными числами, образуемыми падением монет или сортировкой стебельков тысячелистника.⁵⁸

866 Метод, как и любая ворожейная или интуитивная техника, основан на внепричинном или синхронистическом принципе связи.⁵⁹ На практике, и это признает любой непредубежденный человек, во время эксперимента наблюдается немало случаев явной синхронистичности, которые можно было бы рационально и несколько безапелляционно объяснить, как простые проекции. Но если предположить, что они действительно являются тем, чем они кажутся, то тогда они могут быть только "смысловыми совпадениями", которые, как нам известно, нельзя объяснить причинно. Метод заключается в сортировке сорока девяти стебельков тысячелистника наугад на две кучки, после чего с каждой кучки отсчитывается по три и по пять стебельков, или в шестикратном подбрасывании трех монет, причем каждая линия гексаграммы определяется ценностью лицевых и оборотных сторон (орел 3, решка 2).⁶⁰ Эксперимент основан на троичном принципе (две триграммы) и состоит из шестидесяти четырех вариантов, каждый из которых соответствует психической ситуации. Они подробно описываются в тексте и прилагаемых комментариях. Существует также и очень древний западный метод⁶¹, основанный на том же самом общем принципе, что и "Книга Перемен", с той лишь довольно знаменательной разницей, что на Западе это не троичный, а четвертичный принцип, и результатом является не гексаграмма, построенная из линий "ян" и "инь", а шестнадцать фигур, составленных из

Основание для сравнения (лат.) — Прим. ред.

четных и нечетных чисел. Двенадцать из них, в соответствии с определенными правилами, расположены в астрологических домах. Эксперимент основан на 4x4 линиях, состоящих из произвольного количества точек, которые экспериментатор делает на песке или наносит на лист бумаги справа налево.⁶² Чисто в духе Запада, комбинация всех этих факторов гораздо сложнее, чем в "Книге Перемен". Здесь тоже имеется бесконечное количество "смысловых совпадений", но их, как правило, гораздо труднее понять, и потому они не так очевидны, как в "Книге Перемен". В западном методе, который в тринадцатом веке был известен как *Arts Geomantica* или Искусство Ставить Точки⁶³, и пользовался широкой популярностью, нет никаких комментариев, поскольку, в отличие от "Книги Перемен" он использовался только в ворожейных и никогда в философских целях.

867 Несмотря на то, что результаты обоих экспериментов ведут в нужном направлении, они не дают никакой основы для статистической оценки. Поэтому я занялся поисками другой интуитивной техники и и удача улыбнулась мне с астрологией, которая, по крайней мере в ее современной форме, претендует на создание более-менее полной картины характера индивида. Тут уж комментариев достаточно; более того, их тут столько, что просто глаза разбегаются - верный признак того, что толкование не будет ни простым, ни определенным. Искомое нами "смысловое совпадение" в астрологии лежит прямо на поверхности, поскольку астрологи говорят, что астрономические данные соответствуют индивидуальным чертам характера; с древнейших времен различные планеты, дома, зодиакальные знаки и аспекты имели значение, служившее основой для изучения характера или для толкования данной конкретной ситуации. Всегда можно возразить, что результат не согласуется с нашим психологическим знанием ситуации или характера, о которых идет речь, и трудно не согласиться с утверждением, что познание характера является чрезвычайно субъективным делом, потому что в характерологии нет никаких абсолютно точных или хотя бы надежных признаков, которые можно было бы вычислить - это возражение относится также и к графологии, хотя на практике она пользуется широким признанием.

868 Если принимать во внимание эти возражения и отсутствие надежных критериев определения черт характера, то формулируемая астрологией "смысловое совпадение" структуры гороскопа с характером индивида делает его неприемлемым для

затейного нами исследования. Поэтому, если мы хотим, чтобы астрология поведала нам что-нибудь о причинной связи между событиями, мы должны отбросить сомнительный диагноз характера и заменить его абсолютно неопровержимым фактом. Одним из таких фактов являются соединяющие двух людей узы брака.⁶⁴

869 С античных времен основным традиционным астрологическим и алхимическим соответствием браку были *coniunctio Soils O et Lunae S*, *coniunctio Lunae et Lunae* и соединение луны с асцендентом.⁶⁵ Есть и другие соответствия, но они не находятся в основном астрологическом русле. Ось асцендент-десцендент вошла в традицию, так как в течение долгого времени считалось, что она оказывает чрезвычайно большое воздействие на личность.⁶⁶

Поскольку ниже я буду говорить о соединении и оппозиции Марса d" и Венеры 9, то здесь я лишь скажу, что они связаны с браком только потому, что соединение или оппозиция этих двух планет указывают на любовные отношения, которые могут вылиться в брак, но могут ведь и не вылиться. Что же касается моего эксперимента, то мы должны исследовать совпадающие аспекты O <£, S. (L и £ Асц. в гороскопах женатых пар в сравнении с теми же аспектами в гороскопах неженатых. Более того, будет интересно сравнить вышеупомянутые аспекты с теми, которые лишь в незначительной степени относятся к основной традиции. Чтобы провести такое исследование совершенно не требуется верить в астрологию. Чтобы проанализировать гороскоп необходимы только даты рождений, астрономический альманах и таблица логарифмов.

870 Три вышеописанные ворожейные процедуры доказывают, что наиболее подходящим для природы случайности является числовой метод. С древнейших времен люди использовали числа для определения "смысловых совпадений", то есть совпадений, которые можно истолковывать. В числах есть что-то особенное, можно даже сказать "таинственное". Людям так и не удалось полностью лишить их ауры сверхъестественности. Если, как сказано в учебнике по математике, группа объектов лишена абсолютно всех своих качеств, то все равно еще остается их "число", что явно указывает на "неистребимость" числа. (Я говорю не о логике этого математического аргумента, а только о его психологии!) Последовательность естественных чисел неожиданно оказывается чем-то большим, чем простое нанизывание на одну нить идентичных единиц: в ней содержится вся математика и все, что еще будет открыто в этой

==232

области. Таким образом, число, в определенном смысле, является непредсказуемым единством. Хотя мне и недосуг просвещать читателя насчет существования внутренней связи между такими, на первый взгляд, несоизмеримыми вещами, как число и синхроничность, я не могу удержаться от упоминания о том, что их всегда связывали друг с другом и что их общими характерными чертами являются сверхъестественность и таинственность. Число неизменно использовалось для охарактеризования какого-нибудь таинственного объекта, а все числа от 1 до 9 были "священными", числа же 10, 12, 13, 14, 28, 32 и 40 имели особое значение. Наиболее элементарное качество любого объекта заключается в том, является ли он одним или во множестве. Число больше, чем что-либо другое, помогает навести порядок в хаосе видимости. Оно - это инструмент, изначально предназначенный либо для создания порядка, либо для постижения уже существующего, но еще неведомого порядка, устройства или "упорядоченности". Оно вполне может быть наиболее примитивным элементом порядка в человеческом разуме, поскольку числа от 1 до 4 встречаются наиболее часто и имеют самое широкое применение. Иными словами, примитивные схемы порядка являются, в основном, триадами и тетрадами. Кстати говоря, архетипическая основа чисел предположение не мое, а определенных математиков, к чему мы еще вернемся. Посему не следует считать слишком смелым предположение, что число, в психологическом смысле, является осознанным архетипом порядка⁶⁷ Примечательно, что психические образы целостности - символы самости в форме мандалы спонтанно порождаемые бессознательным также имеют математическую структуру. Они, как правило, являются четвертными или кратными им числами.⁶⁸ Эти структуры не только выражают порядок, они создают его. Вот почему они, как правило, появляются в моменты психической дезориентации, компенсируя хаотическое состояние или формулируя нуминозные ощущения. Еще раз следует подчеркнуть, что они представляют собой не изобретения осознующего разума, а спонтанную "продукцию" бессознательного, что было достаточно убедительно доказано на практике. Естественно, осознующий разум может имитировать эти схемы порядка, но эти имитации не

являются доказательством того, что оригиналы являются изобретениями сознания. Из этого с абсолютной

==233

уверенностью можно сделать вывод, что бессознательное использует число в качестве упорядочивающего фактора. 871 Широко распространено убеждение, что числа были "изобретены" или выдуманы человеком, и поэтому являются не чем иным, как концепциями количества, содержащими в себе только то, что было вложено в них человеческим разумом. Но не менее вероятен и другой вариант - числа были "обнаружены" или открыты. В этом случае они представляют собой нечто большее, чем просто концепции: они являются автономными существами, содержащими в себе еще кое-что помимо количеств. В отличие от концепций, они базируются не на психических условиях, а на качестве "умения быть самим собой", на "неподражаемости", которую невозможно выразить никакой интеллектуальной концепцией. В таком случае вполне возможно, что они обладают качествами, которые еще только предстоит открыть. Я должен признаться, что склоняюсь к той точке зрения, что числа были в равной степени как открыты, так и изобретены, в результате чего они обладают относительной автономией, аналогичной автономии архетипов. С последними у них есть одно общее качество - они существовали еще до возникновения сознания, стало быть, скорее всего это они обуславливают сознание, а не сознание обуславливает их. И архетипы, как априорные формы представления, тоже были в равной степени как открыты, так и изобретены: открыты, в том смысле, что никто не знал об их бессознательном автономном существовании, и изобретены в том смысле, что их существование было выведено из аналогичных создающих представление структур. Соответственно, вполне логичным будет предположение о архетипическом характере естественных чисел. Если это так, тогда определенные числа и комбинации чисел не только связаны с определенными архетипами и оказывают на них воздействие, но и сами подвергаются воздействию со стороны архетипов. Первое есть эквивалент магии чисел, а второе есть эквивалент вопроса о том, не проявляют ли числа, в соединении с обнаруженной астрологией комбинацией архетипов, склонность к особому поведению.

==234

Примечания.

1 [Отличного от закона случайности или дополняющего его — Изд.]

2 [Смотри Jung, *Studies in Word Association*.- Изд.]

3 Paul Kammerer, *Das Gesetz der Serie*.

4 Ibid , p 130

5 Pp. 36, 93f, 102f.

6 "Закон серийности — это выражение инертности объектов, вовлеченных в ее повторение (то есть в создание серий). Гораздо большая инертность комплекса объектов или сил (по сравнению с инертностью отдельного объекта или силы) объясняет инерцию тождественных комплексов и соответствующее их повторение по прошествии длительных периодов времени" (с. 117)

7 P 130. 8P 94.

9 [Стало быть, под "вероятностью" понимается вероятность из гипотезы случайности. (Гипотеза Нулла.) В данной работе этот термин по большей части упоминается в этом смысле — Изд.]

10 Нуминозность серии случайностей растет прямо пропорционально увеличению числа звеньев "цепочки". Таким образом, бессознательные содержимые — вероятно архетипические — констеллируются, создавая впечатление, что серия была "вызвана" этим содержимым. Поскольку возможность этого мы не можем постичь, не прибегая к чисто магическим категориям, мы, как правило, ограничиваемся только фиксированием этого впечатления.

11 В дополнение к сказанному мною выше я хотел бы упомянуть, что писал эти строки, сидя у озера. Как только я закончил это предложение, то вышел на волнолом и обнаружил там мертвую рыбу, сантиметров в тридцать длиной, без всяких видимых повреждений. Накануне вечером никакой рыбы здесь не было (Возможно, что ее вытащила из воды хищная птица или кошка). Рыба была седьмым звеном в цепочке.

12 Мы оказываемся в довольно затруднительном положении, когда дело доходит до формирования нашего мнения о феномене, который Стекель называет "давлением фамилии". Под этим он понимает иногда поистине смешное соответствие фамилии человека особенностям его характера или его профессии. Например герр Гросс (господин Большой) страдает манией величия, а герр Кляйнер (господин Маленький) — от комплекса неполноценности. Сестры Альтманн [пожилой мужчина — прим. ред.] выходят замуж за мужчин на двадцать лет старше их. Герр Фейст (господин Тучный) является министром пищевой промышленности, герр Росстаушер (господин Барышник) работает юристом, герр Кальберер (господин Мясник) — акушером, герр Фрейд (Радость) пропагандирует житейские удовольствия, герр Адлер (Орел) обладает большой силой воли, герр Юнг (Молодой) исследует идею

==235

повторного рождения и так далее. Является ли это прихотью случая или, как явно полагает Стекель, фамилия оказывает на человека свое воздействие, или же мы имеем дело со "смысловыми совпадениями"? "Die Verpflichtung des Namens", Hoff.

13 Parerga und Paralipomena, I, ed. by von Koeber, 14 Ibid., p. 40. [Irvine, p. 41.1

15 P. 39 [Irvine, pp. 39f]

16 P. 45 [Irvine, pp. 49f.).

17 P. 46. [Irvine, p. 50].

18 Отсюда и мой термин "синхронистичность"

- 19 Здесь, в качестве исключения, я должен назвать Канта, трактат которого "Сновидения Духовидца, иллюстрируемые сновидениями Метафизика" указал Шопенгауэру путь.
- 20 Edmund Gurney, Frederic W. H. Myers and Frank Podmore, Phantasms of the Living.
- 21 Xavier Dariex, "Le Hazard et la telepathie".
- 22 Charles Richet, "Relations de diverses experiences sur transmission mentale, la lucidite, et autres phemomenes non explicable par les donnees scientifiques actuelles"
- 23 Camille Flammarion, The Unknown, pp 191ff
- 24 Ibid., p. 202
- 25 Pp. 192f
- 26 Pp. 194ff. Некий М Дешампс, когда он был мальчиком и жил в Орлеане, однажды получил от де Фортибу кусок сливового пирога. Десять лет спустя, находясь в одном из парижских ресторанов, он увидел в меню сливовый пирог и захотел заказать его. Однако выяснилось, что последний кусок пирога уже заказан - и заказал его де Фортибу. Прошло еще много лет и Дешампса пригласили на вечер, где главным блюдом был сливовый пирог Когда он его ел, то заметил, что здесь не хватает только де Фортибу В этот момент дверь открылась и вошел глубокий старик в последней стадии рассеянности: де Фортибу, который неправильно записал адрес и попал на эту вечеринку по ошибке
- 27 Der Zu.fa.ll- Eine Vorform des Schicusals.
- 28 Der Zufall und die Koboldstreiche des Unbewussten.
- 29 J. B. Rhine, Extra - Sensory Perception and New Frontiers of the Mind. J. G. Pratt, J. B Rhine, C E. Stuart, B. M. Smith, and J. A. Greenwood, Extra Sensory Perception after Sixty Years. Общий обзор открытий Рейна можно найти в "The Reach of the Mind", а также в ценной книге Дж. Н. М. Тайрелла "The Personality of Man" Краткое резюме в книге Рейна "An Introduction to the Work of Extra - Sensory Perception", S. G. Soal and F. Bateman, Modern Experiments in Telepathy.
- 30 The Reach of the Mind. (1954 edn.), p. 48

==236

- 31 Rhine and Betty M. Humphrey, "A Transoceanic ESP Experiment".
- 32 The Reach of the Mind, pp 75ff
- 33 Профессор Паули любезно привлек мое внимание к этой работе, которая вышла в 1949 г.
- 34 Каммерер не очень убедительно пытался обосновать "противодействие последующего состояния предыдущему" (см Das Gesetz der Serie, pp 13H)
- 35 См выше, пар 440

36 Если быть более точным, роение начинается чуть раньше и заканчивается чуть позже этого дня, который представляет собой высшую точку роения Месяцы разнятся в зависимости от местности Амбоинские палоло появляются в марте. [A F Kramer, Uber den Bau der Korallenriffe }

37 Fritz Dahns, "Das Schwarmen des Palolo".

38 Определенные сомнения насчет абсолютной применимости в психологии принципа причинности возникали у меня и раньше В предисловии к первому изданию "Собрания статей по аналитической психологии", я написал: "Причинность — это только принцип и психология никак не может исчерпываться одними только причинными методами, потому что разум [= психе] живет также и целями". Психическая ясность покоится на "предсущем" значении (смысле), котореостановится проблематичным только тогда, когда исходит из бессознательного В этом случае мы должны предположить, что "знание" предшествует любому сознанию Hans Driesch приходит к такому же заключению (Die "Seele" als elementarer Naturfactor, pp 80ff)

38a [Этот случай обсуждался подробнее в работе "О синхронистичности". пар 982. - Изд]

39 У Гомера души мертвых "щебечут" [Одиссея, книга XI — Изд]

40 Разумеется, врач может установить это только в том случае, если сам владеет необходимыми познаниями в симвонологии

41 [Статистический анализ предназначен для того, чтобы отделить группы (называемые дисперсиями), сложившиеся в результате случайной деятельности, от значимых дисперсий, у которых может быть обнаружена причина. Однако, по гипотезе профессора Юнга, дисперсии, сложившиеся в результате случайной деятельности, могут быть разделены на смысловые и бессмысленные. Бессмысленные дисперсии превращаются в смысловые в результате случая посредством активации психоидного архетипа — Изд]

42 Смотри пар. 841; также "On the Nature of the Psyche", par 404f

43 Литературным примером этого являются "Журавли Ибика" [Поэма Шиллера [1798], написанная под впечатлением от истории о греческом поэте, убитом грабителями, наказать которых помогла стая журавлей Когда журавли тоже появились над местом преступления, грабители вскрикнули и тем самым выдали себя — Изд] Если на дом садится стая стрекодущих сорок это тоже считается признаком близящейся смерти и так далее Сравни со значением авгуров.

==237

44 J.W.Dunne, An Experiment with Time [2nd edn.], pp. 34ff.

45 De opificio mundi, 26 ("Акдсттнюс •cf/c, той ouravou kivtictsox; ecm 6 Urovw,").

46 "virtus"

47 "quando ipsa fertur in magnum amoris excessum aut odii aut alicuius talium".

48 "fertur in grandem excessum alicuius passionis invenitur experimento manifesto quod ipse ligat res et alterat ad idem quod desiderat"

49 "affectio"

50 "cum tali affectione exterminata concurrat hora conveniens aut ordo coelestis aut alia virtus, quae quodvis faciet. illud reputavimus tunc animum facere".

51 De mirabilibus mundi (14853)

52 *Metaphysica vera*. Part III, "Secunda scientia", в *Opera philosophica*, ed. by Land, II, pp. 187f

53 И.П.Эккерман, Разговоры с Гете в последние годы его жизни. Пер. с нем. Н Ман М • Художественная литература, 1981, с 549.

54 Смотри *On the Nature of the Psyche*, пар. 430.

55 Недавно, Паскуаль Джордан подал прекрасный пример научного исследования пространственного ясновидения. ["*Positivistische Bemerkungen über die parapsychischen Erscheinungen*"]. Я бы хотел также привлечь внимание к его работе *Verdrängung und Komplementarität*, посвященной отношениям между микрофизикой и психологией бессознательного.

56 Ю.КШуцкий, Китайская классическая "Книга Перемен", М.: Наука, 1993

57 Если эксперимент проводится традиционно — со стебельками тысячелистника, то фактор случайности представляет сортировку на разные группы сорока девяти стебельков

58 Смотри пар 986 "О синхронистичности".

59 Впервые я использовал этот термин в своей речи в память Ричарда Вильгельма [произнесена 10-го мая, 1930 г., в Мюнхене]. Впоследствии, речь появилась в приложении к "Тайне Золотого Цветка" В ней я сказал: "Наука "Книги Перемен" основана не на принципе причинности, а на принципе (доселе никак нами не названном, поскольку мы с ним не сталкиваемся), который я рискну назвать принципом синхронистичности". [р. 141] [Смотри "Richard Wilhelm: In Memoriam", par. 81]

60 "Книга перемен", Приложение

61 Упоминается Исидором Севильским в его *Liber etymologiarum*, VIII, ix, 13.

62 Можно также использовать зерна кукурузы или игральные кости.

63 Лучшее описание дано Робертом Флуддом (1574-1637), *De arte geomantica*. Сравни с Lynn Thomdike, *A History of Magic and Experimental Science*, II, p. 110.

64 Другими очевидными фактами являются убийство и самоубийство. Статистику можно найти у Herbert von Kloeckler (*Astrologie als Erfahrungswissenschaft*, pp 232ff и 260ff.), но, к сожалению, она не сравнивается со средними величинами и не может быть использована в нашем исследовании.

С другой стороны, Paul Flambart [Preuves et bases de l'astrologie scientifique, pp. 79ff.] дает статистику асцендентов 123-х людей с выдающимися умственными способностями. Они определенно скапливаются по углам тригона зоны (Д, :":, SS). Этот результат был подтвержден еще 300-ми примерами.

65 Эта точка зрения восходит еще к Птолемею' "Apponit [Ptolemaeus] autem tres gradus concordiae: Primus cum Sol in viro, et Sol vel Luna in femina, aut in utrisque, fluerint in locis se respicientibus trigono, vel hexagono aspectu. Secundus cum in viro Luna, in uxore Sol eodem modo disponuntur. Tertius si cum hoc alterum recipiat". (Птолемей определяет три степени гармонии. Первая стпень — это когда солнце в гороскопе мужчины и солнце или луна в гороскопе женщины, или луна в обоих гороскопах, находятся на соответствующих местах в трине или секстиле. Вторая степень — это когда луна в гороскопе мужчины и солнце в гороскопе женщины расположены таким же образом. Третья степень — это когда они воспринимают друг друга). На той же странице, Кардан цитирует Птолемея (De iudiciis astrorum}: "Omnino vero constantes et diurni convictus permanent quando in utriusque conjugis genitura luminaria contigerit configurata esse concorditer" (В принципе, партнеры будут жить друг с другом долго и счастливо, если в их гороскопах светила [солнце и луна] находятся в гармоничном соединении.) Птолемей считает соединение мужской луны с женским солнцем особенно благоприятным для брака. Jerome Cardan, Commentaria in Ptolemaeum de astrorum iudiciis. Книга IV [в его Opera Omnia, V, p. 332].

66 Практикующий астролог вряд ли удержится здесь от улыбки, потому что для него эти соответствия являются абсолютно очевидными, классическим примером чего является связь Гете с Кристианой Вульпи: © 5° П} > d С 7° Ц)) Я, вероятно, должен дать кое-какие пояснения читателям, которые не знакомы с древним искусством астрологии и его методикой. Основой его является гороскоп, расположение солнца, луны и планет относительно друг друга в знаках зодиака в момент рождения. Есть три основных расположения: солнца (Q), луны (C) и так называемый асцендент Asc.; последний имеет наибольшее значение для толкования гороскопа; асцендент представляет собой градус зодиакального знака, восходящего над восточным горизонтом в момент рождения. Гороскоп состоит из 12-ти так называемых "домов", секторов по 30 градусов каждый. Астрологическая традиция приписывает различные качества как им, так и разным "аспектам", то есть угловым отношениям планет и /и^1гпап'a[Светила (лат.) — Прим. ред] (солнца Q и луны £), а также зодиакальным знакам

67 Смотри "On the Psychology of Eastern Meditation", par. 942.

68 Смотри "A Study in the Process of Individuation" и "Concerning Mandala Symbolism".

==239

2. Астрологический эксперимент

872 Как я уже сказал, нам нужны два разные факта: астрологическая комбинация и семейное положение.

873 Предлагаемый к изучению материал, а именно, набор брачных гороскопов, был любезно предоставлен мне различными брачными парами из Цюриха, Лондона, Рима и Вены. Поначалу этот материал собирался исключительно в астрологических целях, поэтому собиравшие его люди не подозревали, что он будет связан с настоящим исследованием. Это факт я должен особо подчеркнуть, поскольку меня могут упрекнуть в том, что материал подбирался специально для

моего исследования. Это не так; все примеры выбраны наугад. Гороскопы, или, скорее, даты рождений, расположены в хронологическом порядке, то есть так, как их доставляла почта. Когда накопились гороскопы 180 брачных пар, в сборе материала был сделан перерыв, во время которого были проанализированы все 360 гороскопов. Эта первая партия стала объектом "пилотного" исследования поскольку я хотел испытать методы, которые планировал применять в будущем.

874 Поскольку материал изначально собирался для того, чтобы проверить эмпирические основы этого интуитивного метода, то будет уместно сделать несколько общих замечаний о мотивах, побудивших меня к сбору этого материала.

875 Брак - это хорошо характеризуемый факт, потому что его психологический аспект демонстрирует все мыслимые виды вариаций. С астрологической точки зрения, именно этот аспект брака наиболее заметно проступает в гороскопе. Возможность того, что охарактеризованные гороскопами индивиды поженились друг с другом, так сказать, случайно, обязательно отступит на задний план; любой внешний фактор можно оценить с астрологической точки зрения, но только в той степени, в какой он представлен психологически. Принимая во внимание боль-

[К оглавлению](#)

==240

шое количество характерологических вариаций, мы вряд ли можем надеяться на то, что брак можно охарактеризовать посредством только одной астрологической конфигурации; наоборот, если астрологические предположения вообще окажутся правильными, то на предрасположенность в выборе партнера по браку будут указывать несколько конфигураций. В этой связи я должен привлечь внимание читателя к хорошо известному соответствию между пятнами на солнце и кривой смертности. Связующим звеном являются возмущения в магнитном поле земли, которые в свою очередь вызваны флуктуациями в протоновом солнечном излучении. Эти флуктуации оказывают воздействие и на "радио по году", возмущая ионосферу, которая отражает радиоволны. Исследование этих возмущений указывает на то, что соединения, оппозиции и квадратуры планет играют значительную роль в увеличении протонового излучения, вызывая тем самым электромагнитные бури. С другой стороны, благоприятные с астрологической точки зрения трины и секстили вроде бы создают ровную радиопогоду.

876 Эти наблюдения дают нам возможность взглянуть на возможную причинную основу астрологии под неожиданным углом. По крайней мере, это определенно относится к погодной астрологии Кеплера. Но также возможно и то, что помимо уже доказанного физиологического воздействия протонового излучения, существует и его психическое воздействие, которое лишает астрологические утверждения их случайной природы и помещает их в рамки причинного объяснения. Хотя никто не знает на чем строится достоверность натального гороскопа, вполне вероятным будет предположение, что между планетными аспектами и психо-физическими качествами существует причинная связь. Поэтому будет разумнее считать результаты астрологических наблюдений не синхронистическими феноменами, а явлением причинного происхождения. Ибо там, где существует даже очень слабый намек на наличие причины, существование синхронистичности представляется весьма и весьма сомнительным.

877 В любом случае, в настоящее время у нас нет достаточных оснований полагать, что астрологические результаты являются чем-то большим, чем простой случайностью, или что статистика больших чисел дает статистически достоверный результат.² Ввиду отсутствия крупномасштабных исследований, я решил изучить эмпирическую основу астрологии, используя

==241

большое количество гороскопов брачных пар просто для того, чтобы посмотреть, какие получатся цифры.

Пилотное исследование

878 Когда у меня накопилась первая партия гороскопов, я сначала занялся соединениями d и оппозициями cP солнца и луны³ - двумя аспектами, которые в астрологии считаются равносильными (хотя и с противоположным смыслом), то есть обозначающими интенсивные отношения между небесными телами. Вместе с соединениями и оппозициями, cГ, 9, Asc. и Desc они представляют пятьдесят различных аспектов.⁴

Мужск.

Женек

	0	(L	Cf	9	Asc.	Desc.
0	d S	a «У	d S>	8 d	d	d
C	d 8	d 8	S d	d 8	d	d
cf	8 d	d 8	d 8	d 8	d	d
9	d 8	8 d	d 8	8 d	d	d
Asc.	d	d	d	d	d	d
Desc.	d	d	d	d		

d = conjunction cP = opposition

Илл. 1

879 Причины, по которым я выбрал именно эти комбинации, станут ясны читателю из замечаний касательно астрологических традиций, сделанных мною в предыдущей главе. Что касается соединений и оппозиций, то здесь мне остается только добавить, что эти аспекты Марса и Венеры

гораздо менее важны, чем остальные, что вполне ясно следует из следующего факта: отношения Марса с Венерой могут указывать на любовную связь, но брак - это не всегда любовная связь, а любовная

==242

связь - это не всегда брак. Поэтому я включил соединение и оппозицию Марса и Венеры только потому, что хотел сравнить их с другими соединениями и оппозициями.

880 Поначалу эти пятьдесят аспектов были исследованы применительно к 180-ти брачным парам. Разумеется, что эти 180 мужчин и 180 женщин могли быть перемешаны и в неженатые пары. Понятно, что если любой из 180-ти мужчин мог быть соединен в пару с любой из 179-ти женщин, помимо его жены, то мы, фактически, можем изучать $180 \times 179 = 32\,220$ неженатых пар в рамках 180-ти браков. Это и было сделано (сравни с Таблицей 1), и анализ аспектов неженатых пар сравнивался с аспектами брачных пар. Для всех расчетов брался орбис в 8 градусов, по часовой стрелке и против часовой стрелки, не только в границах знака, но и за его пределами. Впоследствии к первой партии были добавлены еще две, по 220 и 83 брака соответственно, так что всего было изучено 483 брачных пары или 966 гороскопов. В первой партии наиболее часто встречалось соединение солнце-луна (10 %), во второй соединении луна-луна (10, 9%), а в третьей - соединение луна-Асц. (9,6%).

881. Меня, естественно, прежде всего интересовал вопрос вероятности: были ли полученные нами максимальные результаты "значимыми" цифрами или нет?; то есть были они вероятными или нет? Сделанные математиком расчеты категорически указывали на то, что средняя для всех трех партий цифра в 10 % далека от того, чтобы быть значимой. Ее вероятность слишком велика; иными словами, нет никаких оснований для предположения, что наши лучшие результаты являются чем-то большим, чем просто дисперсиями случайной величины.

==243

Синхронистичность

Таблица 1

	Наблюд появления брачны	аемые для 180 x пар г	Наблюдаемые чоявления	Вычисл ^ неженат	частота 180 ых пар
Л^Л1,0\ 1 —	Действительные появления	Процент присутствия	ДЛЯ 32220 неженатых пар	Действительная частота	Процентная частота
Женек. Мужск.					
Луна б Солнце	18 15 14 13 13	10.0 % 8.3	1506 1411	8.4 7.9 8.3 8.0	4.7 4.4 4.6
Асц. d Венера	13 13 13 12 12	% 7.7 % 7.2	1485 1438	8.3 8.5 8.6 9.6	4.4 4.6 4.7

Луна о Асц.	11 11 11 11 11	% 7.2 % 7.2	1479 1526	8.2 8.3 7.9 7.9	4.8 5.3 4.6
Луна с? Солнце	10 9 9 9 9 9 8	8% 7.2 % 7.2	1548 1711	8.2 8.2 8.5 8.6	4.6 4.4 4.4
Луна а Луна	8	% 6.6 % 6.6	1467 1485	7.9 8.4 8.5 8.6	4.6 4.6 4.7
Венера S Луна		% 6.1 % 6.1	1409 1413	8.7 8.9 7.8 8.3	4.8 4.4 4.7
Марс d Луна		% 6.1 % 6.1	1471 1470	8.4	4.7 4.8 4.8
Марс d Марс		% 6.1 % 5.5	1526 1540		4.9 4.3 4.6
Марс а Асц		% 5.0 % 5.0	1415 1498		4.7
Солнце о Марс		% 5.0 % 5.0	1526 1539		
Венера гf Асц.		% 5.0 % 5.0	1556 1595		
Солнце с? Асц		% 4.3 % 4.3	1398 1485		
Марс d Десц		% 4.3 %	1508		
Десц. d Венера					
Венера гf Десц.					
Луна с? Марс					
Венера (у					
Венера Венера d					
Марс Венера б					
Солнце Луна d					
Марс Солнце d					
Десц. Асц. d					
Асц. Десц. б					
Солнце Венера					
с? Солнце					
Солнце а Луна					

Синхронистичность
245

244

Таблица вкение)
1
(продол

Наблюд
явления
брачны

аемые для
180 ix пар

Наблюдаемы
е появления

Вычис частота
нежена
ленная для
180 тых
пар

Анализ первой
партии 882
Сначала мы
пересчитали
соединения и
оппозиции между 0
d cf 9 Асц. и Десц.
применительно ко
всем 180-ти
брачным и 32 220-
ти неженатым
парам. Результаты
даны в Таблице 1,
в которой аспекты
расставлены
соответственно

Т	Действительны е появления	Процент присутстви я	ДЛЯ 32220	Действительна я частота	Процентна я частота	частоте их присутствия в брачных и неженатых парах. 883 Понятно, что частота присутствия этих аспектов, показанная в колонках 2 (брачные пары) и 4 (неженатые пары) Таблицы 1 не может быть объектом прямого сравнения, пос кольку в первом случае речь идет о 180 парах, а во втором - о 32 220- ти-5 Поэтому, в колонке 5 мы даем числа из колонки 4, умноженные на фактор 180/32 220. В Таблице 2 показано отношение между числами из колонок 2 и 5 Таблицы 1, которые расположены в соответствии с частотой; например, отношение для соединения солнце-луна составляет 18:8,4 =2, 14. 884 Статистику эти цифры ни о чем не говорят, поэтому бесполезны, поскольку являются случайными дисперсиями. Но глядя на вещи с психологической точки зрения, я отбросил мысль о том, что мы имеем
Женек. Мужск.			неженатых пар			
Солнце S	8 8 8 8 8 8 8 8 8 8 7	4.3 %	4.3 % 1502 1516	8.4 8.5 8.5 8.5	4.7 4.7 4.7	
Венера		4.3 %	4.3 % 1516 1520	8.6 8.6 8.6 8.6	4.7 4.8 4.8	
Солнце \		4.3 %	4.3 % 1531 1541	9.1 8.3 8.5 8.6	4.8 4.8 5.0	
8 Марс		4.3 %	4.3 % 1548 1543	8.6 7.4 8.0 8.0	4.6 4.7 4.8	
Марс S	6 6	3.8 %	3.8 % 1625 1481	8.9 8.8 8.8 8.4	4.8 4.1 4.4	
Солнце		3.8 %	3.8 % 1521 1539	8.6 8.3 8.0 8.3	4.4 4.9 4.9	
Марс d	6 6 6	3.8 %	3.3 % 1540 1328	8.3	4.9 4.7 4.8	
Венера		3.3 %	3.3 % 1433 1436		4.6 4.4 4.6	
Венера	1	3.3 %	3.3 % 1587 1575		4.6	
S Марс		3.3 %	2.7 % 1576 1497			
.Асц. с?	5	2.7 %	2.2 % 1530 1490			
Луна		1.6 %	1.1 % 1440 1480			
Луна с?	4	1.1 %	1482			
Луна						
Десц с?	3 2					
Луна						
Асц. d	2					
Марс						
Луна а						
Венера						
Марс с?						
Венера						
Луна о						
Десц.						
Марс 8						
Луна						
Асц. а						
Десц.						
Десц. д						
Марс						
Венера а						
Луна						
Асц. а						
Солнце						
Марс а						
Солнце						
Луна с?						

Венера
Венера d
Венера
Солнце
8 Луна
Солнце
d Венера
Марс 8
Марс
Солнце
с?
Солнце
Солнце
с?
Солнце

деле с простыми случайными числами. В общей картине естественных событий замечать исключения из правил так же важно, как и средние величины. В этом и заключается недостаток статистической картины: она однобока, поскольку представляет только средний аспект реальности и исключает полноту картины*. Статистический взгляд на мир это простая абстракция, стало быть он неполон и даже ошибочен, особенно когда речь идет о психологии человека. Поскольку в качестве случайности максимум и минимум все-таки встречаются, то они являются фактами, которые я и намерен изучать⁸⁸⁵ Что поражает нас в таблице 2, так это неравномерность частот. Верхние семь и нижние шесть аспектов демонстрируют довольно сильную дисперсию, а показатели, расположившиеся посередине, имеют тенденцию

скапливаться
вокруг пропорции
1:1. Я вернусь к
этой бросающейся
в глаза
неравномерности в
специальном
графике. (Илл. 2.)

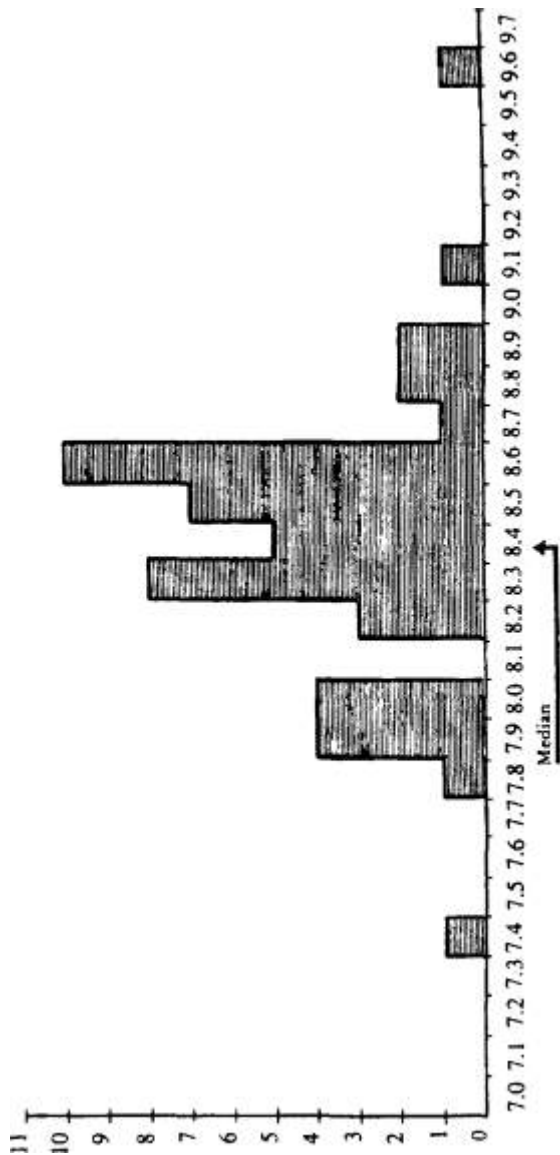
* Эти недостатки в
настоящее время
ликвидируются.
Так, активно
развивается теория
остатков, а также
широко
используется
анализ поведения
случайных величин
над порогом Z_α
(порог,
превышение

==245

==246

==247

==248

Аспекты, появляющиеся определенное число раз в 180 неженатых парах

==249

886 Интересным моментом является подтверждение традиционного астрологического и алхимического соответствия между браком и аспектами луна-солнце: (жен.) луна а (муж.) солнце 2,14 1 (жен) луна S (муж.) солнце 1,61 : 1 В то же самое время аспекты Венера-Марс никак не выделяются.

887 Анализ пятидесяти возможных аспектов показывает, что 1 случае с брачными парами имеются пятнадцать конфигураций, частота присутствия которых значительно превышает пропорцию 1:1. Первое место принадлежит вышеупомянутом соединению луна-солнце, а второе и третье места принадлежа соединению между (жен.) Асц. и (муж.) Венерой (пропорции 1,89 : 1), и (жен.) луной и (муж.) Асц. (пропорция 1,68 : 1). Та самым подтверждается традиционное значение асцендента.

888 Из этих пятнадцати аспектов, лунный аспект четыре раза приходится на женщин, в то время как среди остальных тридцати пяти возможных аспектов присутствуют только шесть лунных- Это значит, что пропорция всех лунных аспекта составляет $1,24 \cdot 1$ Средний показатель приведенных в таблиц четырех вышеупомянутых лунных аспектов составляет $1,74 : 1$ Луна явно встречается чаще у женщин.

889 Что касается мужчин, то здесь соответствующую роль играет не солнце, а ось Асц. - Десц. Из представленных, таблице 2 пятнадцати аспектов, эти аспекты шесть раз встречаются у мужчин и только два раза у женщин. Если говорить о мужчинах, то средний показатель этих аспектов составляй $1,42 : 1$, при том, что средний показатель всех мужски аспектов между Асц. или Десц. с одной стороны, и одним и четырех небесных тел, с другой, составляет $1,22 : 1$

890 Илл. 2 и 3 представляют собой гистограмму частот появления, указанных в колонках 2 и 5 таблицы 1 соответственно применительно к дисперсии аспектов.

891 Это дает нам возможность не только визуально представит дисперсию в частотах появления различных аспектов, но и быстро вычислить среднее число появлений на один аспект используя в качестве оценочной функции медиану. Чтобы получить арифметическое значение, мы должны суммировав все частоты появления аспектов и разделить этот результат а количество аспектов, а медиану мы получаем путем отсчет. гистограммы до той точки, когда половина клеток уж

[К оглавлению](#)

==250

посчитана, а половину еще предстоит посчитать. Поскольку в гистограмме пятьдесят клеток, то медиана - 8,0, поскольку 25 клеток не превышают этого показателя, а 25 клеток действительно превышают его. (См. илл. 2.) 892 В случае с брачными парами медиана составляет 8 случаев, но у неженатых пар этот показатель составляет несколько большую цифру, а именно 8,4. (См. илл. 3.) У неженатых пар медиана совпадает с арифметическим значением (оно также равняется 8,4), в то время как медиана брачных пар ниже соответствующего значения (8,4), что объясняется более низкими показателями брачных пар. Взглянув на илл. 2 мы увидим там сильную дисперсию показателей, которая поразительно контрастирует с

Таблица 3

Первая партия 180 брачных пар	Вторая партия 220 брачных пар	Обе группы 400 брачных пар
Луна d Солнце 10.0% Асц. d	Луна d Луна 10.9% Марс сР Венера 7.7	Луна d Луна 9 2 % Луна <P Солнце 7 0
Венера 9.4 % Луна a Асц. 7.7 % Луна d	% Венера d Луна 7.2 % Луна (p	% Луна d Солнце 7.0 % Марс d Марс
Луна 7.2 % Луна 8 Солнце 7.2 % Марс (p	Марс 6.8 % d Луна 7.2 % Десц. d Марс 6.8 %	% Луна 6.2 % Десц. d Венера 6.2 % Луна
Венера (p Луна 7.2 % Марс a Марс 7.2 %	% Луна (p Венера 6.3 % Венера d	d Луна 6.0 % Марс (p Венера 5.7 %
% Марс d Асц. 6.6 % Солнце d Марс	6.3 % Венера d Венера 6.3 %	Луна d Асц. 5.7 % Венера d Десц. 5.7

6.6 % Венера d Солнце (p Марс 5.9 % Венера d Луна
 Десц. 6.1 % Венера % Венера d Десц. 5.5 % Десц. d Марс
 d Асц. 6.1 % Марс 5.4 % Венера d 5-2 % Асц d Венера
 оДесц. 6.1 % Марс 5.4 % Солнце 5.2 % Солнце d
 Солнце d Асц. 6.1 d Луна 5.4 % Ма]с 5.2 %
 % Солнце d Солнце
 5.4 %

их близостью к средней цифре 8,4 на илл. 3. Здесь нет ни одного аспекта, частота присутствия которого превышала бы показатель 9,6 (см. илл. 3), в то время как среди брачных пар частота присутствия одного аспекта превышает этот показатель почти в два раза, то есть составляет цифру 18 (см. илл. 2).

[==251](#)

Сравнение показателей всех партий

893 Предположив, что дисперсия, наблюдаемая нами на илл. 2, имеет случайный характер, я исследовал большее количество брачных гороскопов, соединив первую партию из 180 со второй партией из 220 таковых, создав тем самым группу из 400 брачных гороскопов (или 800 индивидуальных). Результаты вы можете видеть в табл. 3, хотя я ограничился максимальными числами, которые явно превышают медиану. Числа даны в процентном выражении.

894 В первой колонке даны результаты 180 пар первой партии, а во второй - результаты 220 пар второй партии, составленной более чем годом позже. Вторая колонка отличается от первой не только аспектами, но и демонстрирует значительное понижение частоты появления. Единственным исключением является верхнее число, представляющее классическое (C d (L Оно занимает место не менее классического (C d Q из первой колонки. Из четырнадцати аспектов первой колонки во второй присутствуют только четыре, но три из них являются лунными аспектами, и это соответствует астрологическим ожиданиям. Отсутствие соответствия между аспектами первой и второй колонок указывает на значительные различия в материале, то есть имеет место сильная дисперсия. Это можно увидеть из совокупных показателей 400 пар: в результате ослабления дисперсии наблюдается их сильное снижение. Это еще более ясно видно из табл. 4, в которую добавлены показатели третьей партии.

Таблица 4

Процентная частота	<f d 0	Ha (L	(Ld 0	Среднее
180 брачных пар	10.0	7.3	7.2	8.1
220 брачных пар	5.4	10.9	6.8	7.7
180 + 220 = 400 брачных пар	7.0	9.2	7.0	7.7
83 дополнительных брачных пар	7.2	4.8	4.8	5.6
пар				
83 + 400 = 483 семейных пар	7.2	8.4	6.6	7.4

895 В эту таблицу включены цифры частоты появления трех наиболее часто встречающихся аспектов: двух лунных соединений и одной лунной оппозиции. Наивысший средний показатель наблюдается в первой партии из 180 пар и составляет 8,1%; во второй партии из 220 пар средний показатель опускается до 7,7%; а в третьей партии из 83 пар он составляет всего 5,6%. В первых двух партиях (180 и 220 пар) максимальные показатели относятся к одним и тем же аспектам, C d O, £ d (L, но в последней партии (83 пары) максимальный показатель приходится на другие аспекты, а именно Asc. d (C, O d <?, O d C? и Asc. d Asc. Средний максимальный показатель этих четырех аспектов составляет 8,7%. Эта высокая цифра превышает самый высокий средний показатель (8,1%) первой группы (180 пар), что говорит лишь о том, насколько случайны были наши первоначальные "благоприятные" результаты. Тем не менее, стоит указать на забавный факт: в последней партии максимальный показатель (9,6%) приходится, о чем мы говорили выше, на аспект Asc. d C, то есть на другой лунный аспект, который якобы особенно характерен для брака. Это, вне всякого сомнения, есть *lusus naturae**, только очень странная, поскольку традиционно считается, что асцендент или "hogoscopus", вместе с солнцем и луной образуют трицу, определяющую судьбу и характер. Если бы кто-нибудь захотел фальсифицировать статистические показатели, чтобы привести их в соответствие с традицией, то он не смог бы придумать ничего лучшего.

S96 В табл. 5 включены максимальные показатели неженатых пар.

Таблица 5.

Максимальные частоты в % для

1. 300 пар, подобранных наугад..... 7,3.
2. 325 пар, подобранных с помощью жребия..... 6,5.
3. 400 пар, подобранных с помощью жребия..... 6,2
4. 32 220 пар..... 5,3.

Игра природы (лат) — Прим. ред.

Первый результат был получен моей сотрудницей, доктором Лилианой Фрей-Рон. Она сложила гороскопы мужчин в одну стопку, гороскопы женщин - в другую, и образовала пары, снимая с верха каждой стопки по гороскопу. Разумеется, были предприняты меры, чтобы случайно не совпали гороскопы людей, находящихся в браке Получившийся в результате показатель частоты

присутствия (7,3) очень высок по сравнению с гораздо более вероятной максимальной цифрой, полученной для 32220 пар и составляющей всего 5,3. Первый результат показался мне несколько сомнительным.⁷ Поэтому я предложил не комбинировать пары самим, а прибегнуть к следующему способу: 325 мужских гороскопов были пронумерованы, их номера записаны на отдельных бумажках, брошены в миску и перемешаны. Затем мы пригласили человека, который ничего не знал ни об астрологии, ни о психологии, не говоря уже о цели данного исследования, и попросили его вытаскивать бумажки из миски по одной, не глядя на них. Вытащенный номер образовывал пару с верхним в стопке женским гороскопом. Снова были приняты меры, исключавшие случайное совпадение гороскопов мужа и жены. Таким образом были получены 325 искусственных пар. Результат - 6,5, что несколько поближе к вероятному. Еще более вероятный результат был получен от 400-т пар. Но даже и эта цифра (6,2) все равно слишком высока.

897 Несколько любопытное поведение наших цифр привело к дальнейшему эксперименту, результаты которого я привожу здесь со всей необходимой осторожностью, хотя мне представляется, что они проливают кое-какой свет на статистические вариации. В нем приняло участие три человека, психологический статус которых был хорошо известен. Эксперимент заключался в том, чтобы выбрать наугад 400 брачных гороскопов и 200 из них обозначить номерами. Двадцать из числа последних выбирались "объектом" при помощи жребия. Эти двадцать брачных пар изучались на предмет наших пятидесяти характеристик брака статистическим методом. Первым "объектом" была женщина-пациентка, которая, ко времени эксперимента, оказалась в состоянии острого эмоционального возбуждения. Оказалось, что из двадцати марсианских аспектов проявилось десять, то есть показатель частоты составил 15,0; лунных аспектов присутствовало девять, стало быть показатель частоты составил 10,0; и солнечных аспектов тоже

==254

оказалось девять, то есть показатель частоты равнялся 14,0. Классической чертой Марса является его эмоциональность, которую в данном случае поддерживало мужское солнце. В отличие от наших общих результатов здесь наблюдается доминирование аспектов Марса, что полностью соответствует психическому состоянию "объекта".

898 Вторым "объектом" была женщина-пациентка, основной проблемой которой была неспособность реализовать и утвердить свою личность, т.к. испытывала склонность к ее подавлению. В этом случае осевые аспекты (Асц., Десц.), которые, по идее, характеризуют личность, проявились двенадцать раз, то есть показатель частоты составил 20,0, а показатель частоты лунных аспектов достиг отметки в 18,0. Этот результат, если рассматривать его с астрологической точки зрения, полностью соответствовал реальным проблемам "объекта".

899 Третьим "объектом" была женщина с сильными внутренними противоречиями, то есть ее основной проблемой были единение и примирение. Лунные аспекты проявились четырнадцать раз (показатель частоты - 20,0), показатель частоты солнечных аспектов составил 15,0, а осевые аспекты проявились девять раз, то есть показатель частоты составил 14,0. Явно доминировало классическое *coniunctio Soils et Lunae*, как символ единения противоположностей.

900 Этот эксперимент доказал, что выбор семейных гороскопов с помощью жребия подвергается определенному воздействию, и этот факт соответствует нашему пониманию "Книга Перемен" и других ворожейных обрядов. Хотя все эти цифры вполне находятся в пределах вероятности и поэтому не могут считаться чем-то большим, чем простой случайностью, каждая из них на

удивление точно соответствовала психическому состоянию "объекта", что само по себе является пищей для размышлений. Психическое состояние было охарактеризовано как ситуация, в которой озарение и принятие решения наталкиваются на непреодолимую преграду противостоящего воле бессознательного. Это относительное поражение сил осознающего разума создает современный архетип, который в первом случае проявляется в виде Марса, эмоционального *maiefticus**, во втором случае - в виде укрепляющей личность уравновешенной осевой системы, а в третьем - в виде "священного брака" или *coniunctio* крайних противополож-

Во вред (кому-либо), злонамеренно (лат) — Прим. ред

==255

ностей-8 Психическое и физическое события (а именно, проблемы "объекта" и выбор им гороскопа), похоже, соответствуют природе находящегося на заднем плане архетипа и потому могут представлять синхронистический феномен. 901 Поскольку я не очень силен в высшей математике и не мог обойтись без помощи профессионала, то я попросил профессора Маркуса Фиерца из Базеля высчитать вероятность моих максимальных цифр. Он любезно согласился выполнить эту работу и используя распределение Пуассона определил вероятность первых двух максимальных цифр, как 1 : 10 000, а вероятность третьей максимальной величины, как 1 : 1300.8" Позднее, проверяя свои расчеты, он обнаружил ошибку, исправление которой привело к тому, что вероятность двух первых цифр значительно выросла и стала равняться 1 : 1500.9 Дальнейшая проверка показала, что вероятности трех максимумов составляют соответственно 1 : 1000, 1 : 10 000, 1 : 50.ю Из этого ясно следует, что хотя наши лучшие результаты -(LdOn([.d(L. На практике весьма невероятны, то теоретически они настолько вероятны, что у нас практически нет оснований считать непосредственные результаты нашего статистического исследования чем-то большим, чем простой случайностью. Например, если вероятность того, что я смогу дозвониться нужному мне человеку составляет 1 : 1000, то я скорее всего не стану дожидаться когда меня с ним соединят и предпочту написать ему письмо Наше исследование указывает не только на то, что показатели частоты присутствия приближаются к средней величине по мере увеличения количества брачных пар, но также и на то, что любое формирование пар "вслепую" дает сходные статистические пропорции. С научной точки зрения результат нашего исследования в некотором смысле говорит не в пользу астрологии, поскольку все вроде бы указывает на то, что в случае больших чисел исчезает разница между показателями частот появления брачных аспектов у брачных и неженатых пар. Таким образом, с научной точки зрения вряд ли можно доказать, что астрологическое соответствие является чем-то вроде закономерности. В то же самое время не так уж легко парировать возражения астрологов, что мой статистический метод слишком произволен и слишком груб, чтобы с его помощью можно было правильно оценивать многочисленные психологические и астрологические аспекты брака.

==256

902 Итак, существенным результатом нашей астрологической статистики остается тот факт, что в первой партии из 180 гороскопов отчетливый максимум составляет 18 для £ d O, а во второй партии из 220 гороскопов максимальный показатель частоты появления составляет 24 для C d C.

Эти два аспекта традиционно упоминались в старинной литературе в качестве характеристик брака, стало быть они представляют самую древнюю традицию. В третьей партии из 83 гороскопов показатель частоты появления для C d Asc. составляет 8. Как мы уже говорили, эти максимумы имеют вероятность 1 : 1000, 1 ; 10 000 и 1 : 50 соответственно. Я хотел бы проиллюстрировать все это следующим примером: Берем три спичечных коробка, в первый помещаем 1000 черных муравьев, во второй - 10 000, в третий - 50. В каждый коробок помещаем по одному белому муравью. В каждом коробке просверливаем дырочку, маленькую настолько, что в нее может протиснуться только один муравей. Из каждой коробочки первым выберется белый муравей.

903 Шансов на то, что это произойдет именно так практически нет. Даже в первых двух случаях вероятность составляет 1 : 1000x10 000, что означает, что такое совпадение может иметь место один раз на 10 000 000 случаев. Невероятно, чтобы кому-нибудь удалось стать свидетелем этого. Но в моем статистическом исследовании три выделяемых в астрологической традиции соединения сошлись именно самым невероятным способом.

904 Однако, точности ради, следует сказать, что из коробка первым вылезает не тот же самый белый муравей. То есть хотя всегда имеет место лунное соединение и оно всегда является "классически" решающе важным, тем не менее, это все разные соединения, потому что луна каждый раз соединяется с другим партнером. Разумеется, существуют три основных компонента гороскопа, а именно - асцендент, или градус восхождения зодиакального знака, который характеризует момент, луна, которая характеризует день, и солнце, которое характеризует месяц рождения. Поэтому, если мы рассмотрим только первые две партии, мы должны предположить наличие в каждом коробке двух белых муравьев. Эта поправка повышает вероятность совпадения лунных соединений до 1 : 2 500 000. Если же мы примем к рассмотрению и третью партию, то вероятность совпадения трех классических лунных аспектов

==257

составляет 1 : 62 500 000. Первая пропорция важна даже сама по себе, поскольку она показывает очень низкую вероятность совпадения. Но совпадение с третьим лунным соединением настолько поразительно, что похоже на подтасовку в пользу астрологии. Стало быть, если было бы установлено, что результат нашего эксперимента имеет значительную - то есть большую, чем простая случайность - вероятность, то точность астрологии была бы доказана как нельзя более лучше. Если же цифры, напротив, оказываются в пределах ожидаемой случайности, то они не подтверждают заверения астрологов, а просто случайно имитируют идеальный с точки зрения астрологов результат. С вероятностной точки зрения это есть ни что иное, как случайный результат, и тем не менее его можно назвать "смысловым совпадением", исходя из того факта, что он оправдал ожидания астрологов. Это и есть то, что я называю синхронистическим феноменом. Статистически значимое утверждение относится только к событиям, которые случаются регулярно, и если его принимают за аксиому, то все исключения из правила просто отбрасываются. В результате появляется обычная усредненная картина естественных событий, но не истинное изображение мира таким, каков он есть. Однако исключения - а мои результаты являются исключениями, и к тому же самыми невероятными - так же важны, как и правила. Если бы не было исключений, то даже статистика не имела бы смысла. Нет такого правила, которое было бы истинным при любых обстоятельствах, потому что мы живем в реальном, а не статистическом мире. Ввиду того, что статистический метод выдает только средние результаты, он создает искусственную и исключительно концептуальную картину реальности. Вот почему для полного описания и объяснения природы нам необходим дополнительный принцип. 905 Если мы

сейчас вспомним результаты экспериментов Рейна и особенно тот факт, что они в значительной степени зависели от активного интереса субъекта¹¹, то мы можем считать то, что случилось в нашем случае, синхронистическим феноменом. Статистический материал показывает, что имела место как практически, так и теоретически невероятная комбинация случайностей, самым поразительным образом совпавшая с традиционными ожиданиями астрологов. Такое совпадение настолько невероятно и невозможно, что никто не рискнул даже предположить что-либо в этом духе. Дело действительно вы-

==258

глядит таким образом, будто статистический материал был подтасован с целью получения положительного результата. Необходимые для синхронистического феномена эмоциональные и архетипические условия были уже заданы, поскольку я и моя сотрудница конечно же были живо заинтересованы в результате эксперимента, не говоря уже о том, что вопрос синхронистичности занимал меня в течение многих лет. Мне кажется, что имело место следующее событие (которое, вероятно, происходило довольно часто, если принять во внимание древность астрологической традиции): мы получили результат, который, скорее всего, до нас получали уже многие. Если бы астрологи (подавляющее большинство их них) больше уделяли внимания статистике и оценивали справедливость своих толкований с научной точки зрения, то они уже давно обнаружили бы, что их утверждения основаны на очень ненадежном фундаменте. Но я полагаю, что в их случае, так же как в случае со мной, существовало тайное, молчаливое, взаимное согласие между материалом и психическим состоянием астролога. Это соответствие просто случилось, как любое приятное или неприятное происшествие, и я сомневаюсь, что наука сможет доказать, что оно является чем-то большим.¹² Совпадение может ввести человека в заблуждение, но нужно быть очень уж толстокожим, чтобы не поразиться тому факту, чтобы из пятидесяти возможностей три раза выпали именно те, которые традиционно считаются типичными.

906 Словно желая сделать этот поразительный результат еще более впечатляющим, мы обнаружили, каким образом был использован бессознательный обман. Поначалу, работая со статистическими данными, я сбился с пути из-за многочисленных ошибок, которые, к счастью, вовремя обнаружил. Когда я решил эту проблему, я забыл упомянуть в швейцарском издании этой книги, что сравнение с муравьями применительно к нашему эксперименту уместно только в том случае, если подразумевается присутствие двух или трех белых муравьев в каждой коробке. Это значительно увеличивает вероятность наших результатов. Затем, в самую последнюю минуту, профессор Фиерц, в очередной раз проверяя вероятность результатов своих расчетов, обнаружил, что был введен в заблуждение фактором 5. Вероятность наших результатов увеличилась еще больше, хотя они и не достигли того уровня, который можно было бы рассматривать вероятным. Все

==259

ошибки имеют тенденцию преувеличивать результаты в пользу астрологии и усиливают подозрение насчет жульничества и подтасовки фактов. Это подозрение настолько оскорбительно, что те, к кому оно относилось, предпочли даже не отвечать на него.

907 Однако, из своего большого опыта в этих вещах я знаю, что спонтанные синхронистические феномены, так сказать, "кнутом ли, пряником ли", но заставляют наблюдающего их человека принять участие в происходящих событиях, а иногда делают его их составным элементом. Эта опасность присуща всем экспериментам по парапсихологии. Ярким тому примером служит зависимость ЭСВ от эмоционального состояния экспериментатора и испытуемого. Поэтому я считаю своим научным долгом дать наиболее полное описание результата и показать, как не только статистический материал, но и психические процессы заинтересованных сторон подверглись воздействию синхронистического феномена. Несмотря на то, что, исходя из горького опыта, я проявил достаточную осторожность и дал посмотреть свой первоначальный отчет (из швейцарского издания) четырем компетентным лицам, среди которых были два математика, я слишком рано позволил себе успокоиться и потерял бдительность.

908 Внесенные поправки ни в коей мере не меняют того факта, что максимальную частоту присутствия продемонстрировали три классических лунных аспекта.

909 Для того, чтобы окончательно убедиться в случайной природе результата, я предпринял еще один статистический эксперимент. Я сломал первоначальный и случайный хронологический порядок и такое же случайное деление на три партии, соединив первые 150 брачных пар с последними 150, причем последние я расположил в обратном порядке; то есть верхний гороскоп одной стопки я соединил с нижним гороскопом другой и продолжал в том же духе. Затем я разделил 300 брачных пар на три группы по сто в каждой. В итоге я получил следующий результат:

1-я партия	2-я партия	3-я партия
максимумникаких аспектов 0 d tf 11%		£gf Асц. 12%
11%	(C d £ 11%	

[К оглавлению](#)

==260

910 Результат исследования первой группы забавен, поскольку только у пятнадцати из 300 брачных пар не оказалась всех пятидесяти выбранных аспектов. Исследование второй группы принесло две максимальные цифры, из которых вторая снова представляет классическое соединение. Третья группа дала максимальный показатель по d d Асц., который мы уже знаем, как третье "классическое" соединение. Общий результат показывает, что другая расстановка брачных пар наугад может дать результат, который будет отличаться от предыдущего общего результата, но в котором по-прежнему будут присутствовать классические соединения.

311 Результат нашего эксперимента совпадает с тем, что мы знаем о ворожейных методах. Складывается впечатление, что эти и им подобные методы создают благоприятные условия для появления "смысловых совпадений". Действительно, проверить синхронистические феномены очень трудно, а подчас и невозможно. Тем более следует высоко оценить достижения Рейна в демонстрации (на обычном материале) совпадения психического состояния с соответствующим

объективным процессом. Несмотря на то, что статистический метод, в принципе, практически не годится для оценки нестандартных событий, эксперименты Рейна, тем не менее, выдержали сокрушительный удар статистики. Поэтому результаты этих экспериментов должны приниматься в расчет всеми, кто исследует синхронистические феномены.

912 Принимая во внимание уравнивающее воздействие, какое статистический метод оказывает на количественное определение синхронистичности, мы должны задаться вопросом, каким образом Рейну удалось получить положительные результаты. Я утверждаю, что ему ни за что не удалось бы получить таких результатов, если бы он проводил свои эксперименты только с одним "объектом"¹³ или с очень немногими. Ему было нужно постоянное возобновление интереса, эмоция, с характерным для нее *abaissement mental*, который перевешивает чашу весов в пользу бессознательного. Только таким образом можно до определенной степени релятивизировать пространство и время, уменьшая, тем самым, шансы причинного процесса. Тогда происходит то, что является своеобразным *creatio ex nihilo*, актом творчества, которому нельзя дать причинное

==261

объяснение. Ворожейные методы своей эффективностью обязаны той же самой связи с эмоциональностью: обращаясь к способностям бессознательного они стимулируют интерес, любопытство, надежду и страх, что приводит к соответствующему преимуществу бессознательного. Эффективными (нуминозными) факторами, действующими в бессознательном, являются архетипы. Подавляющее большинство спонтанных синхронистических феноменов из тех, что мне довелось наблюдать и анализировать, были явно и непосредственно связаны с архетипами. Это само по себе является непредставимым, психодным фактором¹⁴ коллективного бессознательного. Последнее не может быть локализовано, потому что оно либо, в принципе, полностью присутствует в каждом индивиде, либо повсеместно является одинаковым. Вы не можете с уверенностью сказать, что процессы, которые вроде бы протекают в коллективном бессознательном данного отдельного индивида, не происходят в других индивидах, организмах, вещах или ситуациях. Например, когда в мозгу Сведенборга возникла картина пожара в Стокгольме, там действительно в это самое время бушевал настоящий пожар. Между этими двумя событиями не имеется никакой доказуемой или даже мыслимой связи.¹⁵ Мне определенно не хочется доказывать наличие здесь архетипической связи. Я бы только указал на тот факт, что определенные моменты биографии Сведенборга проливают яркий свет на его психическое состояние. Мы вынуждены предположить, что имело место понижение порога сознания, в результате чего ему открылся доступ к "абсолютному знанию". В определенном смысле, стокгольмский пожар пылал и в Сведенборге. Для бессознательной психе пространство и время относительно; то есть знание оказывается в континууме пространства-времени, в котором пространство уже не пространство, а время уже не время. Стало быть, если бессознательное может развивать свой потенциал в направлении сознания, то возникает возможность восприятия (или "знания") параллельных событий.

913 В сравнении с работой Рейна огромный недостаток моей астрологической статистики заключается в том, что весь эксперимент был проведен только на одном испытуемом, на мне самом. Я не экспериментировал с большим количеством испытуемых; мой (и только мой!) интерес оживляло разнообразие материала. Поэтому я находился в положении испытуемого,

который сначала полон энтузиазма, но потом остывает, поскольку привыкает к эксперименту. Поэтому результат ухудшался по мере роста количества экспериментов, что в данном случае соответствовало появлению нового материала, так что большие числа только размывали "благоприятный" первоначальный результат. Мой последний эксперимент также доказал, что изменение первоначального порядка и произвольное деление гороскопов на группы дает, как этого и можно было ожидать, другую картину, хотя значение этого не вполне понятно.

914 Правила Рейна можно рекомендовать к применению везде, где (например, в медицине) не задействованы большие числа. Интерес и надежды исследователя могут поначалу синхронистически сопровождаться на удивление благоприятными результатами, несмотря ни на какие предосторожности. Они будут истолкованы как "чудеса" только теми, кто недостаточно хорошо знаком со статистическим характером законов природы.

915 Если (а это выглядит вполне правдоподобно) "смысловое совпадение" или "пересечение" событий не может быть объяснено причинно, тогда связующим звеном должно являться одинаковое значение параллельных событий; иными словами, их *tertium comparationis** является смысл. Мы настолько привыкли считать смысл психическим процессом или содержимым психики, что нам и в голову не приходит предположить, что он может существовать и за пределами психе. Но наших знаний о психе нам вполне достаточно, чтобы по крайней мере не приписывать ей никаких магических свойств, не говоря уже о том, чтобы приписывать какие-либо магические свойства осознающему разуму. Таким образом, если нам нравится гипотеза, что один и тот же (трансцендентальный) смысл может одновременно проявиться в человеческой психе и во внешнем и независимом событии, то мы сразу же вступаем в конфликт с общепринятыми и гносеологическими взглядами. Если мы хотим, чтобы к нам прислушались, то мы должны все время напоминать себе об исключительно статистической истинности законов природы и об эффекте статистического метода, отвергающего все необычные события. Большая трудность заключается в том, что у нас нет абсолютно никаких научных методов доказательства существования объективного

' Третье сравниваемое (лат.) — Прим. ред.

смысла, который как раз и не является обычным продуктом психики. Но мы просто вынуждены прийти к такому заключению, если мы не хотим вернуться к "магической причинности" и приписать психе свойство, которое далеко выходит за эмпирические пределы ее действия. В этом случае, если мы не хотим расстаться с причинностью, мы вынуждены предположить следующее: либо бессознательное Сведенборга устроило пожар в Стокгольме, либо само это объективное событие каким-то непостижимым образом вызвало в мозгу Сведенборга соответствующие картины. И в том, и в другом случае встает уже упоминавшийся выше вопрос о "передаче", ответить на который просто невозможно. Какая из гипотез более правдоподобна - это, разумеется, вопрос субъективного мнения. В выборе между магической причинностью и трансцендентальным смыслом нам не поможет и традиция, потому что, с одной стороны, вплоть до наших дней примитивное мышление всегда считало синхронистичность магической причинностью, а с другой стороны, философия уже с середины восемнадцатого века предполагала наличие тайного

соответствия или "смысловой" связи между естественными событиями. Я предпочитаю последнюю гипотезу, потому что она, в отличие от первой, не противоречит эмпирической концепции причинности и может считаться принципом *sui generis**. Это обязывает нас если не исправлять общепринятые ныне принципы естественного объяснения, то, по крайней мере, увеличить их количество. Для операции такого рода нужно иметь очень веские причины. Однако я верю, что высказанные мною выше мысли представляют собой аргумент, требующий тщательного рассмотрения. Психология, как никакая другая наука, не может себе позволить не обращать внимания на эти вещи. Они слишком важны для понимания бессознательного, не говоря уже об их философском значении.

Специфический (лат.) - Прим ред.

==264

Примечания

1 Подробное описание этого явления смотри у Max Knoll, "Transformation of Science in Our Age", *В Man and Time*

2 Сравни со статистическими результатами у К. Е. Krafft и других. *Le Premier Traite d'astroblologie*, pp. 23ff.

3 Хотя по правилам я должен был рассмотреть квадратуры, трины и секстилы, а также отношения между *Medium* и *Imum Coeli* [Середина и край Неба (лат.) — Прим. ред.], здесь я их опустил, чтобы избежать излишней сложности толкования. Главное — это не то, что из себя представляют брачные аспекты, а то, можно ли их увидеть в гороскопе.

4 Иллюстрация 1 четко демонстрирует 50 различных аспектов, поскольку они действительно встречаются у 180-ти брачных пар.

5 [Таким образом создается упрощенная контрольная группа. Однако следует заметить, что она является производной от значительного большего количества пар: 32 220 по сравнению со 180-тью. Это создает возможность показать случайную природу 180 пар. Опираясь на гипотезу, что все числа являются случайными, мы должны ожидать гораздо большую точность в более крупном числе и соответственно меньший разброс в цифрах. Это так и есть, потому что разброс в 180 брачных парах составляет $18 - 2 = 16$, в то время, как в 180-ти неженатых парах мы получаем $9,6 - 7,4 = 2,2$. — Изд.]

6 [Пар. 880. $9,6\% = 8$ таким аспектам у 83 брачных пар Смотри пар. 902 и Приложение — Изд.]

7 То, что в этих вещах нужно проявлять большую осторожность, доказывает следующий случай: Недавно одной моей коллеге пришлось заниматься распределением мест за столом званого обеда. Она подошла к этому старательно и деликатно. Но в последний момент неожиданно появился еще один гость, очень уважаемый человек, которого нужно было любой ценой посадить на почетное место. Схема расстановки гостей была полностью разрушена и было необходимо поспешно создавать новую. Времени на раздумия не было. Когда мы расселись за столом, в непосредственной близости от нежданного гостя сложилась следующая астрологическая картина:

дама С в J^ дама 0 в К гость © в ^ дама 0 в И

дама 0 в S] дама C в И господин £ в ^ дама Ч. в К

Образовались четыре © С брака. Моя коллега, разумеется, хорошо знала астрологические аспекты брака. Она также была знакома с гороскопами гостей Но спешка, в которой создавалась новая схема, не оставила ей времени на раздумия, так что бессознательное имело полную свободу тайного устройства "браков".

==265

8 Сравни с браком солнца и луны в алхимии: Психология, и алхимия, индекс So/и Luna. 8a [См. ниже, пар. 989-91. - Изд.]

9 Профессор Фиерц желает подправить эту сентенцию следующим образом: "Впоследствии он привлек мое внимание к факту, что последовательность 3-х аспектов не имеет значения. Поскольку существует 6 вариантов последовательности, то мы должны умножить вероятность на 6, что дает 1 : 1500". На это я должен ответить, что я никогда и не придерживался другого мнения! Последовательность, то есть очередность расположения 3-х соединений действительно не имеет никакого значения.

10 [См. прил (б.) Это место в работе было переписано, чтобы включить в него три набора вероятностей, составленных профессором Фиерцом. — Изд.]

11 Сравни с G Schmiedier, *Personality Correlates of ESP as Shown by Rorschach Studies*. Автор указывает, что те, кто верит в возможность ЭСВ, получают результаты даже лучше ожидаемых, в то время, как те, кто в него не верит, получают отрицательные результаты.

12 Как показывает моя статистика, чем больше цифры, тем более расплывчатый результат. Поэтому вполне вероятно, что при дополнительном сборе материала результат уже не был бы таким. Поэтому мы должны удовлетвориться этим явно уникальным *lusus naturae*, хотя его уникальность ни в коей мере не противоречит фактам.

13 Я имею ввиду испытуемого, выбранного наугад, а не обладающего особыми способностями.

14 Сравни с *On the Nature of the Psyche*, pars. 417f.

15 Достоверность этого случая доказана. См. сообщение в: Кант, *Dreams of a Spirit-Seer, Illustrated by Dreams of Metaphysics*.

16 Сравни с интересной мыслью Спенсера Брауна: "*De la recherche psychique considerée comme un test de la théorie des probabilités* [О психологическом исследовании, рассматриваемом как тест теории вероятности (фр.) — Прим. ред.]".

Приложение в главе 2

[Нижеследующие замечания составлены редакторами швейцарского издания книги на основе математических расчетов профессора Фиерца. Они представляют его последние мысли на эту тему. Представленные здесь данные включены в книгу с мыслью о читателях, особо интересующихся математикой или статистикой, и желающих знать, каким образом возникли приводящиеся в книге цифры

Поскольку в качестве основы расчетов профессора Юнга по анализу соединений и оппозиций (см. пар. 880) был взят орбис в 8 градусов, то из этого следует, что если какая-то конкретная связь между двумя небесными телами должна называться соединением (например, солнце d луна), то одно из них должно находиться в пределах дуги в 16 градусов. (Поскольку в тексте речь шла исключительно о характере распределения, то, удобства ради, была взята дуга в 15 градусов.)

В действительности, все расположения на окружности в 360 градусов являются одинаково вероятными. Итак, вероятность а, что небесное тело будет находиться на дуге в 15 градусов равняется;

a =

==15

==366

==24

(1)

Эта вероятность истинна для каждого аспекта. Пусть n будет числом конкретных аспектов, которые присутствуют у N количества брачных пар, если вероятность того, что они будут присутствовать у одной брачной пары равняется а.

(2)

Применяя биномиальное распределение, мы получаем: С целью цифрового вычисления W_n (2) может быть упрощено. Это приводит к ошибке, которая однако незначительна. Упрощение можно получить, заменив (2) распределением

Рп (3)

Пуссона: Эта аппроксимация истинна, если a может рассматриваться как очень маленькая величина по сравнению с 1, при условии, что x - конечно.

На основе вышеприведенных расчетов можно получить следующие цифровые результаты: (а) Вероятность одновременного присутствия $C d O, S. d C$

«3 = 0

24'

10,000

и £ cf Асц. равняется: (б) Вероятность (P) максимальных показателей в трех партиях равняется: 1. 10 аспектов в 180-ти парах, $P = 1 : 1000$ 2. 24 аспекта в 220-ти парах, $P = 1 : 10\ 000$ 3- 8 аспектов в 83-х парах, $P = 1 : 50$

1.18 аспектов в 180-ти парах, P о ол ,,,,,,-.._ - - ni-i<-> - "

- Изд.]

==268

3. Предвестники идеи синхронистичности

916 Принцип причинности провозглашает обязательность причинно-следственной связи. Принцип синхронистичности гласит, что "смысловое совпадение" обусловлено "одновременностью" и "смыслом". Итак, если мы предположим, что эксперименты по ЭСВ и многочисленные другие наблюдения являются доказанными фактами, то мы должны сделать вывод, что помимо причинно-следственной связи в природе существует еще один фактор, который выражает себя в упорядочивании событий, а перед нами предстает в образе смысла. Хотя смысл является антропоморфическим толкованием, он, тем не менее, образует незаменимый критерий синхронистичности. Чем на самом деле является тот фактор, который нам представляется "смыслом", нам узнать не дано. Однако, в качестве гипотезы он не так уж невероятен, как это может показаться на первый взгляд. Мы должны помнить, что рационалистический западный подход не является единственно возможным и всеобъемлющим, зато отличается предубежденностью, которая требует поправки. Гораздо более древняя китайская цивилизация всегда мыслила по-другому, и если мы хотим отыскать нечто подобное (по крайней мере, в философии) в нашей цивилизации, то мы должны вернуться к Гераклиту. Только в астрологии, алхимии и ворожейных методах у нас нет принципиальных расхождений с китайцами.

Вот почему западная и восточная алхимии развивались параллельно, и шли к одной и той же цели, содержащей более-менее идентичные идеи.¹

917 Центральной идеей (и одной из древнейших) китайской философии является Дао. Это слово иезуиты перевели как "Бог". Но этот перевод правилен только с точки зрения западного мыслителя. Другие переводы, типа "Провидения" и тому подобных, являются обычной кустарщиной. Ричард Вильгельм блестяще перевел его как "смысл".² Концепция Дао пронизыва-

==269

ет всю философскую мысль Китая. В нашем образе мышления такое положение занимает причинность, но забираться на эти господствующие высоты она начала всего лишь двести лет тому назад и достигла их благодаря нивелирующему влиянию статистического метода с одной стороны, и уникального успеха естественных наук с другой, в результате чего метафизический взгляд на мир стал считаться чем-то неприличным.

918 Лао-цзы так описывает дао в своем знаменитом "Дао Де Цзин":³

"Есть нечто бесформенное, но совершенное, Существовавшее прежде, чем возникли небо и земля.

Так неподвижно! Так бессодержательно! Ни от чего не зависит и неизменно. Всепроницающе и непоколебимо. Возникает мысль, что оно - это мать всех вещей, что существуют под небом Я не знаю его названия, Но называю его "Смыслом".

Если бы я должен был дать ему имя. то назвал бы его "Великим". (Гл. XXV.)

919 "Десять тысяч вещей облачены в Дао, как в одежду, но он не стремится повелевать ими" (Гл. XXXIV). Лао-цзы определяет его, как "Ничто"⁴, но, как говорит Вильгельм, он имеет ввиду только его "противоположность миру реальности". Лао-цзы так описывает его природу: "Мы соединяем тридцать спиц и называем это колесом; Но оно находится в пространстве, где нет ничего, что получало

бы пользу от колеса.

Мы можем вращать гончарный круг, чтобы создать сосуд. Но он находится в пространстве, где нет ничего, что получало

бы пользу от сосуда.

Мы сколачиваем двери и окна, чтобы построить дом. Но он находится в пространстве, где нет ничего, что получало

бы пользу от дома. Стало быть, если мы пользуемся тем, что есть мы также

должны призвать полезность того, чего нет. (Гл. XI.)

920 "Ничто" - это явно "смысл" или "назначение", и называется оно "Ничем" потому, что доступно не миру чувств, а только его "организатору".⁵ Лао-цзы говорит:

[К оглавлению](#)

[==270](#)

"Глаза пристально смотрят, но не видят даже краешка его, И потому он называется ускользающим.

Уши прислушиваются, но не могут услышать его, И потому он называется утонченным.

Руки ищут, но не могут ухватить его, И потому он называется бесконечно малым...

Все это называется бесформенными очертаниями, Неочерченными формами, Смутным сходством.

Стань перед ними и ты не увидишь начала

Стань позади их и ты не увидишь конца. (Гл. XIV.)

121 Вильгельм определяет Дао, как "концепцию, находящуюся на самом острие чувственного восприятия". Там "противоположности уравниваются в неразличность, но они попрежнему потенциально существуют. Вильгельм продолжает: "Это зерна чего-то, что соответствует, во-первых, видимому, то есть чему-то, обладающему природой образа; во-вторых, слышимому, то есть чему-то, что обладает природой слова; в-третьих, протянувшемуся в пространстве, то есть обладающему формой. Но эти три вещи четко не определены, они являются не-пространственным и не-временным единством, они не имеют ни верха, ни низа, ни переда, ни зада". Как сказано в "Дао Де Цзин": Несопоставимое и неосязаемое, Но в нем дремлют формы.

Неосязаемое и ни с чем несопоставимое, Но в нем существуют вещи.

Призрачно оно и неясно.

(Гл. XXI.)

122 Вильгельм полагает, что реальность является концептуально познаваемой потому, что (с точки зрения китайцев) во всех вещах содержится скрытая "рациональность"⁶. Эта идея лежит в основе "смыслового совпадения": оно возможно, потому что обе стороны обладают одинаковым смыслом. Когда преобладает смысл, возникает порядок:

[==271](#)

Дао вечен, но у него нет названия; Неотесанный Камень, от которого вроде бы мало толку, Является величайшей вещью под небом. Даже если царь или князь будет владеть только им одним, То десять тысяч созданий придут к нему на поклон; Небо и земля соединятся, Чтобы послать Сладкую Росу; Люди будут жить в гармонии без приказов и принуждения.

(Гл. XXXII.) Дао ничего не делает; И все же, без него не создается ни одна вещь.

(Гл. XXXVII.) Широка небесная сеть; Велики ее ячейки, но ничто не может выбраться из нее.

(Гл. LXXIII.)

923 Чжуан-цзы (современник Платона) говорит о психологических послылках, лежащих в основе идеи Дао: "Состояние, в котором эго и не-эго больше не противостоят друг другу, является осью Дао"⁷. Почти что критикой нашего научного взгляда на мир звучат его слова о том, что "Дао скрывается в тумане, когда ты сосредотачиваешь свое внимание только на малых фрагментах бытия"⁸, или что "Ограничения не заложены изначально в смысле жизни. Первоначально слова не имели фиксированного смысла. Различия возникают только тогда, когда на вещи смотрят субъективно"⁹. Чжуан-цзы говорит, что древние мудрецы "в качестве исходной точки брали то состояние, когда существование вещей еще не началось. Это действительно является тем пределом, за который тебе не шагнуть. Следующая стадия - вещи существуют, но их разделение еще не началось. Потом вещи разделяются, но еще не существуют "да" и "нет". Когда появились "да" и "нет", Дао скрылся в тумане. Когда Дао скрылся в тумане, наступило время однобоких суждений"¹⁰. "То, что ты слышишь ушами, дальше уха не идет; разум не должен стремиться к отдельному существованию, тогда душа сможет опустошиться и впитает в себя весь мир. Ее пустота будет заполнена Дао". Чжуан-цзы говорит, что если тебя посещает просветление, то "ты используешь свое внутреннее зрение, свой внутренний слух, чтобы проникнуть в сердце вещей и тебе не нужно никакое знание, даваемое разумом"¹¹. Здесь речь явно идет об абсолютном

==272

знании бессознательного и о присутствии в микрокосме макрокосмических событий.

124 Эта даоистская точка зрения типична для китайского образа мышления. Она предполагает по возможности мышление категориями целостности, на что обратил внимание и Марсель Гране¹², большой авторитет в области китайской психологии. Эта особенность проявляется в обычном разговоре с китайцами: на то, что нам представляется абсолютно прямым и точным вопросом на незначительную тему, китайский мыслитель дает неожиданно пространственный ответ. То есть мы у него попросили травинку, а он нам дал целый луг. Для нас детали имеют значение сами по себе; для восточного ума они всегда просто дополняют целостную картину. Для донаучной психологии первобытных народов, да и для донаучной психологии нашего средневековья (которая и не собирается умирать!) эта целостность содержит в себе вещи, которые на первый взгляд связаны друг с другом только "случайно", в результате совпадения, содержание которого также представляется случайным. Вот здесь на сцену выходят теория соответствия, которую выдвинули философы-естественники Средневековья, и, особенно, классическая идея родства всех вещей.¹⁴ Гиппократ говорит: "Есть один общий поток, одно общее дыхание, все вещи пребывают в гармонии. Весь организм в целом и каждая из его частей совместно трудятся во имя достижения одной цели... великий принцип простирается до самой отдаленной части и из самой отдаленной части все возвращается к великому принципу, к одной природе, бытию и не-бытию".¹⁵

Универсальный принцип находится даже в мельчайшей частице, которая, стало быть, соответствует целому.)²⁵ В этой связи стоит привести интересную идею Филона (25-й год до н. э. - 42-й год н. э.): Бог, который, как считают, должен соединить в любви и братстве начало и конец сотворенных вещей, сделал небеса началом, а человека - концом. Первые являются самым совершенным из вечных объектов чувственного мира, второй — самой благородной из земных и

бренных вещей, являясь, по сути, миниатюрой небес В себе он носит, подобно святым образам, дары природы, соответствующие созвездиям... Поскольку вечное и бренное по самой природе своей

==273

противостоят друг другу. Бог предназначил лучшим представителям того и другого вида быть началом и концом, то есть как я уже сказал, небу - началом, человеку - концом.16

926 Здесь великий принцип17 или начало, небо, введен в микрокосм-человека, в котором отражена подобная звездам природа и который, стало быть, будучи мельчайшей частицей и концом Творения, содержит в себе целое.

927 По мнению Теофраста (371 - 288 гг. до н э.) сверхчувственное и чувственное соединены узами общности. Эта связь не может быть математикой, поэтому, скорее всего, она является Богом.18 И у Плотина индивидуальные души, рожденные одной Мировой Душой, связаны друг с другом симпатией или антипатией, вне зависимости от расстояния.19 Те же взгляды находим и у Пико делла Мирандола: Во-первых, в вещах существует единство, в результате которого каждая вещь является единой сама по себе, состоит из себя и связана с собой. Во-вторых, существует единство, в результате которого одно создание соединено с другими и все части мира образуют один мир. В-третьих, и самое важное, существует (единство) всей вселенной со своим Творцом, подобное единству армии со своим командующим".20 Под этим тройственным единством Пико понимает простое единство, которое, как и Троица, имеет три аспекта; "единство, обладающее тройственным характером, который, тем не менее, никак не вредит простоте этого единства"21 Для него мир - это одно существо, видимый Бог, в котором все с самого начала расставлено в естественном порядке, подобно органам живого организма. Мир представляется *corpus mysticum** Бога, точно так же, как Церковь является *corpus mysticum* Христа, а хорошо обученная армия является одним мечом в руках своего командующего Мнение, что все вещи расставлены по местам Божьей волей, оставляет мало места для причинности. Точно так же, как в живом теле различные органы работают в гармонии друг с другом и их взаимоотношение регулируется смыслом, так и события в мире находятся в смысловой связи друг с другом, которую нельзя произвести из любой имманентной казуальности Причина этого заключается в том, что в обоих случаях поведение отдельных частей зависит от центрального контрольного пункта, который находится вне их пределов

Таинственное, мистическое тело (лат.) — Прим.. ред.

==274

928 В своем трактате *De hominis dignitate* Пико говорит: "Отец в момент рождения человека поместил в него зерна всех видов и зачатки первичной жизни".22 Если Бог - это *corula* мира, то человек - это *corula* сотворенного мира. "Давайте же сотворим человека по нашему образу, который будет не четвертым миром или чем-то, обладающим новой природой, а слиянием и синтезом трех миров (наднебесного, небесного и подлунного)".23 Человек, как тело и дух, есть

"маленький Бог мира", микрокосм.²⁴ Поэтому человек, как и Бог, является центром 'событий и все вещи вращаются вокруг него.²⁵ Эта мысль, столь странная для современного ума, доминировала в мировоззрении человека до тех пор, пока, несколько поколений тому назад, естественные науки не доказали подчиненность человека природе и его полную зависимость от причинно-следственных связей. Идея корреляции событий и смысла (теперь приписываемая исключительно человеку) была загнана в такое глухое подполье, что разум потерял ее след. Шопенгауэр вспомнил о ней с некоторым опозданием, после того, как она стала одним из ключевых моментов в научных объяснениях Лейбница.

929 В силу своей микрокосмической природы человек является сыном небесного свода или макрокосма. "Я есть звезда, что путешествует с тобою", - исповедует посвященный в митраистской литургии.²⁶ В алхимии микрокосм имел такое же значение, как и *totundum**, любимый символ со времен Зосимы из Панополиса, известный также, как Монада.

930 Мысль, что внутренний и внешний человек образуют единое целое, Гиппократ, микрокосм или мельчайшую частицу, в которой неотъемлемо присутствует "великий принцип", характерна и для Агриппы фон Неттшейма. Он говорит: Все сторонники Платона едины во мнении, что в архетипическом Мире все вещи находятся во всех вещах; так и в нашем материальном мире все вещи находятся во всех вещах, хотя и по-разному, соответственно природе восприятия каждой вещи. Стало быть. Элементы находятся не только в этих низших вещах, но также и в Небесах, Звездах, Дьяволах, Ангелах и, наконец, в Боге, создателе и архетипе всех вещей.²⁷ Древние говорили: "Все вещи полны богов".²⁸ Эти боги

См. Психология и алхимия, пар 116 — Прим. ред.

==275

были "рассеянными в вещах божественными силами".²⁹ Заратустра называл их "божественными соблазнами"³⁰, а Синезий — "символами-приманками"³¹ Последнее толкование поистине очень близко к идее архетипических проекций в современной психологии, хотя со времен Синезия и до очень недавнего времени не существовало гносеологической критики, не говоря уже о ее новейшей форме, а именно критике психологической Агриппа, как и сторонники Платона, придерживается той точки зрения, что "низшие существа обладают определенной добродетелью, посредством которой они в значительной степени связаны с существами высшими", и что в результате животные связаны с "божественными телами" (то есть звездами) и оказывают на них воздействие.³² Здесь он цитирует Вергилия: "Я со своей стороны не верю, что они [грачи] наделены божественным духом или способностью предвидения в большей степени, чем оракул".³³

931 Таким образом, Агриппа предполагает, что живые организмы обладают врожденным "знанием" или "восприятием". В наше время эта мысль встречается в трудах Ганса Дриша.³⁴ Нравится нам это или нет, но мы оказываемся в затруднительном положении, как только мы начинаем серьезно размышлять о телеологических процессах в биологии или исследовать компенсирующую функцию бессознательного, не говоря уже о попытках объяснения феномена синхронистичности. Конечные причины, как бы мы их ни рассматривали, предполагают предвидение некоего рода. Это предвидение, разумеется, является не знанием, которое может быть связано с эго, и, в силу этого, не осознанным знанием, как мы его себе представляем, а самосуществующим "бессознательным" знанием, которое я бы предпочел назвать "абсолютным знанием". Это не познание, а, как блестяще сформулировал Лейбниц, "воспринимание", которое

состоит - или, если быть более осторожным в выражениях, представляется состоящим - из образов, беспредметных *simulacra**. Эти образы, вероятно, являются тем же самым, что и мои архетипы, которые (и это можно доказать) являются обязательными факторами в спонтанной продукции фантазии. Выражаясь современным языком, микрокосм, который содержит в себе "образы всего творения", является коллективным бессознательным.³⁵ Под *spiritus mundi*, *Ugamentum animae et corporis, quinta essentia***³⁶, терминами из словар-

' Познавательные образы (лат.) —Прим ред " Дух мира, узы души и тела, пятая сущность (лат) — Прим. ред

==276

ного запаса алхимиков, Агриппа, вероятно, понимает то, что мы называем бессознательным. Дух, который "пронизывает все вещи", или придает всем вещам форму, - это Мировая Душа: "Стало быть, душа мира - это единственная конкретная вещь, наполняющая все вещи, одаривающая все вещи, связующая и сплетающая все вещи друг с другом, чтобы создать единое тело мира..."³⁷ Поэтому вещи, в которых дух особенно силен, имеют тенденцию "порождать себе подобных"³⁸, иными словами, создавать соответствия или "смысловые совпадения".³⁹ Агриппа приводит длинный список этих соответствий, основанный на числах от 1-го до 12-ти.⁴⁰ Сходную, но более алхимичную таблицу соответствий можно найти в трактате Эгидия де Вали.⁴¹ Из них я упомяну только *sea/a unitatis**, потому что она особо интересна с точки зрения истории символов: "Иод (первая буква тетраграматона, божественного имени) - *anima mundi - sol - lapis philosophorum - cor - Lucifer***".⁴² Я должен удовлетвориться замечанием, что это попытка установить иерархию архетипов, и что существование таких тенденций в бессознательном вполне доказуемо.⁴³ 932 Агриппа жил в одно время с Теофрастом Парацельсом, но был старше его. Известно, что он оказал на последнего значительное влияние.⁴⁴ Поэтому нет ничего удивительного в том, что все учение Парацельса пропитано идеей соответствия. Он пишет'

Если человек хочет стать философом и не сбиться с пути, то он должен заложить фундамент своей философии, превратив небо и землю в микрокосм, и при этом не сделать даже самой незначительной ошибки. Поэтому тот, кто будет закладывать фундамент медицины, также должен опасаться самой незначительной ошибки, и должен превратить микрокосм во вращение небес и земли, чтобы философ не нашел на небе и на земле ничего такого, чего бы он не смог найти в человеке, а врач не нашел в человеке ничего такого, чего не было бы на небесах и на земле. И эти двое отличаются только внешней формой, и при этом форма и того, и другого понимается как принадлежность к одной и той же вещи.*⁴⁵

Лестница однородностей (лат.) - Прим. ред. Душа мира — солнце — философский камень — сердце — Люцифер (лат.) Прим. ред.

==277

В *Paragranum*⁴⁶ содержатся несколько точных психологических замечаний в отношении врачей: По этой причине, [мы предполагаем] существование не четырех, а одной таинственной

субстанции, которая, тем не менее, состоит из четырех плоскостей, подобно башне, овеваемой ветрами с четырех сторон. Маловероятно, что башня может нуждаться в угле, как и врач нуждается лишь в одной из частей... В то же время он знает, каким хорошим символом мира является яйцо в скорлупе, и что в нем скрыт цыпленок со всей его субстанцией. Так все, что есть в мире и в человеке, должно содержаться во враче. И точно так же, как курица, высиживая яйцо, трансформирует этот прообраз мира в цыпленка, так Алхимия доводит до созревания философскую таинственную субстанцию, скрытую во враче... В этом заключается ошибка тех, кто неверно понимает [профессию] врача. 47

Что это означает для алхимиков, я довольно подробно описал в Психологии и алхимии.

933 Иоганн Кеплер мыслил таким же точно образом. Он пишет в своем *Tertius interveniens* (1610): 48

Он [геометрический принцип, лежащий в основе физического мира] также является, по учению Аристотеля, самым сильным связующим звеном, которое соединяет нижний мир с небесами и тем самым объединяет их настолько, что все формы низшего мира управляются свыше; ибо в этом низшем мире, то есть на земном шаре, имеется духовная природа, способная к *Geometric.*, которая *ex instinctu creatoris, sine ratiocinatione** обретает жизнь и подталкивает себя к использованию своих сил посредством геометрических и гармоничных комбинаций небесных лучей света. Я не могу сказать, обладают ли такой способностью все животные и растения, да и земной шар. Но это не является чем-то невероятным... Ибо во всех этих вещах [например, в том факте, что цветы обладают определенным цветом, формой и количеством лепестков] видна работа *instinctus divinus, rationis particeps***, а не человеческого ума. То, что человек тоже, благодаря своей душе и ее низшим способностям, похож на небеса, как на них похожа земная почва, может быть доказано и проверено самыми разными способами.49

* Вследствие вдохновения творца, без рассуждения (лат.) —Прим. ред.

Божественное вдохновение, участвующий принцип, порядок (лат.) Прим. ред.

==278

934 Касательно астрологического "Характера", то есть астрологической синхронистичности, Кеплер пишет: "Этот Характер получает не тело, которое для этого совсем не годится, а природа самой души, которая ведет себя подобно точке (по этой причине, она также может быть трансформирована в точку (*confluxus radiorum**). Природа души получает не только обычный разум (благодаря чему человеческие существа называются разумными, в отличие от всех остальных живых существ), но и другой, врожденный разум, который [дает ей] возможность немедленно, без долгого обучения, постичь *Geometriam*, как в *radiis***, так и в *vocibus****, то есть в *Musica*.

В-третьих, другим прекрасным моментом является то, что природа, которая получает этот *Characterem*, также вызывает соответствие *in constellationibus coelestibus***** в родственных ей природах. Когда мать носит в себе дитя и естественное время родов уже близко, природа выбирает для рождения ребенка день и час, соответствующие, если ориентироваться по небу [то есть с астрологической точки зрения], времени рождения брата или отца матери, и это *pop qualitative, sed astronomice et quantitative-^-.^*

В-четвертых, каждая природа настолько хорошо знает не только свой *characterem coelestem*⁺⁺, но также и небесные *configurationes*⁺⁺⁺ и направление движения небесных тел на каждый день, что каждый раз, когда планета перемещается *de praesenti*⁺⁺⁺⁺ в ее *characteris ascendentem*^{*} или *loca praecipua*^{**}, особенно в *Natalitia*⁵², она реагирует на это и подвергается при этом самому разнообразному воздействию. 53

935 Кеплер предполагает, что секрет чудесного соответствия может быть обнаружен в земле, поскольку земля одушевляется *anima telluris*^{***}, в доказательство чего он приводит большое

Схождения лучей (лат.) — Прим. ред. " Лучах (лат.) — Прим. ред. Голосах (лат.) — Прим. ред.

^{***} Расположение в небесных созвездиях (лат.) — Прим. ред.

+ Не качественным, а количественным и астрологическим образом (лат.)

— Прим. ред.

⁺⁺ Небесный характер (лат.) — Прим. ред. ⁺⁺⁺ Конфигурации (лат.) — Прим. ред. ⁺⁺⁺⁺ Из настоящего (лат.) — Прим. ред.

Характерный асцендент (лат.) — Прим. ред.

^{**} Особенности места (лат.) — Прим. ред.

^{*} Душа земли (лат.) — Прим. ред.

==279

количество убедительных аргументов. К ним относятся: постоянная температура под поверхностью земли; характерное свойство земных недр порождать металлы, минералы и ископаемые, а именно *facultas formatrix*^{*}, сходное с соответствующим свойством женской утробы; чрево земли может создавать внутри себя формы, которые мы видим только вне его корабли, рыб, королей, римских пап, монахов, солдат и т.д.⁵⁴; более того, земля владеет геометрией, поскольку в кристаллах она создает пять геометрических тел и шестиугольных фигур. Все это *anima telluris* получила от первоначального импульса, не зависящего от размышлений и умозаключений человека.⁵⁵ 936 Астрологическая синхронистичность расположена не на планетах, а на земле⁵⁶; не в материи, а в *anima telluris*. Поэтому каждый вид природной или живой энергии в телах имеет определенный "божественный аналог"⁵⁷

937 Вот на этом интеллектуальном фоне и появился Готфрид Вильгельм фон Лейбниц (1646 - 1716) со своей идеей изначально установленной гармонии, то есть абсолютного синхронистичности психических и физических событий. Эта теория, в конце концов, выродилась в концепцию "психофизического параллелизма". Изначально установленная гармония Лейбница и упоминавшаяся выше идея Шопенгауэра, что единство первопричины создает одновременность и взаимосвязь событий, причинно между собою не связанных, являются, если копнуть глубже, всего лишь повторением старой точки зрения последователя Аристотеля, слегка подкрашенной современным детерминизмом (Шопенгауэр) и частичной заменой причинности предсущим порядком (Лейбниц). Для последнего Бог является творцом порядка. Он сравнивает душу и тело с двумя синхронизированными часами⁵⁸ и использует то же самое сравнение, описывая отношения

монад или энтелехий друг с другом. Хотя монады не могут прямо воздействовать друг на друга, потому что, как он говорит, у них "нет окон"⁵⁹ (относительная отмена причинности!), они основываются таким образом, что всегда действуют в унисон, даже не зная о существовании друг друга- Он полагает, что каждая монада является "маленьким миром" или "активным неделимым зерка-

* Способность формообразования (лат.) — Прим. ред.

[К оглавлению](#)

==280

лом"⁶⁰ Содержащим в себе все микрокосмом является не только человек, но и, по сути, каждая энтелехия или монада. Каждая "простая субстанция" обладает связями, "которые выражают все остальные субстанции". Это "вечное живое зеркало вселенной".⁶¹ Он называет монады живых организмов "душами": "душа живет по своим законам, а тело - по своим, они действуют в унисон благодаря изначально установленной гармонии всех субстанций, поскольку все они являются копиями одной и той же вселенной".⁶² Тем самым Лейбниц прямо выступает в поддержку идеи, что человек является микрокосмом. Он говорит: "Души в принципе являются живыми зеркалами или образами вселенной сотворенных вещей". Он проводит черту между "разумами", которые, с одной стороны, являются "образами божества... способными познать систему вселенной и симитировать часть ее архитектурных схем, при том, что каждый разум в своей области является чем-то вроде маленького божества"⁶³, и телами, которые, с другой стороны, "подчиняясь эффективным причинам, действуют посредством движения", в то время как души, "подчиняясь конечным причинам действуют посредством страсти, цели и намерений".⁶⁴ В монаде или душе присутствуют изменения, причина которых заключается во "влечении".⁶⁵ "Мимолетное состояние, которое включает в себя и представляет множество внутри единства или простой субстанции, есть ни что иное, как то, что мы называем восприятием", - говорит Лейбниц.⁶⁶ Восприятие есть "внутреннее состояние монады, представляющей внешние вещи", и его следует отличать от сознательного восприятия. "Ибо восприятие бессознательно".⁶⁷ Огромная ошибка картезианцев заключалась в том, "что они не приняли в расчет восприятие, не связанное с сознанием".⁶⁸ Способность монады к восприятию соответствует знанию, а способность к страсти - воле, которая находится в Боге.⁶⁹

938 Из этих цитат ясно следует, что Лейбниц предполагает существование, наряду с причинной связью, полного изначально установленного параллелизма событий, как внутри, так и вне монады. Таким образом, принцип синхронистичности становится абсолютным властителем во всех случаях, в которых внутреннее событие происходит одновременно с событием внешним. Однако, в порядке критики этой идеи, следует постоянно помнить, что синхронистические феномены, существование которых можно подтвердить эмпирическим путем, не

==281

только не составляют правила, но и являются настолько исключительными, что большинство людей сомневается в их реальности. Разумеется, в реальной жизни они встречаются гораздо чаще, чем это можно себе представить или доказать, но мы по-прежнему не знаем, происходят ли они в любой области ощущений достаточно часто и достаточно регулярно, чтобы мы могли говорить о том, что они подчиняются какой-то закономерности.⁷⁰ Мы знаем только одно - должен существовать какой-то глубинный принцип, дающий возможность объяснить все эти феномены.

939 И первобытный, и античный, и средневековый взгляды на природу предполагают существование рядом с причинностью какого-то другого принципа. Даже для Лейбница причинность не была единственным или доминирующим принципом. Потом, в восемнадцатом веке, она стала главнейшим принципом естественных наук. С развитием в девятнадцатом веке физических наук теория соответствия совершенно сошла со сцены и волшебный мир предыдущих веков, казалось, исчез навсегда, пока, ближе к концу столетия, основатели Общества Психических Исследований невольно вновь не подняли этот вопрос, занявшись исследованием телепатических феноменов.

940 Описанный мною выше средневековый образ мышления лежит в основе всех магических и ворожейных процедур, которые играли важную роль в жизни человека с древнейших времен. Средневековый ум воспринял бы лабораторные опыты Рейна, как выступления мага, и по этой причине не был бы слишком поражен их результатами. Они были бы истолкованы, как "передача энергии", и такая точка зрения популярна и в наши дни, хотя, как я уже говорил, нет никакой возможности сформулировать какую-нибудь доказуемую эмпирическим путем концепцию "передающего" средства.

941 Вряд ли есть нужда особо подчеркивать то, что для первобытного разума синхроничность является чем-то само собой разумеющимся; соответственно, на этой стадии, такой вещи, как случайность, не существует. Любой несчастный случай, любая болезнь, любая смерть не могут быть случайными и не могут быть списаны на "естественные" причины. Все каким-то образом связано с магическим воздействием. Крокодил, схвативший человека, когда тот купался в реке, был послан колдуном; болезнь была наслана тем или иным духом; змея, замеченная у могилы чьей-то матери, конечно же была ее

==282

душой; и т. д. На примитивном уровне синхроничность, разумеется, таковой не считается. Ее представляют, как "магическую" причинность. Это ранняя форма нашей классической идеи причинности, в то время, как китайская философия из магии извлекла "концепцию" Дао, "смыслового совпадения", а не построенную на причинности науку.

942 Синхроничность предполагает наличие смысла, который а priori связан с человеческим сознанием и явно существует вне человека.⁷¹ Такое предположение прежде всего содержится в философии Платона, которая считает самоочевидным существование трансцендентальных образов или моделей эмпирических вещей, $d5r|$ (форм, видов), отражения которых ($e^{\text{бю}^a}$) мы видим в феноменальном мире. В былые века это предположение не только не вызывало никакого удивления, но и считалось абсолютной аксиомой. Идею смысла а priori можно найти и у старых математиков, например в математическом парафразе Якоби поэмы Шиллера "Архимед и его ученик". Он возносит хвалу тому, что высчитал орбиту Урана и завершает такими строчками: То, что в космосе ты зришь, есть лишь блеск величья Божества; А на Олимпе вечно царствует Число.

943 Великому математику Гауссу ошибочно приписывают выражение "Бог арифметизирует".⁷²

944 Идеи синхронистичности и самосуществующего смысла, которые образуют основу классического китайского образа мышления и наивных представлений Средневековья, нам представляются архаичными предположениями, которые следует обходить десятой дорогой. Хотя Запад сделал все возможное, чтобы избавиться от этой древней гипотезы, полной победы он так и не добился. Определенные магические обряды вроде бы умерли, но астрология, которая в наши дни обрела невиданное прежде значение, живет и даже очень неплохо. Детерминизм научной эпохи тоже не сумел лишить принцип синхронистичности его убедительной силы. Ибо, по сути, речь идет не столько о суеверии, сколько об истине, которая до сих пор не познана только потому, что она имеет меньше отношения к физической стороне событий, чем к их психическим аспектам. Это современная психология и парапсихология доказали, что причинность не объясняет определенный класс событий, в

==283

случае с которым мы должны принимать во внимание существование первичного фактора, а именно, синхронистичности, как принципа объяснения.

945 Тем, кто интересуется психологией, я бы хотел сказать, что необычная идея самосуществующего смысла присутствует в сновидениях. Однажды, когда эта идея обсуждалась в моем кругу, кто-то заметил: "Геометрический квадрат в природе встречается только в кристаллах". Присутствовавшую при этом разговоре даму ночью посетило следующее сновидение: В саду была большая яма с песком, которую завалили мусором. В одной, из мусорных куч, она нашла тонкие пластинки зеленого серпентина. На одной из них, имелись концентрически расположенные черные квадраты.. Они были не нарисованы, а словно вкраплены в камень, подобно элементам расцветки агата. Такие же отметины были на двух или трех других пластинах, которые господин А. (не очень близкий знакомый) потом забрал у нее.¹³¹ Вот другой мотив такого же рода: Сновидящий находился в дикой гористой местности, где он обнаружил выходящие на поверхность триасовые отложения. Он выковырял несколько кусков и к своему безграничному удивлению обнаружил на них рельефные изображения человеческих голов. Это сновидение посещало его несколько раз с большими перерывами⁷⁴ В другой раз сновидящий путешествовал по сибирской тундре и обнаружил животное, которое долго искал. То был петух, чуть больше обычного, сделанный из чего-то, что выглядело как тонкое бесцветное стекло. Но он был живой и случайно возник из микроскопического неклеточного организма, который обладал способностью превращать любое животное (в том числе и в то, которое обычно в тундре не встречается) или даже в предметы человеческого потребления самых разных размеров. В следующее мгновение все эти случайные формы исчезли без следа. Вот еще одно сновидение того же самого типа: Сновидящий шел по лесистой гористой местности. На вершине крутого холма он он увидел скалистый гребень, в котором было столько дыр, что он напоминал соты. Там он нашел смуглого человечка того же самого цвета, что и покрывающая скалу окись железа.⁷⁵ Человек усердно расширял пещеру, в глубине которой был виден ряд колонн в естественной скале. На вершине каждой колонны была темно-коричневая

человеческая голова с большими глазами, очень тщательно вырезанная из какого-то очень твердого камня, типа лигнита. Человек освободил эту группу из окружавшей ее аморфной массы. Поначалу сновидящий не мог поверить своим глазам, но затем вынужден был признать, что колонны глубоко уходили в естественную скалу и потому должны были возникнуть без помощи человека. Он подумал, что скале было по крайней мере полмиллиона лет и что эти произведения искусства никак не могли быть делом человеческих, рук.⁷⁶

946 Мне представляется, что эти сновидения указывают на присутствие в природе первичного фактора. Они описывают не просто *lusus naturae*, а "смысловое совпадение" абсолютно природного продукта с не зависящей от него, на первый взгляд, человеческой идеей. Именно об этом явно говорят сновидения⁷⁷, и именно это они стараются приблизить к сознанию посредством повторения.

Примечания

1 Смотри Психология и алхимия пар. 453, и Дух Меркурий, пар. 273. Сравни с доктриной "чень-ен" у Вей По-яна. ["Phil. Tree", pars. 432ff., и Mesterium pars. 490, 71 In] и у Чжуан-цзы.

2 Jung, "Commentary on The Secret of the golden Flower", par. 28, и Wilhelm, Chinesische Lebensweisheit.

3 [В переводе А. Waley, The Way and Its Power. В тексте незначительные изменения для согласования с трактовкой Вильгельма — Изд.]

4 Дао — это условность, которую Андреас Шпейсер определяет, как "чистое ничто". ("Uber die Freiheit").

5 Wilhelm, Chinesische Lebensweisheit, p. 15: "Связь между смыслом (Дао) и реальностью не может быть объяснена категориями причины и следствия".

6 Ibid., p. 19.

7 Das wahre Buch vom sudlichen Blumenland, trans. by R. Wilhelm, II, 3.

8 Ibid., II, 3.

9 II, 7. 1011,5.

11 IV, 1.

12 La Pensee chinoise; также Lily Abegg, The Mind of East Asia. В последней прекрасно описывается синхронистический образ мышления китайцев.

13 Профессор В. Паули любезно обратил мое внимание на тот факт, что Нильс Бор использовал "соответствие", как промежуточный термин между понятиями дисконтинуума (частицы) и

континуума (волны). Поначалу (1913 — 1918 гг.) он говорил о "принципе соответствия", а потом (1927 г.) изобрел формулировку "параметр соответствия".

14 "стицияОекх t£ov o?^»v".

15 De alimento, трактат, приписываемый Гиппократу. (Trans. by John Presore in Hippocrates on Diet and Hygiene, p. 174, modified.) "£урроух цих, оии.тгусна u'loi, иав-иа стицтсабеа ката цсу ойХоце^п^у Ttdvia ката (лерск; 5е та 8V екасттсо (lepsi cerea ярб<; то еруов... ар^г) цеуаХт) ее, есг/агоу и,ерос; аф1куеета1, е^ Ба-ухтои цербск; su; др/г|v и,еуа^г|v афкуеета!, ила фистк; е'иваі ка'1 [хг\ 8'ivai.

16 De opificio mundi, 82 (trans. by F. H. Colson and G. H. Whitaker, I, p. 67.)

17 "др^ТJ цеуоЛт^

18 Eduard Zeiler, Die Philosophic der griechen, II, part ii, p. 654.

19 Эннеады, IV, 3, 8 и 4, 32 (См. Плотин, Космогония, Рефл бук, Ваклер, 1995).

20 Heptaplus, VI, prooem., в Opera omnia, pp. 40f. ("Est enim primum ea in rebus unitas, qua unumquodque sibi est unum sibi que constat atque cohaeret. Est ea secundo, per quam altera alter! creatura unitur, et per quam demum omnes

==286

mundi partes unus sunt mundus. Tertia atque omnium pricipalissima est, qua totum universum cum suo opifice quasi exercitus cum suo duce est unum")

21 "unitas ita ternario distincta, ut ab unitatis simplicitate поп discedat".

22 Opera omnia, p. 315. ("Nascenti homini omnifaria semina et origenae vitae germina indidit pater".)

23 Heptaplus, V, vi, в ibid., p. 38. "Faciamus hominem ad imaginem nostram, qui non tarn quartus est mundus, quasi nova aliqua natura, quam trium (mundus supercoelestis, coelestis, sublunaris) complexus et colligatio".

24 "Бог... поместил человека в центр [мира] по своему образу и подобию" ("Deus... hominem in medio [mundi] statuit ad imaginem suam et similitudinem formarum".)

25 Доктрина Пико является типичным примером средневековой теории соответствия. Хорошее описание космологических и астрологических соответствий можно найти у Альфонса Розенберга, Zeichen am Himmel: Das Weltbild der Astrologie.

26 Albrecht Dieterich, Eine Mithrasliturgie, p. 9.

27 Henricus Corenelius Agrippa von Nettesheim, De occulta philosophia Libri tres, I, viii, p. 12., переведена "J. F." как Three Books of Occult Philosophy (1651 edn.), p. 20; переиздана of W. F. Whitehead, p. 55. ("Est Platoniorum omnium unanimis sententia quemadmodum in archetype mundo omnia sunt in omnibus, ita etiam in hoc corporeo mundo, omnia in omnibus esse, modis tamen diversis,

pro natura videlicet suscipientium: sic et elementa non solum sunt in istis inferioribus, sed in coelis, in stellis, in daemonibus, in angelis, in ipso denique omnium opifice et archetype") [Перевод незначительно модифицирован — Изд.]

28 "Omna plena diis esse".

29 "virtutes divinae in rebus diffusae" 30"divinae illices".

31 "symbolicae illecebrae". [В J.F. изд.,p.32, в изд. Whitehead p.69 - Изд.] Агриппа опирается на перевод Марсилио Фичино (Auctores Platonici, II, vo). У Синезия (Opuscula, ed. by Nicolaus Terzaghi, p. 148), текст Пер'1 евуТсвiсov III В имеет то бе^-убцеуоу, от Ое^veiv, "возбуждать, околдовывать, очаровывать".

32 De occulta philosophia, I, iv, p. 69 (J. F. edn., p. 117; Whitehead edn., p. 169.). То же самое у Парацельса.

33 "Haud equidem credo, quia sit divinius illis Ingenium aut rerum fato prudentia major". Georgics, i, 417f.

34 Die "Seele" als elementarer Naturfaktor, pp. 80,82.

35 См. "О природе психе", пар.392сл.

==287

36 Агриппа говорит об этом (op. cit., I, xiv, p. 29; J. F. edn., p. 33; Whitehead edn., p. 70): "Это то, что мы называем квинтэссенцией: потому что она происходит не из четырех Элементов, а из некоей пятой вещи, находящейся вне их и над ними". ("Quoddam quintum super ilia [elementa] aut praeter ilia subsistens".]

37 II, Ivii, p.203 (J.F., edn., p.331) : "Est itaque anima mundi, vita quaedam unica omnia replens, omnia perfundens, omnia colligens et connectens, ut unam reddat totius mundi machinam..."

38 Ibid.: "... potentius perfectiusque agunt, lum etiam promptius generant sibi simile."

39 Зоолог А.Харди приходит к таким же выводам: "Вероятно нам придется изменить наши представления об эволюции, если что-то похожее на телепатию — бессознательную, конечно — окажется фактором формирования паттернов поведения представителей различных видов. Если бы обнаружился такой неосознаваемый план группового поведения, распространенный между индивидами расы и соединяющий их между собою, то нам пришлось бы возвращаться к чему-то вроде идеи Самуэля Батлера о подсознательной расовой памяти, но, скорее, применительно к группе, а не к индивиду". "The Scientific Evidence for Extra-Sensory Perception", in Discovery, X, 328, quoted by Soal, q.v.

40 Op.cit.,11, iv-xiv.

41 "Dailoqus inter manuram et {ilium philosophiae". Theatrum chemicum, II (1602), p. 123.

42 Cited in Agrippa, op.cit., II, iv, p.104 (J.F., end., p.176).

43 Cp. Aniela Jaffe, Bilder und Symbole aus E.T.A.Hoffmann's Marchen "Der goldene Topf и Marie-Louise von Franz, Die Passio Prepetuae.

44 Alchemical Studies, index, s.v. "Agrippa".

45 Das Buch Paragranum, ed. by Franz Strunz, pp.35ff. Также в Labyrinthus medicorum, in the Samtliche Werke, ed. Sudhoff, XI, pp.204ff.

46 Strunz edn., p.34

47 Сходные идеи находим у Якоба Беме, The Signature of All Things, trans. by John Ellistone, p. 10: "Человек действительно образует внутри самого себя все три мира, поскольку он есть точный образ Божий или образ Высшего Существа..." (Signatura rerum, I, 7.)

48 Opera omnia, ed. by C.Frisch, I, pp.605ff. 49Ibid.,No.64

50 No.65

51 No.67

52 [В день рождения. См. Gesammelte Werke, ed. by M.Gaspar and F.Hammer, 1У,р.211.-Изд.]

53 No. 68.

54 Смотри приводящиеся ниже сновидения.

≡288

55 Kepler, Opera, ed. by Frisch, V, p.254; also II, p.270f and VI, pp.178f. "...formatrix facultas est in visceribus terrae, quae feminae praegnantis more occursantes foris res humanas veluti eas videret, in fissilibus lapidibus exprimit, ut militum, monachorum, pontificum, regum et quidquid in ore hominum est... [у земной утробы имеется способность формирования, и она, подобно беременной женщине, в ископаемых камнях отображает все встречающиеся человеческие дела — все, что бывает на лицах воинов, монахов, священнослужителей и царей... (лат.) — Пер. М.Собуцкого.]"

56 "...quod scl. principatus causae in terra sedeat, non in planetis ipsis". Ibid., II, p.642. ["... ибо первопричины находятся в земле, а не в планетах" (лат.) — Пер. М.Собуцкого.]

57 "... ut omne Qenus naturalium vel animalium {acultatum in corporibus Dei quandam gerat similitudinem". Ibid. Я благодарен доктору Лилиане Фрей-Рон и доктору Марии-Луизе фон Франц за эту ссылку на Кеплера. ["... что всякий род природных или животных способностей тел несет в себе некое подобие Бога" (лат.) — Пер. М.Собуцкого.]

58 G. W. Leibniz, "Second Explanation of the System of the Communication between Substances" (The Philosophical Works of Leibniz, trans. by G. M. Duncan, pp. 90-91): "С самого начала Бог наделил каждую из этих двух субстанций такой природой, что живя по своим собственным особым законам, полученным вместе с бытием, они, тем не менее, действуют в унисон, словно оказывают друг на друга воздействие, или как-будто Бог помимо своего обычного содействия всегда оказывает им дополнительную помощь". Профессор Паули любезно привлек мое внимание к

возможности того, что Лейбниц заимствовал теорию о синхронизированных часах у фламандского философа Арнольда Гелинкаса (1625 — 1699). В его *Metaphysica vera*, Part III, есть примечание к "Octava scientia" (p. 195), в котором сказано (p. 296): "... horologium voluntatis nostrae quadret cum horologio motus in corpore" (часы нашей воли синхронизированы с часами нашего физического движения). В другом примечании (p. 297) объясняется: "Voluntas nostra nullum habet influxum, causalitatem, determinationem aut efficaciam quamcunque in motum... cum cogitationes nostras bene excutimus, nullam apud nos invenimus ideam seu notionem determinationis... Restat igitur Deus solus primus motor et solus motor, quia et ita motum ordinat atque 'disponit et ita simul voluntati nostrae licet libere moderatur ut eodem temporis momento conspiret et voluntas nostra ad projiciendum v.g. pedes inter ambulandum et simul ipsa ilia pedum projectio seu ambulatio". (Наша воля не имеет никакого влияния и не оказывает никакого воздействия ни на один тип нашего движения, и не имеет над ним ни причинной, ни детерминирующей власти... Если мы тщательно пересмотрим все наши мысли, мы не найдем у себя никакой идеи или концепции детерминированности... Стало быть, главным и единственным движителем остается только Бог, потому что он требует движения, определяет его схему

==289

и координирует его с нашей волей, так что желание нашей воли двинуть наши ноги вперед и сам шаг вперед происходят одновременно). В примечании к "Nona scientia" добавляется (p. 298): "Mens nostra... penitus independens est ab illo (scl. corpore)... omnia quae de corpore scimus jam praevie quasi ante nostram cognitionem esse in corpore. Ut ilia quodam modo nos in corpore legamus, non vero inscribamus, quod Deo proprium est". (Наш разум... совершенно не зависит от тела... все, что мы знаем о теле, присутствует в теле еще до того, как мы об этом подумали. Так что мы можем познавать самих себя по нашему телу, но не можем наложить на него отпечаток нас самих. Сделать это может только Бог). Эта идея предвосхищает приведенное Лейбницем сравнение с часами.

59 *Monadology*, §7: "У монад нет окон, через которые что-нибудь может забраться внутрь или выбраться наружу... Стало быть, любая субстанция или случайность не могут пробраться в монаду извне".

60 Ответ на ремарки в словаре Бейля, взят из *Kleinere philosophische Schrifften*, XI, p. 105.

61 *Monadology*, §56 (Morris edn., p. 12): "Что ж, эта привязанность или адаптация всех сотворенных вещей друг к другу и каждой вещи ко всем остальным, означает, что каждая простая субстанция обладает связями, которые выражают все остальные субстанции, стало быть, она является вечным живым зеркалом вселенной"

62 *Ibid.*, §78 (p. 17).

63 §83 (p.18), ср. *Theodicy*, §147 (trans. by E.M.Huggard, pp.215f.).

64 *Monadology.*, §79*Ллогп'5 edn., p. 17)

65 *Ibid.*, §15(p.5)

66 §14 (pp.4f.).

67 Principles of Nature and of grace. Founded on Reason, §4 (Morris edn., p.22).

68 Monadology, §14 (p. 5) Смотри также статью доктора Марии-Луизы фон Франц о сновидениях Декарта в *Zeitlose Dokumerde der Seele*.

69 Monadology, §48(p.11); Theodicy, §149.

70 Я снова должен подчеркнуть возможность того, что связь между телом и душой будет пониматься как синхронистическая. Если это предположение окажется верным, то в мое нынешнее представление о том, что синхронистичность является относительно редким явлением, будет необходимо внести поправку. Сравни с наблюдениями Майера в *Zeitgemasse Probleme der Traumforschung*, p. 22.

71 Принимая во внимание возможность того, что синхронистичность является не только психофизическим феноменом, но может также обнаруживаться и без участия человеческой психе, я бы хотел указать, что в данном случае мы говорим не о смысле в буквальном значении этого слова, а об эквивалентности или соответствии.

[К оглавлению](#)

==290

J2 "6 9eбi; dpiб|^T|T'i^ei." Но в письме от 1830 г. Гаусс пишет: "Мы должны смиренно признать, что если число является всего-навсего продуктом нашего разума, то у пространства есть реальность, существующая за пределами нашего разума". (Leopold Kronecker, *Über den Zahlenbegriff*, в его *Werke*, III, p. 252.) Германн Вейл тоже считает число продуктом разума. ("*Wissenschaft als symbolische Konstruktion des Menschen*", p. 375). А вот Маркус Фиерц больше склоняется к платоновой идее. ("*Zur physikalischen Erkenntnis*", p. 434.)

73 По правилам толкования снов, этот господин А. должен представлять animus, который, как персонификация бессознательного, забирает узоры, потому что осознающий разум не может ими воспользоваться и считает их всего лишь *lusus naturae*.

74 Возвращение сновидения указывает на упрямое желание бессознательного довести содержимое сновидения до осознающего разума.

75 Антропарион или "металлический человек".

76 Сравни с цитируемыми выше идеями Кеплера.

77 Те, которым эти сны покажутся совершенно непостижимыми, вероятно найдут в них совершенно другой смысл, более соответствующий их предубежденному мнению. Человек может думать о сновидениях, как и обо всем остальном, то, что ему больше нравится. Со своей стороны, я предпочитаю держаться как можно ближе к посланию сна и пытаться его сформулировать в соответствии с его явным смыслом. Если связать этот смысл с осознанной ситуацией сновидящего оказывается невозможно, тогда я честно признаю, что не понимаю данное сновидение и ни за что не пытаюсь подстроить его под какую-нибудь готовую теорию.

4. Заключение

947 Я ни в коей мере не считаю нижеследующие утверждения неопровержимым доказательством моей точки зрения. Это просто сделанное на основе эмпирических посылок заключение, которое я хотел бы предложить моим читателям как материал для размышлений. Из вышеизложенного материала я не мог извлечь другой гипотезы, которая адекватно объясняла бы факты (в том числе и эксперименты по ЭСВ). Я очень хорошо понимаю, что синхронистичность является чрезвычайно абстрактной и "непредставимой" величиной. Она наделяет движущееся тело определенным психоидным свойством, которое, как пространство, время и причинность, является критерием его поведения. Мы должны полностью отказаться от идеи, что психе каким-то образом связана с мозгом, и вместо этого вспомнить об "осмысленном" и "разумном" поведении низших организмов, у которых мозг отсутствует. Здесь мы оказываемся гораздо ближе к первичному фактору, который, как я уже говорил выше, не имеет ничего общего с деятельностью мозга.

948 Если это так, тогда мы должны задаться вопросом, не могут ли отношения души и тела рассматриваться под этим углом, то есть не может ли координация психических и физических процессов в живом организме пониматься как синхронистический феномен, а не как причинно-следственная связь. И Гелинк, и Лейбниц считали координацию психического и физического деянием Бога, неким принципом, находящимся вне эмпирической природы. С другой стороны, предположение о наличии причинно-следственной связи между психе и physis приводит к выводам, которые слабо согласуются с нашим опытом: либо существуют физические процессы, вызывающие психические события, либо есть преюсуция психе, которая организует материю. В первом случае трудно себе представить,

каким образом химические процессы могут порождать какие-либо психические процессы, а во втором случае непонятно, каким образом нематериальная психе может приводить материю в какое-либо подобие движения. Не обязательно думать об изначально установленной гармонии Лейбница или о чем-то похожем, что должно было бы быть абсолютным и проявилось бы во вселенском соответствии и притяжении типа "смыслового совпадения" временных точек, находящихся на том же самом градусе широты (по Шопенгауэру). Принцип синхронистичности обладает свойствами, которые могут помочь разрешить проблему тело-душа. Прежде всего, этот принцип, на самом деле, является беспричинным порядком или, скорее, "смысловой упорядоченностью", которая может пролить свет на психофизический параллелизм. "Абсолютное знание", которое является характерной чертой синхронистического феномена, знание, которое нельзя обрести с помощью органов чувств, подтверждает правильность гипотезы о наличии самосуществующего смысла или даже выражает его существование. Такая форма существования может быть только трансцендентальной, поскольку, как показывает знание будущих или пространственно отдаленных событий, она находится в психически относительных пространстве и времени, то есть в непредставимом континууме пространство-время. 949 Вероятно, стоит потратить время на то, чтобы более внимательно исследовать с этой точки зрения определенные

ощущения, которые, похоже, указывают на существование психических процессов в том, что принято считать бессознательным состоянием. В данном случае я думаю, в основном, о замечательных наблюдениях, сделанных во время глубоких обмороков, вызванных серьезными повреждениями мозга. Вопреки распространенному мнению, серьезное повреждение головы не всегда вызывает соответствующую потерю сознания. Наблюдающему со стороны раненый кажется апатичным, "находящимся в трансе" и ничего не соображающим. Однако, если говорить субъективно, сознание ни в коей мере не угасает. Чувственная связь с внешним миром в значительной степени ограничена, но не всегда полностью разорвана, хотя-, например, шум битвы может неожиданно уступить место "торжественному" молчанию. В этом состоянии иногда имеет место особенное и впечатляющее ощущение или галлюцинация левитации, когда раненному кажется, что он поднимается в воздух в том

==293

же положении, в каком он находился в момент ранения. Если он был ранен в положении стоя, то он поднимается в стоячем положении, если в положении лежа, то - в лежачем положении, если в положении сидя, то - в сидячем. Иногда ему кажется, что вместе с ним поднимается и окружающая его обстановка - например весь бункер, в котором он находится. Высота левитации может варьировать от нескольких десятков сантиметров до нескольких метров. Исчезает всякое ощущение тяжести. В нескольких случаях раненные думали, что совершают движения руками как при плавании. Если раненый вообще воспринимает окружающую среду, то она, по большей части, является воображаемой, то есть состоящей из образов памяти. В подавляющем большинстве случаев во время левитации раненные пребывают в эйфории. "Веселье, торжественность, восторг, спокойствие, расслабленность, блаженство, надежда, возбуждение - вот слова, которыми описывается это ощущение". Янц и Берингер правильно указывают на то, что раненного можно вывести из обморока на удивление легко. Например, достаточно позвать его по имени или прикоснуться к нему. В то же самое время, даже самый ураганный артобстрел не оказывает на него никакого воздействия. 950 Много подобных вещей можно наблюдать в случаях глубокой комы, вызванных другими причинами. Я бы хотел привести пример из своего медицинского опыта. Моя пациентка, в правдивости и здравомыслии которой у меня нет оснований сомневаться, рассказала мне, что ее первые роды были очень трудными. После тридцати часов бесплодных усилий доктор решил, что пора применить щипцы. Эта операция была проведена под легким наркозом. Женщина получила серьезные повреждения и потеряла много крови. Когда ушли врач, ее мать и супруг, все было приведено в порядок, а сиделка захотела покушать, то женщина увидела, как, стоя у двери, она оглядывается и спрашивает: "Вам что-нибудь еще нужно, пока я не ушла?" Женщина попыталась ответить, но не смогла. У нее было такое ощущение, словно она проваливается сквозь постель в бездонную пропасть. Она увидела, как сиделка бежит к ее кровати и берет ее за руку, чтобы проверить пульс. По тому, как она двигала пальцами взад-вперед по руке женщины, та поняла, что пульс не обнаруживается. Но при этом она чувствовала себя в полном порядке и тревога сиделки ее слегка развеселила. Сама она совершенно не была испугана. Это было

==294

последнее, что она запомнила, перед тем, как "отключиться". Когда сознание снова вернулась к ней, то она не чувствовала своего тела и его положения, и увидела, что смотрит вниз на комнату с потолка и видит все, что происходит под ней: она увидела саму себя, лежащую на кровати, смертельно бледную, с закрытыми глазами. Рядом с ней стояла сиделка. Врач нервно шагал взад-вперед по комнате и ей показалось, что он растерялся и не знает, что делать. У двери столпились ее родственники. Ее мать и супруг с испуганными лицами подошли к кровати и смотрели на нее. Она сказала себе, что с их стороны было очень глупо думать, что она собирается умереть, потому что она обязательно вернется к ним. Все это время она осознавала, что у нее за спиной находится великолепный пейзаж, что-то вроде сверкающего всеми красками парка. Особенно ее внимание привлек изумрудно-зеленый луг с короткой травой, который начинался чуть ниже ведущих в парк ворот из кованного железа и тянулся в глубь парка. Была весна и среди стебельков травы то тут, то там виднелись маленькие яркие цветы, которых она раньше никогда не видела. Весь ландшафт сверкал в солнечном свете и все краски были неопишимо яркими. По обеим сторонам покатога луга росли темно-зеленые деревья. У нее сложилось впечатление, что она видит поляну в лесу, на которую никогда не ступала нога человека. "Я знала, что это был вход в другой мир, и что если я повернусь лицом к этому пейзажу, то я могу поддаться искушению пройти в эти ворота и, тем самым, уйти из жизни". Она, собственно, и не видела этот пейзаж, поскольку стояла к нему спиной, но она знала, что он там находится. Она почувствовала, что ничто не удерживает ее от проникновения в парк за воротами. Но она знала, что она должна вернуться в свое тело и не умереть. Вот почему паника врача и беспокойство ее родственников показались ей глупыми и неуместными. 951 Когда она вышла из комы, то увидела склонившуюся над ее кроватью сиделку. Ей сказали, что она была без сознания примерно с полчаса. На следующий день, примерно через пятнадцать часов, когда она почувствовала себя лучше, она сказала сиделке о некомпетентном и "истеричном" поведении врача во время ее комы. Сиделка решительно отвергла эту критику, будучи убежденной, что в это время пациентка была совершенно без сознания и потому ничего не могла знать об этой сцене. Только когда женщина описала этот эпизод во всех

==295

подробностях, сиделка была вынуждена признать, что пациентка восприняла события именно так, как они происходили в реальности.

952 Можно высказать предположение, что это было всего-навсего психогенное "сумеречное" состояние, в котором "отколовшаяся" часть сознания по-прежнему продолжала функционировать. Однако, пациентка никогда не была истеричкой и у нее действительно был сердечный коллапс, за которым последовал вызванный церебральной анемией обморок, на что указывали все внешние и явно тревожные симптомы. Она действительно была в коме и у нее должно было быть полное "отключение" психики, стало быть, она была неспособна к наблюдению и здравым суждениям. И вот что примечательно: это не было непосредственное восприятие ситуации посредством косвенного или бессознательного наблюдения, она видела всю ситуацию сверху, словно, как она выразилась, "мои глаза были на потолке".

953 Действительно, нелегко объяснить, каким образом в состоянии полного коллапса могут происходить и остаться в памяти столь необычно интенсивные психические процессы, и каким образом пациентка могла воспринимать реальные события со всеми подробностями, если у нее были закрыты глаза. От столь явной церебральной анемии следовало бы ожидать полного блокирования чрезвычайно сложных психических процессов такого рода.

954 26-го февраля, 1927 г., на заседании Королевского Медицинского Общества, сэр Оклэнд Геддес (Geddes) привел очень похожий случай, с той лишь разницей, что ЭСВ было гораздо более ярко выраженным. Во время состояния коллапса пациент отметил "отрыв" целостного сознания от сознания плотского и постепенный распад последнего на компоненты. Другое сознание обладало вполне надежным ЭСВ.2

955 Эти события показывают, что в обморочных состояниях, в которых по всем человеческим стандартам в обязательном порядке должна временно прекращаться деятельность сознания и чувственного восприятия, по-прежнему продолжают существовать воспроизводимые идеи, ощущения и способность к суждению. Сопровождающие это состояние левитация, изменение угла зрения, утрата слуха и общего ощущения тела указывают на смещение сознания, его своеобразное "отделение" от тела или от коры головного мозга, которая считается

==296

местом обитания феноменов сознания. Если это предположение верно, то мы должны задаться вопросом, не существует ли в нас, наряду с корой головного мозга, какой-нибудь другой нервной основы, способной к мышлению и восприятию, или же психические процессы, происходящие во время потери сознания, являются синхронистическими феноменами, то есть событиями, причинно не связанными с органическими процессами. От этой последней возможности нельзя просто так отмахнуться, принимая во внимание существование ЭСВ, то есть независимого от пространства и времени восприятия, которое не может быть объяснено как процесс в биологическом слое. Там, где с самого начала нельзя говорить о чувственном восприятии, вряд ли можно говорить о чем-то другом, кроме синхронистичности. Но там, где существуют пространственные и временные условия, которые делают сознательное восприятие возможным в принципе, а отключенной является только деятельность сознания или кортикальная функция, и где, как в нашем примере, тем не менее имеют место феномены сознания типа восприятия и суждения, тогда вопрос о существовании нервной основы вполне может стоять на повестке дня. Практически аксиомой является мнение, что сознательные процессы связаны с корой головного мозга, и что нижние центры содержат в себе только рефлекторные цепи, которые сами по себе являются бессознательными. Это особенно верно по отношению к симпатической нервной системе. Поэтому насекомые, у которых вообще нет спинномозговой нервной системы, а есть только двойная цепь нервных узлов, считаются рефлекторными автоматами.

956 Эта точка зрения недавно была подвергнута сомнению Карлом фон Фришем, из Граца, который занялся изучением жизни пчел. Оказывается, что пчелы, исполняя своеобразный "танец", не только сообщают своим товарищам о том, что нашли подходящее "пастбище", но и указывают расстояние до него, и направление движения, что позволяет новичкам лететь прямо на место.3 Этот способ передачи информации в принципе ничем не отличается от используемого человеком. В последнем случае мы, конечно же, посчитали бы такое поведение осознанным и осмысленным деянием и вряд ли могли бы себе представить, что кто-нибудь будет в состоянии доказать в суде, что это было бессознательное поведение. В крайнем случае, мы могли бы, исходя из опыта психиатрии, признать, что объективная информация в исключительных случаях

может передаваться в "сумеречном" состоянии, но категорически не согласились бы с тем, что этот тип передачи информации, как правило, относится к области бессознательного. Тем не менее, предположение, что у пчел этот процесс протекает бессознательно, считается вполне нормальным. Но оно не является решением проблемы, потому что мы по-прежнему стоим перед фактом, что цепочка нервных узлов дает такие же точно результаты, что и наша кора головного мозга. Кроме того, нет никаких доказательств того, что у пчел отсутствует сознание.

957 Итак, мы вынуждены сделать вывод, что нервная основа типа симпатической нервной системы, которая в смысле происхождения и функций не имеет ничего общего со спинномозговой системой, явно может с такой же легкостью порождать мысли и восприятие. Что тогда нам думать о симпатической нервной системе у позвоночных? Может ли и она порождать или передавать специфически психические процессы? Наблюдения фон Фриша доказывают существование трансцеребральных мышления и восприятия. Мы должны помнить об этом, если хотим объяснить существование какой-то формы сознания во время комы (потери сознания). Кома не парализует симпатическую нервную систему и, поэтому, последняя может считаться вероятным носителем психических функций. Если это так, то следует задаться вопросом, не могут ли в таком же свете рассматриваться нормальное состояние бессознательности во сне и содержащиеся в нем потенциально сознательные сновидения - иными словами, не являются ли сновидения порождением не столько спящей коры головного мозга, сколько неспящей симпатической нервной системы, и, следовательно, не обладают ли они трансцеребральной природой.

958 За пределами царства психофизического параллелизма, которое мы в настоящий момент не понимаем и даже не можем притвориться, что понимаем, синхронистичность не является феноменом, регулярность которого не так уж легко продемонстрировать. Человека одинаково сильно впечатляет отсутствие гармонии в жизни и удивляют приуроченные к отдельному моменту случаи гармонии в ней. В противоположность идее изначально установленной гармонии, синхронистический фактор просто обуславливает существование интеллектуально необходимого принципа, который можно добавить к уже признанной триаде (превратив ее в четверку) времени, пространства и

причинности. Эти факторы являются обязательными, но не абсолютными - большая часть содержимого психики является не пространственной, а время и причинность являются психически относительными - и точно так же синхронистический фактор оказывается действенным только при определенных условиях. Но в отличие от причинности, которая деспотически правит во всем макрофизическом мире и власть которой прекращается только в микромире, синхронистичность является феноменом, который связан прежде всего с психическими условиями, то есть с процессами в бессознательном. Экспериментально доказано, что синхронистические явления довольно регулярно случаются в ходе интуитивных, "магических" процедур. Там они субъективно убедительны, но (по крайней мере в настоящий момент) объективно и статистически доказать их существование представляется чрезвычайно трудным делом.

959 На органическом уровне, вероятно, можно рассматривать биологический морфогенез в свете синхронистического фактора. Профессор А. М. Дальк (Dalcq), из Брюсселя, понимает форму, несмотря на ее связь с материей, как "непрерывность, находящуюся вне пределов живого организма".⁴ Сэр Джеймс Джинс относит радиоактивный распад к беспричинным событиям,

которые, как мы уже убедились, включают в себя синхронистичность. Он говорит: "Радиоактивный распад представляется мне следствием без причины и наводит меня на мысль, что главные законы природы не имеют ничего общего с причинностью".⁵ Эта чрезвычайно парадоксальная формула, вышедшая из-под пера физика, типична для интеллектуальной дилеммы, которую ставит перед нами радиоактивный распад. Он, или скорее феномен "полу-жизни", выглядит примером акаузальной упорядоченности - концепции, которая также включает в себя синхронистичность и к которой я вернусь ниже.

960 Синхронистичность - это не философская категория, а эмпирическая концепция, которая постулирует интеллектуально необходимый принцип. Она не может считаться ни материализмом, ни метафизикой. Ни один серьезный исследователь не стал бы утверждать, что природа того, чье существование доказано в ходе наблюдений, и природа того, что проводит наблюдения, а именно психе, являются известными и признанными величинами. Если новейшие выводы науки все больше и больше приближаются к унитарной идее бытия, характеризуемой пространством и временем с одной стороны,

==299

и причинностью и синхронистичностью - с другой, то здесь и не пахнет материализмом. Это скорее указывает на возможность ликвидации несоизмеримости наблюдаемого и наблюдающего. В данном случае результатом было бы единство бытия, которое выразилось бы новым концептуальным языком - "нейтральным языком", как его когда-то назвал В. Паули.⁹⁶¹ Тогда, к триаде классической физики - пространству, времени и причинности - добавился бы фактор синхронистичности, и она превратилась бы в тетраду, *quaternio*, которое дает возможность видеть всю картину целиком: Пространство

Причинность Синхронистичность

Время

962 В данном случае синхронистичность является для трех других принципов тем же, чем одномерность времени является для трехмерности пространства, или напоминает упрямую "Четверку" из "Тимея", которую, как говорит Платон, можно добавить к тройке только "силой".⁷ Точно так же, как в современной физике введение времени в качестве четвертого измерения постулирует непредставимый континуум пространство-время, так идея синхронистичности с присущим ей качеством смысла создает ошарашивающе-непредставимую картину мира.⁸ Однако, польза от добавления этой концепции состоит в том, что она позволяет нам включить в наше определение и знание природы психоидный фактор - то есть смысл а *prigoi* или "эквивалентность". Таким образом, проблема, которая красной нитью проходит через размышления алхимиков на протяжении полутора тысяч лет, снова возникает и саморазрешается в так называемой аксиоме Марии-Иудейки (или Коптийки): "Из Тройки выходит Единица как Четверка".⁹ Это загадочное замечание подтверждает то, о чем я говорил выше: принципиально новые точки зрения, как правило, возникают не на известном месте, а в глуши, чем могут даже отпугивать людей своей плохой репутацией. Старая мечта алхимиков, трансформация химических элементов, многократно осмеянная идея, в наши дни стала реальностью, а ее символизм, который так же был объектом для насмешек, оказался поистине золотым дном для психологии бессознательного. Алхимическая

дилемма тройки и четверки, которая началась с истории, послужившей фоном для Тимея, и простерлась вплоть до сцены с кабирами во второй части Фауста, была воспринята алхимиком шестнадцатого века Герхардом Дорном как выбор между христианской Троицей и *serpens quadricornutus*, четырехрогим змеем, то есть Дьяволом. Словно предчувствуя грядущие события, Дорн передает анафеме языческую четверку, столь любимую алхимиками, на том основании, что она происходит от "бинариуса" (числа 2) и поэтому представляет собой нечто материальное, женское и дьявольское. 10 Доктор фон Франц указала на возникновение этого "трехипостасного" мышления в *Parable* Бернадра Тревисского, в *Amphiteatrum* Кунрата, в работах Михаеля Майера и в *Aquarium sapientum* неизвестного автора.¹¹ В. Паули привлек внимание к полемике Кеплера и Роберта Флудда, в которой Флудд, с его теорией соответствия, потерпел поражение и уступил место Кеплеру, с его теорией трех принципов.¹² За выбором в пользу триады, который, в определенном смысле, противоречит алхимической традиции, последовала научная эпоха, которая ничего не знала о соответствии и с отчаянным упорством цеплялась за "тройственное" мировоззрение - продолжение "трехипостасного" образа мышления - описывающее и объясняющее все категориями пространства, времени и причинности. 963 Открытие радиоактивности совершило революцию в физике, классические представления которой претерпели значительные изменения. Изменения эти настолько велики, что мы вынуждены пересмотреть классическую схему, о которой я говорил выше. Поскольку у меня была возможность, благодаря любезно проявленному профессором Паули интересу к моей работе, обсуждать эти принципиальные вопросы с профессиональным физиком, который, в то же самое время, мог оценить мои психологические аргументы, то я имею право выдвинуть предположение, в котором учитываются и достижения современной физики. Паули предложил заменить классическое противостояние времени и пространства на сохранение энергии и пространственно-временного континуума. Это предложение позволило мне более точно определить другую пару противоположностей причинность и синхронистичность - с целью установления некоей связи между этими двумя различными концепциями. В конце концов, мы сошлись на следующем *quaternio*:

Неистребимая энергия

Постоянная связь посредством Следствия, (Причинность)

Непостоянная связь посредством Случайности, Эквивалентности или "Смысла"
(Синхронистичность).

Пространственно-временной континуум.

964 Эта схема соответствует, с одной стороны, постулатам современной физики, а с другой - постулатам психологии. Психологическая точка зрения требует пояснения. По вышеизложенным соображениям о причинном объяснении синхронистичности не может быть и речи. Она состоит, прежде всего, из "случайных" эквивалентностей. Их *tertium comparationis* покоится на психоидных факторах, которые я называю архетипами. Они являются неопределенными, то есть познать и определить их можно только приблизительно. Хотя они и связаны с причинными процессами или "переносятся" ими, они постоянно вырываются из этой системы координат. Это нарушение порядка я назвал бы "переходом границы", потому что архетипы обнаруживаются не только в психической сфере, но почти так же часто проявляются в обстоятельствах, которые психическими не являются (эквивалентность внешнего физического процесса психическому). В категориях причинности архетипические эквивалентности являются случайными, то есть между ними и причинными процессами нет никакой закономерной связи. Поэтому складывается впечатление, что они представляют особый пример хаотичности или случайности, или того "хаотичного состояния", которое, по словам Андреаса Шпейсера, "перемещается во времени совершенно закономерным способом".¹³ Это первоначальное состояние, которое "не подчиняется механистическому закону", но является предпосылкой его существования, случайной основой, на которой базируется этот закон. Если мы рассматриваем синхронистичность или архетипы как случайность, то последняя приобретает специфический аспект модальности, которая обладает функциональным значением формирующего мир фактора. Архетип представляет психическую вероятность, изображая обычные инстинктивные события в форме типов. Это особый психический пример вероятности вообще, которая "состоит из законов случайности и устанавливает правила для природы

==302

точно так же, как их устанавливают законы механики".¹⁴ Мы должны согласиться со Шпейсером, что хотя в царстве чистого интеллекта случайность и является "бесформенной субстанцией", то перед психической интроспекцией - если внутреннее восприятие вообще может уловить ее - она предстает как образ, или, скорее, тип, который лежит в основе не только психических эквивалентностей, но также (знаменательный факт!) и эквивалентностей психофизических.¹⁶⁵ Трудно смыть с концептуального языка его причинную расцветку. Так под словосочетанием "лежащий в основе", несмотря на то, что в нем слышится отзвук причинности, понимается не что-то причинное, а просто существующее качество, неизменная случайность, существующая "сама по себе". "Смысловое совпадение" или эквивалентность психического и физического состояний, между которыми не существует никакой причинной связи, - это, говоря общими словами, модальность без причины, "акаузальная упорядоченность". Теперь встает вопрос, не может ли быть расширено наше определение синхронистичности с учетом эквивалентности психических и физических процессов, или, если точнее, не требует ли оно такого расширения. Это требование представляется обязательным, когда мы размышляем над более широкой концепцией синхронистичности, как "акаузальной упорядоченности". Под эту категорию подпадают все "акты творения", факторы а priori типа свойств естественных чисел, разрывностей современной физики, и т. д. Соответственно, в рамки нашей расширенной концепции мы должны будем включить наши постоянные и воспроизводимые экспериментальным путем феномены, хотя, на первый взгляд, это противоречит природе феноменов, в том числе и природе узко понимаемой синхронистичности.

Последняя по большей части представляет собой индивидуальные случаи, которые нельзя повторить экспериментальным путем. Разумеется, и это не совсем верно, доказательством чему служат эксперименты Рейна и многочисленные случаи с индивидами, обладающими даром ясновидения. Эти факты доказывают, что даже в индивидуальных случаях, которые нельзя свести к общему знаменателю и которые относятся к разряду "уникальных", имеются определенные общие факторы, из чего мы вынуждены заключить, что наша более узкая концепция синхронистичности вероятно является слишком узкой и действительно требует расширения.

==303

Вообще-то, я склоняюсь к той точке зрения, что синхронистичность в узком смысле является всего лишь отдельным примером общей акаузальной упорядоченности, а именно, эквивалентности психических и физических процессов, где наблюдатель занимает выгодную позицию, поскольку способен опознать *tertium comparationis*. Но, как только он проникает в архетипическую основу, у него возникает искушение свести взаимную ассимиляцию независимых психических и физических процессов к (причинному) воздействию архетипа, и, в результате, выпустить из внимания тот факт, что они являются простыми случайностями. Этой опасности можно избежать, если рассматривать синхронистичность, как особый пример общей акаузальной упорядоченности. Таким образом, мы также избежим и неправомерного умножения наших принципов объяснения, поскольку только архетип является интроспективно узнаваемой формой а priori психической упорядоченности. Если внешний синхронистический процесс в настоящий момент связывается с архетипом, то этот процесс включается в ту же самую основную схему - иными словами, он тоже "упорядочивается". Эта форма упорядоченности отличается от упорядоченности естественных чисел или разрывностей физики в том, что последнее существует извечно и регулярно повторяется, в то время как формы психической упорядоченности являются актами творения во времени. Кстати, именно поэтому я выделил элемент времени, как характерную черту этих феноменов, и назвал их синхронистическими.

966 Современное открытие разрывности (например, упорядоченности кванта энергии, распада радия и т. д.) положило конец безраздельному господству причинности и, тем самым, триаде принципов. Территория, потерянная последними, раньше принадлежала сфере соответствия и притяжения, концепциям, которые достигли наивысшей точки развития в идее Лейбница об изначально установленной гармонии. Шопенгауэр знал слишком мало об эмпирических основах соответствия, чтобы понять, насколько безнадежной была его попытка причинного объяснения. Сегодня, благодаря экспериментам по ЭСВ, в нашем распоряжении оказалось очень много эмпирического материала. Мы можем выработать определенную концепцию его достоверности, когда мы узнаем из Г. И. Хатчинсона¹⁵, что эксперименты по ЭСВ, проведенные С. Г. Солом и К. М. Голдни, дали коэффициент вероятности 1 : 10 в

==304

35-й степени, что эквивалентно количеству молекул в 250 000-х тоннах воды. В области естественных наук не очень много экспериментов дали результаты, приближающиеся к столь высокому уровню достоверности. Преувеличенный скептицизм по отношению к ЭСВ на самом

деле не имеет никакого оправдания- Основной его причиной является обычное невежество, которое в наше время, к сожалению, почти всегда сопутствует специализации и не дает ограниченному ее узкими рамками исследователю стать на более высокую и более широкую точку зрения. Разве мы частенько не сталкивались с тем, что так называемые "суеверия" содержат зерно истины, вполне достойной познания?! Вполне возможно, что изначальное магическое значение слова "желание", по-прежнему сохраняющееся в словосочетании "палочка, исполняющая желания" (магический жезл, волшебная палочка) и выражающее желание не в смысле чувства, а в смысле магического действия¹⁶, и традиционная вера в эффективность молитвы основываются на ощущении сопутствующих синхронистических феноменов. ¹⁶⁷ Синхронистичность не более изумительна или загадочна, чем разрывность в физике. Но впитанная с молоком матери вера в безраздельное господство причинности создает трудности разуму и заставляет его сделать вывод о немыслимости даже самой возможности существования беспричинных событий. Но если они действительно существуют, то мы должны рассматривать их, как творческие деяния, как непрерывное сотворение¹⁷ схемы, извечно существующей, спорадически повторяющейся и не имеющей никаких видимых источников. Разумеется мы должны проявить осторожность и не считать "беспричинным" любое событие, причина которого неизвестна. Беспричинность, как я уже говорил, можно искать только там, где существование причины представляется немыслимым. Но критерий "мыслимости" - это идея, которая сама требует предельно осторожного подхода. Если бы атом¹⁸ соответствовал его первоначальной философской концепции, то его способность к делению была бы немыслимой. "Смысловые совпадения" вполне мыслимы как чистая случайность. Но чем больше они множатся и чем более значительным и более точным является совпадение, чем меньшей представляется их вероятность и чем большей становится их немыслимость, до тех пор, пока они уже не могут считаться чистой случайностью, но, за неимением причинного объяснения, о них приходится думать,

==305

как о "смысловых совпадениях". Однако, как я уже говорил, их "необъяснимость" проистекает не из того, что причина их неизвестна, а из того, что разум попросту не может себе представить такой причины. Это необходимое состояние, когда пространство и время теряют свое значение или становятся относительными, ибо в этих условиях причинность, которая предполагает наличие пространства и времени, больше не может считаться существующей и становится совершенно немыслимой.

⁹⁶⁸ По этим причинам мне представляется необходимым ввести, наряду со временем, пространством и причинностью, категорию, которая не только дает нам возможность понять синхронистические феномены, как особый класс естественных событий, но также определяет случайность, как извечно существующий вселенский фактор и, отчасти, как сумму происходящих во времени бесчисленных индивидуальных актов творения.

==306 К.Г.Юнг

Примечания

- 1 Hubert Jantz and Kurt Beringer, "Das Syndrom des Schwebelerlebnisses unmittelbar nach Kopfverletzungen", ==202
- 2 Сравни с докладом G N V Tyrell в *The Personality of Man*, pp 197f Там, на стр 199f, приводится еще один случай такого рода
- 3 Karl von Frisch, *The Dancing Bees*, trans by Dora Ulse, pp 112ff
- 4 "La Morphogenese dans la cadre de la biologie generale" Сравни с приводившимся выше точно таким же выводом зоолога Харди
- 5 *Physics and Philosophy*, p 127, смотри также p ==151
- 6 Я не беру в расчет идею Дирака о многомерности времени
- 7 Сравни с моей работой "Психологический подход к догме о Троице", пар 186ff, 280, ==290
- 8 Сэр Джеймс Джинс (*Physics and Philosophy*, p 215) считает возможным, "что пружины событий в этом субстрате включают в себя и нашу умственную деятельность, так что будущий ход событий может отчасти зависеть от умственной деятельности" Этот аргумент в пользу причинности не кажется мне слишком убедительным
- 9 "ек той тр'1той то ев тетартоу" Ср *Психология и алхимия*, пар 26, ==209
- 10 "De tenebris contra naturam", in *Theatrum chemicum*, I, (1602), pp518ff
- 11 Marie Louise von Franz, "Die Parabel von der Fontina des Grafen von Tarvis"
- 12 См статью Паули в *The Interpretation of the Nature and the Psyche*
- 13 *Über die Freiheit*, 4f
- 14 Ibid, p6
- 15 S G. Soal, "Science and Telepathy", p 6
- 16 Jacob Grimm, *Teutonic Mythology*, trans by J S Stallybrass, I, p 137 Исполняющие желания объекты — это изготовленные гномами магические орудия, типа Гунгнира (копья Одина), Мйольнира (молота Тора) и меча Фрей (II, p 870) Желание — это "gotes kraft" (божественная сила) "Got hat an sie den wunsch geleit und der wunschelruoten hort" (Бог дал ей желание и орудие его исполнения — волшебную палочку) "Beschoenen mit wunsches gewalte" (придать красоту силой желания) (IV, p 1329) "Желание" = санскритскому "манората" - буквально, "колесница ума", или психе (A A Macdonell, *A Practical Sanskrit Dictionary*, sv)
- 17 Непрерывное творение представляется не только серией следующих один за другим актов творения, но также и как вечное наличие "одного" творческого акта, в том смысле, что Бог "всегда

был Отцом и всегда порождал Сына" (Origen, *De principiis*, I, 2, 3), или что он является "вечным Творцом умов" (Augustine, *Confessions*. XI, 31, 31, trans F J Sheed, p 232) Бог содержится в своем собственном творении, "нельзя сказать, что ему нужны труды его,

==307

Синхронистичность

чтобы ему было, где жить, нет, он живет в вечности, где и сотворяет все, что ему угодно, как на небе, так и на земле" (Augustine, к Пс 113-14, в *Expositions on the Book of Psalm* } То, что во времени происходит последовательно, в разуме Бога происходит одновременно "Неизменный порядок сплетает изменчивые вещи в схему, и в этом порядке вещи, которые не одновременны во времени, существуют одновременно вне времени" (Prosper of Aquitaine, *Sententiae ex Augustine delibatae*, XLI [Migne, *P L*, LI, col. 433]) До Творения времени не существовало — время началось только вместе с сотворенными вещами "Скорее время возникло из сотворенного мира, чем сотворенный мир из времени" (CCLXXX [Migne, col. 468]) "До времени не было времени, и время было создано вместе с миром" (Anon., *De triplici habitaculo*, VI [Migne, *P L.XL*, col 995]) 18 [От атоцо^, "неделимый", "не поддающийся делению" - Изд.]

Индексный указатель

Abaissement du niveau mental ==223

Авиценна ==224

Агриппа 275, 276, ==286

Акаузальность/

беспричинность 185, 192, 193, 198, 200, 201, 202, 204, 222, 292, 298, 302, 303, 304 Архетип
44, 46, 94, 213, 217, 223, 233, 236, 254, 261, 274, 275, 301, 303 Асцендент 189, 191, 231, 238, 249,
252, ==256

Бессознательное 13, 15, 16, 18, 20, 21, 26, 31, 35, 37, 48, 103, 106, 107, 112, 118, 129, 132, 133, 217,
218, 220, 221, 223, 229, 233, 261, 263, 264, ==296

Гексаграмма 188, 229 Желание 56, 81, 288 Заратустра 27, ==275

Инстинкт 27, 39, 44, 45, 69, 82, 85, 89, 92, 93, 94, 96, 99, 100, 102, 103, 117, 131, 216, 223, ==301

Камень/Lapis 87, 271, 276 Конstellляция ==234

Лао-Цзы ==269

Мана ==118

Меркурий ==285

Микрокосм/

макрокосм 89, 90, 97, 272, 274, 275, 276, ==280

Митра ==274

Миф 39, 44, 45, 75, 80, 90, 96, ==119

Море 130 Монада . 274, 279, 280, ==289

Оппозиция 188, 189, 231, 240, 241, 242, 245, 251, ==266

Парацельс 276, ==286

Причинность 44, 185, 191, 198, 200, 201, 222, 236, 263, 268, 269, 273, 279, 281, 282, 291, 298, 299,
300, 301, 303, ==305

Психе 26, 27, 39, 57, 60, 70, 79, 80, 81, 82, 85, 89, 92, 94, 97, 103, 104, 106, 109, 113, 117, 123, 124, 129, 132, 136, 184, 192, 193, 212, 213, 218, 236, 261, 262, 263, 286, 289, 291, 292, 298, ==306

Рыба 182, 203, ==234

Самопознание 57, 58, 108, 117, ==118

Самость 81, 90, ==232

Сведенборг 261, ==263

Соединение 188, 189, 190, 191, 231, 238, 240, 241, 242, 245, ==266

Сознание 15, 16, 17, 20, 22, 24, 26, 27, 34, 35, 37, 40, 45, 48, 57, 79, 81, 92, 94, 100, 101, 102, 103, 104, 110, 112, 113, 213, 215, 223, 224, 233, 280, 282, 292, ==297

Синхронистичность 181, 188, 191, 192, 193, 197, 208, 212, 213, 214, 217, 218, 219, 221, 222, 224, 226, 227, 232, 235, 237, 240, 258, 260, 263, 268, 275, 278, 279, 280, 281, 282, 283, 289, 291, 292, 297, 298, 299, 300, 301, 302, 303, ==304

Тень 49, 92, 101, 102, 111, 113, 114, ==117

Трансформация 118, ==299

Троица ==273

Христос 75, 87, 91, ==96

Функция 15, 20, 24, 25, 27, 30, 32, 36, 38, 39, 63, 68, 70, 72, 80, 91, 99, 102, 103, 107, 210, 227, 249, 275, 296, ==297

Это 33, 35, 36, 37, 38, 67, 99, 104, 129, 135, 271, ==271

Библиография

Abegg, Lily. *The mind of East Asia* London and New York, 1952 **Agrippa von Nettesheim, Heinrich (Henricus) Cornelius. De**

occulta philosophia libri tres Cologne, 1533 For translation, see

Three Books of Occult Philosophy Translated by "J F" London, 1651 Republished (Book I only) as *The Occult Philosophy or*

Magic Edited by Willis F Whitehead Chicago, 1898 **Aldrovandus, Ulysses [Ulisse Aldrovandi]**
Dendrologiae libri

duo Bologna, 1668, another edn , 1671 *Artis Aunfeerae quam chemiam vacant* Basileae [Basel], [1593] 2

vols

Contents quoted in this volume

i Aurora consurgens, quae dicitur Aurea hora [pp 185-246] **ii** Monenus Romanus Sermo de transmutatione metallica [Liber de

compositione Alchemiae] (pp 7-54)

v Tractatulus Anstotelis de practica lapidis philosophic! [pp 361-73] **vii** Rosarium philosophorum [pp 204-384], contains a version of the

"Visio Anslei", pp 246ff **Augustine, Saint.** *Expositions on the Book of Psalms* Translated by

J Tweed, T Scratton, and others (Library of the Holy Catholic

Church) Oxford, 1847-57 6 vols

Berthelot, Marcellin *La chimie au moyen age* Paris, 1887-88 3 vols __ *Collection des anciens*

alchimistes grecs Paris, 1887-88 3 vols **Bin Gorion, Micha Joseph** (pseud of **Micah Joseph**

Berdychew-

ski) *Der Born Judas* Leipzig, 1916-23 6 vols **Cantril, Hadley** *The Invasion from Mars* Princeton, 1940

Cardan, Jerome (Hieronymus Cardanus) *Commentana in Ptolemae-*

um De astrorum judicis In *Opera omnia* Lyons, 1663 10 vols (V, 93-368) **Cumont, Franz.** *Textes et monuments figures relatifs aux mysteres*

de Mithra Brussels, 1894-99 2 vols **Dahns, Fritz.** "Das Schwarmen des Palolo", *Der naturforscher*

(Berlin), VIII (1932), 379-82 **Dieterich, Albrecht.** *Eupe Mithrasliturgie* Leipzig, 1903, 2nd edn

1910 **Drews, A.C.H.** *Plotin und der Untergang der antiken Weltanschau*

ung Jena, 1==907

Библиография

Driesch, Hans. ^{^ "^^" als . ^ # ^^anslate^^}

1903 Convers[^] 'Coeth. I . b **Eckermann. J.P** [,951] loC^{^^S}. he ^{^изни M ^V}

дккерман п и га-»'- • ^

лит 1981 „„, < Б[^] **Flambart, Paul.** ^{^ewes et .n Lor}

1921 Ше The ^{^p>' ^v} **Flammarion.** СаШ^{11"} „, ^ "W"

Franz, Made-Lol*[^] ^

von Tarvis • UnP^{^"} I t[^] Dy [**Fierdz-** • - ^{^7^_ "5==121}

^{^r., Чез-}

Q<0gtfi

ROMoon Lond^{"" ^^ев¹⁰ ^годы^{не} Г} |y **Эккерман И П РазГ^P"** ,nstr J ^ ^

num ЮЯ) , hnil ^{^!^^. ^ et} »' • V

^{>aul.} ^{^ves ei} ,n Lor , / ^ ^ ^

n **Can.U'e-** ^{The y >^{n ar} ^ des ^} •anz, **Mar^S-** . , ^{p^:n "y^ and ^i}

Frisch, Karl

^{^^y^^ ^ (B0111^} reted by Linda Fi⁶ ^50 ^ Ir^ ^ Doga IIs^ \ Series 25) New ^{York-} ^c^ Instate ^{h0}
y ^{' ^} •isch, **Karl vofl.**^w ^- ^ JpNLaP¹

Cieulinx, .—, , , , „uy Г ч/з^a t y.-u a', j o oiaⁱ^ •v

Hague, 189Б993;^{o^ ^} ^nslate A/ |

Grimm. Jacob. "/.,,- ^{^l.ien\^} 6^fuensory ^.\

London, 18ЙЗ-84 ^ .er.t.i'^f.^ for E> ^{й v^ ^\.} **Hardy, A.C.** See ^{IIIe} g ^ \^o^ Meel^{^/} .348 V

Й-7" s^{^0^^0^^} x<^lü^{^^} on Y\

Hippocrates

Hygiene

York and London. ^ ^V^K^^ ^ κ • **ulinx,** Arnold, ^{^('vol^l, ^ Wysical J^)} S 31aИY\

Й, 189, ;, -99^ ^ ^ ^nslat_ ^ , ... л2

азуу, л. ^ . ^cc Bzltt^{sl} ^ ^h| ^ llee |tr^/ • 348 on," in Report ^b^ ^ ^x ^/J'fltes on P¹¹ Aug -7 Sept, 1949^ ^ ^c^ h HipS^

ippocrates (a^scrn ,,, ^bvJc^{>hn}r^ by u^i^0^0" ^oc^|^ rend^v Hygiene ^rans^ ^iat^ ^or^cL^ ^//^ ^ ^

Ching TheGer^" N,dn. ^ BoIbn^ 3rd edn •'-V I English by CazY² J ^d ^ \ b ; ^

Lond0, ^ ^ondotiS^ ^ ^ ?Й лгапере^ Pmnceton and lo ^c^ , 'еская ^ , \"

. п Ю.К.Шуцк0К- кИТа ^ " ^ .. / SptHt^ ^

"Наука", 1993 пу^ "zu Ese ^' ^ , Izquierdo. Sebast*^ ^re ^ ^

Ignatio Rome, ^e5 ' " ^ dsr .<, ^ \ Horneffer, Ernst^{yvtctz} ^ns, /

Leipzig, 19.00 ^seS^Y^ ew ^ des Y\

^net_ plerreL^iBerin^P^S^Das S, .-c N2n., ^, Jantz, Hubert, 3<¹⁰ ^lv ^Ungen^, / ^ z; msses uiimn. 107.200 ,ht^ nub П/ /e 1942),XVn(1944.JJ^ camfc ^erd.epa^ ,, James. P«,,,, ^t., ^ ^ ^kung. ^ap^ ^ ^ ^ ^n," Z^ ^ .s^PWuty

^ГчГГ ^ ^ ^edWor^l)36),3-17 Alch^ -es Col ^, Carl Grust^-. Alcn i^/

lebnisses unmitte'b^ n^ ^ .^ft, •^/ ,e 1942 ,. ^ YvnnQA4), ^{zu} . ^..Be^0^ .. , ^ ^ ^ ^

Jeans, - _----- - .positiviy Jordan, Pascual. Г , y ^

hen Erscheinun^" (1936), 3-17 Jung, Carl Gust^-

^erapie ,. ^

... / -A \Vr>rk<,' 1

\,erapie (^s' edWork?' \

\ r

310 К Г Юнг

__ Commentary to The Secret of the Golden Flower See Wilhelm, Richard

__ Psychology and Alchemy Collected Works Vol 12 Р п К Г Юнг Психология и алхимия М , Рефлбук, К , Ваклер, 1997 __ "On the Psychology of Eastern Meditation " In Psychology and Religion West and East Collected Works, 11 Under the direction of C G Jung Translated by M D Eder London, 1918, New York, 1919)

__ . Аюп Collected Works, Vol 9, n

Р п К Г Юнг Аюп Исследование феноменологии самости М ."Рефлбук", К, "Ваклер", 1==997

— "The Role of the Unconscious " In *Collected Works*, Vol 9, i

— "The Archetypes of the Collective Unconscious" In *Collected Works*.

Vol 9, i P п Архетипы коллективного бессознательного В кн КГ Юнг

Структура психики и процесс индивидуации М , Наука, 1966, с с

139-==154

___. "The Spirit Mercurus" In *Alchemical Studies* q v P п Дух Меркурий В кн КГ Юнг Дух Меркурий М , Канон, 1==996

— Memories, Dreams, Reflections Recorded and edited by Aniela

Jaffe Translated by Richard and Clara Winston New York and

London, 1963 (Edns separately paginated) P п КГ Юнг Воспоминания, сновидения, размышления Пер с

нем И Булкиной, К, AirLand, 1==994

— *Mystenum Comunctionis Collected Works*, Vol ==14

— "Paracelsus as a Spiritual Phenomenon " In *Collected Works*, Vol ==13

P п Парацельс как духовное явление В кн КГ Юнг Дух Меркурий М, Канон, 1996, сс 71-==163

— "Psychology and Religion " In *Collected Works*, Vol 11 P п Психология и религия В кн КГ Юнг Архетип и символ М , Ренессанс, 1991 **Jung, Emma** "On the Nature of the Animus" Translated by Cary

F Baynes, in *Animus and Anima* (The Analytical Psychology Club

of New York) New York, 1==957

Kammerer, Paul. *Das Geseiz der Sene* Stuttgart and Berlin, 1919 **Kant, Immanuel.** *Dreams of a Spirit-Seer, Illustrated by Dreams of*

Metaphysics Translated by Emanuel F Goerwitz London, 1900 **Kerenyi, Karl.** "Hermes der Seelenfuhrer", *Eranos fahrbusch* 1==942

(Zurich, 1943), 9-107 __ "Kore" and "The Primordial Child in Primordial Times" In Kerenyi

and C G Jung *Essays on a Science of Mythology* (Bollingen Series

XXII) Nev. York, 1949 (Also pub as *Introduction to a Science of*

Mythology, London, 1950) See also Torchbooks edn , rev 1==963

Keyserling, Hermann Count von *South-American Meditations*

Translated by Therese Duerr New York and London, 1932 (Original

Sudamenkanische Meditationen Stuttgart, 1932) **Kloeckler, Herbert von.** *Astrologie als Erfahrungsmssenschaft*

Leipzig, 1927 Knoll, **Max.** "Transformations of Science in Our Age " In *Man and*

Time, q v

Koch-Grunberg, Theodor. *Sudamenkanische Felszeichnungen* Berlin, 1907 Koran, *The Meaning of the Glorious Koran* Translated from the Arabic

by the Rev J M Rodwell (Everyman's Library, 380) London and New

York, 1909 P п Коран, пер с раб , 3 изд , Казань, 1907, Коран Пер и коммент

И Ю Крачковского, М , 1963 **Kramer, Augustin Friedrich.** *Über den Ban der Korallennffe* Kiel

and Leipzig, 1==897

Kronecker, Leopold. *Werke* Leipzig, 1895-1930 5 vols **Lagneus, David.** "Harmoma seu Consensus philosophorum chemicorum (Harmoma chemica) see (A) *Theatrum chemicum*, vi **Le Bon, Gustave** *The Crowd* 19 th impr,

London, 1947 (English

version first published 1896)

Levy-Bruhl, Lucien *La Mythologie primitive* Paris, 1935 **Macdonell, A.A** *Practical Sanskrit Dictionary* London, 1924 Meier, Carl Alfred Zeitgemasse Probleme der Traumforschung (Eidgenos-

sische Technische Hochschule Kultur- und Staatswissenschaftliche

Schnften, 75) Zurich, 1950 **Mangetus, Joannes Jacobus** (ed.). BIBLIOTHECA CHEMICA CURIOSA, seu Rerum ad alchemiam pertinentium thesaurus instructissimus

Geneva, 1702 2 vols **Matthews, Washington.** "The Mountain Chant" In *Fifth Annual*

Report of the U S Bureau of American Ethnology Washington, 1887 (Pp 379-467)

Migne, Jacques Paul (ed) *Patrologiae cursus completus ipl !* Latin series Paris, 1844-64 221 vols *ip G*] Greek series Paris, 1857-66 166 vols [These works are cited as

"Migne, PL" respectively References are to columns, not to pages] **Mylius, Johann Daniel.** *Philosophia reformata* Frankfurt, 1622 Ницше Фредрих Так говорил Заратустра В кн Ницше Фредрих

сщчинения в 2-х т , т 2 М , Мысль 1990 с с 5-237 **Origen** *De principis* See Migne, *P G*, vol 11, cols 115-414 For

translation, see *On First Principles* Translated by G W Butterworth

London, 1936 **Pauli, W.** "The Influence of Archetypal Ideas on the Scientific Theories

of Kepler" Translated by Pnscilla Silz In *The Interpretation of*

312 К Г ЮНГ

Nature and the Psyche New York (Bollingen Series LI) and London 1955 **Pratt, J.G.; Rhine, J.B.,** Stuart, C E , Smith, BM , and Greenwood

J A *Extra Sensory Perception after Sixty Years* New York, 1940 **Prosper of Aouitaine.** *Sententiae ex Augustino delibatae* See

Migne, P L , vol 51, cols 427-496 **Reitzeinstein, Richard** *Poimandres* Leipzig, 1904 **Rhine, J.B.** *Extra Sensory Perception* Boston, 1934 __ "An Introduction to the Work oi Extra-Sensory Perception," *Transactions of the New York Academy of Sciences* (New York), Ser II, XII (1950), 164-==68

__ *New Frontiers of the Mind* New York and London, 1==937

__ *The Reach of the Mind* London, 1948 Reprinted Harmondsworth (Penguin Books), 1==954

__ and Humphrey, Betty M "A Transoceanic ESP Experiment," *Journal of Parapsychology* (Durham, North Carolina), VI (1942), 52-==74

Richet, Charles. "Relations de diverses experiences sur transmission mentale, la lucidite, et autres phenomenes non explicable par les donnees scientifiques actuelles," *Proceedings of the Society for Psychical Research* (London), V (1888), 18-==168

Rosarium philosophorum Secunda pars alchimiae de lapide philosop hico Francfurt a M ,1550 See also (A) *Artis aun ferae*, **viii.**

Rosenberg, Alfons *Zeichen am Himmel Das Weltbild der Astrolo gie* Zurich, 1==949

Ruland, Martin *A Lexicon of Alchemy* [London, 1893] (Original *Lexicon alchemiae* Francfurt a M , 1612)

Samyutta-Nikaya See *The Book of the Kindred Sayings {Sangyut ta-Nikaya}* Part II *The Nidana Book (Nidana-Vagga)* Translatd by MrsCAFRhys Davids London [1922] Also *Dialogues of the Buddha* Part II Translated by T W and C A F Rhys Davids (*Sacred Books of the Buddhists*, 3) London, 1==951

Schmiedler, G.R. "Personality Correlates of ESP as Shown by Rorsc hach Studies," *Journal of Parapsychology* (Durban, North Carolina), XIII (1949), 23-31 **Spencer, Sir Walter R.,** and **Gillen, Francis James** *The Northern*

Tribes of Central Australia London, 1904 **Soal, S.G.** "Science and Telepathy," *Enquiry* (London), I 2 (1948), 5-7

__ and Bateman, F *Modern Experiments in Telepathy* London, 1==954

Theatrum Chemicum Ursel and Strasbourg, 1602-61 6 vols (Vols 1-3, Ursel, 1602, ets)

i Dorn *Specilativae phlosophiae* [pp 255-310] ii Dorn *Philosophia meditativa* [pp 450-72]

Библиография ==313

iii Dorn De tenebns contra naturam et vita brevi [pp 518-35] iv Aegidius de Vadis Dialogue inter naturam et filium philosophiae

[pp 95-123] **Thorndike, Lynn.** *A History of Magic and Experimental Science*

New York, 1929-41 6 vols **Tonquedec, Joseph de** *Les Maladies nerveuses ou mentales et les*

manifestations diaboliques Pans, 1938 **Tyrrell, G.N.M.** *The Personality of Man* London, 1947 "Visio Anseli" See *Rosarium philosophorum* **Veraguth, Otto.** *Das psycho-galvamsche Reflexphanomen* Berlin, 1909 **Visher, Friedrich Theodor.** *Auch Einer* Stuttgart and Leipzig, 1==884

2 vols **Vollers, K.** "Chidher", *Archiv fur Religionswissenschaft* (Leipzig), XII

(1909), 234-384 **Waley, Arthur** (trans) *The Way and Its Power* London, 1==934

Wilhelm, Richard *Chinesische Lebensweisheit* Darmstadt, 1922 __ (trans) *The Secret of the Golden Flower* With a commentary and

a memorial by C G Jung London and New York, 1931, 2nd edn , revised, 1==962

__ *Das wahre Buch vom sudlichen Blumenland* Jena, 1912 **Williams, Mentor L.** (ed) *Schoolcraft's Indian Legends* East

Lansing, Michigan, 1956 **Zeiler, Eduard.** *Die Philosophic der Gnechen in ihrer geschichtlic-*

hen Entwicklung dargestellt Tubingen, 1856 3 vols

Дополнительная литература

Зелинский, В *Аналитическая психология* Словарь Санкт-Петербург, БСК, '==997

Сдана в печать: Отто Ранк Миф о рождении героя

В книге в основных чертах представлены воззрения Отто Ранка, в частности, емс подход к следованию мифологии, выходящий за рамки психоанализа З Фрейда и предвосхищающий идеи Г Адлера

Универсальные принципы мифотворчества, коренящиеся в общечеловеческих свойствах психики, анализируются на основе обширного материала, охватывающего мифы, легенды, предания древнего Египта, Вавилона, греко-римской античности, европейского Средневековья и Востока

О.Хаксли Вечная Философия

Блестящий обзор духовного наследия всех мировых религий, подкрепленный выдержками из канонических текстов, принадлежащих к различным религиозным традициям, изложенный мастерским пером эрудита, интеллектуала и признанного стилиста Олдоса Хаксли, дает великолепное представление по таким проблемам, как самопознание, просветление, свобода воли, нисхождение благодати и другим аспектам, связанным с высшим сознанием

В издательствах "Рефл-бук" и "Ваклер"

вышли в свет: в серии "Библиотека Эзотерической литературы"

**ФУЛКАНЕЛЛИ "Тайны готических соборов" Дж КУНЦ "Магия камней" Х.ПАТЕРСОН
"Кельтская астрология" Т ЭНДРЮС "Магия танца"**

о.диксон

"Символика чисел" А.БЕЗАНТ "Исследование сознания"

**в серии "Философия сквозь века": Д.РАДЬЯР "Планетаризация сознания" ПЛОТИН
"Космогония" О СТЕПЛДОН "Создатель звезд"**

в серии "Актуальная психология": Сборник "Высшее сознание" Р.ДЖОНСОН "Сновидения и фантазии" ЮНГ, НОЙМАНН "Психоанализ и искусство" М.ЭЛИАДЕ

"Мифы, сновидения и мистерии" Г.АДЛЕР

"Лекции по аналитической психологии" Н.Ф.КАЛИНА "Основы юнгианского анализа сновидений"

"Психология цвета" сб.

**АССАДЖОЛИ "Психосинтез" А.МАСЛОУ "Психология бытия" К.РОДЖЕРС
"Клиентоцентрированная терапия"**

К. Г. ЮНГ

"Психология и алхимия"

К. Г. ЮНГ "AION"

По вопросам оптовой закупки книг издательств **"REFL- book"** и **"Ваклер"** обращаться:
г. Москва, издательство **"REFL- book"**, ул. Гиляровского, д. 47 тел./факс. (095) 281-70-==15

г. Киев, издательство **"Ваклер"**

бул. Леси Украинки, 34 тел. (044) 295-56-14 факс. (044) 295-49-==94

г. Санкт-Петербург, издательский дом ПЭТ

тел. 218-66-==52

Наши читатели всегда могут приобрести интересующие их книги по эзотерике, психологии и философии по следующим адресам: **В Москве:** Метро "Полянка", 1 казачий пер., 8, маг. "19 октября". Метро "Лубянка", ул. Мясницкая, 6, магазин "Библио-Глобус". Метро "Белорусская", Ленинградский пр-т, 10", "Путь к себе" Метро "Медведково", ул. Заревый пр-д, 12, Дом книги

Для получения книг и каталогов издательства по почте конверт с отчетливо написанным обратным адресом послать по адресу

103064 г. Москва, а/я ==373

или

253183 г. Киева/я ==33

К Г Юнг Синхронистичность Сборник Пер с англ , М. "Рефл-бук", К "Ваклер", 1997 -320с ISBN 5--87983-027-6, серия ISBN 5--87983-057-8 («Рефл-бук») ISBN 966-543-175-7 («Ваклер»)

Сборник включает революционную по сути работу "Синхронистичность акаузальный объединяющий принцип", где вкратце изложил свои наблюдения и исследования, связанные с невероятными совпадениями, встречающимися в жизни практически каждого человека, а также ряд работ, посвященных узловым понятиям аналитической теории рансцендентной функции, комплексам, самости

УДК 159 9 01 ББК 88 8

Научное издание К Г Юнг **Синхронистичность**

сборник

Редактор А В Морозов Художественный редактор С Л Удовик Технический редактор Н В Мосюренко Ответственный за выпуск Л Н Захаренко Компьютерная верстка М П Щиренко

Подписано в печать 1403 97г Формат 60x88/16 Бум офсетная №1 Печать офсетная Печ лист 20
Тираж 8000 Заказ iso2

Издательство "Рефл бук", Москва, 3 я Тверская-Ямская, 11/13 Лицензия ЛР №090069 от 27 12 93г

Отпечатано с готовых диапозитивов в Московской типографии «Наука» [210ОД, Москва,
Шубинский пер , 6